

67.91
А15

СОВРЕМЕННОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К.М.АБИШЕВА

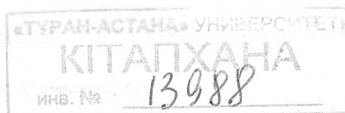
СУДЕБНАЯ РИТОРИКА:
КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
УНИВЕРСИТЕТ «ТУРАН-АСТАНА»

К.М. АБИШЕВА

СУДЕБНАЯ РИТОРИКА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

АСТАНА
2007

УДК 81'35:81'27
ББК 67.71 + 81.2
А 15

Рецензенты:

Хасанұлы Б., доктор филологических наук, профессор
Ескеева М.К., доктор филологических наук, профессор
Кереев А.А., кандидат юридических наук, доцент

Абишева К.М.

А 15 Судебная риторика: коммуникативный аспект. Учебное пособие. –
Астана: «Туран-Астана», 2007.-196 с.

ISBN 978-601-214-034-7

В учебном пособии рассматриваются основные характеристики судебной речи: дается ее определение как судебного дискурса, выявляются основные признаки, описываются виды, изучаются способы ее построения и реализации. В нем также подробно характеризуются вопросы, связанные с созданием замысла судебной речи, ее композиции, развертыванием темы и тезиса, выработкой доказательств и аргументации, с речевыми средствами усиления изобразительности и выразительности дискурса.

В учебном пособии основные положения тем иллюстрируются схемами, таблицами, примерами, почерпнутыми из юридической сферы общения, предлагаются задания для самостоятельной работы студентов, тесты.

Для студентов, обучающихся по специальности “Юриспруденция”, а также всех, кто хочет повысить уровень своего речевого мастерства.

Рекомендовано к печати Ученым советом университета «Туран-Астана»

ББК 67.71 + 81.2

А 4602000000
00 (05) - 08

ISBN 978-601-214-034-7

© Абишева К.М., 2007

© Университет «Туран-Астана», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1 СУДЕБНЫЙ ДИСКУРС И ЕГО ОСОБЕННОСТИ	
1.1 Юридическая коммуникация	9
1.1.1 Юридический функциональный стиль и юридическая коммуникация	9
1.1.2 Соотношение юридического функционального стиля и юридической коммуникации в системе «язык – речь»	12
1.1.3 Юридическая социальная коммуникация и ее структура	15
1.2 Социолингвистические и социокультурные основы судебной коммуникации	20
1.2.1 Социолингвистические основы судебной коммуникации	20
1.2.2 Социокультурные факторы, регулирующие юридическую коммуникацию	26
1.3 Психолингвистические основы юридической коммуникации	31
1.3.1 Юридическая коммуникация в процессе речевой деятельности субъектов правовой сферы деятельности	31
1.3.2 Речевая деятельность и виды речи	33
1.3.3 Психологический контакт и психологическое воздействие, его способы в юридической практике	35
1.4 Лингвистические и прагматические аспекты юридической коммуникации	44
1.4.1 Основные факторы судебного диалога и его виды, отличия от других видов диалогов	44
1.4.2 Виды диалога	48
1.4.3 Организационные принципы диалога	51
1.5 Судебный дискурс и его особенности	58
1.5.1 Судебный дискурс: определение и существенные черты	58
1.5.2 Судебная речь и ее отличительные признаки	62
1.5.3 Культура судебной речи	69
2 ИНВЕНЦИЯ. ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА	
2.1 Логические законы, суждения и типы умозаключений в судебном дискурсе	77
2.1.1 Логические законы	77
2.1.2 Суждение и его типы	80
2.1.3 Умозаключение и его типы	81
2.1.4 Логические ошибки	83
2.2 Риторический аргумент и его структура	91
2.2.1 Риторический аргумент	91
2.2.2 Структура риторического аргумента	92
2.3 Аргументация и типы аргументов	99
2.3.1 Аргументация	99

2.3.2	Виды аргументов.....	101
3	ЭЛОКУЦИЯ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА	
3.1	Использование тропов в судебной речи.....	109
3.1.1	Понятие о тропах и их видах.....	109
3.1.2	Тропы качества.....	110
3.1.3	Количественные тропы.....	112
3.1.4	Функции тропов.....	113
3.2	Сравнения и эпитеты в судебной речи и их функции	119
3.2.1	Использование сравнений в речах судебных ораторов и их функции.....	119
3.3	Использование риторических фигур в судебном дискурсе	126
3.3.1	Фигуры и тропы, виды фигур.....	126
3.3.2	Фигуры противоречия.....	127
3.3.3	Фигуры повтора.....	129
4	ДИСПОЗИЦИЯ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА	
4.1	Композиция судебного дискурса.....	134
4.1.1	Зачин и вступление в судебной речи.....	134
4.1.2	Главная часть судебной речи.....	138
4.2	Дискурс прокурора	146
4.2.1	Риторический аспект дискурса прокурора.....	146
4.2.2	Социолингвистический и лингвокогнитивный аспекты дискурса прокурора.....	151
4.2.3	Прагматический аспект дискурса прокурора.....	154
4.3	Дискурс защитника	163
4.3.1	Риторический аспект дискурса защитника.....	163
4.3.2	Социолингвистический и лингвокогнитивный аспекты дискурса защитника.....	171
4.3.3	Прагматический аспект дискурса защитника.....	173
	Заключение	186

Предисловие

Юристы в процессе реализации своей профессиональной деятельности (ведения юридических дел, составления юридических документов, выступлений в компетентных органах, консультирования) осуществляют также и речевую деятельность, т.е. обмениваются по устным и письменным каналам необходимой правовой информацией, вступают в межличностное общение в ходе социального взаимодействия. Обмен мыслями и информацией осуществляется как с правоведами, так и с личностями, имеющими к правовой деятельности косвенное отношение. В ходе межличностного общения актуализируется юридическая социальная коммуникация, когда коммуниканты – юристы и их партнеры не только оперируют законом, но разъясняют, объясняют положения закона, убеждают и переубеждают адресата, оказывают на него влияние с целью реализации своих намерений и достижения коммуникативных целей. Средством общения в социальной юридической коммуникации являются языковые единицы, функционирующие в составе особой коммуникативной системы – юридического функционального стиля, предназначенного для обслуживания общения и коммуникации в юридической сфере. Отбор языковых единиц в данную специализированную коммуникативную систему осуществляется в соответствии с целью и назначением правовой сферы деятельности. Термин «юридический функциональный стиль» еще не вошел в научный обиход, так как не описаны его основные стилевые черты, не рассмотрено его соотношение с понятием «юридическая социальная коммуникация» в системе «язык и речь». Поэтому в данном пособии «юридический функциональный стиль» характеризуется как специализированная коммуникативная система – совокупность языковых единиц, предназначенных для обслуживания юридического общения, рассматривается его соотношение с «юридической социальной коммуникацией», с «судебным дискурсом». Эти понятия описываются нами как взаимосвязанные явления в плане соотношения языка и речи, представляющих две стороны речевой деятельности. Не только речь, но и язык имеет деятельностную природу, поэтому в сфере правовой деятельности деятельностная природа языка проявляется в существовании во-первых, особой специализированной коммуникативной системы, в которой откладывается освоенное субъектами права содержание их юридической профессиональной деятельности; во-вторых, юридическая коммуникативная система изолирована от других коммуникативных систем, специфична; в-третьих, деятельностная сущность языка в данной сфере проявляется в его способности выступать то в форме субстанции (юридический функциональный стиль, специализированная коммуникативная система), то в виде функции – политическая коммуникация, т.е. процессы говорения и понимания, то в виде атрибута – языковой код, то в виде субстанциально-функциональной сущности – юридический дискурс, юридический текст, выступающих как опредмеченная форма жизнедеятельности субъектов юридической деятельности.

В работе юридическая коммуникация рассматривается как процесс говорения и понимания, детерминируемый социолингвистическим и психолингвистическими факторами. Поэтому характеризуются как социальные условия протекания юридической социальной коммуникации (речевая ситуация), так и акцентируется внимание на дейктических переменных ситуации (зачем, почему, с какой целью реализуется юридическая коммуникация). Учитываются также особенности социальной истории субъектов юридического общения (социальный статус, социальная роль, социальные позиции, характер социальных отношений, в которые они вступают).

Детерминированность юридической коммуникации психолингвистическими и прагматическими факторами проявляется в том, что юридическая речевая деятельность протекает как один из видов речевой деятельности, в ходе которой осуществляются также говорение, слушание, письмо, чтение. В связи с этим, в пособии акцентируется внимание на типах речи в юридической деятельности, видах контактов в практике юридического общения (социальном и психологическом), рассматриваются судебный диалог, судебный дискурс, определяются их факторы и сущностные черты. Судебный дискурс характеризуется как коммуниктивный поток и продукт речемыслительной специализированной деятельности субъектов юридической коммуникации, вобравший в себя следы деятельности юристов, поэтому в процессе выделения его сущностных черт заостряется внимание на его монологово-диалогическом характере, интертекстуальности, аргументированности, логичности и выразительности, точности словоупотребления.

Правовед работает с совокупностью устных и письменных правомерных текстов – юридическим дискурсом, который имеет различные разновидности: судебный дискурс, правовой дискурс, дискурс следователя и др. Под юридическим дискурсом понимаются нами продукты текстопорождающей деятельности продуцентов (говорящих и слушающих), вступающих в общение и обменивающихся правовой информацией в процессе речевой деятельности в правовой сфере общения. Судебный дискурс, как результат процесса говорения и понимания коммуникантов, представляет собой превращенную форму жизнедеятельности коммуникантов, поэтому свойства их отражаются в тексте как следы деятельности говорящих и слушающих, имеющих социальную историю коммуниканта (социальный статус, роль, включение в социальное отношения «судья – адвокат», «прокурор – адвокат», «адвокат – клиент» и др.), использующих особую разновидность языка, предназначенную для обслуживания правовой сферы, а именно: функциональный юридический стиль. Эта языковая коммуникативная система используется вступающими в интеракцию коммуникантами в социально-правовой обстановке. Поэтому судебный дискурс имеет и социолингвистические («социальная история коммуниканта»), лингвистические (языковой код, особая коммуникативная система, предназначенная для обслуживания делового юридического общения), прагматические (коммуникативные стратегии и тактики, применяемые

коммуникантами), лингвокультурологические (нормы, традиции, ценности, признаки).

Судебный дискурс имеет также логические и стилистические признаки. Для того, чтобы убедить присутствующих в своей правоте, юрист должен владеть логикой рассуждения. Для этого он должен знать основные законы логики, типы суждений и умозаключений, иметь представление о риторическом аргументе и его видах, способах аргументации. Кроме того, юрист должен иметь представление о том, как строить судебный дискурс, знать о том, какие выразительные средства, риторические фигуры используются юристом для создания убедительной экспрессивной речи. Поэтому юрист должен обратить внимание и на свое речевое мастерство, учиться судебному красноречию, так как только экспрессивно окрашенная, выразительная, логически построенная и аргументированная судебная речь привлечет внимание судей, присяжных и аудитории. Стилистические признаки судебного дискурса проявляются в ее выразительности. Судебный дискурс должен обладать такими качествами, как экспрессивность, выразительность, образность, точность и ясность. В связи с этим необходимым представляется проведение риторического анализа судебного дискурса, т.е. судебная речь анализируется в этом случае, в связи с тем контекстом, в котором она существует. Риторический анализ судебного дискурса предусматривает анализ судебной речи как в аспекте классической риторики (инвенция, диспозиция, элокуция), когда подвергаются анализу логическая структура судебного дискурса, композиция ее, использование языковых и выразительных средств), так и в языковом, лингвокультурологическом и социопрагматическом планах (анализ дискурсов обвинителя и защитника). В связи с этим книга включает в себя следующие разделы: 1. «Судебный дискурс и его особенности»; 2. «Инвенция. Логические основы судебного дискурса»; 3. Элокуция и изобразительность судебного дискурса»; 4. «Диспозиция судебного дискурса». В этих разделах рассматриваются теоретические сведения, указывается список основной и дополнительной литературы, даются практические задания для самостоятельной работы студентов и для самостоятельной работы под контролем преподавателя.

Все разделы пособия направлены на то, чтобы ознакомить юристов с понятием «судебный дискурс», с особенностями реализации его в речевой деятельности, выяснить, в каком соотношении находится он с понятиями «язык и речь», какое отношение имеет к юридической социальной коммуникации, определить его признаки, рассмотреть его логическую структуру, выразительную основу и композицию, охарактеризовать основные составляющие судебных прений (обвинительные и защитительные речи как дискурсы, их признаки).

Несомненно, данное пособие будет полезно юристу, так как в нем не только характеризуется в различных аспектах (лингвистическом, социолингвистическом, психолингвистическом, прагматическом аспектах) судебный дискурс, но и предлагаются задания по развитию коммуникативных навыков юристов, акцентируется внимание на том, какие приемы способствуют

овладению речевым мастерством, помогут построить выразительную и экспрессивную речь, логически правильно и аргументированно составить судебную речь, выбрать наиболее эффективные коммуникативные стратегии и тактики, использующиеся с целью оказания воздействия на собеседников. Еще Т.Манкевич обратил внимание на то, что будущих правоведов учат раскрытию правовых и процессуальных вопросов, но не учат речевому мастерству: «Учат студентов многому, но вот как подготовиться к процессу, как построить речь, ораторскому искусству не учат! Аристов учат, как вести себя на сцене, как правильно говорить, а студентов – юристов – нет» [Манкевич, 1983].

Поэтому в данной работе наряду с общей характеристикой судебного дискурса акцентируется внимание на логике изложения материала в нем, приемах создания выразительности и убедительности речи.

Книга предназначена для юристов, студентов, магистрантов и преподавателей, а также рассчитана на широкий круг читателей.

1. СУДЕБНЫЙ ДИСКУРС И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

1.1 Юридическая коммуникация

1.1.1 Юридический функциональный стиль и юридическая коммуникация

Юридический функциональный стиль – это один из новых типов функциональных типов стилей литературного языка, формирующийся относительно недавно. До недавнего времени выделяли в основном, пять функциональных стилей: публицистический, официально-деловой, научный, разговорный и производственно-технический. В настоящее время формируется три новых стиля: политический, маркетинговый и юридический. Какие принципы способствуют формированию этих новых стилей литературного языка? Дело в том, что функциональные стили – это изменчивая категория. Появление их связано с возникновением новых сфер деятельности. Сфера той или иной деятельности обуславливает сферы использования языка. Язык социально маркирован. В нем выделяются два признака социальной отмеченности: 1) преимущественная закреплённость языковых кодов за определёнными общественными сферами; 2) соотносённость языковых единиц с речевой практикой известных социальных групп [Гухман, 1985].

В обществе каждая сфера общения оперирует совокупностью стилистически значимых средств языка, представляющих собой различные стороны системы языка: лексику, фразеологию, морфологию, синтаксис. Сама природа функционирования языка предопределяет структурную общность речевых средств для определённого коллектива, занимающегося какой-либо деятельностью. Характер человеческой деятельности предопределяет существование различных функциональных стилей. В речевой практике многих поколений, занимающихся различными видами деятельности, вырабатывались и складывались определённые приемы употребления средств общения, обозначались функциональные разновидности литературного языка как стили языка, отвечающие определённым целям общения в той или иной деятельности. Основное назначение их – удовлетворение коммуникативных потребностей того или иного вида человеческой деятельности. И.В. Щерба, акцентируя внимание на существовании разновидностей общего языка, подчеркивал, что в «основном каждая разновидность вызывается к жизни функциональной целесообразностью» [Щерба, 1974]. Именно поэтому Щерба убедительно доказывал необходимость функциональной стратификации языка, говоря, что в каждой сфере общения имеется специфика того или иного вида человеческой деятельности [Щерба, 1974].

Действительно, в каждой сфере общественной жизни субъекты деятельности занимаются определённой специфической деятельностью, содержание которых различно. Так, если в сфере маркетинга – рыночной деятельности занимаются такими видами деятельности, как: 1) выяснение потребностей клиентов; 2) информирование потребностей о товаре; 3) перемещение товара, услуги из точки производства в точку распределения; 4)

осуществление операций купли-продажи; 5) прогнозирование, то содержание юридической деятельности имеет иную специфику. Ее содержание определяется необходимостью, с одной стороны, охраны закрепленных конституцией страны прав граждан, проживающих в социуме, с другой - обеспечения соблюдения гражданами социальных норм.

Правовая деятельность выступает с другой стороны и как форма общественного сознания. Система права являет собой обусловленное экономическим и политическим строем общества внутреннее объединение в согласованное, упорядоченное и единое целое правовых норм. Одновременно наблюдается их подразделение на соответствующие отрасли, обладающие сами по себе относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования.

Право - это нормативная система, регулирующая поведение человека, социальных коллективов, ибо индивиды, как члены общества, свободны в выборе своего поведения. И их поступки могут не только не согласовываться, но и противоречить друг другу. А противоположность поведения может поставить под вопрос не только существование общественных функций, но и существование общества. В связи с этим имеется необходимость в том, чтобы регулировать человеческое поведение. Поэтому социальные нормы, которыми определяется человеческое поведение, обеспечивают существование людей в обществе и существование человека как человека - в его отношениях к остальным людям и к самому себе.

При выделении функциональных стилей ведущим признаком является такой экстралингвистический фактор, как специфика той или иной деятельности в каких-либо сферах общения. Кроме этого фактора исследователи заостряют внимание на функциях языка, своеобразных в пределах той или иной сферы общения. Функции выступают как доминантный признак функциональных стилей. Признак функции отражает суть стиля - мотив его существования. Д.Н. Шмелев, особо выделяя языковые функции, писал: «В функциях речевой деятельности как средстве общения, следует различать два центра тяготения: один, при котором язык является «ситуативным языком» (практический язык», т.е. использует дополнительный внелингвистический контекст, и другой, при котором язык стремится образовать наиболее замкнутое целое с тенденцией стать точным и полным, используя слова-термины и фразы - суждения (теоретический язык или язык формулировок) [Шмелев, 1977, 5]. М.И. Фомина также акцентирует внимание на стилиобразующей роли функций: «Функцию общения выполняет, как правило, разговорный стиль в его устной форме проявления, функцию сообщения и воздействия - книжные стили: официально-деловой, научный, газетно-публицистический, причем преимущественно в письменной форме их проявления. Эти функции выполняют также разнообразные стили художественной литературы» [Фомина, 1974, 195-196].

В правовой сфере к правовым функциям, выполняемых юристами, относятся следующие: 1) ведение юридических дел юридическими субъектами; 2) составление юридических документов; 3) устные выступления в

компетентных органах; 4) консультирование. Юридическими делами, по мысли С.С. Алексеева, называют жизненные ситуации, выступающие в качестве обособленных, самостоятельных предметов юридического рассмотрения. К ним относятся преступления, гражданские споры, конфликты, возникающие в связи с нарушением трудового законодательства, и все другие случаи, которые рассматриваются и решаются в соответствии с нормами права.

Ведение юридических дел требует совершения действий, имеющих юридическое значение (вызов свидетеля, предъявление обвинения, вынесение судебного решения, вынесение по делу протеста и т.д.). Нередко эта работа называется производством [Алексеев, 1976].

Юристы в процессе составления юридических документов, акцентируют внимание на закреплении юридически значимых действий. Устные выступления в компетентных органах, например, в суде, арбитраже, в которых формируются и обеспечиваются юридические требования, заявления, ходатайства, возникающие в процессе рассмотрения дела, также представляют вид правовой деятельности. Существенное значение в юридической деятельности имеет и функция консультирования, т.е. советы, разъяснения, рекомендации.

Однако формирование юридического функционального стиля опирается не только на эту экстралингвистическую основу, она определяется также и собственно языковыми факторами. Языковые факторы состоят в наличии таких специфических средств, которые имеют определенную, связанную с данным функциональным стилем, окраску. Языковые факторы проявляются также в существовании относительной стилистической замкнутости, ограниченности данного стиля, в силу которой единицы с окраской одного стиля воспринимаются как чужеродные в другом стиле. В рамках определенной сферы общения формируется определенная коммуникативная система, в которой слова и выражения, синтаксические построения, имеют своеобразное лексическое наполнение. Слова, встречающиеся в различных типах литературной речи, в данном стиле характеризуются определенными закономерностями выбора, комбинирования, семантической модификацией и организацией речевых средств в соответствии с содержанием юридической деятельности.

К числу признаков функционального стиля, выявляющих его сущность, относятся не только сфера функционирования, функции языковых средств, но и форма, жанры, типы речевой деятельности, объект именованного, социально-психологические особенности участников коммуникации, совокупность языковых средств, т.е. все то, что Г.Г. Винокур характеризует как «узально-стилевой комплекс» [Винокур, 1980, 27].

Учитывая такие характеристики, выявляющие сущностные свойства функционального стиля, мы опираемся на определение функционального стиля, данное у В.В. Виноградова, который еще в 60-е годы XX века предугадал его основные параметры и точно связал их с деятельностной сущностью языка. Функциональный стиль рассматривается В.В. Виноградовым как «общественно осознанная, функционально обусловленная, внутренне объединенная

совокупность приемов употребления, отбора и сочетания слов речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка» [Виноградов, 1955, 73].

Кожина М.Н. отмечает, что функциональные стили прежде всего соотносятся со сферой общения, соответствующей определенному виду деятельности, а также с функциями языка. Сам вид деятельности должен быть соотнесен с конкретной формой общественного сознания - наукой, правом, искусством, политикой - соответственно которым выделяются известные функциональные стили: научный, функционально-деловой, публицистический, художественный, разговорно-бытовой [Кожина, 1977, 50].

Выделение нового юридического функционального стиля обусловлено тем, что данный стиль соотносится с правовой сферой общения, предназначен для обслуживания правовой деятельности, соотносится с правовой формой сознания субъектов этой деятельности. Поэтому юридический функциональный стиль - это экстралингвистически обусловленная и функционально-направленная разновидность речевого общения, имеющая деятельностное происхождение, характеризующаяся специфическим характером употребления, отбора функциональных языковых средств в соответствии с коммуникативными запросами речевых коллективов и целевой установкой, характером общения в юридической деятельности.

Юридический функциональный стиль - это социолингвистическая категория, имеющая признаки социальной и лингвистической отмеченности. К социальным признакам ее относятся: 1) детерминированность социальными отношениями («агент-клиент», «командир-подчиненный»); 2) протекание в структуре материальной предметной деятельности (социальное взаимодействие); 3) отражение содержания юридической деятельности в структуре специализированной коммуникативной системы - юридическом функциональном стиле; 4) соотнесенность функциональных стилей за каким-либо речевым коллективом; 5) языковые средства, социальные по своему происхождению и использованию в социуме.

Лингвистические признаки: 1) специфика лексических, семантических, грамматических средств, отобранных в соответствии с коммуникативными запросами определенных коллективов; 2) наличие стилистических норм в пределах функциональных стилей; 3) выполнение определенных функций в речевой общественной практике какого-либо коллектива; 4) наличие функциональных средств (лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических).

1.1.2 Соотношение юридического функционального стиля и юридической коммуникации в системе «язык-речь»

Изучение юридического функционального стиля и юридической коммуникации на деятельностной основе предполагает их взаимосвязанность, так как язык и речь представляют собой две стороны речевой деятельности. Речь - это проявление языка в динамической форме, а деятельностное

представление языка развертывается в двух планах ее существования; 1) как процессуально-кинетической, активности (функционирование языка в речи); 2) статически организованной деятельности (язык как субстанционально-динамическое явление).

Деятельностная сущность языка проявляется в том, что язык представляет собой форму сущностного становления человека, поэтому он вплетен во все многообразие его жизненных форм. Д.А. Нысанбаева, подчеркивая деятельностную сущность языка, пишет: «В языке, при деятельностном подходе к сущности человека откладываются общие формы и их специфическое проявление овладения человеком его же, человеческой действительностью. Как динамична, подвижна создаваемая человеком действительность, так же переменчив, находится в постоянном развитии и его язык. В языке, словах, терминах откладывается освоенное человеком содержание его деятельности» [Нысанбаева, 1991, 90].

Деятельностное происхождение языка просматривается также в факте специфичности, самостоятельности и даже изолированности содержания коммуникативных систем, которые складываются внутри разных форм деятельности. Так, юридический функциональный стиль, складывающийся в сфере правового общения, отличается от других функциональных стилей специфическими чертами лексики, грамматики, синтаксиса. Отбор в данный стиль происходит в соответствии с назначением, функциями, предназначенностью этой коммуникативной системы обслуживать сферу правовой деятельности.

Деятельностное происхождение юридического функционального стиля проявляется в том, что данный стиль отражает деятельностную сущность – жизнедеятельность субъектов, работающих в правовой сфере и имеющих правовое общественное сознание. Во-вторых, деятельностная сущность юридического функционального стиля проявляется в том, что он отражает превращенные формы жизнедеятельности человека в двух вариантах: 1) в форме процессуально-кинетической активности субъектов правовой деятельности (речевая деятельность, т.е. процессы говорения и понимания коммуникантов, работающих в данной сфере и занимающихся правовой деятельностью); 2) в форме статически организованной деятельности – тексты, дискурсы – результаты жизнедеятельности человека. Это языковой материал, «т.е. совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной обстановке в ту или иную эпоху данной общественной группы») [Шерба, 1974]. В форме статически организованной деятельности реализуется и язык, понимаемый как языковая система (словари и грамматики языков).

Текст и дискурс, формируемые в процессе жизнедеятельности субъектов правовой коммуникации, представляют собой превращенные формы их жизнедеятельности, т.е. определенный труд, содержащий свойства, признаки, признак действия субъектов правового общения. Языковая система в сфере правовой деятельности это и есть функциональный стиль, выступающий как специализированная коммуникативная система, средства которой отображены в соответствии с назначением и характером правовой деятельности.

Составляющими элементами такой коммуникативной системы являются специальные термины, дающие определения юридическим понятиям, юридические клише, латинские слова и выражения, юридические формулы и т.д. Все эти составляющие элементы функционального стиля – специализированной коммуникативной системы базируются на определенном языковом коде, основываются на языковых знаниях и правилах. Поэтому функциональный стиль мы относим к языковой системе, в то время как процессы говорения и понимания реализуются как речевая деятельность, а языковой материал актуализируется в виде тестов, дискурсов.

Язык во всех проявлениях его деятельностной сущности следует характеризовать со стороны его функций и сущности. Поэтому Н.А. Слюсарева подчеркивала, «нельзя говорить, что язык есть средство общения, орудие формирования и выражения мысли, так как данные определения выступают в качестве функциональных, а не субстанциональных и атрибутивных характеристик» [Слюсарева, 1970, 46]. По мысли М.А. Розова «чисто функциональные характеристики, в отличие от атрибутивных, безразличны к материалу, не вытекают из его особенностей, обусловлены целиком внешней ситуацией» [Розов, 1977, 46].

Характеризуя деятельностное проявление языка в сфере правовой коммуникации мы можем сказать, что в данной сфере деятельности язык, представляется в трех ипостасях: 1) в речевой деятельности как процессы говорения и понимания коммуникантов социальной юридической коммуникации (функция); 2) в форме специализированной коммуникативной системы, функциональном стиле, элементы которой состоят из единиц языковой системы, опираются на какой-либо языковой код (атрибут); 3) язык может выступать также в форме вербализованного человеческого опыта, когда в текстах откладывается в языковой форме освоенный человеком в процессе своей жизнедеятельности накопленный в данной сфере общения опыт. Поэтому юридический функциональный стиль предстает в субстанциональной форме как вербализованный в процессе жизнедеятельности объектов, работающих в правовой сфере, опыт познавательной деятельности. Это проявление языка как субстанции.

Таким образом, деятельностное проявление языка в сфере правовой деятельности показывает возможность деятельностного проявления ее в трех формах деятельности: 1) процессы говорения и понимания (юридическая коммуникация), это функциональная сторона языка; 2) в процессе взаимодействия коммуникантов используется определенный языковой код. Это атрибут общения; 3) язык, как субстанция, проявляющийся в вербализованном человеческом опыте. Именно вербализованный опыт лиц, обладающих правовым сознанием и работающих в правовой сфере общения, отражается в специализированной коммуникативной системе – функциональном стиле, отбор в которую языковых средств происходит в соответствии с целями, назначением и предназначением языковых средств, обслуживающих данный тип деятельности.

1.1.3 Юридическая социальная коммуникация и ее структура

Язык приспособляется к потребностям общества и тесно связан с характером общественной деятельности членов человеческого коллектива и поэтому способы применения слов, выражений, грамматических конструкций в типизированных речевых актах социально обусловлены. Те или иные сферы общения обеспечиваются определенным набором речевых средств. Стремление к специализации средств языка для передачи определенного рода информации – несомненный факт тех или иных актов речевой деятельности. На это обратил внимание еще М. Бреаль, который писал, что состояние духа, или направление деятельности не совпадает у священника, солдата или крестьянина, хотя они получают в наследство один и тот же язык, слова в их речи окрашиваются по-разному [Бреаль, 1904, 285].

Бесконечное разнообразие применения языка в процессе речевой деятельности, в том числе, в право-юридической коммуникации, тесным образом связано с явлениями социальной дифференциации языка, социальной стратификацией общества, выделением в нем различных сфер общения.

Право-юридическая коммуникация представляет собой формальную коммуникацию, реализующуюся в рамках социального института – судопроизводства.

Юридическая социальная коммуникация – это совокупность коммуникативных актов индивидов, вступающих между собой в диалог и достигающих взаимопонимания в процессе правового общения. Коммуникативный акт – это совокупность нескольких речевых актов, опосредованных коммуникантами, субъектами правовой деятельности. Юридическая социальная коммуникация понимается нами как социально-коммуникативная деятельность индивидов, сотрудничающих между собой в процессах общения и взаимодействия, обменивающихся знаковой деятельностью и создающих речевые продукты – юридические дискурсы, которые представляют собой превращенную форму духовно-информационной жизнедеятельности субъектов. Это языковой материал, тексты, дискурсы, запечатлевающие в себе содержание и структуру совместной духовно-информационной деятельности коммуникантов в юридической сфере.

Моделирование структуры социальной юридической коммуникации показывает, что в качестве логического основания для моделирования социальной коммуникации как процесса может быть взята характеристика его отдельных элементов, которые отличаются друг от друга набором своих специфических качеств и выполняемыми функциями. В структуре юридической социальной коммуникации, в первую очередь, выделяются коммуниканты. Коммуниканты данной коммуникации – это субъекты юридической коммуникации, имеющие свою «социальную историю» к «пресуппозицию». В «социальную историю» коммуниканта входят, по словам Е.М. Верещагина, общность фоновых знаний коммуникантов. Участники акта общения должны иметь до известной степени общую социальную историю. Под социальной историей человека понимается те его характеристики, которые

у него возникают в результате воспитания в пределах определенной социальной группы или шире – языковой общности. Сюда относится поведение человека, система его мировоззренческих взглядов, этнических оценок, эстетических вкусов [Верещагин, 1969, 13]. Общая социальная история предполагает знание второго языка, наличие сведений о социальном статусе, социальной роли и ролевых ожиданиях, знание дейктических компонентов общения, условий и мотивов общения.

Пресуппозиция коммуникантов состоит, по мысли С.Н. Канонича, из следующих компонентов: 1) социально-биологический и культурный тип человека; 2) конкретный мотив; 3) прогнозирование восприятия, содержания коммуникативного акта; 4) общий тезаурус [Канонич, 1987, 21-22].

Применительно к социальной юридической коммуникации социальная история коммуниканта означает реализацию социального поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями в юридической сфере, с постулатами общения, с социальными нормами, актуализацию правового сознания, общего для коммуникантов и др.

Интеракция – это социальное взаимодействие коммуникантов, в ходе которого они обмениваются информацией. Эта составляющая социальной юридической коммуникации включает в себя данные о том, *где, когда, почему, зачем, с какой целью* протекает коммуникация, т.е. интеракция дает представление о дейктических, ситуативных переменных речевой ситуации.

Языковой код – третья составляющая юридической социальной коммуникации. Средства коммуникации с содержательной стороны представляют собой совокупность идеализированных представлений и понятий, обеспечивающих взаимопонимание между коммуникантами. Со стороны формы – это вербальные или невербальные средства коммуникации.

Следующий компонент юридической социальной коммуникации – функции. Основными функциями, актуализирующимися в ходе данной коммуникации являются: коммуникативная (функция общения), фатическая (контактно-устанавливающая), перцептивная (функция восприятия), волонтеративная (функция воздействия), экспрессивно-модальная (выражение субъективной оценки говорящего).

Результат социальной юридической коммуникации представляет собой след текстопорождающей деятельности продуцента – коммуниканта. Это юридический дискурс, который, выступая как определенный труд, в котором выражены свойства, признаки характера и деятельности субъектов коммуникации, отражает в себе знания о мире, мировоззренческие установки, ценностные ориентации коммуникантов. Структура юридической социальной коммуникации сложная. Она включает в себя пять составляющих: коммуниканты, интеракция, языковой код, функции, результат, смотрите соотношение составляющих коммуникации на схеме №1:

Схема №1 – Структура социальной юридической коммуникации

Выводы

1. Анализ условий формирования и признаков юридического функционального стиля показывает, что функциональные стили – категория историческая. На их формирование и становление оказывают влияние как экстралингвистические факторы (сферы общества, типы материальной или духовно-практической деятельности), так и функции (нормы, постулаты общения), социально-психологические особенности участников коммуникации, совокупность языковых средств и т.д. Юридический функциональный стиль – один из новых формирующихся стилей, на становление которого повлияли следующие факторы: функционирование правовой сферы общения, выполнение юридических дел – функций, социально-психологические качества субъектов правовой деятельности, совокупность коммуникативных средств, отобранных в специализированную, коммуникативную систему с целью обслуживания общения в данной сфере.

2. Язык в правовой сфере вплетен в жизнедеятельность человека. Его деятельностная сущность проявляется в том, что он функционирует в правовой сфере общения в трех проявлениях: 1) как функция (в речевой деятельности реализуются процессы говорения и понимания между коммуникантами); 2) как совокупность языковых средств, предназначенных для обслуживания правовой деятельности (атрибут, функциональный юридический стиль); 3) как субстанция – тексты, дискурсы, оформленные в определенном виде как языковой материал, носящий и сохраняющий в себе следы деятельности говорящих и слушающих.

3. Юридическая коммуникация – динамическое проявление языка в форме процессов говорения и понимания говорящими и слушающими в процессе коммуникативного акта. Она имеет сложную структуру и включает в себя следующие составляющие: коммуникантов, интеракцию, языковой код, функции и результат.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему функциональные типы рассматриваются как историческая категория?
2. Какие факторы оказывают влияние на их формирование?
3. В чем проявляется деятельностная сущность языка?
4. В чем специфика юридического функционального стиля?
5. Какие факторы оказывают влияние на его становление?
6. Как вы понимаете термин «юридическая социальная коммуникация»?
7. Кто такие коммуниканты?
8. Что входит в структуру юридической социальной коммуникации?
9. Какие функции выполняются в процессе юридической социальной коммуникации?
10. Как вы понимаете термин «дискурс»?

Основная литература

1. Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. – М., 1976.
2. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания, 1955, №1.
3. Винокур Г.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М., 1980.
4. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (К постановке проблемы). – М., Наука, 1977.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Дополнительная литература

1. Верещагин Е.М. Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного // Роль и место преподавания русского языка как иностранного. – М., 1976.
2. Гухман М.М. Функциональная стратификация языков. Введение. – М., 1985.
3. Канонич С.И. Виды пресуппозиций коммуникантов // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. науч. раб. Вып. 284. – М., 1987.
4. Кожина М.М. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1977.
5. Нысанбаева Д.А. Предметно-деятельностный генезис языка // Вестник АН КазССР. Серия философ, 1991, №10.

6. Розов М.А. Проблемы эмпирического анализа научных знаний. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1977.
7. Слюсарева Н.А. Методологический аспект понятия функций языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1979, т. 38, №2.
8. Фомина М.. Лексика русского языка. - М., 1974.
9. Breal M. Essai de semantique, Ed.3 – Paris, 1904.
10. Манкевич Т. Выступаю государственным обвинителем // Социалистическая законность, 1983, № 7.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Юридический функциональный стиль».
2. Охарактеризуйте функции в юридической сфере и напишите доклад на тему: «Юридическое дело».

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя СРСП

1. Опишите типовые особенности духовно-практической правовой деятельности в юридической сфере.
2. Охарактеризуйте социальные нормы и выявите их сущность.
3. Охарактеризуйте какую-либо жизненную ситуацию в правовой сфере.
4. Опишите типы документов, с которыми имеют дело юристы. Перечислите их.
5. Составьте схему речевой ситуации в юридической сфере.
6. Выявите особенности социальной истории коммуникантов – субъектов правовой сферы деятельности по схеме: 1) социальный статус; 2) социальные отношения.
7. Определите, в чем проявляется языковая специфика юридического функционального стиля.
8. Определите, в чем проявляется языковая специфика юридической социальной коммуникации.
9. Дайте определение тексту как результату текстопорождающей деятельности коммуникантов.
10. Установите различия между текстом и дискурсом.

1.2 Социолингвистические и социокультурные основы юридической коммуникации

1.2.1 Социолингвистические основы юридической коммуникации

Детерминированность судебной коммуникации социолингвистическими факторами проявляется во-первых, в том, что она обусловлена такими социальными и социолингвистическими факторами, как социальные контакты; во-вторых, тем, что она протекает в определенной социальной обстановке: в рамках определенной сферы общения и в речевой ситуации; в-третьих, коммуниканты судебной коммуникации актуализируют признаки стратификационных переменных, имея социальный статус, выполняя социальную роль и вступая в социальные отношения; в-четвертых, используют социальный код – язык, которым владеют представители данного социума; в-пятых, в процессе актуализации юридической коммуникации выполняются определенные функции.

Рассмотрим, в первую очередь, как осуществляется социальный контакт в юридической сфере.

Социальный контакт – это контакт, актуализирующийся в какой-либо сфере деятельности, в определенных социальных условиях на основе социальных отношений между коммуникантами, имеющими социальный статус, социальную историю, испытывающими необходимость в общении вследствие различия их потребностей и мотивов, неодинакового характера производимой ими деятельности.

В юридической социальной коммуникации также имеют место социальные контакты, так как коммуниканты, имеющие социальный статус, работающие в сфере правовой деятельности, исполняющие определенную роль (прокурор, судья, адвокат, потерпевший, истец и др.), вступая в какие-либо социальные отношения – отношения «превосходство-подчинение», «адвокат-клиент» испытывают потребность общения вследствие производственной необходимости и неодинакового характера производимой ими деятельности.

Судебная социальная коммуникация актуализируется в структуре социального взаимодействия коммуникантов, вступающих в интеракцию. Она есть социальное взаимодействие индивидов, которое обусловлено потребностью в контакте, причем именно в социальном контакте. Потребность же контакта является одним из главных человеческих потребностей, проистекающих из общественной сущности человека, его ориентации на других людей. Потребность в установлении контакта следует считать особой формой проявления потребности в социальности [Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология, 1955].

Не каждый контакт является социальным, ибо социальный контакт осуществляется «только в случаях различия потребностей индивидов, неодинаковости осуществляемого индивидами производства, что дает повод к обмену» [Маркс, Энгельс, 1973, 189-190].

Социальный контакт- это связь между людьми на основе включения их в систему совместной деятельности. В правовой сфере социальный контакт актуализируется в процессе включения коммуникантов юридической коммуникации в систему совместной правовой деятельности. Социальный контакт в правовой сфере фиксирует функциональную сторону социальных взаимоотношений людей, содержание которых выражается в юридической социальной коммуникации: индивиды вступают в социальный контакт на основе существующих социальных правовых отношений между ними.

В социальные контакты вступают коммуниканты юридической коммуникации в определенных речевых ситуациях. Речевая ситуация описывается нами как обстановка и условия протекания коммуникативных актов, рассматриваемых как совокупность речевых актов. Речевой акт – это единица речевого общения, благодаря которой говорящий реализует свое высказывание, имеющее цель и направленное на осуществление намерений. В речевой ситуации кроме совокупности коммуникантов выделяются, по мысли В.Н. Карасика, участники коммуникации и условия общения: внутренние условия (цели общения и средства общения), внешние условия (время и место наблюдений) [Карасик, 1992, 20].

По мнению Д. Вундерлиха, в речевой ситуации выделяются такие компоненты, как: 1) говорящий; 2) собеседник; 3) время речи; 4) место речи, входящее в поле зрения говорящего; 5) фактические и синтаксические особенности данного высказывания; 6) содержательная сторона высказывания; 7) пресуппозиция говорящего [Wunderlich, 1979]. Кроме того, в речевой ситуации выделяются, по словам Д. Вундерлиха, и дейктические компоненты, к которым относятся обозначение мотива, потребности общения (почему?), цель общения (зачем, с какой целью?)» [Wunderlich, 1979].

Ц. Тодоров под ситуацией речи понимает «совокупность условий, в которых разворачивается акт высказывания (в устной или в письменной форме). Под этим следует понимать одновременно физическое и социальное окружение, где акт речи имеет место, образ, который создали об этом окружении собеседники, идентичность собеседника, представление, которое каждый составил себе о другом (включая представление, которое каждый имеет о том, что именно другой думает о нем), события, которые предшествовали акту высказывания (в частности, отношения, которые имели место раньше между собеседниками) и особенно обмен репликами, куда включается данное высказывание» [Тодоров, 1076, С.38].

Д. Хаймс выделяет такие компоненты речевой ситуации, как: 1) Обстановка и сцена; 2) Участники – говорящий (отправитель, адресант) и слушающий (получатель, публика, адресат); 3) Эффект: исход, т.е. предполагаемый и непредвиденный, результат и цели – индивидуальные и общие; 4) Ход действия – форма и содержание; 5) Ключ; 6) Инструментарий – каналы, форма речи; 7) Нормы; 8) Жанры [Хаймс, 1975 С.42-95].

В правовой сфере деятельности все эти компоненты речевой ситуации актуализируются и имеют место в ходе осуществления юридической коммуникации. Так, если иметь в виду конкретную судебную коммуникацию,

то в речевой ситуации можно выделить следующие ее компоненты: 1) говорящий и собеседник (прокурор, судья ↔ следователь, адвокат, истец, потерпевший, представитель истца, представитель ответчика, свидетели и др.); 2) пресуппозиции говорящего и слушающего (социальная позиция: вышестоящий, нижестоящий; социальный статус: высокий, средний, низкий; социальная роль (роль прокурора, судьи, следователя, истца, клиента, ответчика, потерпевшего, свидетеля и др.); 3) интеракция – обмен правовой информацией между коммуникантами; 4) место (правовая сфера, суд, офис адвоката, кабинет прокурора, следователя, судьи и др.); 5) время (время проведения судебного процесса, время пребывания в кабинете прокурора, время пребывания в офисе адвоката и др.); 6) средства общения (языковой код, функциональный юридический стиль как совокупность языковых средств общения, представленных в специализированной коммуникативной системе, предназначенной для обслуживания юридического делового общения); 7) цель общения – вступление в социальный контакт коммуникантов юридической коммуникации с целью обмена правовой информацией; 8) мотив: потребность в юридическом деловом общении; 9) наблюдатели: кто принимает участие в качестве третьего лица в речевой ситуации; 10) социальные отношения, реализующиеся в процессе актуализации судебной коммуникации: а) иерархические отношения в системе позиций: «вышестоящая позиция – нижестоящая позиция», в системе подчинения; прокурор – адвокат; судья – прокурор; следователь – обвиняемый и др.; б) адвокат – клиент (отношения равноправные).

Коммуниканты судебной коммуникации имеют такой социальный признак, как социальный статус. Социальный статус понимается как «соотносительная позиция индивида или группы, определяемая социальными признаками (экономическое положение, профессия, квалификация, образование и т.д.), а также природными признаками (пол, возраст и т.д.), а также престижем и местом в структуре власти [Социологический энциклопедический словарь, 1998, 343].

В юридической сфере общения высокий социальный статус имеют, в первую очередь, лица, занимающие определенное место в структуре власти (прокурор, судья). У них высокий престиж. Так, прокурор наделен властью в силу того, что он имеет полномочия по осуществлению надзора за исполнением законов. Он постоянно взаимодействует с руководителями и представителями министерств и ведомств, исполнительных органов, органов местного самоуправления, административных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, общественных объединений.

Индикацией высокого статуса прокурора являются: высокая позиция в структуре власти, властный (прокурорский тон), особая одежда (мантия, мундиры), использование авторитарной лексики, вышестоящая социальная роль, соблюдение социальной дистанции между участниками общения. Прокурор также принимает участие в судебных заседаниях. Он дает заключение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам; высказывает суду свои соображения о применении меры уголовного наказания.

В соответствии с указанными компонентами, ситуации рассмотрим на схеме №2 модель речевой ситуации:

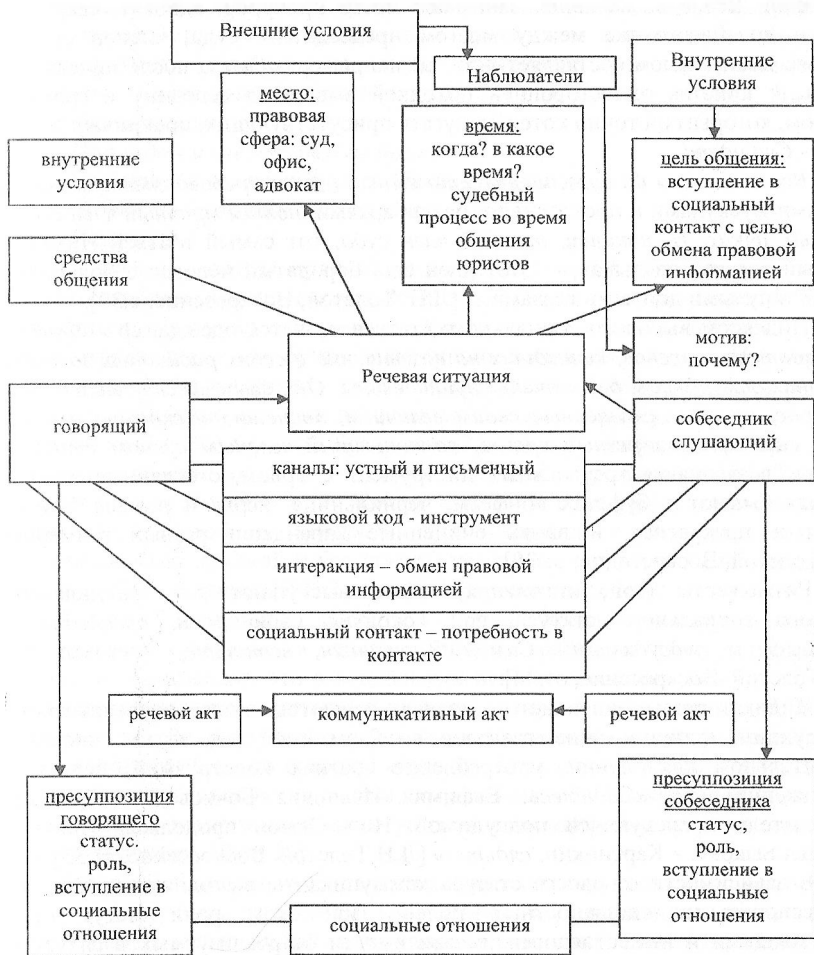

Рис.2 – Речевая ситуация в правовой сфере

Судья судов общей юрисдикции также наделен властными полномочиями. Он председательствует в распорядительном и судебном заседаниях при рассмотрении гражданских, административных, уголовных и других дел. Индексами социального статуса судьи являются: повелительный тон, особая одежда (мантия), авторитарная лексика, социальная дистанция

между участниками общения. Социальная дистанция между участниками общения – огромная, с одной стороны на возвышении сидят председатель суда, члены суда, с другой стороны – обвиняемые, а также люди, сидящие в зале заседаний. Возле возвышения занимают место прокурор, адвокат, секретарь суда и др. Расстояние между местом председателя суда, членов суда и обвиняемыми, залом составляет 4,55 м; например: «Скоро после присяжных судебный пристав односторонней походкой вышел на середину и громким голосом, которым он точно хотел испугать присутствующих, прокричал:

- Суд идет!

Все встали, и на возвышение зала вышли судьи; председательствующий с своими мускулами и прекрасными бакенбардами; потом мрачный член суда в золотых очках. И, наконец, третий член суда, тот самый Матвей Никитич, который всегда опаздывал, - этот член был бородатый человек с большими, вниз оттянутыми добрыми глазами... [Л.Н. Толстой, Воскресение, с.30].

Индексом высокого социального статуса является одежда, ср.: «*Фигуры председателя и членов, вышедших на возвышение в своих расшитых золотом воротниках мундиров, были очень внушительны. Они сами чувствовали это, и все трое, как бы смущенные своим величием, поспешно и скромно опуская глаза, сели за свои резные кресла, за покрытый зеленым сукном стол, на котором возвышался треугольный инструмент с орлом, стеклянные вазы, в которых бываюют в буфетах конфеты, чернильница, перья и лежала бумага, чистая и прекрасная, и вновь очиненные карандаши разных размеров*» [Л.Н.Толстой. Воскресение, ст.30].

Ритможесты (тон, интонация) также выступают как индикаторы высокого социального статуса, ср.: «*окончив свою речь, председатель обратился к подсудимым.- Симон Картинкин, встаньте, - сказал он*» [Л.Н.Толстой. Воскресение, ст.34].

Индикатором социального статуса являются также повелительные конструкции, использование глаголов во 2-ом лице (ед. и мн. числа) в повелительном наклонении, употребление кратких конструкций, неполных предложений, ср.: «*Садитесь. Евфимия Ивановна Бочкова, - обратился председатель к следующей подсудимой. Но Симон продолжал стоять и заслонял Быкову. - Картинкин, сядьте!*» [Л.Н.Толстой. Воскресение, ст.35].

В зависимости от своего статуса коммуниканты выполняют множество профессиональных, должностных ролей. При этом роли могут быть вышестоящими и нижестоящими, в зависимости от реализуемых в ситуации различных социальных позиций. Ролевые отношения, по мнению Л.П. Крысина, сводятся к трем типам отношений: 1) роль первого участника ситуации (обозначим его символом X) выше роли второго участника ситуации (Y); $P(x) > P(Y)$; 2) роль второго участника ситуации ниже роли первого участника ситуации: $P(x) < P(Y)$; 3) роли обоих участников ситуации равны: $P(x) = P(Y)$ [Крысин, 1976].

В юридической сфере общения позиции «выше» и «ниже» могут быть разъяснены через понятие социальных отношений. Эти три типа ролевых отношений связаны со следующими социальными отношениями: 1)

отношениями иерархическими «начальник – подчиненный». Начальник занимает авторитарную позицию. Статус его высокий. 2) роль второго участника коммуникации характеризуется как нижестоящая позиция в иерархических отношениях, 3) «роли всех участников общения равноправные». Это проявляется в отношениях «адвокат – клиент», например, в нижеследующих примерах мы видим проявление этих трех социальных отношений: «начальник – подчиненный»; «Председатель поднял голову и продолжал вопросы:

- Под судом и следствием не были?
- Не была, - тихо проговорила Маслова, вздыхая.
- Копию с обвинительного акта получили?
- Получила.

- Сядьте, - сказал председатель» [Л.Н.Толстой. Воскресение, ст.37]; «Вошел секретарь и принес какое-то дело. – Очень вам благодарен, - сказал председатель и закурил папироску. – Какое же дело пустим первым? – Да я думаю отравление, - как будто равнодушно сказал секретарь, - Ну, хорошо, отравление, так отравление, - сказал председатель, сообразив, что это такое дело, которое можно кончить до четырех часов, а потом уехать. – А Матвея Никитича нет? – Все нет. – А Бреве здесь? – Здесь, - отвечал секретарь. – Так скажите ему, если увидите, что мы начнем с отравления» (Л.Н.Толстой. Воскресение, ст.26). «Ну-с, о вашем деле... я его прочел внимательно и «содержания оной не одобрил», как говорится у Тургенева, то есть адвокатишко был дрянной и все поводы кассации» упустил. – Так что же вы решили? – Сию минуту». (Л.Н.Толстой. Воскресение, ст.165).

Анализ языковых средств, используемых вышестоящими и нижестоящими лицами, а также лицами, занимающими равноправное положение, показывает, что в социальных отношениях «начальник – клиент», начальник реализует авторитарный дискурс, который, по мысли А.С. Пушкина, «включает в себя следующие речевые акты: категорические директивы без права свободы выбора со стороны адресата, акты положительной самооценки, включая акты хвастовства, акты отрицательной оценки партнера, его деятельности и компетенции, акты унижения, оскорбления, угрозы, иронии и издевки» [Пушкин, 1990, 59].

Так, в речи лиц, занимающих высокую социальную позицию в структуре власти, весьма часты директивы, императивы, использование повелительных конструкций, повелительный тон, ироническое отношение к нижестоящим, например, « - Что вам угодно? – строго спросил прокурор (Л.Н. Толстой. Воскресение, с.13). Неавторитарный дискурс характеризуется использованием средств, выражающих просьбу, исполнительность, почтение, уважение, например: «Господин председатель, - сказал Нехлюдов - подходя к нему в ту минуту, как тот уже надел светлое пальто и брал палку с серебряным набалдашником, подаваемую швейцаром, - могу я поговорить с вами деле, которое решилось? Я – присяжный» (Л.Н. Толстой. Воскресение, с.92).

В ходе исполнения определенных ролей, предписанных профессиональной деятельностью, коммуниканты юридической коммуникации

реализуют какие-либо шаблоны поведения согласно ролевой эспектации. В этом случае «социальная роль рассматривается как конвенциональная роль, определяемая как представление о предписанном шаблоне поведения, которое ожидается и требуется от человека в данной ситуации, если известна позиция, занимаемая им в совместном действии [Шибутани], 1969, 132].

Социальная детерминированность юридической коммуникации проявляется и в том, что в ходе актуализации выполняются такие социальные функции, как коммуникативная (функция общения), фатическая (контактоустанавливающая, контактноподдерживающая, контактнозавершающая), волонтерная функция (воздействия), регулятивная функция (регулирует общение коммуникантов при помощи постулатов общения, проявляется также в качестве регулятора социально-психологических норм.

1.2.2 Социокультурные факторы, регулирующие юридическую коммуникацию

Речевая деятельность в структуре юридической коммуникации подчинена самоконтролю и социальному контролю. Самоконтроль предполагает: а) принятие роли; б) формирование поведения; в) коррекцию своего поведения в соответствии с возможными эспектациями партнерами.

Социальный контроль – это особый механизм социальной регуляции поведения коммуникантов. Он включает в себя в качестве составляющих элементов нормы и санкции. Нормы – это предписания того, как правильно вести себя в обществе, а санкции – это средства поощрения и наказания, стимулирующие людей соблюдать социальные нормы. Социальные нормы – это предписания, требования, ожидания соответствующего поведения в обществе. Е.М. Пеньков определяет поэтому социальную норму как «обусловленные общественным бытием требования, предъявляемые обществом (классом, коллективом) к поведению личности в ее взаимоотношениях с теми или иными общностями и другими людьми к деятельности социальных групп и общественных институтов [Пеньков, 1972].

Предложенное Е.М. Пеньковым определение социальной нормы охватывает широкую сферу человеческих отношений. Социальные нормы заключают в себе: 1) форму единообразия поступков (инвариант); 2) исключение других вариантов поведения (негативная сторона других вариантов или ожидаемого поступка); 3) модель требуемого поступка; 4) оптимальный вариант поступка в данных общественных условиях (идеал); 5) оценку поведения отдельных лиц, их возможных отклонений от нормы.

Социальная норма рассматривается нами как обусловленное общественным бытием требование, предъявляемое обществом, коллективом к поведению отдельной личности, вступающей во взаимодействие с другими людьми в социуме. Такие же требования предъявляются обществом и к деятельности социальных и общественных институтов.

Выделяется несколько видов социальных норм: 1) по носителям норм (общечеловеческие, общественные, групповые, организационные); 2) по сфере

деятельности (экономические, политические, эстетические, речевые); 3) по функциям (оценочные, ориентирующие, контролирующие, регламентирующие, поощряющие, карающие).

А. Маслоу указывает и на такие виды социальных норм, как: 1) средние величины, отражающие реальность; 2) следование традициям; 3) божественные, священные нормы; 4) культурные стереотипы; 5) нормы-приспособления к окружающей среде; 6) медицинские нормы, способствующие сохранению физического здоровья.

В юридической сфере общения используются регламентирующие общественную жизнь и контролирующие ее правовые нормы. Члены общества в процессе социализации знакомятся с нормами, принятыми в социуме, а именно: с основными культурными ценностями, ценностными принципами, отраженными в нормах различных типов. Ведь культура, по словам Ю.А. Сорокина, «это совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [Сорокин, 1992, 218].

Правовые нормы возникают на культурной основе и определяются ценностями эпохи. В отличие от этнических и нравственных норм, правовые социальные нормы регулируют и регламентируют поведение членов общества в рамках правил стандартного поведения в данном обществе. Этические и нравственные нормы не связаны с объективными законами, не зависящими от воли людей. Объективные законы (естественные – экономические, правовые) – это законы массового поведения, массовой психологии. Они связаны с функционированием таких социальных институтов, как: право, государство, власть. Этические (нравственные) и этнические нормы, связанные с ценностным сознанием этноса, индивида и поведением их на бытовом уровне – это ступеньки самопознания и самореализации человека. Моральные и правовые нормы сосуществуют, но имеют разный вес. Политизация и технизация жизни, по мысли В.И. Букреева и И.Н. Римской, все больше вытесняют моральные нормы, выдвигая правовые, в смысле – юридические [Букреев, Римская, 2000, 170].

Правовая норма – результат правового общения людей. В процессе такого общения субъекты признают право на существование проектов деятельности друг друга, пытаются согласовать их и выработать обязательные для взаимодействия нормы такого согласования.

Обязательные для взаимодействия социальные нормы, предусматривающие единообразие социального поведения человека в обществе, проявляются в процессе общения людей и в их коммуникации. Поскольку коммуникация является атрибутивным признаком систем и представляет важный механизм их адаптации, то в сфере коммуникации нормативы необходимы. Именно здесь, в первую очередь, реализуется объективное требование стабилизации системы, именно здесь устанавливается единообразие элементов. В жизни общества стабилизация коммуникативных отношений, установление оптимального единообразия коммуникативных поступков играет немаловажную роль. Общение в имманентных, существенных

для жизни общества интегративных формах, всегда имеет нормативный характер. Уже сама коммуникация есть ограничение. Не может быть некоммуникативных обществ. Сообщество – это уже коммуникация, поэтому нормативность пронизывает весь процесс коммуникации, от использования интересубъективных знаковых средств (нормы речи, жестов, мимики) до установления сложных политических и правовых форм отношений в обществе. Коммуникативную норму можно определить как стихийно выработанное социумом или принимаемое уполномоченными на то органами правило (императивное или рекомендательное) знакового поведения людей в коммуникативных ситуациях.

Как видим, существуют различные типы норм (этнические, этические, социальные, коммуникативные), благодаря которым регулируется речевое общение людей и осуществляется социальный контроль над речевой деятельностью людей. Социальный контроль – это внешний по отношению к коммуникантам процесс, результат действия методологического принципа детерминированности сознания людей социальными факторами. Социальное регулирование речевой деятельности осуществляется по мысли Е.Ф. Тарасова, двояким, способом: «во-первых, со стороны неречевой деятельности (социальной по своей природе), в структуре которой протекает речевое общение; и, во-вторых, со стороны «социальных условий», возникающих в результате взаимодействия социально-организованных индивидов», т.е. речевая деятельность контролируется так называемыми этическими правилами, регламентирующими социальное взаимодействие личностей» [Тарасов, 1974, 257].

Но кроме социального контроля речевой деятельности, в обществе наблюдается и другой способ социального контроля – контроля за единообразием социального, правового поведения людей, который осуществляется в процессе согласования ролевых эспектаций людей в ходе совместной трудовой предметной деятельности.

Существенная особенность этого процесса состоит в том, что он происходит на основе усвоенных всеми участниками базисных ценностей и норм, выработанных прошлыми поколениями. Даже в случаях явного столкновения двух противников, в их взаимодействии можно рассмотреть общность некоторых ценностно-нормативных элементов. Если поведение человека расходится с эспектациями коллектива, если он плохо исполняет свою роль, группа принимает по отношению к нему *санкции*. Санкции выступают как внешняя индивиду система принуждения к исполнению социальной роли.

Кроме негативных санкций существуют и позитивные: тем, кто удовлетворяет эспектации, окружающие выражают свое одобрение.

Санкции могут различаться по тому *диффузные* они или *организованные*. Первые – это индивидуальные, непосредственные, эмоциональные выражения одобрения или неодобрения: похвала или насмешка, поощрение или угроза, приглашение к сотрудничеству или бойкот.

Организованные социальные санкции – приговор, награда, штраф, премия, благодарность, выговор налагаются представителями организации в

соответствии с процедурой, оформленной в законах / постановлениях и уставах организации. Поэтому санкции данного типа называют формальными.

Таким образом, социальный контроль в обществе осуществляется как в коммуникативной деятельности людей, так и в процессе согласования ролевых ожиданий в предметной трудовой деятельности.

Выводы

1. Анализ социолингвистических и социокультурных факторов, детерминирующих юридическую коммуникацию, показывает, что данная коммуникация действительно, обусловлена определенными экстралингвистическими факторами и детерминирована ими, что проявляется во-первых, в том, что юридическая коммуникация имеет социолингвистический характер, проявляющийся в реализации в ее рамках социальных контактов, актуализирующихся вследствие различия потребностей, мотивов предметной деятельности коммуникантов, различия производимой ими деятельности. Юридическая коммуникация детерминирована социальными факторами и потому, что она протекает в определенных условиях общения (ситуация задействована в рамках стратификационных и ситуативных переменных: статус, социальные роли говорящих и слушающих, включение в определенные социальные отношения. Во-вторых, социальный характер юридической коммуникации проявляется в том, что она регулируется социальными нормами.

2. Социальные нормы рассматриваются как обусловленные общественным бытием требования, предъявляемые обществом к отдельным личностям. Они предусматривают сохранение единообразия социальных поступков. Речевые поступки осуществляются в рамках речевого поведения коммуникантов в процессе коммуникации. Социальные поступки совершаются в процессе правового общения в обществе. Социальные нормы – это нормы, приспособляющие человека к окружающей среде путем выполнения единообразных поступков, совершаемых в рамках требуемых обществом правил поведения. Нарушение единообразия социальных поступков влечет наказание – санкцию.

Основная литература

1. Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права. – М.: Юрайт, 2000.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. - М.: Ин-т языкознания РАН, Волгоградский гос. пед. ин-т, 1992.
3. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского литературного языка. – М., 1989.
4. Остин Д. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. IVII. – М., 1986.
5. Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения. – М., 1972.

Дополнительная литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т.47. Экономические рукописи 1857 – 185922.- М., 1973.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Т.3. – М., 1955.
3. Пушкин А.А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей // Язык, дискурс и личность. – Тверь, 1990.
4. Сорокин Ю.А. Человек, цивилизация, общество. - М.: Издательство политической литературы, 1992.
5. Социологический энциклопедический словарь. – М., 1998.
6. Тарасов Е.Ф. Социолингвистические проблемы речевой коммуникации // Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.
7. Тодоров Ц. Поэтика // Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975.
8. Хаймс Д. Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. – М.: Прогресс, 1975.
9. Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969.
10. Wunderlich D. Pragmatique, situation, d'enoncidtion et deixis Language, 1979, № 26.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Написать реферат на тему «Функции юридической коммуникации».
2. Написать аннотацию на книгу В.И. Букреева, И.Н. Римской «Этика права», М.: Юрайт, 2000.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Написать реферат на тему «Социальные нормы в правовом общении».
2. Определите какие социальные нормы, выработанные обществом, соотносятся со статьями УК Республики Казахстан. Проведите параллели.
3. Составьте схему речевой ситуации в правовой сфере общения.
4. Выявите, в чем состоит суть социальных контактов.
5. Установите, какие компоненты имеет юридическая речевая ситуация.
6. Приведите примеры, демонстрирующие высокий статус судьи, прокурора.
7. Выявите социальные маркеры статусного положения «вышестоящих» и «нижестоящих», вступающих в иерархические отношения.
8. Дайте определение этическим и этническим нормам, установите их различия.
9. Установите, как проявляется социальное регулирование в юридической социальной коммуникации.
10. Подготовьте выступление на тему: «Шежіре» и «Домострой» как своды этических и этнических норм.

1.3 Психолингвистические основы юридической коммуникации

1.3.1 Юридическая коммуникация в процессе речевой деятельности субъектов правовой сферы общения

Юрист в процессе осуществления своих профессиональных функций выполняет определенные речевые действия: «говорит» (устные выступления в компетентных органах), «пишет» (формулирование заявлений и обоснование юридических требований), «советует» (дает советы, рекомендации). Все эти действия являются видами речи, выступающей как специфический вид человеческой деятельности. Профессиональная речь – это деятельность общения юристов, а язык – ее средство. Речевая деятельность – это понятие, обозначающее деятельность общения между людьми в форме говорения и письма, т.е. посредством языка, речи. Язык в этой деятельности (как система знаков) выполняет функцию средства, призванного обеспечить эффективность воздействия говорящего (пишущего) субъекта, на свой объект (собеседника, аудиторию, читателя – адресата). Иначе говоря, под речевой деятельностью понимаются реальные действия человека, ради чего-то (мотив) воздействующего на другого человека (других людей) для достижения какой-то определенной цели [Бадмаев, Мальшев, 2002, 97]. А.Н. Леонтьев рассматривает речевую деятельность как систему речевых действий, основной мотив которой связан с производством речи [Леонтьев, 1977].

Л.В. Щерба утверждал, что речевая деятельность – это языковой материал, включающий в себя сумму отдельных актов говорения и понимания [Щерба, 1974]. И.А. Зимняя считает, что речевая деятельность есть активный, мотивированный, содержательный процесс выдачи и приема сформированной посредством языка мысли, направленной на удовлетворение коммуникативно – познавательной потребности человека в процессе обучения [Зимняя, 1991].

Речевая деятельность только тогда является деятельностью, когда она вызвана реальной потребностью говорящего, мотивирована ее желанием передать кому-либо информацию.

Психологическая структура речевой деятельности в правовой сфере, как и в любой сфере деятельности, совпадает со структурой любой деятельности (мотив, цель, средства, результат). Так, мотивом речевой деятельности в правовой сфере является удовлетворение потребностей делового правового общения, установление контактов с собеседниками, обмен правовой информацией, выработка единой стратегии взаимодействия. Цель правового общения – оперирование законом, разъяснение, объяснение, доказывание, убеждение, переубеждение, оказание воздействия, на партнера, восприятие и понимание его. Средства речевой деятельности – это специализированные языковые средства, обслуживающие общение в данной сфере деятельности. Результат – юридический текст, дискурс. Речевая деятельность (устная или письменная) только тогда является деятельностью, когда она вызвана реальной потребностью говорящей (пишущей) личности, мотивирована ее желанием передать кому-либо мысль, мнение, информацию, идею с целью чему-то

подвинуть собеседника. В этом случае средством ее является авторский язык, который проявляется в процессах говорения (устная речь), письма, (письменная речь), продумывания высказывания про себя (внутренняя речь), в навыки общения, говорения, пользования языком в ходе реализации профессиональной коммуникации юриста, в процессе речевой деятельности.

Для овладения языком следует осуществить деятельностный подход к его изучению. Деятельностный подход – это теоретико-методологический принцип, исходя из которого лингвисты и психологи рассматривают психику, психическое (понятия, образы) как единство сознания и деятельности. Все, что есть в сознании, имеет своим источником деятельность, причем деятельность внешнюю, т.е. направленную на предметы внешнего мира, в том числе на другого человека, на объекты материальной, и духовной культуры. Внешняя деятельность переходит во внутреннюю, психическую (знания, умения и навыки индивида) всецело или частично. В этом смысле речевая деятельность как словесное обращение к другим людям является внешней предметной деятельностью и ее атрибуты (в том числе и законы, правила языка) переходят в сознание, усваиваются, становятся сознательно применяемыми индивидом средствами его дальнейшей деятельности.

Основными видами речевой деятельности являются:

- 1) говорение – это отправление акустических сигналов, которые несут информацию;
- 2) слушающие – восприятие речевых акустических сигналов и их понимание;
- 3) письмо – зарисовка речевых сигналов с помощью графических символов;
- 4) чтение – расшифровка графических знаков и понимание их значений.

Выделяются три уровня речевой деятельности: 1) побудительно-мотивационный; 2) аналитико-синтетический; 3) исполнительный.

Побудительно-мотивационный уровень представляет собой начальную фазу процесса речевой деятельности на изучаемом языке. На данном уровне ведущую роль играют мотив и побуждение. Мотив – это то, что стимулирует, побуждает совершить это или иное действие.

Второй уровень включает в себя операциональный механизм внутреннего оформления высказывания. В этот механизм включаются: 1) умственный механизм по актуализации вербальных средств; 2) грамматическое структурирование их фраз; 3) их трансформация.

На этой фазе происходит планирование, программирование, отбор языковых средств и способов организации речевой деятельности.

Третья фаза речевой деятельности – исполнительная, реализующая. На этом уровне осуществляется внешнее оформление высказывания, происходит его звуковая реализация. С помощью языковых средств, извлекаемых из долговременной памяти, продуцируется речевое высказывание. Благодаря этому происходит обмен мыслями между участниками коммуникативного акта.

Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова выделяют три этапа речевой деятельности. Первый этап – этап прогнозирования. На этом этапе рождается

внутренний план высказывания. На втором этапе адресат воспринимает речь. Восприятие речи состоит из декодирования услышанной субъектом информации. Третий этап – реагирование. Оно может быть выражено вербально. Адресат подхватывает разговор и высказывает свое понимание. В таком случае адресат становится субъектом (субъект и адресат меняются ролями).

1.3.2 Речевая деятельность и виды речи

Речевую деятельность удобнее рассмотреть, разложив ее на виды речи, см. схему № 3:

Рис.3 - Виды речи

Л.С. Выготский, рассматривая речевую деятельность как деятельность, осуществляемую говорящим и слушающим путем использования вербальных и невербальных знаков, представил ее как целостную картину речемыслительного процесса: от мотива и мысли к внешней (звучащей речи) [Выготский, 1982]. Выявленные им фазы речевого мышления и их последовательность есть структура процесса порождения речи, см. таблицу, №1 показывающую особенности речемыслительного процесса:

Таблица 1: Речемыслительный процесс

1	2	3	4	5
Аффективно-волевая сфера (мотивы)	Мысль	Внутренняя речь	Семантический план	Речь внешняя (звучащая, физическая)

Внутренняя речь – это речь без звука. Это скрытое мышление в словесной форме, мышление про себя и для себя. По мысли П.Л. Блонского, внутренняя речь возникает одновременно с внешней речью. Л.В. Выготский, наоборот, утверждал, что внутренняя речь возникает из внешней речи, а не наоборот. Ребенок разговаривает во время занятий сам с собой, а затем эта речь обеззвучивается, сокращается и превращается во внутреннюю речь. Он писал: «Мы имеем полную схему движения – ребенок научается раньше говорить, а потом мыслить. Его мышление имеет вторичное происхождение» [Выготский, 1991, 196].

В соответствии с его культурно-исторической теорией эта мысль была выражена в следующем законе: «Всякая высшая психическая функция в развитии ребенка появляется на сцене дважды – сперва как деятельность коллективная, социальная, т.е. как функция интерпсихическая, второй раз как деятельность индивидуальная, то есть функция интерпсихическая [Выготский, 1991, 480]. Далее он пишет: «речь первоначально возникает как средство общения между ребенком и окружающими его людьми. Только впоследствии, превращаясь во внутреннюю речь, она становится основным способом мышления самого ребенка, становится его внутренней психической функцией» [Выготский, 387].

П.Я. Гальперин также рассматривает внутреннюю речь как один из этапов формирования умственных действий.

Внешняя речь протекает в устной и письменной формах. Устная речь – разновидность внешней речи, протекающая в монологической или диалогической форме. Письменная речь также носит монологический характер, но разница между устным и письменным монологом в том, что в устной речи лицо, произносящее монолог, видит адресата своей речи в лицо, а в письменной речи – нет. Письменная речь внимательно редактируется, а устная речь корректируется по ходу выступления. Третье отличие устной монологической речи от письменной в том, что устная речь воздействует на слушателей немедленно, а письменная речь доступна повторному обращению читателя к ней.

Психологические особенности монологической речи состоят в том, что во-первых, монологическая речь – развернутый вид речи. В этом случае излагаемое содержание должно быть полным. В монологической речи используется большое количество слов, конкретизирующих основную мысль.

Во-вторых, монологическая речь отличается от речи в ситуации житейского разговора или диалоге. В монологической речи предмет речи должен быть назван, охарактеризован подробно.

В-третьих, монологическая речь является активным, произвольным видом речи. Она заранее обдумывается, планируется, с определенным подбором содержания.

Диалогическая речь.

Она в психологическом отношении противоположна монологической.

Во-первых, она ситуативна, а не заранее задумана и спланирована.

Второе отличие – ее произвольность (случайность, реактивность, слова оказываются реакцией на высказывание другого).

В-третьих, диалоговая речь в силу ее реактивности может обходиться без раскрытия и даже названия предмета речи.

Четвертое отличие диалоговой речи – это ее малая организованность, ибо она течет сама по себе.

Письменная речь

Она более развернута, чем монологическая речь. Почему? Потому что осуществляется при отсутствии обратной связи: нет конкретного собеседника – читателя, к которому пишущий обращается.

Письменная речь рассчитана на более долгий срок. Написанное и напечатанное люди будут читать долго.

Письменная речь – наиболее произвольный вид речи. Произвольность ее в том, что она продумывается, шлифуется в ходе сочинения и завершения написания, редактируется.

1.3.3 Психологический контакт и психологическое воздействие, его способы в юридической практике

Психологический контакт – это установление контакта со слушающим. В юридической практике это установление психологического контакта с допрашиваемым.

Психологический контакт – это не отдельная стадия допроса и не тактический прием. Тактический прием локален и ограничен во времени, а психологический контакт сопутствует всему ходу общения.

Для каждого периода допроса характерны свои методы установления и поддержания контакта. Для вводной части (начало контакта) – неформальная беседа с целью уточнить демографические данные, фрагменты биографии, жизненного и трудового пути допрашиваемого. Следовательно на данном этапе определяет линию своего поведения, уточняет предмет допроса и ставит перед допрашиваемым мыслительную задачу.

В главной части идут закрепление контакта и его поддержание. Это достигается постановкой перед допрашиваемым вопросов, предъявлением доказательств, сопоставлением показаний с уже имеющейся по делу информацией. Для поддержания контакта необходимо постоянно активизировать внимание допрашиваемого.

Должный уровень психологического контакта следует поддерживать и на заключительной стадии. Для этого следует вовлечь допрашиваемого в процесс написания протокола. Для этого вслух произносится все то, что записывает следователь. Допрашиваемый активно участвует в обсуждении формулировок, вносит свои поправки, припоминает упущенное или забытое

Психологическое воздействие на слушателей в процессе коммуникации осуществляется путем применения определенных методов и речевых форм. Под воздействием понимается выработка у личности навыков, знаний, определенного мировоззрения. Воздействие следователя на личность состоит в том, чтобы получить от потерпевшего или обвиняемого правдивые показания.

Судебно-психологическое воздействие, как определенная совокупность методов, применяется с целью изменения психического состояния человека, хода психических процессов, с целью контроля над мышлением и изменением волевых отношений личности к фактам, попавшим во внимание следствия. В следственной практике могут применяться следующие методы: *психологическое внушение, эмоциональное воздействие, пример, метод избличения*. Суть метода избличения состоит в активном воздействии на допрашиваемого путем демонстрации несостоятельности его утверждений, показа противоречий между утверждениями обвиняемого и обстоятельствами расследуемого дела. При этом избличение достигается путем предъявления доказательств, постановкой перед допрашиваемым вопросов.

Метод убеждения заключается в передаче сообщений с целью склонить человека к определенному мнению или поступку. Юрист может ясно целенаправленно убеждать содержательным словом и речью. *Под внушением* понимается восприятие одним человеком определенной идеи другого. И для того, чтобы внушение могло состояться, следует вызвать сильное раздражение в узком районе головного мозга при одновременном торможении других участков. В следственной практике применяются такие виды речевого внушения, которые являются формами волеутверждения следователя. К ним относятся: *приказание, требование, просьба, упрек, предложение, совет, предостережение*.

При помощи *метода эмоционального воздействия* создаются особые искусственные условия, необходимые для изменения эмоционального состояния допрашиваемого. *Метод примера* применяется в форме личного примера следователя или в форме сообщения допрашиваемому о положительных действиях других лиц.

В аргументативном дискурсе методы утверждения могут быть коррективами, а могут носить и характер усиленного давления. Корректное убеждение является способом положительного влияния, например, в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» Паниковскому даже не пришлось убеждать Балаганова в том, что гири миллионера Корейко сделаны из чистого золота, оба «сына лейтенанта Шмидта», замученные поисками денег и непонятными действиями патрона, сами хотели поскорее получить барыши. На шевельнувшееся у Балаганова сомнение «А вдруг они не золотые?» Паниковский всего-навсего приводит контрвопрос: « - А какие ж они, по-

вашему?» И всё! Больше аргументов для убеждения не понадобилось. Шура тут же соглашается: « - Да, теперь мне ясно. Смотрите, пожалуйста, старик – и всё раскрыл!». Взвешивать информацию, перепроверять, добывать дополнительные сведения означало бы откладывание возможного быстрого обогащения, что и заставило обоих «молочных братьев» мгновенно поверить в выдумку Паниковского.

Убеждение, уловка – это область манипулирования. Манипуляция и манипулятивное воздействие стали в настоящее время основной категорией речевого воздействия. В психологии термин «манипуляция определяется как вид манипуляторского воздействия «на сознание собеседника с тем, чтобы вызвать у него состояние фрустрации, т.е. психологический дискомфорт, понимаемый как «внутренний конфликт личности между ее направленностью и объективными возможностями, с которыми личность не согласна» [Платонов, 1984, 102].

Конфликтную манипуляцию мы понимаем как речевое действие, цель которого состоит в появлении чувства превосходства над собеседником путем демонстрации его несовершенства, неполноценности. Цель действия состоит в данном случае в скрытом стремлении к самоутверждению говорящего за счет своего коммуникативного партнера. Подобное речевое явление близко к феномену не прямой агрессии. Отличия заключаются в том, что в случае непродуктивной манипуляции стремление фрустрировать собеседника сочетается со скрытой иллюзией побуждения к какому-либо действию. В адвокатской деятельности мы наблюдаем реализацию подобного манипуляторского воздействия. Так, в диалоге «прокурор – адвокат» имеет место конфликтная ситуация, заключающаяся в столкновении намерений прокурора и адвоката. Прокурор, произнеся обвинительную речь, стремится убедить участников судебного процесса в виновности подсудимого. В своей обвинительной речи прокурор старается при помощи приведения фактов к доказательной аргументации своей точки зрения. Содержание обвинительной речи, по мысли Г.Г. Гиздатов, направлено прежде всего на то, чтобы «показать суду, участникам судебного разбирательства, публике всю опасность содеянного подсудимым, причины, в силу которых совершено преступление, правильно оценить личность подсудимого» [Гиздатов, 1995, 110].

Задача защитника иная. Он обязан настаивать на оправдании в том случае, если его невиновность полностью не доказана. Защитник и прокурор иногда могут говорить одно и то же, но занимают при этом противоположную позицию. Защитник стремится убедить присутствующих в невиновности преступника, а прокурор стремится сформировать у участников процесса убеждение в его виновности, поэтому и возникают конфликты.

Продуктивная манипуляция преследует иную цель: расположить к себе коммуникативного партнера, используя его слабости. Так, правильно строя защитительную речь и приводя убедительные доказательства, опровергающие заключение прокурора, защитник располагает к себе своих коммуникативных партнеров (сидящих в зале), коммуникативных партнеров в диалоге «прокурор – защитник», «судья – защитник». Именно для того, чтобы избежать конфликта

и достичь продуктивной манипуляции сознанием присутствующих, защитник должен правильно строить свою речь, использовать приемы и методы психологического воздействия. Метод речевого воздействия требует использования определенных приемов.

Прием речевого воздействия в юридической деятельности – это использование частных приемов для решения поставленной задачи. Э.Н. Глинчевский предлагает следующую классификацию методов, используемых в СМИ: 1) Базовые методы речевого воздействия, связанные с композицией медиатекстов и оценкой описываемых и анализируемых событий и явлений:

1) Качественная интерпретация событий (как эксплицитная, так и имплицитная);

2) Аргументированный комментарий событий;

3) Трактовка ключевых понятий и оценка происходящих событий как проявления категории субъективной модальности;

4) Выдвижение, в том числе и графическое, отдельных фрагментов композиции текста для привлечения к ним большего внимания;

5) Выигрышное построение композиции текста с целью усиления речевого воздействия.

II. Вспомогательные (лингвостилистические экспрессивные методы речевого воздействия:

1) Метод речевого воздействия на графико-фонетическом уровне языка;

2) Метод речевого воздействия на морфолого-синтаксическом (грамматическом) уровнях языка;

3) Выдвижение фрагментов текста [Глинчевский, 2005].

В адвокатской деятельности можно использовать следующие методы речевого воздействия:

1) логические методы, способствующие достижению убедительности речи;

2) методы, обосновывающие и аргументирующие выдвинутый горящим тезис;

3) лингвостилистические и экспрессивные методы;

4) выигрышное построение композиции защитительной речи для оказания эффективного воздействия на слушателей.

Кроме методов и приемов воздействия следует использовать для достижения воздействия определенные коммуникативные стратегии и тактики. К ним Г.Г. Гиздатов относит следующие: 1) обобщение – демонстрация общего характера приводимой информации, например, «он постоянно говорит правду»; 2) приведение примера (применяется для доказательства искренности информации и повышения доверия к ней; 3) поправка («Если быть точным, то не...»); 4) уступки – демонстрация, готовность идти на компромисс по неосновным пунктам («Я готов пойти на переговоры»); 5) повторности речи; 6) контраст (используется для противопоставления, подчеркивания различий; 7) смягчение снимает напряжение («Не ошибается тот, кто ничего не делает» [Гиздатов, 2007].

Шуберт Э.Э. выделяет следующие уровни воздействия: 1. Фонологический (фоносемантическое наполнение воздействующей речи). Исследования ученых, многочисленные эксперименты, опросы показывают, что в воздействующих вербальных формулах, направленных на возбуждение у реципиента чувства страха по отношению к разным звукам русского языка, выявлено преобладание сочетаний следующих основных параметров: звуки злые, страшные, сильные. Фоносемантические тексты всегда содержат слова с высокой частотностью одинаковых звуков, призванных обеспечить нужную атмосферу. Такие слова принято называть фоносемантическими синонимами. Они образуют ритм воздействующей речи, за счет которой осуществляется львиная доля латентного воздействия на психику.

2. Просодический. К нему относятся звучность, темп, паузы, высота, интонация, тембр, артикуляция, явление дипластии (это неврологический, или психический, присущий только человеку, феномен отождествления двух элементов, которые одновременно абсолютно исключают друг друга), систематичность в ритмичности воздействующей речи, измеренная для каждого текста длина слова в слогах.

3. Семантический (параязыковый) уровень. Каждый из языковых уровней воздействия может сопровождаться воздействием на паралингвистическом уровне – это пасы руками, «гипнотический» взгляд (суровый пристальный или, наоборот, размягчающий, обволакивающий или же пустой, «стеклянный»), прикосновение руками к различным частям тела гипнотизируемого (так называемые «якоря» в практике НЛП) и т.п. Поведение человека, умение держать себя и, соответственно, аудиторию зачастую становится определяющим фактором воздействия. Одно из замечательных и все еще остающихся загадочных свойств слова – это его способность влиять на соматический уровень человека. Именно поэтому возможна истинная терапия словом.

4. Лексико-семантический уровень (связь между словарным составом и сферой применения воздействующих текстов). Слово эффективно воздействует тогда, когда употребляется в полном соответствии с присущим ему значением. Помимо прямых слов воздействия (*запомни, сиди и смотри, почувствуй, ощути, вообрази* и т.п.), воздействующей силой может обладать и какое угодно другое слово – в зависимости от контекста, интенций автора, настроения реципиента и ряда других причин. В истории речевого воздействия особую роль играет глагол, особенно его повелительная функция.

Огромной силой воздействия обладает имя собственное. «Попробуйте представить, что лермонтовский «герой нашего времени» носил фамилию *Собакевич* – это совершенно невозможно!»

5. Морфо-синтаксический уровень (связь между грамматическим составом воздействующей речи и установкой реципиента). Наиболее распространенными морфолого-синтаксическими средствами воздействия в воздействующем дискурсе являются следующие: прямые вопросы, связки, уточняющие дополнения (дополнение наречиями и прилагательными, глаголы и наречия, относящиеся ко времени, порядковые числительные), средства

создания иллюзии выбора (например: *Вам проще сделать цену меньше или скидку больше? Мы сегодня подпишем контракт или завтра?*).

Большую воздействующую роль могут играть определенная синтаксическая форма, синтаксические функции языковых единиц.

6. Экстралингвистический уровень воздействия. Это знания, подходящие к внутреннему опыту другого человека. Наука о воздействии учит обращать внимание суггестора на субъективный опыт реципиента. Из наиболее распространенных и действенных средств экстралингвистического уровня воздействия можно назвать следующие: комментарии (простые предикаты осознания, непроносящиеся комментарии). Несомненно, целям воздействующей речи (устной) должен соответствовать и сам облик суггестора, и его поведение. Суггестор должен вызвать уважение, но не страх. То же самое касается и жестов, и мимики, и выбора позы во время речи. Жестикация должна быть полностью подчинена воздействующей структуре речи [Шуберт, 2006].

Кроме речевых приемов воздействия в юридической практике используются психолого-риторические приемы. Так, П. Сергеев в своей книге «Искусство речи на суде» формулирует определенные правила, способствующие созданию убедительности речи: 1. *Во всем, что продумано, различайте необходимое и полезное, неизбежное и опасное.* Необходимо все разобрать до конца, не оставляя ничего недоказанного; о полезном достаточно упомянуть; опасное должно быть устранено из речи. Неизбежное надо решительно признать и объяснить. 2. *Не забывайте различия между *argumentum ad rem* *argumentum ad hominem*. *Argumentum ad rem*, т.е. соображения, касающиеся существа предмета, есть лучшее орудие спора. *Argumentum ad hominem* (довод, обращенный к человеку).* 3. *Остерегайтесь так называемых обоюдоострых доводов, т.е. опасных как для той, так и для другой стороны и не доказывайте очевидного.* 5. *Доказывая и развивая каждое отдельное положение, не упускайте из виду главной мысли и других основных положений;* пользуйтесь всяким случаем, чтобы напомнить то или другое; 6. Не упускайте случая изложить сильный довод в виде рассуждения: одно из двух, т.е. дилеммы и др.

Таким образом, реализация волюнтативной функции в юридической коммуникации представляется необходимым условием ее осуществления, так как речевые интенции коммуникантов обязаны соотноситься именно с актуализацией авторского замысла. Это достигается при помощи различных методов и приемов психологического и речевого воздействия.

Выводы

1. Речевая деятельность в профессиональной сфере деятельности представляет собой систему речевых действий (говорение, чтение, письмо, аудирование), основной мотив которых связан с производством различных типов речи (устной, письменной, внутренней, внешней). Юридическая речевая деятельность мотивирована желанием коммуникантов обменяться правовой информацией.

2. Высказывание коммуникантов в форме различных типов речи носит монологический или диалогический характер. Монологическая речь - это развернутый вид речи. Основными ее признаками являются развернутость; характеристика предмета мысли; произвольность. Диалогическая речь ситуативна, произвольна, реактивна.

3. Психологическое воздействие на слушателей в процессе коммуникации осуществляется на основе различных способов: во-первых, при помощи определенных психологических методов (метода внушения, метода эмоционального воздействия, метода избобличения, метода примера, метода убеждения, метода внушения. Метод речевого воздействия реализуется при помощи определенных приемов речевого воздействия, к которым относятся: а) прием речевого воздействия на графико-фонетическом уровне языка (реализация воздействующих звуков: *злых, страшных, сильных*); б) актуализация просодического приема (звучность, темп, пауза, высота, интонация, тембр, артикуляция); в) прием воздействия на паралингвистическом уровне (гипнотический взгляд, жесты, поведение, средства НЛП); г) прием воздействия на лексико-семантическом уровне (прямые слова воздействия: *запомни, сиди, смотри, почувствуй*, повелительная функция глагола, воздействующая функция имени собственного; д) прием речевого воздействия на морфосинтаксическом уровне (прямые допросы, связки, уточняющие дополнения, глаголы и наречия, относящиеся ко времени, порядковые числительные, средства создания иллюзии выбора); е) прием реализации экстралингвистических средств воздействия (знания, субъективный опыт собеседника, облик воздействующего человека, его поведение и др.

Вопросы для самоконтроля

1. Как вы понимаете термин «речевая деятельность»?
2. Какие уровни речевой деятельности можете назвать?
3. Как осуществляется речевая деятельность в правовой сфере?
4. Какие виды речи можете назвать?
5. Какие признаки устной речи можете назвать?
6. Какая речь: (внешняя или внутренняя) возникла раньше?
7. Отличаются ли друг от друга монологическая и диалогическая речь?
8. Какие методы психологического воздействия можете назвать?
9. Что такое «речевое воздействие»?
10. Какие приемы «речевого воздействия» вы знаете?

Основная литература

1. Бадмаев Б.Ц., Мальшев А.А. Психология обучения речевому мастерству. – М.: Владос, 2002.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юриста. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991.
4. Гиздатов Г.Г. Судебная риторика. – Алматы: Жеті жарғы, 1995.
5. Гиздатов Г.Г. Юридическая риторика. – Алматы: Жеті жарғы, 2007.

Дополнительная литература

1. Глинчевский Э.И. Средства речевого воздействия СМИ // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2005 №4.
2. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб, 2000.
3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам. – М., 1991.
4. Сергеич П. Искусство речи на суде. – Тула, 1998.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
6. Шуберт Э.Э. Дискурсные единицы, уровни, приемы и принципы речевого воздействия в когнитивном аспекте. Автореф. дисс. канд. филол. наук.- Краснодар, 2006.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему: «Особенности речевой деятельности в правовой сфере».
2. Напишите доклад на тему: «Методы убеждения в юридической коммуникации».

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя

1. Прочитайте книгу П. Сергеича «Искусство речи на суде» (Тула, 1998) и обратите внимание на его советы. Прокомментируйте их.
2. Подготовьте монологическую речь на тему «Искусство убеждения».
3. Подготовьте с партнером диалог на тему «Юридическая этика»
4. Охарактеризуйте основные приемы метода изобличения.
5. Опишите средства речевого воздействия.
6. Подготовьте монологическую речь, используя лексико-семантические средства воздействия.
7. Определите, на кого должен повлиять адвокат, для того, чтобы убедить аудиторию? Для этого ознакомьтесь с высказыванием Ф. Зимбардо и М. Ляйппе [Зимбардо Ф., Ляйппе М., 2000, с.34], приведенным в книге авторов: «Судебные адвокаты, вне всяких сомнений, являются коммуникаторами, цель

которых убедить аудиторию (присяжных или судью) согласиться с определенным мнением (виновен или невиновен) об объекте дискуссии (подсудимом). Чтобы аудитория приняла его точку зрения, адвокат должен повлиять на множество мнений присяжных, касающихся обвиняемого, свидетелей обвинения и защиты, обстоятельств преступления, убедительности вещественных доказательств, алиби и тому подобного, а также «на характер восприятия ими материалов дела».

8. Определите, какой прием речевого воздействия использован юристами в нижеследующем высказывании: «Товарищи судьи! В деле имеется фотоснимок убитого Мохова. На снимок нельзя глядеть без содрогания: ударами утюга раздроблены нос, глаза, лоб. И это сделала Надежда Петровна Левчинская - молодая, невысокая, на вид хрупкая женщина, и как сказано в характеристике, «музыкант», отмеченный тонким вкусом и высоким мастерством исполнения. Чтобы совершить это страшное дело, чтобы так убить человека, какие нужны бури в человеческом сердце, какими должны быть необыкновенной силы побуждения. Обвинительное заключение нашло их и назвало: ревность! Это она толкнуло Левчинскую на убийство. Но, сказав «ревность», следствие остановилось на полдороге. *К кому ревновала Левчинская? Что заставило ее 26 декабря, в день убийства, испытать такой непомерный силы взрыв ревности, который мог бы объяснить то, что она сделала?* [Речь Я.С.Кисилева по делу Левчинской. Гиздатов, 2002, 66].

9. Какой прием речевого воздействия использован в нижеследующей судебной речи: «*Скоро, очень скоро вы удалитесь в совещательную комнату для того, чтобы поставить приговор по делу группы молодых людей, обвиняемых в совершении грабежа, среди которых находится и Сергей Бугов, интересы которого я защищаю. Еще на следствии и здесь в суде, мы отдаем себе отчет в том, что защищать Бугова и других по настоящему делу нам, защите, нелегко. Нелегко, во-первых, потому, что мы не имеем права и оснований, то до обидного много отрицательно было высказано в адрес подсудимых. Нелегко, во-вторых, и потому, и это главное, что защита не оспаривает фактических обстоятельств преступления, сущности предъявленного Бугову обвинения, его доказанности и правовой оценки преступления.*» [Ивакина, 2002].

10. Определите какие изобразительные средства использованы Н.Ф. Плевако для оказания речевого воздействия в нижеследующем примере: «Ребенок сохранил и черту материнскую – *нелюбовь к блеску и роскоши*» (Плевако Ф.Н. Речь гражданского истца в защиту интересов А.В.Мазуриной. Ивакина, 2002, 134).

1.4 Лингвистические и прагматические аспекты юридической коммуникации

1.4.1 Основные факторы судебного диалога и его виды, отличие его от других видов диалогов

Диалог – это специфическая форма социального контакта, основанная на передаче информации путем социального поведения и социальных связей между людьми. Он представляет собой, с одной стороны, необходимое звено в развитии социальных связей людей, с другой – коммуникативное взаимодействие.

Каждый диалог, по мысли Я.Яноушека, является опосредованным. Существуют три основных типа такой опосредованности: 1) диалог может быть опосредован языком; 2) диалог может быть опосредован социальными моментами-структурами общества и ролью индивида в нем, а также социальными нормами; 3) диалог может быть опосредован специфической соотносительностью между целью и средствами ее достижения [Яноушек, 1972].

В правовой сфере общения юридический диалог может быть опосредован особой специализированной коммуникативной системой – юридическим функциональным стилем и ее языковыми средствами. Опосредованность юридического диалога социальными моментами проявляется в том, что коммуниканты – субъекты, работающие в правовой сфере общения, имеют свою социальную историю, статус, выполняют социальную роль в процессе общения, вступают в определенные социальные отношения, общаются между собой в определенных социальных условиях. Их общение и коммуникация регулируются социальными нормами и постулатами общения. Общение и коммуникация субъектов регламентируются этими нормами. Социальные нормы вырабатываются в двух формах: 1) в форме интеллектуального продуцирования компетентными учреждениями и лицами (президентом, парламентариями, министрами, руководителями фирм и др.) нормативов и стандартов общения, заключающихся в декларациях, программах, постановлениях, законах, инструкциях; 2) в форме стихийного продуцирования коллективным обыденным разумом форм этикета, общественных ритуалов, обрядов, обычаев.

Специфическая соотнесенность между целью и средствами ее достижения в юридическом диалоге проявляется в том, что если основной целью правового общения является обмен юридической информацией и обмен мыслями, то средствами ее достижения являются различного рода стратегии, тактики, сотрудничество коммуникантов в диалоге, приводящее к пониманию и взаимопониманию. Сотрудничество коммуникантов в ходе диалога проявляется в том, что в процессе общения действия участников коммуникации объединяются в нечто целое, обладающее новыми, по сравнению с действиями участников коммуникации, качествами. По словам М.М. Бахтина, в диалоге сходятся два понимания: каждое слово рождается как

живая реплика, формирующаяся в результате взаимодействия с чужим словом. В диалоге каждое слово получает особую интерпретацию, оно уже при рождении предвосхищает ответ, строится по направлению к нему, слагаясь в атмосфере сказанного [Бахтин, 2979]. Объединение действий участников коммуникации в нечто единое – взаимодействие коммуникантов – позволяет поэтому рассматривать диалог как коммуникативную деятельность, основанную на речевом взаимодействии коммуникантов. По словам М.М. Бахтина, всякая речь имеет диалогический характер, так как проецирована на другого человека, его понимание и действительный возможный ответ. Диалогический подход М.М. Бахтина к тексту оказал огромное влияние на исследования речевого взаимодействия, в которые все интенсивнее вводятся личностные измерения. В центр диалога поставлен этноцентрически мыслящий говорящий, который оценивает своего оппонента по дискурсу, протекающему в определенном социальном пространстве. Поэтому в рамках прагматики диалог изучается в лично ориентированном аспекте и в этом случае акцентируется внимание на изучении следующих вопросов: 1) адекватное описание содержания коммуникативной роли в диалоге; 2) говорящий и его роль в актах речевого общения; образ слушающего в диалоге; 4) типология коммуникативных неудач в рамках диалогового взаимодействия [Агапова, 2004, 39].

М.К. Ветошкина указывает, что коммуникативные роли определяются отношением коммуниканта: 1) к результату общения (положительное / отрицательное / безразличное); 2) к исполнению программирующего действия (исполнитель, посторонний); 3) к инициативности (инициатор общения, адресат); 4) к необходимой информации (обладает информацией, не обладает) [Ветошкина, 1991].

В судебном диалоге, представляющем социально ориентированную юридическую коммуникацию, коммуникативные роли выделяются на основе выполняемых ими функций. Коммуниканты – это участники судебного процесса: 1) судья; 2) стороны – истец (лицо, которое обратилось в суд за защитой своих прав) и ответчик (предположительный нарушитель прав истца). Они обладают разным социальным статусом. Судья имеет высокий социальный статус. Он наделен властными полномочиями. Истец и ответчик – процессуальные оппоненты. Они находятся на одинаковой дистанции от судьи. Поведение коммуникантов жестко регламентировано нормой закона - Гражданского процессуального Кодекса. Между членами группы установлено четкое «разделение труда», вследствие чего ожидаемые и требуемые от них вклады в судебное разбирательство «следует считать «конвенциональными ролями» [Шибутани, 2002, 45-46]. Особенностью поведения коммуникантов (говорящих и слушающих) является то, что поскольку процессуальный кодекс не допускает сиюминутных реплик – реакций на высказывание противоположной стороны, они должны принимать на себя функцию говорящего только по разрешению суда. Правило мены ролей регулируется судьей. В случае нарушения данного правила, судья настаивает на соблюдении

правила мены ролей, принуждая к этому, например: *судья* (обращаясь к истцу): какие вы хотите дать пояснения? Как проходила сессия? Вы на ней не были?

Истец: У меня есть видеозапись.

Судья: У вас есть видеозапись?

Истец: Да

Судья: Хорошо. Выводами давайте.

Судья: Ходатайства будут?

Истец: У меня ходатайство

Судья: Какое?

Истец: Я прошу допустить в дело в качестве моего представителя Иванову Н.И.

Ответчик: Ваша честь, я против.

Судья: подождите, вас потом спросят.

Регламентированное взаимодействие коммуникантов в суде проявляется в том, что для речевого взаимодействия в суде нормой является «запрет на реакцию слушателя», который Е.В.Красильникова, вслед за Л.П. Якубинским, называет «основным принципом монолога» [Красильникова, 1996, 170], ср., например: *судья*: (обращаясь к ответчику): Вы поддерживаете свою жалобу?

Ответчик: Поддерживаю и прошу отменить решение по следующим основаниям. Во-первых, Т. пропустил срок для обращения.

Истец (перебивая): А выходные были...

Судья (обрывая): Не поясняйте друг другу...

Ответчик: О внеочередной сессии (горсовета) в СМИ не сообщается. Сессия может быть и закрытой.

Истец: Я могу добавить.

Судья: Сейчас начнется перебранка. Она нам не нужна.

В процессе реализации ролевых эспектаций коммуниканты судебного диалога вынуждены согласовывать свои реплики по иллюкутивной силе. Е.В. Падучева в этом случае говорит о том, что в судебном диалоге действуют предусмотренные законом ограничения на согласования реплик по иллюкутивной силе [Падучева, 1982, 306-309]. Так, уместной речевой реакцией на объяснение процессуального оппонента, заключение эксперта, показания свидетеля является только вопрос:

Судья (заслушав объяснения ответчика, обращается к истцу): Вопросы к ответчику.

Истец: В рассказе ответчика нет ни слова правды. Из его слов получается, что меня уволили за систематическое неудовлетворительное выполнение трудовых обязанностей во время испытательного срока. Но не за однократное грубое нарушение.

Судья (обрывая): Это же вопрос. Сформулируйте вопрос правильно.

Истец (необдуманно): У меня нет вопросов.

Ответчик: К. не понимает, что работала в национальном вузе IV уровня аккредитации. У нас все работают на условиях срочного трудового договора.

Судья (обрывая): Это не вопрос. Это у вас вопрос?

Ответчик (молчит).

Судья (вопросы будут?)

Ответчик (качает головой).

Говорящий является инициатором речевого воздействия на слушателя, реализатором речевого воздействия на слушателя, реализатором коммуникативного намерения в процессе иллокутивного акта. Дж.Остин отмечал, что «осуществление иллокутивного акта включает в себя обеспечение усвоения (securing of uptake)» [Дж.Остин, 1986, 96]. В процессе иллокутивного акта говорящий, придающий своему высказыванию какую-либо цель, стремится передать свои намерения таким образом, чтобы слушающий воспринял его и усвоил.

Слушающий в процессе говорения и понимания должен осмыслить коммуникативное намерение говорящего, опознать его, определенным образом отреагировать на него, т.е. должен быть достигнут перлокутивный эффект высказывания» [Темиргазина, 1999, 74].

Типология коммуникативных неудач строится по следующим параметрам: 1) Типы КН по их последствиям (явная-скрытая); 2) Типы КН по источникам (в аспекте вербализации); 3) КН, связанные с коммуникативной ситуацией; 4) КН, связанные со структурой коммуникативного текста [Агапова, 2004, 53]. О.В.Красовская выделяет в судебном диалоге следующие типы коммуникативных неудач: 1) Коммуникативные неудачи, порождаемые социальной некомпетентностью сторон – в частности, незнанием ритуальных особенностей судебного диалога, например: [Истец заявил ходатайство о записи судебного процесса техническими средствами].

Судья (обращаясь к ответчику) Ваше мнение.

Ответчик: Считаю нецелесообразным.

Судья: Суд, посоветовавшись на месте, определил: удовлетворить ходатайство истца. В данном диалоге ответчик терпит коммуникативную неудачу вследствие незнания того, что: а) гласность судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами, есть конституционный принцип судопроизводства (который обсуждению не подлежит); б) обращение судьи к нему носит ритуальный характер [Красовская, 2006, 103].

Вторая коммуникативная неудача связана с перенесением навыков естественного диалогического общения на коммуникацию в суде. Соблюдение в суде конвенциональных правил общения требует подавления естественной мгновенной реакции на реплику – стимул. Судья пересекает высказывания со стороны слушателя, если они не предусмотрены ритуалом судебного разбирательства.

Судебный диалог имеет основные признаки обычного диалога, он отличается спецификой, что связано, во-первых, с тем, что хотя для судебного разбирательства характерна внешняя диалогическая форма (чередование реплик участников), судебному диалогу противопоставлены многие признаки естественного диалога, а именно: неподготовленность, спонтанность, чередование реплик и др. Его специальными, взаимно связанными характеристиками являются: подготовленность, обязательное включение монологических выступлений, взаимодействие с письменной речью,

нарушение линейно-прогрессивного течения устной речи, максимум речевых ограничений. Во-вторых, процессуальные оппоненты не являются полноправными участниками судебного диалога: судебное разбирательство не предполагает свободой мены коммуникативных ролей и непринужденного ответного реагирования. Социально приемлемым для судебного разбирательства является ритуальное поведение. В-третьих, процессуальные оппоненты не являются полноправными участниками судебного диалога. В-четвертых, поскольку судебно-процессуальную деятельность организуют социокультурные нормы, закрепленные в законе, то в процессе судебного диалога предусматривается максимальное использование конвенциональных норм. За их несоблюдение предусмотрены санкции (в виде предупреждения, удаления из зала судебного заседания и наложения штрафа). В-пятых, основным условием успешного общения и эффективной защиты прав в ходе судебного процесса является знание закрепленных за ним социокультурных норм и умение им следовать [Шибутани, 2002, 50].

Как видим, судебный диалог отличается от обычного диалога рядом признаков, придающим ему специфичность, что связано с характером судебно-процессуального разбирательства и особенностями правового общения.

1.4.2 Виды диалога

Основными его типами являются *диалектический, полемический, командный диалог*.

Диалектическим диалогом называется обсуждение проблемы, которое должно привести либо к общему ее решению, либо к определенному соотношению суждения о состоянии проблемы. В начале такого диалога должны быть выяснены проблемы, предмет и цель дискуссии, состав участников. Согласие о предмете диалога достигается выдвижением положений, согласованной постановкой проблемы и формулировкой тезиса.

Диалектическим положением является правдоподобный вопрос, выражающий авторитетное мнение, предполагающий противоположный ответ. *Диалектической проблемой* является мыслительная задача, разрешение которой ведет к установлению истины. *Диалектическим тезисом* называется предположение относительно решения проблемы. Оно нуждается в обосновании.

Состав и количество участников диалога определяются характером проблемы и составом мнений о ней. В диалоге могут участвовать: 1) лица, которые представляют разные позиции; 2) лица, владеющие информацией – советники, эксперты, свидетели; 3) аудитория, заинтересованная в решении проблемы.

Аристотель в своей книге «Топика» излагает основные три правила ведения диалектического диалога [Аристотель, 1978, 362-363]. В работе А.А. Волкова на основе правил диалектического диалога излагаются сорок четыре правила, изучение которых способствует изучению навыков ведения этого типа диалога [Волков, 2001, 358-363].

Полемический диалог. Это диалог, цель участников которого - выиграть спор. Пафос такого диалога состоит в том, что в нем участвуют спорящие стороны и аудитория. Его задача – привлечение аудитории на свою сторону. Содержание – утверждение и защита принятой позиции, опровержение и компрометация позиции противника. Участников полемического диалога объединяют предмет спора и заинтересованность аудитории. Аудитория является арбитром полемики. Оппоненты в полемическом диалоге противостоят как личности, несущие в себе различные мировоззренческие позиции. Условием успешного ведения полемики является владение предметом спора, изучение аудитории и оппонента.

Полемический диалог должен содержать в себе этические стороны. Полемист должен обладать следующими чертами: быть уверенным в своей правоте и в своих силах, быть доброжелательным, честным, чувствовать психологию противника.

Полемист должен также владеть логикой. Он должен в совершенстве владеть языком, на котором ведется спор. Он должен использовать сильные доводы. Сильными признаются доводы, которые ставят в тупик противника, вынуждают его оправдываться. Основные доводы должны быть рассчитаны при этом на наиболее влиятельную часть аудитории.

По мысли А.А.Волкова в процессе полемического диалога можно использовать приемы эвристической диалектики, к которым относятся следующие: ловушка, инсинуация, провокация, реверсия, деморализация, подстановка [Волков, 2001].

К ловушкам относится группа эвристических приемов, основанных на выведении аргументов против оппонента из слов или действий самого оппонента. «К ловушке» относится также прием использования аргумента к человеку, например, связывание позиции оппонента с его интересами или истинными намерениями, использование прежде сказанных слов или совершенных действий оппонента как несовместимых с его нынешними словами. Можно также использовать прием использования неудачных формулировок в нужном смысле. Можно также столкнуть противников и использовать также компрометацию источников информации оппонента.

Инсинуацией называется узкий и извилистый проход, вкрадчивость, затягивание. Инсинуация обозначает приемы расположения аудитории к себе и отворачивания аудитории от оппонента. Прямое противопоставление оппонента аудитории можно реализовать следующим образом: «*Такие достойные люди, как вы, не могут принять это мнение*»; «*Интеллигентный человек не может быть националистом*». Противопоставление оппонента аудитории достигается также использованием общего места: «*Все нравственные люди считают*». «*Безнравственные люди говорят и поступают так-то*». «*Такое-то учение отражает реальные интересы криминальных структур*». *Наклеивание ярлыка-то есть связывание слов оппонента с позицией или словами одиозной фигуры или учения: «То, что вы утверждаете, формулировка фашизма*». Противопоставление оппонента аудитории можно осуществить и путем объединения с аудиторией, используя при этом местоимения «мы», «они».

Можно использовать также заимствования от лица аудитории, например: *«Наши отцы и деды ответили бы вам, то-то и то-то»*. Можно использовать и также приемы, как: *«прямая апелляция к аудитории: «Посмотрите на этого человека: на ваших глазах он совершает то-то и то-то»*. Использование прямой характеристики оппонента *«Этот человек известный лжеец»*. Использование против poleмического противника свидетелей или обвинителей из его аудитории. Формулирование в аудитории группы поддержки: утверждение собственного авторитета: *«Мы всегда говорили», «Вы знаете меня как защитника ваших интересов»*.

Провокация – это намеренное побуждение совершить действия или высказаться в невыгодном для него смысле с последующим использованием этих слов или действий. *«На воре шапка горит» (вор хватается за шапку)*. Можно использовать прямой провокационный вопрос: *«Вы считаете нас преступниками?»*, *«Так вы отрицаете нравственность?»*. Провоцирующее заявление, которое представляет собой побуждение к действию с последующей оценкой этого действия.

Реверсия – это обращение против оппонента его обвинений и суждений «сам такой» вместо ответа по существу: *«Я принял бы предложение персов, если бы был Александром»*. К реверсии относится аргумент к незнанию: *«Если вы утверждаете, что наши идеи плохи, сделайте лучше, чем мы, или приведите более убедительные доводы»*. *Деморализация* – это прием, когда на оппонента оказывают воздействие словом, разрушающим его способность вести полемику, например, используют угрозы: *«Если вы будете настаивать на вашем мнении, вас ждут неприятности»*; вызовы: *«Попробуйте доказать ваш тезис, и вы сами увидите, что он несостоятелен»*; упреждают вывод: *«я не могу загонять вас в угол, потому что следующий мой довод добьет вас окончательно»*; применяют аргумент к состоянию оппонента в различных формах: *«Вы согласились бы со мной, если бы не положение, которое вы занимаете»*, *«Ваш вид показывает, что вы не уверены в своих силах»*; аргумент к позиции оппонента: *«Вы не поняли моих слов, Вы не изучили вопрос по существу»*; аргумент к собственному авторитету: *«Поживите с мое»*. Оказывают воздействие и взглядом, техникой речи, ироническим тоном и видом, насмешкой, интонацией; задают сбивающие вопросы и реплики во время речи оппонента: *«Говорите по существу вопроса»*; подавляют противника многоречием.

К *подстановкам* относятся poleмические приемы, искажающие смысл слов оппонента и вводящие аудиторию в заблуждение относительно высказываний или намерений оппонента. К приемам относятся: фигура умолчания (игнорирование высказывания оппонента), фигура общего мнения: *«Об этом никто ничего не знает»*; *«Народ вас не поймет»*; фигура отвержения: *«это не аргумент», «это тривиально», «Этот довод приводили тысячу раз»*. И отказ от ответа: *«На подобные слова я не отвечаю»*; подмена говорящего: *«Это слова такого-то, а не ваши»*, подмена высказывания или его смысла, например, изображение патриотизма как шовинизма: *«Я это давно*

говорил и др.; подмена модальности: «Вы мне приказываете, это администрирование».

Командный диалог – это диалог между руководителем, занимающим вышестоящую позицию и нижестоящим служащим, агентом, который находится в иерархических отношениях с начальником.

А.А. Волков акцентирует внимание на правилах реализации командного диалога, когда руководитель, ведущий и организующий диалог: 1) создает замысел, определяет цели и задачи протеста, сроки и способы его реализации; 2) собирает совещание сотрудников и подбирает исполнителей; 3) ставит перед ними конструктивные задачи, определяя последовательность срока выполнения; 4) собирает совещание на каждом этапе работы и заслушивает доклады исполнителей, корректируя их работу; 5) разбирает и оценивает принятые решения и ход реализации проекта, так как основа планирования управляющего диалога состоит в правильном определении сроков вершения дела.

1.4.3 Организационные принципы диалога

Для эффективного обмена в процессе диалога правовой информацией необходимо знать основные принципы построения диалогической речи. Одним из них является принцип кооперации, сформулированный Г.П. Грайсом, который в своей работе «Логика и речевое общение» пишет: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какой требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [Грайс, 1985, 222].

Чтобы быть кооперированным собеседником, по Грайсу, следует соблюдать определенные «максимы дискурса», обладающие различным статусом. Грайс различает такие «максимы дискурса», как: максимы количества, качества, отношения и образа действия.

Категорию количества он связывает с тем объемом информации, который требуется передать: *«Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется. Твое высказывание должно содержать не больше информации, чем требуется».*

К категории качества Т.П. Грайс относит общий постулат: *Старайся, чтобы высказывание было истинным. Не говори того, что считаешь ложным; не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований.*

С категорией отношения, по мысли ученого, связан постулат релевантности (уместности, относящейся к делу): *Не отклоняйся от темы разговора.*

Категория способа касается не того, что говорится, а того, как говорится: *Выражайся ясно, избегай непонятных выражений; избегай неоднозначных выражений; избегай ненужного многословия.*

Кооперация рассматривается как такое сотрудничество коммуникантов, когда иницилирующий общение собеседник ждет не пассивного понимания, а ответа – согласия, выражения, сочувствия, исполнения – который может быть

выражен как вербальными, так и невербальными средствами. В результате, реагируя на слова говорящего, «слушающий» сам становится «говорящим», т.е. роли коммуникантов в ходе диалогового общения меняются, возникают альтернирующие цепочки [Зайцева, 1998].

Слушающий домысливает сказанное говорящим и от того, насколько благожелательно настроен слушающий по отношению к говорящему и в какой мере он намерен следовать принципу сотрудничества и вытекающим из него коммуникативным постулатам, в значительной степени зависит, насколько правильно будут поняты и истолкованы намерения говорящего. Если же правила и нормы диалога слушающим игнорируются, принцип сотрудничества не соблюдается, тогда участникам трудно достичь взаимопонимания и инициатора диалога постигнут коммуникативные неудачи. Сравните в нижеследующих контекстах соблюдение принципа кооперации, когда субъекты решают общую задачу: «Тут вот какое дело, - произнес Варяг, оставшись наедине с Чертановым. - В ходе нашей совместной операции погиб один мусор.

- Наш человек? - вскинулся майор.

- Я не говорил: человек, я сказал: мусор Котляр. Он действовал заодно с твоим крестником. Мои предоставят тебе доказательства, чтобы МУР не слишком рыл землю.

- Учти, если это туфта.

- Бес! - осуждающе воскликнул Варяг. - Разве мы с тобой такие люди, чтобы бросать слова на ветер» (Е.Сухов. Я - вор в законе. Крысятник, с. 375-376); «Жень, позвони в отделение милиции и договорись, чтобы меня завтра принял следователь Искандер Даудович.

- Ни за что, - тут же сообщил приятель, - Александр Михайлович узнает, убьет.

- Ладно, - беззлобно согласилась я, - вези домой.

- А клизма? - оторопел приятель.

- А звонок в отделение?

Мучительные колебания отразились на лице мужчины. С одной стороны боялся, что полковник прознает о звонке и открутит голову; с другой - хотел, чтобы обожаемая Лиззи опять трескала креветки. Угадайте, что победило?» (Д.Донцова. Эта горькая сладкая месть, с. 187-188).

Принцип вежливости. Он был описан Дж.Н.Личем. Этот принцип требует соблюдения ряда правил, которые формулируются следующим образом:

Правило такта: не следует затрагивать тем, потенциально опасных для собеседника (частная жизнь, индивидуальные предпочтения и т.д.).

Правило великодушия: не следует связывать партнера обязательствами, обещаниями, клятвой и т.д., т.е. как-то обременять его.

Правило одобрения, позитивность в оценке других: не осуждай других; не судите, да не судимы будете.

Правило скромности: не будьте высокомерны в разговоре с собеседником.

Правило согласия: старайтесь избегать конфликтных ситуаций во имя достижения коммуникативных целей.

Правило симпатии: демонстрируйте доброжелательность по отношению к партнеру [Клюев, 1998].

П. Браун и Ст. Левинсон указывают, что существуют две формы выражения респективности / агрессивности. Эти формы имеют статусную и социальную маркированность. По мысли ученых, человек имеет две потребности «лица» (face wants). Негативной потребностью «лица» называется желание сохранения неограниченной свободы действий. Позитивная потребность «лица» проявляется в стремлении говорящего привести свои желания и желания слушающего к единообразию, т.е. побудить собеседника рассматривать желания говорящего как свои собственные. Многие коммуникативные действия вербального и невербального характера говорящего угрожают «лицу» слушающего и вместе с тем собственному. П. Браун и Ст. Левинсон называют эти действия «лицоупреждающими» речевыми актами (face threatenine acts) [Brawn, levinson, 1987].

Для их смягчения партнеры по коммуникации пользуются определенными стратегиями вежливости. Авторы выделяют «отрицательную» вежливость (negative politeness), направленную на «печальное лицо» и «положительную» вежливость (positive politeness)» которые направлены на удовлетворение позитивного лица адресата. «Отрицательная» вежливость включает в себя такие стратегии, как извинения, языковую и неязыковую почтительность, смягчение тона, механизмы деперсонализации (говорящий и слушающий дистанцируются от речевого акта). Средствами реализации «положительной» вежливости служит подчеркивание факта вхождения говорящего и слушающего в одну группу («ты» общение), использование жаргона или сленга, кодовых переключений, эллипсиса, ср. проявление почтительности по отношению к вышестоящему лицу. Это стратегия реализации «отрицательной вежливости», направленная на «печальное лицо» ((negative politeness): *«Это все понятно, понятно, Дмитрий Степанович, - шепел Никоненко, - вы человек занятой, особенный, творческий, так сказать, человек, но без вашей помощи, Дмитрий Степанович, никак мне не обойтись. - Вы, хотите, чтобы я к вам приехал? - не смею, не смею настаивать! - вскричал «Лискин». - Я сам подъеду, только скажите адресок, чтобы я записал»* (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости, с. 165).

Таким образом, знание основных принципов ведения диалога способствует эффективному коммуникативному взаимодействию партнера общения на основе принципов кооперации (сотрудничества) и принципа вежливости.

Выводы

1. Анализ прагматического аспекта коммуникативного взаимодействия в правовой сфере показывает, что в данной сфере общения так же, как в других сферах деятельности выступающая, осуществляется речевая деятельность как совокупность различных речевых действий и видов речи. В ходе коммуникации в юридической сфере общения задействованы как устная речь (монолог,

диалог), так и письменная, так как судебный диалог – это форма речевой деятельности, для которой характерно постоянное взаимодействие с письменной речью. Внутренняя речь (размышления) также проявляется в ходе актуализации судебной речевой деятельности.

2. Судебный диалог – особая форма речевой деятельности, что проявляется в следующих особенностях: во-первых, диалог и монолог в судебной речевой деятельности тесно переплетаются между собой. Монологические выступления в суде диалогизированы. Они включают в себя контактно-фатические элементы, разъяснение прав участникам процесса всегда завершается вопросом, используются также актуализаторы внимания отправителей правосудия, имеются перебивы монологических высказываний); во-вторых, постоянное взаимодействие с письменной речью, что задается гражданско-процессуальным регламентом и судебной традицией; в-третьих, устная речь в ходе судебной ролевой деятельности переводится в письменно-протокольную форму, который иногда осуществляется прямо в ходе судебного заседания, в структуре судебного диалога.

3. Судебный диалог вместе с тем имеет и признаки обычной диалогической речи, что проявляется в наличии основных коммуникантов (говорящего и слушающего), вступающих в речевое взаимодействие на основе постулатов общения и основных принципов коммуникативного взаимодействия. Говорящий является инициатором диалога, а слушающий распознает коммуникативные намерения говорящего, реагирует на них, подвергается воздействию со стороны говорящего.

4. В процессе актуализации судебного диалога могут иметь место различного рода коммуникативные неудачи, возникающие, во-первых, из-за незнания партнерами особенностей судебного диалога и социокультурной некомпетентности одного из коммуникантов; во-вторых, коммуникативная неудача – результат перенесения признаков естественного диалога на судебный; в-третьих, судебный диалог характеризуется как особый тип монологово-диалогической речи, включающей в себя и письменную речь.

Вопросы для самоконтроля

1. Как характеризует речевую деятельность Л.В. Щерба?
2. Какие этапы речевой деятельности выделяют А.Н. Леонтьев и И.А. Зимняя?
3. Какие виды речи реализуются в процессе речевой деятельности?
4. Какая речь возникает первоначально: внутренняя или внешняя. Каково мнение по этому поводу Л.С. Выготского?
5. Какими особенностями характеризуется естественный диалог?
6. В чем проявляется специфика судебного диалога?
7. Какие виды диалога вы знаете?
8. Какие факторы характеризуют диалоговое взаимодействие?
9. Как вы понимаете принцип кооперации?
10. Какие максимы принципа вежливости вы можете назвать?

Основная литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
2. Волков А.А. Курс русской риторики. – М.: Издательство храма св.муч.Татианы, 2001.
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М., 1985.
4. Красовская О.В. Судебный диалог: конвенциональная коммуникативная форма // Вопросы языкознания, 2006 №1.
5. Шибутани Т. Социальная психология. - Ростов-н/Д, 2002.

Дополнительная литература

1. Аристотель. Топика. Сочинения. Т.2. – М., 1978.
2. Агапова С.Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. – Ростов-н/Д, 2004.
3. Ветошкина М.К. Опыт исчисления семантики речевой роли // Диалог о диалоге: межвузовский сб. н.тр. – Саранск, 1991.
4. Зайцева Т.А. Иницирующие коммуникативные ходы в английской диалогической речи. Автореф. дисс. канд. филол. наук.- Белгород, 1998.
5. Клюев Е.В. Речевая коммуникация. - М., 1998.
6. Красильникова В.О. О соотношении монолога и диалога // Поэтика: Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. – М., 1996.
7. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. – М., 1986.
8. Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // Вопросы языкознания, 1965 №6.
9. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. - Павлодар: ТОО НПФ «Эко», 2002.
10. Яноушек Я. Социально-психологические проблемы диалога в процессе сотрудничества между людьми // Психолингвистика за рубежом. – М.: Наука, 1972.
11. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Судебный диалог и его специфика».
2. Законспектируйте работу Г.П. Грайса «Логика и речевое общение» в сб. «Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М., 1985.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСР)

1. Составьте судебный диалог, включающий взаимодействие трех коммуникантов: судьи, истца, ответчика.

2. Проведите в группе ролевую игру «Судебное заседание».

3. Опишите кейс «Рассмотрение уголовного дела № .»

4. Проанализируйте нижеследующий пример и укажите, в чем проявляется особенность судебного диалога. Установите, нарушается ли линейно-прогрессивный характер развертывания устной речи в ходе «снятия» вопросов судьей. Установите, реализуются ли вследствие этого коммуникативные потребности сторон:

(Из дела по жалобе на неправомерные действия Госинспекции учебных заведений. Судья предложил заявительнице задать вопросы представителям Госкомиссии после данных им объяснений по жалобе)

Заявительница: Сколько раз студентка П. сдавала экзамен по литературному редактированию?

Судья: вопрос снимается

Заявительница: (вопросительно смотрит на судью)

Судья: Это не относится к предмету обжалования

Заявительница: Прошу занести мои возражения против действий председательствующего в протокол.

5. Изучите следующий микродиалог и установите, допускается ли правка-сокращение судебного диалога при оформлении протоколов:

Судья (предоставляет слово истце для объяснений). Пожалуйста, слушаем Вас.

Истица: В апелляционной жалобе все указано.

Судья: Вы ее поддерживаете?

Истица: Да, но я хочу ее дополнить. В протоколе отсутствует запись...

Судья (перебивая) Вы приносили замечания на протокол в суд первой инстанции?

Истица: Нет

Судья: Сейчас мы не можем рассматривать замечания

6. Охарактеризуйте такой признак судебного диалога, как обратимость на основе анализа нижеследующего диалога из дела «О праве собственности на сарай»

Судья: Судебной коллегией возобновляется судебное разбирательство для окончательного выяснения некоторых обстоятельств. Представитель горакимата, скажите, Вы сказали, что отменено два решения госакимата о выделении земельного участка истцу и ответчику?

Третье лицо: Да

Судья: Почему?

Третье лицо: Нет владельца сарая. Кто владелец сарая, неясно.

Судья: Как вы видите перспективу разрешения спора? Приняли одно решение – отменили, второе – отменили.

Третье лицо: Мы же не суд.

Судья: А без разрешения спора в суде Вы не можете оформить право собственности на сарай?

Третье лицо: Нет

Судья: Почему?

Третье лицо: Мы не оформляем прав собственности, мы оформляем земельные участки

Судья: Вы можете предоставить свои решения?

Третье лицо: Так в деле есть

Судья: Они незаверенные

Третье лицо: Незаверенные? Ну хорошо.

Судья: До 14 июля коллегия откладывает дело для изучения полученных документов.

7. Установите, соблюдается ли правило мены ролей говорящий / слушающий в судебном диалоге. Под чьим контролем осуществляется мена ролей?

Смотрите из диалога:

Судья: *Истец, дайте пояснения по Вашей жалобе;*

Судья: Пожалуйста, представитель, Вам слово, Сергей Васильевич, что желаете сказать? Суд переходит к судебным прениям. Слово в прениях предоставляется М.

8. Составьте кейс «Полемический диалог».

9. Проведите игру «Командный «диалог».

10. Опишите кейсы «Кооперативный диалог», «Диалог с соблюдением принципа вежливости».

1.5 Судебный дискурс и его особенности

1.5.1 Судебный дискурс: определение и сущностные черты

Судебный дискурс в правовой сфере деятельности можно трактовать как проявление речедейятельностных возможностей субъектов правового общения, создающих в процессе говорения и понимания определенную совокупность текстов, содержащих в себе следы их жизнедеятельности, мировоззренческих установок, пресуппозитивных характеристик коммуникантов. Наиболее полное определение дискурса дается Н.Д. Арутюновой, которая акцентирует внимание как на его лингвистических, так и экстралингвистических факторах характеристики: «дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социальными, культурными и психологическими факторами, текст, взятый в событийном аспекте, речь рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания, речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990, 136]. В концепции Т.А. ван Дейка дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого акта от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста: «дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражаются менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [ван Дейк, 1989].

Как видим, дискурс представляет собой вербализованную речемыслительную деятельность коммуникантов, характеризующуюся как экстралингвистически детерминированная совокупность процесса и результата, носящая в себе следы деятельности субъектов той или иной сферы деятельности, общающихся в определенной ситуации.

Так, юридический дискурс – это вербализованная речемыслительная деятельность коммуникантов, обменивающихся информацией в правовой сфере общения. В процессе их взаимодействия (обмена мыслями и информацией) формируется дискурс, вбирающий в себя множество текстов – результатов речевой деятельности субъектов общения, в которых запечатлеваются следы их жизнедеятельности, установки, мировоззрения, ценностные ориентации, нормы, которых они придерживаются, данные о стратификационных факторах, дающих представление о пресуппозициях коммуниканта (статус, роль, социальные отношения, социальные позиции), сведения о ситуации общения (дейктические компоненты). Гиздатов Г.Г. считает, что юридический дискурс – «это совокупность устных и письменных текстов, обеспечивающих речевое общение в процессе создания, обоснования и применения правовых норм» [Гиздатов, 1998, 4].

Юридический дискурс – это не только совокупность устных и письменных текстов – результатов общения коммуникантов в правовой сфере, но и вербализованный речемыслительный процесс жизнедеятельности коммуникантов, вбирающий в себя следы их общения, понимания, говорения, выполнения определенной социальной роли, обладания социальным статусом, включения в социальные отношения в правовой сфере общения. Юридический дискурс – это определенный в виде совокупности устных и письменных текстов, коммуникативных процессов, следов жизнедеятельности субъектов правовой сферы общения, обменивающихся в процессе коммуникации правовой информацией, вступающих в социальные отношения «начальник – подчиненный», «агент – клиент», выполняющих социальные роли субъектов правовой деятельности, реализующих речевое поведение соответственно своим ролевым ожиданиям, демонстрирующих статусное поведение и руководствующихся постулатами общения, социальными нормами, регулирующими их поведение соответственно той или иной ситуации общения.

Судебный дискурс – подвид юридического дискурса, формирующийся в виде совокупности устных и письменных текстов – результатов процессов говорения и понимания в ходе судебных заседаний, а также следов коммуникации субъектов правового общения в ситуациях судебного разбирательства по какому-либо юридическому делу, вбирающих в себя черты жизнедеятельности коммуникантов, действующих в судебной сфере общения.

Сущностными чертами судебного дискурса являются по мысли Г.Г. Гиздатова: 1. *Диалогичность*: (речевая ситуация общения в судебных прениях) имеет проблемную схему: ... вопрос → ответ → вопрос ... Иначе эта черта судебного дискурса может быть определена как принципиальная речевая незамкнутость.

II. *Тенденция к постоянной переинтерпретации*: незамкнутость речи, всегда той или иной причиной обусловленная, при стремлении к определенной логической системности постоянно подвергается «размыканию» речевым партнером (в нашем случае – процессуальным противником).

III. *Интертекстуальность*: текст судебного выступления юриста не самодостаточен, он закономерно включает в себя «чужие тексты», будь то собственно юридические документы, свидетельские показания, данные экспертизы и т.п.

IV. *Аргументированность*: как ни в какой речевой ситуации, в речи юриста доминирующее значение должна иметь мысль, а «притязания на истину» всегда должны быть аргументированы. Кроме того, существующая (или по крайней мере, предполагающая в идеале) нормативность коммуникативных отношений в судебном дискурсе позволяет воспринимать последний как аргументированный – возможный при наличии определенных предпосылок, прагматически обоснованный говорящим [Гиздатов, 1998, 4].

Диалогический характер судебной речи проявляется в том, что являясь монологом, судебная речь имеет одновременно и диалогический характер. Этот

диалог ведется между прокурором и адвокатом на протяжении всего судебного следствия.

Диалог проявляется в исследовании материалов дела с точки зрения обвинения и защиты.

Диалогичность понимается как апелляция к суду и воспроизведение чужого мнения в целях доказывания, отражающее особенности устной разговорно-бытовой диалогической речи.

По словам Резниченко Н.М. диалогичность является основным признаком судебной речи [Резниченко, 1976].

Оратор строит изложение так, как будто занимается поисками истины в судебном процессе. Он видит в судьях людей, активно участвующих в поиске информации и оценке ее.

Прокурор и адвокат сознательно воздействуют на судей и присяжных заседателей, организуют процесс восприятия, направляют внимание суда, заставляют думать. Это достигается использованием следующих средств.

1) глаголы, побуждающие к действию:

давайте обратимся, обратите внимание, всмотритесь, давайте возьмем.

2) глагольно-местоименные конструкции, выражающие надежду оратора, что суд примет его решение *я считаю, я полагаю, я заявляю.*

3) лекторское мы: *мы видим, мы знаем.*

4) Судебная речь разворачивается как диалог с процессуальным оппонентом.

Государственный обвинитель, анализируя обвинение, соглашается с ним или не соглашается. Адвокат волемизирует с прокурором или соглашается с ним.

Размыкание судебной речи речевым партнером происходит в ходе прерывания судебной речи замечаниями со стороны обвинения или защиты, председательствующего, уточняющими вопросами, риторическими вопросами самого оратора, обращениями к сидящим в зале, например, в нижеследующем отрывке из судебной речи А.И. Урусова имеются моменты размыкания речи защитника): *«Господа судьи! Господа присяжные! Вашего приговора ожидает подсудимая, обвиняемая в самом тяжком преступлении, которое только можно себе представить. Я в своем возражении пойду шаг за шагом вслед за товарищем прокурором. Мы, удостовераясь в существенном значении улик, взвесим их значение, как того требует интерес правды, и преимущественно остановимся не на предположении, а на доказательствах. Искусная в высшей степени речь прокурора, основанная преимущественно на предположениях...*

Председательствующий. Господин защитник, я прошу вас, воздержаться, по возможности, от всяких выражений одобрения или порицания противной стороны.

Защитник. Господин товарищ прокурор в своей речи сгруппировал факты таким образом, что все сомнения делаются как бы доказательствами. Он озарил таким правовым отблеском все улики, что мне приходится сознаться,

что вы, *господа присяжные*, должны были склоняться несколько на его сторону» [Урусов А.И. Речь в защиту Волоховой. Ивакина, 2002, 314].

Интертекстуальность судебного дискурса заключается в том, что в нее включаются чужие тексты, данные юридических документов, цитаты и др., например: «*Все происходящее дальше имеет столь важное значение для истины, что я прошу позволения во имя точности воспользоваться текстом обвинительного заключения. Вот что там написано:*

«В переднем по ходу поезда тамбура этого же вагона ехали братья Далмацкие, которые сели в электропоезд в 22 часа 23 минуты на станции Старый Петергоф, возвращаясь в Ленинград.

Еременко А.В., Красовская А.Р. и Иванов И.Н. направились в передние вагоны. Еременко вошел в передний тамбур, где находились братья Далмацкие. Красовская шла вслед за Еременко по вагону, а Иванов И.Н. остановился и вступил в разговор с сидящими в вагоне слева по ходу поезда незнакомыми гражданами Павловым И.П., Пироженко А.Г., Даниловым В.П., Сидоренко Т.В., Михайловым Т.П.

Как показал обвиняемый Еременко, когда он вошел в указанный тамбур вагона, стоящий слева по ходу поезда Далмацкий В.Е., взял его за левую руку. Еременко из хулиганских побуждений нанес сильный удар кулаком в лицо Далмацкому В.Е., хотя оснований для нанесения удара не было. Далмацкий в результате этого удара упал на пол, из носа у него пошла кровь. Вошедшая в тамбур Красовская А.Р. увидев, что Далмацкий И.Е. помогает подняться с полу Далмацкому В.Е., у которого было окровавленное лицо, а Еременко, стоя в угрожающей позе около двери, ведущей на переходную площадку переднего по ходу поезда вагона, выражается нецензурными словами в адрес Далмацких, водворила разбушевавшегося хулигана в вагон, попросила Далмацких не ссориться, дала свой носовой платок Далмацкому В.Е. вытереть с лица кровь и вошла в вагон, направившись к Иванову И.Н. и Еременко А.В., стоявшим около указанной компании».

Прервем на минуту чтение этого документа, пусть не очень литературно, но предельно ясно излагающего с позиции обвинения завязку гибели Игоря Иванова. Нашли ли вы здесь хоть ничтожные признаки хулиганского поведения Ивана Далмацкого? Искать же их абсолютно необходимо [Кан К.П. Речь в защиту Далмацкого. Ивакина, 338-339].

Для достижения аргументативности судебной речи следует придерживаться стратегии, предложенной Т.В.Губаевой:

1. Аргументатор выбирает основной тезис, подлежащий доказыванию, а также необходимый для аргументирования фактический материал.
2. Аргументатор определяет последовательность изложения, ранжирует доводы по значимости либо по иному принципу (дедуктивному, индуктивному и др.).
3. Аргументатор строит логико-фактологическую цепочку с преобладанием того или иного типа логико-синтаксических единств.

1.5.2 Судебная речь и ее отличительные признаки

Это официальная профессиональная речь, являющаяся важнейшим компонентом судебной процедуры – судебных прений. Судебные прения – часть судебного разбирательства, в которой подводят итоги проведенного исследования, анализируют собранные доказательства, высказывают и обосновывают каждый свое мнение по ряду вопросов, подлежащих разрешению судов [Российская юридическая энциклопедии, 1999, 948].

В судебных прениях по уголовному делу участвуют: государственный обвинитель, защитник, подсудимый, гражданский истец, гражданский ответчик и др. По гражданскому делу в судебных прениях принимают участие: истец, ответчик, их представители; третьи лица; прокурор, уполномоченные органов государственного учреждения, обратившиеся в суд за защитой прав; уполномоченные органов государственного управления, привлеченные к участию в процессе; представители общественных организаций и др.

Судебные прения состоят из речей лиц, представляющих сторону обвинения или защиты, а судебная речь – это публичная речь, обращенная к суду, а также ко всем участвующим и присутствующим при рассмотрении уголовного или гражданского дела, произнесенная в судебном заседании и представляющая собой изложение выводов оратора по данному делу и его возражения другим ораторам» [Введенская, Павлова, 2006, 363].

Судебная речь – это особая форма лингвистического построения, в которой сплетаются особенности письменного и разговорного языка. Ее характерными чертами являются замысел, преднамеренность воздействия на читателя. В судебной речи замысел может определяться как доказательство невинности, переквалификация преступления, обоснование недосказанности преступных действий подсудимого, например, основную свою задачу я вижу в том, чтобы концентрировать ваше внимание на смягчающих обстоятельствах, которые имеются по делу моего подзащитного.

Преднамеренность воздействия выражается в том, что автор заранее определяет адресата своего воздействия, поэтому эта речь обращена конкретно к кому-либо. Для осуществления замысла необходимо придерживаться в процессе написания речи таких характеристик, как протяженность речевого отрезка, целенаправленность, композиционная организованность, предметно-смысловая завершенность.

В этой речи высказывания членятся при помощи пауз на отдельные сегменты. В каждой временной точке осуществляется один сегмент. Следует соблюдать связность этих сегментов. Связность – это способность текста удерживать предмет обсуждения путем соблюдения информативно-логической последовательности высказываний, а также при помощи использования единиц всех уровней языка. Связность речи находит языковое выражение в связях между двумя высказываниями как логическими единствами.

По мысли Н.Н.Ивакиной, отличительными чертами судебной речи являются:

1. *Узкопрофессиональность*. Она произносится только в суде. Ее отправителями могут быть прокурор и адвокат. От других жанров публичной речи судебная речь отличается по тематике, по целевому назначению, различается смысловой направленностью, ограниченностью сферы применения.

II. *Предметность*. Судебная речь включает в себя предмет и материал. Предметом судебной речи является то деяние, за которое подсудимый привлекается к уголовной ответственности. Материал – это обстоятельства, связанные с конкретным происшествием, факты доказательства.

III. *Конкретность*. Тематика судебной речи ограничена материалами рассматриваемого дела.

IV. *Правдивость*. Она состоит в том, чтобы доказать соответствие объясняемых событий объективной истине.

V. *Полемичность*. Создается в процессе борьбы противоположных мнений, которая ведется с целью опровергнуть точку зрения противной стороны и доказать правильность своей позиции. Основная задача сторон в прениях – это доказывание (прокурором) или опровержение (адвокатом) наличия в действиях подсудимого состава преступления, или доказывание меньшей степени виновности подсудимого, чем вменяют органы предварительного расследования, или обоснование недосказанности виновности подсудимого.

VI. *Наличие четырех адресатов* (судебная речь обращена к составу суда, процессуальному противнику, к подсудимому, к аудитории) [Ивакина, 2002, 61-62].

К отличительным признакам судебной речи относятся также ее строгая процессуальная регламентированность и состязательный характер. Строгая процессуальная регламентированность проявляется в соблюдении регламента. Так, профессиональные участники процесса (прокурор, обвинитель, адвокат) должны изложить и обосновать свою позицию. Это их профессиональная обязанность. В их речах должен быть сделан вывод о виновности или невиновности подсудимого, о юридической квалификации преступления, о наказании подсудимого или освобождении от наказания, о разрешении гражданского иска. Подсудимый или потерпевший могут воспользоваться своим правом выступления. А могут и не выступать. Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители могут в своих выступлениях касаться только вопросов, связанных с разрешением гражданского иска.

Судебные прения в суде присяжных тоже подчиняются определенному порядку. Они как бы разделяются на две части: в первой участники, включая потерпевшего, высказываются лишь по вопросу о виновности или невиновности подсудимого. В случае признания подсудимого виновным, обсуждаются вопросы, связанные с определением меры наказания.

Регламентированность проявляется также в том, что последовательность выступлений определяется судом. Председательствующий может регламентировать выступление ораторов в судебных прениях, останавливать

их, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу.

Правильное и единообразное употребление терминов в судебной речи также подчеркивает ее регламентированный характер. Термины обладают точным и однозначным смыслом. В нормативных дефинициях юридических терминов дается то единственно точное и ясное определение, которое включает в себя все существенные признаки, имеющие правовое значение. В правовой сфере термин выступает как единица языка, сопряженная с юридическим понятием. Основная функция термина – дефинитивная. Юридические термины обладают такими свойствами, как: системность, однозначность, имеют узкоспециальный характер, отличаются эмоциональностью, отсутствием экспрессии. Системность юридического термина проявляется в том, что термины являются членами терминологической системы – совокупности терминов. Именно в составе терминологии той или иной науки термины обладают значимостью, выражая определенное профессиональное понятие, характеризуются точностью. Узкоспециальность термина – следствие того, что термин, становясь членом определенной терминологической системы, вступает в парадигматические отношения, как с родовой номинативно-терминологической единицей, так и с видовыми терминами, выступающими в качестве членов терминосистемы. Номинативно-терминологическая единица (родовое понятие) и видовая терминологическая единица находятся между собой в гипо-гиперонимических отношениях, сближаясь между собой по выражению научного, профессионального понятия и различаясь способами выражения оттенков понятия. Так, термин «допрос» – это номинативно-терминологическая единица. Это родовое понятие, в процессуальном праве, обозначающее «процессуальное действие, предназначенное для получения «личных» сведений об интересующих следствие и суд обстоятельствах». Видовые термины «допрос подозреваемого», «допрос обвиняемого», «допрос свидетеля», «допрос эксперта» уточняют основное понятие.

Узкоспециальность юридического термина – следствие устранения терминологической омонимии, когда в специальной сфере деятельности термины, выражая то или иное профессиональное или научное понятие, сужают свое значение, становятся однозначными, реализуя определенное значение, соответствующее назначению или цели профессиональной деятельности. Так, термин «иммунитет», обозначающий в медицинской сфере деятельности «невосприимчивость к каким-либо заболеваниям», в юриспруденции используется в значении «совокупность прав и привилегий, предоставляемых кому-либо».

При толковании юридических терминов следует помнить определенные правила касающиеся определения терминов. Они сформулированы в логике: 1. Определение должно быть соразмерным: ср. «рецидивист – лицо, совершившее преступление после осуждения за преступления, совершенные ранее, но не как «рецидивист – лицо, совершившее преступление». 2. Определение не должно содержать в себе круга» и не должно быть тавтологичным: ср.: «неосторожное преступление – это преступление, совершенное по неосторожности». 3.

Определение должно быть ясным: не определять неизвестное через неизвестное и не быть отрицательным (последнее не относится к отрицательным понятиям типа «бесхозное имущество – это имущество, не имеющее собственника, или собственник которого неизвестен» [Гиздатов, 1992, 37].

Юридические термины, обозначающие точно и четко понятия, связанные с правовой деятельностью, распределяются по тематическим группам, например: 1) наименования лиц: *очевидец, эксперт, киллер, прокурор, адвокат, мошенник, свидетель, истец, потерпевший, нотариус, особо злостный преступник* и т.д.; 2) наименование сделок: *бартер, купля, продажа, действительная сделка* и др.; 3) термины, частотные в юридической практике: *алиби, улика, показания, доказательства, апелляция, данное уголовное дело, вынесение приговора, дактилоскопия, деяние, мотивы преступления, привод* и др.; 4) методы: *приметоописательный, диффузноконтактный, диффузнокопировальный, оперативное наблюдение, синтез, кибернетические методы, логоскопия, спектральный анализ* и др.; 5) термины, встречающиеся в практике экспертов: *давность выстрела, кожные узоры ладоней, ширина шага, одорологическая экспертиза, гомеоскопический признак, грамматические признаки, линия ходьбы, контактная поверхность, клиническая смерть, идентификационный признак, потожировые следы рук, сокрытие следов, дистанция выстрела ложа трупа, оболочки пули, портретная экспертиза* и др.; 6) виды оружия: *огнестрельное, колющее оружие, нунчаки, револьвер, пистолет, автомат, бактериологическое оружие*; 7) наименование ранений, поражений тела, состояние потерпевших: *кома, увечья, колотые раны, резаные раны, увечья, травмы* и др.; 8) виды преступления: *заказные убийства, убийство, насильственные преступления, наркобизнес, ношение оружия, вымогательство, драка бытовая, изнасилование, изощренное совершение преступления, истязание животных* и др.; 9) виды правовых действий: *ввод во владение, вести подобный допрос, взыскание денежное, возбудить дело, вступление в силу приговора, вынесение определения, выиграть судебный процесс, доказывание, задержание подозреваемого в момент совершения преступления, изменение основания или предмета иска, исполнение наказания* и др.

Специфичность судебной речи достигается и тем, что наряду с терминами используются обычные слова, получающие в данной сфере юридическое значение, *промокание, попрошайничество, деяние, сокрытие, проставление, отображение, недонесение, приискание* и др. Так, слово «возбудить» используется в значении: «начать производство уголовного дела»; «склонить в юридическом документе»; организатор: «инициатор преступления»; «эпизод» – часть преступных действий; «погашение» – прекращение срока судимости, «мотив» – побудительная причина, основание преступных действий» и др., например: *Вася горестно вздыхает – ясно – кстати, что там возбудили? – сто восемь, часть два* (А.Кивиков. Менты, с.152; «Врач пожалала плечами. – Небось не поверишь, но Лева оклемялся. Уверял всех, что спал. Только Эвелин продолжала его топить (Д.Донцова. Принцесса на кирешках, с. 276) и др.

В речи юриста наблюдается также употребление специфических словосочетаний, характерных для правовой сферы общения, например: *применить меры, противная сторона, виновная связь, добросовестное заблуждение, безвестное отсутствие, бездействие преступное, индивидуально-определенная вещь, крайняя необходимость, недопустимость поворота к худшему, паритета принцип, последнее слово подсудимого, смягчающие ответственность обстоятельства* и др.

В правовой сфере весьма часто используется профессиональная лексика. Профессионализмы отличаются от терминов, что проявляется в их эмоциональности, наличии синонимов, повышенной выразительности, например: «На всех отпечатки его пальцев, – глубокомысленно изрек участковый и Глеб понял: настоящего вора не найти никогда – *залетный*, и это означает – *мертвая висючка, спружка и ковер* и минус очередное звание (всем) и премии, и награды, и вообще – благо» (Г.Рябов, Генезис, с.300); «Ой, не смейся меня, они давным-давно списали это происшествие в разряд *глухарей* (Д.Донцова. *Букет прекрасных дам*, с.3).

Использование профессионализмов обусловлено стремлением субъектов правовой деятельности не только точно и емко обозначать специфичные понятия, но и для того, чтобы подчеркнуть свой статус, показать опытность в своем деле, например: я представляю мисс Луну Паркер. – Господи, не могли бы вы сказать, в чем ее обвиняют? – Минуточку, сейчас найду ее карточку. Так, Луна Паркер. Ага, вот. Ее задержал *ГРОБ*. Внизу. – *ГРОБ?* – Вы что, новенькая? *ГРОБ* - это «группа расследования и выяснения безопасности» (Сидни Шелдон. *Адвокат*, с.58); «Она узнала, как работает ночной суд, заседающий в зале номер 218. Это был темный, непонятный мир со своим жаргоном. – Паркер, у вашего клиента *ПОЧКИ*. *ПОЧКИ?* - Да, *ПОЧКИ*: попытка ограбления частной квартиры, избиение. Ясно? – Ясно (Сидни Шелдон. *Адвокат*, с.58).

В речи юриста много речевых клише: *рассмотрев материалы дела, вменить в вину, заключить сделку возместить ущерб, в установленном законом порядке, поймать с поличным, из хулиганских побуждений, положения настоящего договора* [Ивакина, 1997, 142-145].

К отличительным признакам судебной речи относят и соблюдение принципа состязательности.

Принцип состязательности – это важнейший принцип судопроизводства. Он предполагает: 1) отделение функций обвинения и защиты от функций правосудия и их размежевание между собой; 2) наделение сторон равными процессуальными правами для осуществления их функций; 3) руководящее положение суда в процессе и представление только суду права принимать по делу решение.

1.5.3 Культура судебной речи

Культуру профессиональной речи юриста можно определить как выбор и организацию языковых средств, которые соответствуют речевой ситуации

юридического общения, требованиям УПК РК и адекватно отражают устанавливаемые по делу фактические данные, предполагают знание норм юридического функционального стиля, обладают качеством воздействующей речи, ясностью, точностью.

К неточности выражения мысли и ее неясности способствуют смешение паронимов, повторы, использование плеоназмов, неправильное использование иноязычных слов. Паронимы определяются О.В.Вишняковой как однокоренные «сходные в звуковом отношении, но различающиеся по смыслу слова, которые ошибочно употребляются одно вместо другого» [Вишнякова, 1981, 53].

Москвин В.П. подчеркивает то, что для определения паронимов важным признаком является наличие созвучия слов, необходимых «для ортологического определения паронимов по методу противопоставления фонетических аттрактантов, по характеру локализации совпадающих звуков» («созвучие/близкозвучие») [Москвин, 2006, 278].

В юридической коммуникации смешение паронимов наблюдается в следующих случаях: 1) смешения однокоренных слов, например: «*К нему необходимо применить статью 62-ю и направить его на принудительное лечение от алкоголя*»; «*необходимо установить, имелись ли эти наземные препятствия, значит, на пути следствия воздушного судна*»; «*происходит наращивание преступности; после того, как вернулся домой отец, он отжил, стал веселым, стал больше бывать дома*»; «*мой подзащитный*». «*Сафронов не создавал криминальной ситуации*». «*Эти вопросы не входили в его компетенции*». В приведенных примерах юристы смешивают паронимы: *алкоголь* – *алкоголизм*, *следствие* – *следование*, *наращивание* – *рост*, *ожил/отжил*, *криминальный* – *криминогенный*, *компетенция* – *компетентность*.

Данные паронимы смешиваются потому, что они являются созвучными словами, однако значения их разные. Так, термины «*компетентность*» и «*компетенция*» в «Толковом словаре иностранных слов» трактуются по разному. «*Компетенция*»: 1) круг полномочий учреждения или лица; «кто, что подлежит их ведению»; 2) «сфера осведомленности, область знания кого-либо».

«*Компетентность*» - овладение знаниями, позволяющими судить о чем-либо, высказывать вконец, авторитетное мнение. Из пары «*компетентность*» - «*компетенция*» следует употребить слово «*компетенция*» - используемое в значении «круг полномочий какого-либо учреждения или лица».

Слово «*криминальный*» имеет значение: 1) уголовный, преступный; 2) относящийся к преступлениям. В выше приведенном примере уместнее было бы употребить слово «*криминогенной*», более подходящее по контексту в описываемой ситуации.

Смешение паронимов создается и в случаях недоговаривания суффиксов в паронимах – возвратных причастиях, например: «Федоров схватил первую *попавшую* трубу и нанес удар»; «Согласно документам, *имеющим* в деле, я прошу удовлетворить просьбу»; «Лицо, *находящее* за рулем в нетрезвом состоянии, является потенциальным преступником». Анализ паронимических пар: *попавшую* – *попавшуюся*, *имеющим* – *имеющимся*, *находящее* –

находящееся показывает уместность использования данных контекстных слов, имеющих на конце суффикс -ся, а именно, *попавшуюся, имеющимся, находящееся*.

Выработать у субъектов юридической деятельности умение дифференцировать паронимы можно только на основе системного подхода к ним. Для этого надо обратиться к актуализации следующих приемов: 1) выявление смысловых оппозиций паронимов путем подбора к каждому компоненту паронимической пары синонимов или антонимов; 2) разложение паронимов на составные части и проведение морфемного анализа; 3) выявление сферы употребления членов паронимической пары; 4) проведения компонентного анализа; 5) составление с членами паронимической пары словосочетаний, предложений [Абишева, 1989], [Оспанова, 2006]. Так, в процессе комплексного анализа паронимов при помощи приема выявления лексико-семантической парадигмы слов – паронимов к каждому компоненту паронимической пары подбираются синонимы, антонимы, выявляется сфера употребления данных слов, составляются с ними словосочетания. Рассмотрим паронимическую пару, *жесткий – жестокий*, которую мы встречаем в контексте: «*Год он прослужил командиром роты в Индокитае, живя бок о бок с жесткими ребятами, которые разговаривали и думали как он. Но и здесь для молодого человека из простонародья был единственный путь получить очередное звание – это отличиться в боях. К концу компании в Индокитае он уже был майором, даже среди своих однополчан отличившимся мертвой хваткой и жесткостью*» (Ф.Форсайт. День шакала, с.22).

В процессе слов, подобранных в качестве синонимов к паронимам *жесткий – жестокий* можно увидеть, что компоненты паронимической пары отличаются друг от друга следующими дифференциальными семантическими признаками: 1) степенью признака, выражаемого прилагательным; 2) признаком моральным или физическим. Сравните: *жесткий – грубый, торчащий, негнувшийся, огрубелый, твердый, плотный, резкий, суровый; жестокий – безжалостный, беспощадный, свирепый, мятый, кровожадный, немилостивый, варварский, бесчеловечный, зверский, волчий, кровавый, мучительный*. Различия в значениях рассматриваемых синонимов, подобранных к компонентам паронимической пары *жесткий – жестокий* указывает на разные значения данных слов – доминант синонимических рядов *жесткий и жестокий*.

Различия в значениях данных компонентов паронимической пары проявляются и на синтаксическом уровне. Ср.: *жесткий (-ая, -ое, -не) диван, кресла, волосы; жестокий характер, жесткий график, но жестокий отец, жестокий удар, жестокая участь*. Следует также обратить внимание и на то, что дифференциальные семантические признаки проявляются в том, что прилагательное *жесткий* сочетается только неодушевленными существительными, а *жестокий* может сочетаться как с неодушевленными, так и с одушевленными существительными. Однако в последнее время часто стало встречаться словосочетание *жесткий человек*. В данном словосочетании слово *жесткий* сочетается с одушевленным существительным «человек».

К компонентам паронимической пары *жесткий* – *жесткий* можно подобрать и антонимы. Отношения антонимии – это парадигматические отношения, устанавливающие смысловые отношения между словами с противоположными значениями. Слова – компоненты паронимической пары *жесткий* – *жесткий* имеют связи по контрасту и противоположности. Ср.: *жесткий* – *мягкий* (*жесткий диван*, *мягкий диван*), *жесткий характер* – *безвольный*, *покладистый характер*; *жесткий человек* – *мягкий*, *безвольный человек*.

К неясности судебной речи приводит также использование плеоназмов. Плеоназм как стилистическое негативное явление представляет собой сочетание слов, одно из которых без надобности повторяет те или иные компоненты другого. А.Р.Обердирфер отмечает, что наиболее типичной формой таких выражений является словосочетание с излишним определением. Плеоназм связан с неоправданной избыточностью семантики одного из сегментов организованной речи [Обердирфер, 1978, 21].

Плеоназм (многословное выражение) не следует смешивать с тавтологизмами. Под тавтологией следует понимать лишь повторение во фразе однокоренных слов или реже, повторение одного и того же слова. Так, близость плеоназма (*мемориальный памятник*, *прейскурант цен*, *рубль денег*, *свободная вакансия*, *двигать вперед прогресс* и тавтологизмов (*проливной ливень*, *гром гремит*, *варить варенье*, *набить битком*) приводит к смешению этих понятий.

Смешение значений многозначных слов, а также значений слов иностранного происхождения также приводит к неясности речи и ее неясности, например: «В ее жизни встал известный *ингредиент*», «моему подзащитному *инкриминируется*», особенно *пикантным* было выступление П.». Поэтому при употреблении иностранных слов надо быть уверенным в том, что они понятны слушателям. Если в русском языке имеются синонимы иностранных слов с тем же значением, то желательно избегать употребления иноязычных слов, заменяя их синонимами, например, *лимитировать* – *ограничивать*, *корректив* – *исправление*, *индифферентно-равнодушно*, *приоритет* – *первенство*, *ординарный* – *обыкновенный*, *утрировать* – *преувеличивать*, *константный* – *устойчивый*, *пунктуальный* – *точный* и др.

Судебная речь должна быть правильно построенной. Правильность ее предполагает соблюдение норм литературного языка. Языковая норма рассматривается как наиболее распространенные из числа существующих, закрепившиеся в практике образцового использования, наилучшим образом, исполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты [Розенталь, Теленкова, 1976, 210]. Нормы делятся на два вида: императивные (обязательные) и диспозитивные (восполнительные), применяющиеся в тех случаях, когда вопрос не урегулирован соглашением сторон). Императивные нормы в языке – это обязательные реализации, вытекающие из возможностей структуры. Нарушение их в речи выводит говорящего (или пишущего) за пределы родного языка (ср. нарушения норм спряжения, склонения, согласования в грамматическом роде, числе и т.п.). Диспозитивные нормы в языке – это те рекомендации, которые даются с опорой на структуру

(структурные отношения) или выступают как следствие тех или иных культурно-исторических предпосылок (часто с сознательными допущениями и схематизациями) [Скворцов, 1980, 35].

Нормы складывались исторически. Они имеют динамический характер и отражают изменения, отражающие в языке, но в то же время несут и устойчивый характер. Нормы многочисленны, поэтому классификация их по видам речи позволяет выделить нормы письменной и устной речи. К ним относятся *орфографические* (правила, определяющие написание слов), *орфоэтические* (правила, определяющие произношение слов), пунктуационные (правила, определяющие расстановку знаков препинания). Классификация норм по уровням языка позволяет выделить следующие их виды: *фонетические* (правила, определяющие правильное произношение, постановку ударения. К нарушениям фонетической нормы относят неправильное произношение звука [Г], как парного к звуку [Х], неправильную расстановку ударения, незнание правил позиционной мены звуков и др.); *лексические нормы* (это правила, определяющие точность словоупотребления). Нарушения нормы приводят к таким лексическим ошибкам, как смещение паронимов, тавтологизмов, неточное использование слова; *морфологические нормы* (правила, определяющие единообразие форм словоизменения, образования слов); *синтаксические нормы* устанавливают единообразие соединения слов в словосочетания и предложения; *стилистические нормы* (нормы, обеспечивающие уместность в речи эмоционально и функционально окрашенных языковых средств).

Несоблюдение норм приводит к появлению ошибок, возникающих при неумелом отборе слов. К такого рода ошибкам Г.Г.Гиздатов относит следующие:

- употребление слова в несвойственном ему значении, ср: *играет значение* (вместо – роль), *имеет роль* (вместо – значение) и т.д.;
- смещение омонимов (слов, одинаковых по форме, но различных по смыслу), ср.: *совместный отдых, как и труд, плачивает людей*;
- нарушение сочетаемости слов, ср.: *родилась новая традиция, завести хорошую традицию*, традиция – то, что перешло от одного поколения к другому, - можно беречь, хранить, унаследовать;
- тавтология, ср.: *броский эффект*: - это уже определенное впечатление; *смелый риск, выдающаяся genialность; отрицательный минус, моя автобиография*;
- употребление рядом или близко однокоренных слов, ср.: *свидетель К. свидетельствовал* и т.д.
- повтор, ср.: *для того, чтобы хорошо учиться, ученики должны уделять больше внимания учению*;
- употребление слова (выражения) иной стилиевой окраски, ср.: *подсудимый К. был знаком с мамашей потерпевшего*;
- неудачный порядок слов, ср.: *есть немало произведений, повествующих о детстве автора в мировой литературе*;

• нанизывание падежей – расположение цепочкой нескольких одинаковых падежных форм, ср.: *дом племянника жены кучера брата доктора; вопрос будет разрешен назначенной дирекцией комиссией*;

• употребление общего зависимого слова при словах, требующих разного управления, ср.: *подбор и наблюдение над фактами* [Гиздатов, 2004, 14-15].

Г.Г.Гиздатов также акцентирует внимание на точном употреблении синонимов, отмечая, что точное использование синонимов (слов, близких, но не тождественных по значению), позволяет уточнить мысль либо ограничить употребление определенного понятия. Синонимы могут конкретизировать мысль, ср.: *выстрелил – произвел выстрел* (второе слово отличается книжностью, принадлежностью к официально-деловому стилю и подчеркивает умиленный характер самого действия» [Гиздатов, 2004, 15].

Судебная речь должна быть логически правильной и выразительной. В ней точно обозначенные, выраженные мысли должны отражать логику отношений и зависимостей между ними. Под логичностью понимается выражение смысловых связей компонентов речи, связей и отношений между частями и компонентами мысли. Различаются логичность предметная и понятийная. Предметная логичность состоит в соответствии смысловых связей и отношений языковых единиц связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. Логичность понятийная отражает движение мысли в смысловых связях элементов языка [Головин, 1988, 145].

Мыслить и рассуждать логично – значит мыслить точно и последовательно, доказательно и убедительно, не допускать противоречий в рассуждении. Это необходимо помнить судебным ораторам, так как их речи требуют обоснованности выводов. Логичность на уровне целого текста создается композицией речи и рядом логических приемов, основные из которых – определение понятия, объяснение, описание, сравнение, анализ, синтез, абстрагирование. Логичность на уровне отдельных частей судебной речи зависит от того, насколько ясно и правильно выражена связь отдельных высказываний и композиционных частей.

К языковым средствам, создающим логичность речи, относятся: 1) специальные средства связи, указывающие: а) на последовательность мысли: *в начале, прежде всего, во-первых, идем дальше и др.*; б) на причинно-следственные отношения: *как было отмечено, поэтому, благодаря этому и др.*; *на переход от одной мысли к другой: обратимся и рассмотрим, необходимо остановиться и др.*; в) на противоречивые отношения: *однако, между тем, с другой стороны*; 2) вопросительные предложения (*постановка вопроса, формулирование ответа на него*); 3) проблемный вопрос (*формирует цель оратора в конкретном судебном процессе, определяет задачу, стоящую перед ним*); 4) интригующий вопрос (*способствует психологическому воздействию*); 5) авторский вопрос (*выделяет в речи то, что должны уяснить судьи*); 6) контактоустанавливающие вопросы (*обращенность к составу суда*).

Важным качеством судебной речи является выразительность, которая усиливает эффектность выступления, вызывает интерес у слушателей, оказывает воздействие на их разум и чувства. Яркая и выразительная речь

создается за счет использования тропов (метафор, метонимии), сравнения, риторических фигур, пословиц, поговорок, фразеологизмов, переносного употребления слов и т.д., например: «Господа, присяжные заседатели! Настоящее дело имеет предметом преступление, которое по ходу своего развития *похоже на катящуюся глыбу снега: она обрастает на лету комьями снега*, которые пристают к первоначальному ядру так, что наконец образуется цельный снежный вал» [Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XX века, 1997, 515] или: «*начинается догонка, бег; как и всякий бег – скачками. На фундаменте недоделанного и превратного воспитания увлекающаяся юность, увидевшая в ней умную и развитую девушку, начинает строить беспорядочное здание: плохо владеющая, может быть, первыми началами арифметики, садится за сложные формулы шведских социологов; девушка, не работавшая ни разу в жизни за вознаграждение, обсуждает по Марксу отношения труда и капитала; не умеющая перечислить городов родного края, не знающая порядком беглого очерка судеб человечества, читает мыслителей, мечтающих о новых межах для будущего*» (Обнинский П.Н. Обвинительная речь по делу Качки, Ивакина, 2009, 295).

Таким образом, судебная речь нами рассматривается как один из жанров юридического дискурса, имеющая особые признаки и характеризующаяся логичностью изложения и экспрессивностью.

Выводы

1. Анализ сущностных черт судебного дискурса показывает, что данный дискурс представляет собой вербализованный результат речемыслительной деятельности субъектов юридической коммуникации, формирующийся в процессе устной и письменной их коммуникации и вбирающий в себя в качестве определенного труда следы жизнедеятельности коммуникантов, занимающихся юридической деятельностью, имеющих «свою социальную историю» и характеризующихся наличием правового сознания.

2. Сущностными чертами судебного дискурса являются: 1) диалогичность (судебный дискурс реализуется в диалогово-монологической форме); 2) тенденция к постоянной переинтерпретации (незамкнутость речи, что позволяет постоянно подвергаться «размыканию речевым партнером», 3) интертекстуальность (текст судебного дискурса постоянно включает в себя «чужие тексты»); 4) аргументированность (речь юриста должна отличаться логичностью, аргументированностью доказываемых положений).

3. Отличительными чертами ее являются: 1) узкопрофессиональность; 2) предметность; 3) конкретность; 4) правдивость; 5) полемичность; 6) наличие четырех адресатов; 7) регламентированность; 8) состязательность; 9) специфичность.

4. При подготовке судебной речи следует акцентировать внимание на соблюдении различного рода норм (фонетических, лексических, морфологических, стилистических, синтаксических), чтобы правильно произносить звуки, расставлять ударения, не смешивать в процессе

словоупотребления паронимы, не путать значения многозначных и иноязычных слов, избегать плеоназма и тавтологии, не допускать ошибок в согласовании слов, правильно подбирать словосочетания и строить предложения, употреблять слова в соответствии с их стилиевой характеристикой.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие существенные черты судебного дискурса вы можете назвать?
2. Как вы можете определить судебный дискурс?
3. Какие отличительные черты судебной речи можете назвать?
4. Что является предметом судебного красноречия?
5. Почему необходимо соблюдение норм в судебной речи?
6. В чем проявляется диалогичность судебной речи?
7. Почему мы говорим о культуре речи юриста?
8. Какие условия следует соблюдать, чтобы добиться чистоты и правильности речи?
9. В чем проявляется логичность судебной речи?
10. При помощи использования каких средств можно добиться выразительности судебной речи?

Основная литература

1. Аристотель. Риторика // Русская риторика. Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1996.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Гиздатов Г.Г. Культура письменной речи юриста. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004.
4. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. – М., 1997.
5. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия. (Риторика для юристов) – М.: Юристъ, 2002.

Дополнительная литература:

1. Абишева К.М. О некоторых вопросах функционирования русской речи в условиях русско-казахского двуязычия // Средства русской речи в функциональном аспекте. – Тула, 1989.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
3. Вишнякова О.В. Паронимия как языковое явление // Вопросы языкознания, 1981 № 2.
4. Гиздатов Г.Г. Риторический практикум юриста. – Алматы: Жеті жарғы, 1992.
5. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1988.

6. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции. - Казань, 1995.
7. Дулов А.В. Судебная психология. – Мн., 1975
8. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
9. Оберддерфер А.Р. О статусе плеоназма в языке газеты // Стилистический аспект изучения русского языка в школе и вузе. – Алматы, 1978.
10. Оспанова М.Б. Устранение паронимических ошибок как средство достижения точности юридической коммуникации // Материалы международной научной конференции «Казахстановедение: познавательные, оценочные и прикладные аспекты». Т.3. Астана, 2006.
11. Резниченко И.М. Основы судебной речи. – Владивосток, 1976.
12. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов. – М., 1976.
13. Российская юридическая энциклопедия. – М., 1999.
14. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. – Тула, 1997.
15. Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. – М.: Наука, 1980.
16. Смолярчук В.И., А.Ф. Кони и его окружение: Очерки. – М., 1990.
17. Хазагеров Г.Г., Лобанов Н.Б. Риторика. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Написать судебную речь, акцентируя внимание на ее существенных чертах.
2. Подобрать примеры использования выразительных средств в судебной речи.
3. Написать аннотацию к книге Н.Н.Ивакиной «Профессиональная речь юриста» (М., 1997).

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Приведите отрывок из судебного выступления, в котором наблюдается проявление интертекстуальности.
2. Докажите, что судебная речь имеет диалогический характер. Приведите примеры.
3. Покажите, как реализуется в судебном дискурсе тенденция к переинтерпретации. Приведите отрывок судебной речи.
4. Отметьте, нижеперечисленные приемы характеризуют какую черту судебной речи:
 1. *Выяснение принципиальной позиции оппонента*
 2. *Использование психологических доводов*

п) довод к человеку (обращение к личным качествам или поступкам инш, чья идея или предложение обсуждаются);

б) довод к публике (апелляция к чувствам свидетелей спора);

в) ссылка на авторитет;

3. Сопоставление утверждения оппонента с его поступками.

4. Обращение доводов оппонента против него (прием возвратного удара)

5. Применение юмора, сарказма, иронии.

6. Перехват инициативы у оппонента, атака вопросами.

5. Ответьте на вопрос: многословие или повтор наблюдаются в нижеприведенных примерах? Как вы охарактеризуете это явление?

Хронометраж времени, око иллюминатора, случайная оказия, он негодовал от возмущения, первый дебют, старый ветеран, странный парадокс, биография жизни.

6. Смешивание каких понятий в нижеследующих примерах приводит к ошибке в паронимических парах: жесткий – жестокий, представительный – представительский, болотный – болотистый, добрый – добротный, абонент – абонент, дипломат – дипломант, представить – предоставить.

7. Какой троп использован в речи прокурора Н.В.Муравьева: *При одном имени каждого из дел разом всплывают своеобразные, драгоценные своей жизненностью, яркие типы зла, поднятые ими из мерной воды современного общества.*

8. Определите вид ошибок, допущенных в текстах, извлеченных из газеты «Экспресс-К», Караван.

Уже была дважды судима за хищения. Первое дело приостановили по амнистии 1982 года («Экспресс-К»).

На следующий день разбойников пыталась задержать местная полиция. В ответ на уговоры, бандит выстрелом из пистолета ранил полицейского в ногу. Но скрыться преступникам не удалось, все они были взяты под стражу («Экспресс-К»).

Прокурор внимательно обследовал заключенного, зафиксировав следы побоев («Караван»).

9. Определите, как адвокат, защищая Гурова, преданного суду за хулиганство, раскрывает понятие «применение оружия» и развертывает систему доказательств: *«Материалами дела установлено, что действительно Гуров совершил преступление и он должен нести ответственность // за хулиганские действия (по части второй статьи 213-й УК // я обращаю внимание суда на то, что по смыслу части третьей (ст. 213-й УК) под применением оружия следует понимать (пользование оружием) непосредственно для нанесения (телесных повреждений (а также такую) форму применения оружия (при которой заведомо для виновного) создавалась непосредственная угроза для жизни и здоровья // В данном конкретном случае (стреляя вверх и в землю) Гуров не имел умысла (на причинение телесных повреждений или вреда здоровью (кому-либо из граждан) и никакой угрозы для жизни и здоровья людей (он не создавал // Поэтому в действиях Гурова нет*

состава преступления / предусмотренного частью третьей ст. 213-й // Гуровым совершено хулиганство / подпадающее под часть второго, ст. 213-й УК / по признаку особой дерзости».

10. Прослушайте судебные прения в судебном процессе, запишите на магнитофон судебные речи, сделайте вывод о культуре судебной речи ораторов.

2 ИНВЕНЦИЯ. ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

2.1 Логические законы, суждения и типы умозаключений в судебном дискурсе

2.1.1 Логические законы

Основным качеством судебной речи является убедительность. Для того, чтобы убедить присутствующих в своей правоте, необходимо при помощи логических доводов доказать какое-либо положение, вызвать уверенность в том, что истинность тезиса доказана. Юристу следует владеть логикой рассуждения, чтобы уметь обосновывать свою правоту и логически доказывать несостоятельность тезисов оппонента. Для того, чтобы правильно построить рассуждение, необходимо знание основных законов мышления – *закона тождества, закона противоречия, закона исключенного третьего, закона достаточного основания*. Суть закона тождества состоит в том, чтобы подчеркнуть основное свойство мышления – его определенность. Закон гласит: *каждая мысль в процессе данного рассуждения должна иметь одно и то же определение, устойчивое содержание*. В соответствии с этим законом предмет мысли в пределах одного рассуждения, одного доказательства, одной теории должен оставаться неизменным. Это не означает, что сам предмет мысли или какие-либо знания о нем всегда остаются неизменными. Однако закон тождества требует, чтобы в процессе рассуждения одно знание в предмете не подменялось другим знанием.

В известной поговорке *один про Фому, другой про Ерему* можно отметить проявление закона тождества, когда говорящие, обсуждая какой либо вопрос, имеют в виду разные предметы или различные стороны одного и того же предмета. И в этом случае они не могут прийти к единому выводу.

Случаи, связанные с нарушением закона тождества приводит С.Л.Ария в своей книге «Мозаика». Так, адвокат Падва рассказывал, что во время работы его в Калининской области он вел гражданское дело в районном суде. Выступая, он то и дело говорил: *«Противная сторона то, противная сторона се*. Пожилой судья сделал ему замечание:

- Ну, что Вы все – *«противная сторона, противная сторона»*. Для суда, например, обе стороны *одинаково противные* [Ария, 2000].

Словосочетание «противная сторона» в «Словаре современного русского литературного языка» толкуется следующим образом «лица, являющиеся участниками судебного процесса», отстаивающие интересы, противоположные интересам другой стороны, участвующей в этом процессе [Словарь современного русского литературного языка. В. 17тт. М.Л., 1950-1965].

Именно в этом значении и употреблял адвокат Падва сочетание «противная сторона». А что имел в виду судья, неизвестно.

Закон противоречия учит последовательности в мышлении и речи, непротиворечивости мыслей. Согласно этому закону, *две противоположные*

мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, не могут быть одновременно истинными. Не могут быть одновременно истинными два высказывания, одно из которых что-либо утверждает в предмете, а другое отрицает в том же самом предмете, в то же самое время.

Аристотель, сформулировавший этот закон, считал, что правильное умозаключение должно быть свободно прежде всего от противоречия самому себе. В своей работе «Метафизика» он писал, что невозможно, чтобы «одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же и в одном и том же смысле» [Кондаков, 1975].

Закон противоречия запрещает считать одновременно истинным два противоречивых высказывания только при определенных условиях. Какие же это условия? Прежде всего речь должна идти *об одном и том же предмете*. Высказывание должно относиться к одному и тому же времени. И наконец, в утверждении и отрицании предмет должен рассматриваться в одном и том же отношении [Введенская, Павлова, 2006, 392].

Закон противоречия не отрицает реальных противоречий, существующих в объективной действительности и в нашем сознании. Поэтому необходимо различать два вида противоречий: *противоречие в природе и обществе; противоречие в рассуждениях*. Первое противоречие связано с диалектическим законом противоречия, служащим источником развития предметов и явлений объективного мира. Так, среди антиномий развития языка важное место занимают антиномия означаемого и означающего, проявляющаяся в асимметрии языкового знака, в противоречии между планом содержания и планом выражения.

Логическое противоречие возникает вследствие нарушения норм правильного мышления. Формальная логика требует, чтобы и о противоречивых явлениях мыслили непротиворечиво, логически правильно. Судебный оратор поэтому не должен допускать противоречий, отстаивать высказанную точку зрения, не высказывать противоположных мнений по одному и тому же вопросу.

Основной смысл закона исключенного третьего состоит в том, что если имеются два противоречащих одно другому суждения о предмете, то одно из них обязательно истинно, а другое – ложно. Два суждения, одно из которых является отрицанием другого, не могут быть вместе ложными (одно из них истинно), третьего не дано. Этот закон не допускает противоречий в мыслях. Он требует четких, конкретных ответов, особенно там, где необходимо категорическое решение вопроса.

Этот закон распространяется только на определенную группу суждений – противоречащих. В логике противоречащими называются два таких суждения, в одном из которых что-либо утверждается о предмете, в другом то же самое о предмете отрицается, поэтому они не могут быть оба истинными или оба ложными, например: «это свидетель», «это не свидетель». В первом суждении утверждается наличие свидетеля, во втором – отрицается. Третьего суждения между ними нет.

Закон достаточного основания требует, чтобы истинность каждого выдвинутого в речи положения, была доказана фактами: *всякая правильная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана*. Суждения и выводы не могут быть необоснованными. Это важнейшее требование, предъявляемое к речи участников судебных прений. Так, адвокат, выдвигая тезис о невиновности своего клиента, вынужден привести необходимые доказательства, обосновать истинность своего утверждения. Этот закон был сформирован В.Лейбницем и выражен им в виде следующего принципа «Все существующее имеет достаточное основание для своего существования». Особую значимость этот закон приобретает в юридической практике. Например, если выдвигается обвинение против какого-либо лица, то следует привести убедительные доказательства, подтверждающие его виновность. Адвокат, защищая своего клиента, должен обосновать свою позицию. Приговор суда должен быть мотивированным, т.е. обоснованным, и это является важнейшим принципом процессуального права.

Так, А.Ф.Кони в своей речи «Обвинительная речь по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем» выдвигает тезис: «Подсудимый Емельянов виноват в совершении преступления». Он пишет: *«Я нахожу, что подсудимый Емельянов совершил дело ужасное, нахожу, что постановив жестокий и несправедливый приговор над своего бедною и ни в чем не повинною женою, он со всей строгостью привел его в исполнение»*.

По мысли А.Ф.Кони, обвинение против подсудимого имеет достаточные основания. Для доказательства выдвинутого тезиса А.Ф.Кони приводит следующие аргументы: 1) *Егор Емельянов характеризуется как человек твердый, решительный, смелый, но в то же время «озорной», беспокойный, порывистый, никому спускать не любит*: «студента, который, подойдя к бане, стал нарушать чистоту, он поколотил больно - и поколотил притом не своего брата мужика, а студента, «барина» - стало быть человек, не очень останаавливающийся в своих порывах. 2) *Человек не особенно нежный*, не позволяющий матери плакать, обращающийся со своею любовью «как палач». 3) *Властный*. Это человек, привыкший властвовать и повелевать теми, кто ему покоряется. 4) *Это характер сосредоточенный, сильный и твердый*, но развившийся в «семейных банях». У него перед глазами постоянный, систематический разврат. Он видит постоянное, беззастенчивое проявление грубой чувственности. Рядом с этим является добывание денег не действительною, настоящею работою, а «наводкою». Средства к жизни добываются не тяжелым и честным трудом, а тем, что он угождает посетителям, которые, довольные проведенным временем с приведенною женщиною, быть может, иногда и не считая хорошенько дают ему деньги на водку. Вот каково его должность с точки зрения труда. 5) *Жена его не устраивает по темпераменту*: «это женщина невысокого роста, толстая, белокурая, флегматическая, молчаливая и терпеливая. Итак, это вот такая личность: тихая, покорная, вялая и скучная, главное – скучная. 6) *Аграфена Сурина подходит ему по темпераменту*: она бойка и даже за словом в карман не лезет, не может удержать улыбки, спора с подсудимым, но, очевидно, очень

живого, веселого характера, энергичная, своего не уступит даром, у нее черные глаза, румяные щеки, черные волосы. Это совсем другой тип, другой темперамент. Егор должен скорее сойтись с Аграфеною; сильный всегда влечется к сильному, энергичная натура сторонится от всего вялого и слишком тихого.

Требование обоснованности особенно важно соблюдать, если нужно убедить слушателей в чем-то или склонить их к определенным действиям. Как логически обосновать утверждение? В этом случае судебную речь надо строить с учетом логической структуры обоснования:

1. Прежде всего, нужно четко сформулировать саму мысль, которую вы хотите обосновать. Ее называют тезисом. Тезис отвечает на вопросы: что мы доказываем? Тезис должен быть предельно конкретным. Сформулированный вообще, он может быть неверным.

2. Тезис подкрепляют аргументами или доводами, которые называют основанием доказательства. Аргументы отвечают на вопрос «что мы доказываем»? Основанием доказательства могут быть: совокупность фактов; статистические данные; теоретические положения; суждения, основанные на житейском опыте.

3. Третий элемент основания – демонстрация, показ того, как из данных аргументов следует тезис. Демонстрация отвечает на вопрос «как доказываем»? Она демонстрирует ход наших рассуждений.

К аргументам могут быть предъявлены следующие требования: 1) аргументы должны иметь непосредственное отношение к тезису. 2) аргументы должны быть истинными. При нарушении этого требования возникает логическая ошибка ложного основания (если аргумент заведомо ложен) или ошибка предвосхищения основания (если аргумент никем не был доказан). 3) Обоснованность аргументов должна быть независимой от тезиса. Если это не так, возникает ошибка «круг в доказательстве». 4) аргументов должно быть достаточно для получения вывода.

2.1.2 Суждение и его виды

Суждение есть мысль, в которой утверждается что-либо, о чем-либо, например: *человек есть разумное существо. Земля имеет шарообразную форму.* Суждение состоит из терминов и связки.

Терминами суждения называются его составляющие части, которые имеют переменное индивидуальное значение.

В суждении с точки зрения логики имеются два термина: *субъект* и *предикат*. S – все копытные, P – *суть млекопитающие*. Субъектом называется термин, обозначающий предмет мысли, о котором высказывается суждение.

Предикатом называется термин, обозначающий то, что высказывается о субъекте. *Связкой* называется составная часть суждения, которая выражает постоянное отношение между терминами, например; *есть не есть, не имеет, все... суть, ни одно... несть, включается.*

В логике суждения подразделяются на несколько видов: основании количества, качества отношения и модальности. С точки зрения количества, то есть класса предметов, который мыслится в субъекте, о котором высказывается предикат, суждения подразделяются на общие, частные и индивидуальные.

Общим называется суждение, предикат которого высказывается обо всех предметах какого-либо класса: *все сосны - хвойные деревья; ни одна сосна не является лиственным деревом.*

Индивидуальным называется суждение, предикат которого обозначает один предмет, то есть единичный класс: *Иванов – адвокат, член адвокатской коллегии.*

Частным называется суждение, предикат которого обозначает часть предметов некоторого класса (*некоторые S суть P, некоторые S не суть P*). *Некоторые люди являются преступниками, некоторые люди не являются преступниками.* С точки зрения качества суждение делится на утвердительные и отрицательные.

Связка утвердительного суждения означает, что признак, мыслимый в предикате, наличествует в субъекте.

Связка отрицательного суждения содержит утверждение об отсутствии признака, мыслимого в предикате, например: *Человек есть разумное существо* (утверждение). *Человек не есть разумное существо* (отрицательное суждение). С точки зрения отношения между субъектом и предикатом суждения подразделяются на категорические, условные и разделительные.

В категорических суждениях предикат утверждается или отрицается без ограничения: *S есть P*. В разделительных суждениях относительно субъекта утверждается или отрицается несколько взаимоисключающих или противопоставляемых предикатов: *S есть P или Q или R*.

С точки зрения модальности, то есть оценки отношения субъекта или предиката, суждения подразделяются на проблематические (вероятностные) ассерторические (утверждающие) и аподиктические (суждения долженствования).

Проблематические суждения содержат утверждения о предполагаемом отношении субъекта к предикату: *обвиняемый виноват в совершении преступления.*

Ассерторические суждения содержат утверждение о действительном отношении субъекта к предикату: *обвиняемый виноват в совершении данного преступления.*

Аподиктические суждения содержат утверждение о необходимости отношения субъекта к предикату.

2.1.3 Умозаключение и его типы

Умозаключение – это цепочки суждений, последнее звено из которых – заключение является новым знанием, выводимым из уже известных суждений, называемых посылками.

Умозаключение – это ход мысли, посредством которого из исходных данных выводится новое знание.

С формальной стороны умозаключение представляет собой связь двух или более суждений, из которых следует новое суждение, напр.: *если все люди разумны, то и Сократ разумен.*

Умозаключение включает в себя следующие составляющие компоненты:

1) посылку (предпосылку), под которой понимается суждение, содержащее исходное знание: *все люди разумны.*

2) обосновывающее знание-правило построения умозаключения, например, *если истинно общее суждение, то истинно и подчиненное ему частное суждение.*

3) вывод или заключение, содержащее новое знание (*Сократ разумен*).

Основными видами умозаключений являются: индуктивные, дедуктивные, умозаключения по аналогии, силлогизм, условные и разделительные умозаключения.

Индуктивное умозаключение – это умозаключение от частного к общему. При помощи такого умозаключения можно установить, что положение, истинное в частных случаях, будет истинным во всех сходных случаях.

Существуют два вида индукции: полная и неполная.

Полная индукция представляет собой вывод о классе предметов на основании знания обо всех предметах данного класса. Полная индукция предполагает перечисление всех элементов класса, о свойствах которого делается вывод. Вывод полной индукции можно представить в следующем виде:

S_1 имеет признак P ;

S_2 имеет признак P ;

S_n имеет признак P ;

S_{n+1} имеет признак P ;

S_{1+n} исчерпывают класс P

Следовательно, все S имеют признак P .

Неполная индукция предполагает вывод о всем классе предметов на основании знания свойств лишь части предметов данного класса. Простым видом неполной индукции является индукция через перечисление, при котором некоторое число объектов класса, обладающих определенным признаком, например, больше 50% голосов избирателей при голосовании, по тем или иным причинам признается достаточным, чтобы вынести суждение о всем классе.

Индуктивное умозаключение предполагает эмпирическое наблюдение, то есть операции с феноменами – проявлениями вещей. В этом случае мы имеем дело не с сущностью, не со свойствами вещей, как таковыми, а только с их отношениями и вывод делаем лишь об отношениях объектов.

Достоинства индуктивного метода отмечал еще Аристотель, который писал, что «индукция убедительна и проста и с точки зрения чувственного познания более выгодна и доступна».

При индукции к научным выводам следует идти через обобщение простых, жизненных, впечатляющих фактов.

Дедуктивное умозаключение – это умозаключение от общего к частному. При таком виде рассуждения оратор ведет своих слушателей к познанию истины от общего положения к частным случаям его проявления. При рассуждении по дедукции обычно исходят из некоторого общего положения, под которое подводится частный случай, и делают вывод от общего к частному, например:

1. Высшее образование гарантия преуспевания.

2. *Иванов имеет высшее образование.*

Следовательно, Иванов преуспевает.

Умозаключение по аналогии представляет собой вероятностное умозаключение по подобию, устанавливающее сходство предметов в одной группе признаков на основе их сходства в другой группе признаков, которые представлены в обоих сопоставляемых предметах.

Умозаключение по аналогии строится по следующей схеме:

A имеет признаки a, b, c, d, e, f

B имеет признаки a, b, c

Следовательно, вероятно, B имеет признаки d, e, f.

В случае, если рассматриваются просто отдельно взятые признаки предмета или проявления какой-либо ситуации, имеет место *простая аналогия*.

Если же сходные признаки сопоставляемых объектов взаимосвязаны, и эта взаимосвязь может быть объяснена и подтверждена другими подобными фактами, то имеет место аналогия распространения.

Силлогизм – это умозаключение, в котором из двух суждений, связанных общим термином, одно из них является общеутвердительным или общеотрицательным. Отсюда с необходимостью следует вывод, например:

Все люди – разумны;

Все дети – люди

Следовательно, все дети разумны.

В силлогизме следует различать три разновидности терминов: больший, средний и меньший. Все они входят в посылку.

Субъект вывода (дети) называется меньшим термином. Предикат вывода *разумны* называется большим. Термин, который не входит в вывод, но связывает посылки (люди), называется средним термином.

Условно-категорическим умозаключением называется такое, одна из посылок которого является условным суждением, а другая (посылка и вывод) - категорическими суждениями.

Условное суждение имеет форму: если А есть В, то С есть Д, например; *если Земля вращается вокруг своей оси, то происходит смена дня и ночи.*

2.1.4 Логические ошибки

В судебной речи могут быть допущены ошибки вследствие неправильно построенного умозаключения. Среди них выделяются: ошибки дедукции:

а) *Уклонение от тезиса*. Эта логическая ошибка имеет место в том случае, если оратор, сформулировав мысль, забывает о ней и произвольно

переходит к другому положению. Суть данной ошибки заключается в том, что доказывается или опровергается не тот тезис, который был выдвинут первоначально. В этом случае происходит подмена тезиса. Однако нередко приходится сталкиваться с намеренным искажением тезиса, с приписыванием ему другого смысла, сужением или расширением его содержания. Это делают для того, чтобы поставить оппонента в неловкое положение.

б) *Незнание опровержений.* Такая ошибка, происходит вследствие неправильного выбора посылок или формы умозаключения, которым можно было бы опровергнуть оппонента, например, *действия, совершенные А, не являются преступлением, потому что он хороший человек.*

в) *Недостаточность аргументов.* Доказательство несостоятельно в том случае, когда аргументов мало, их недостаточно для обоснования тезиса, например: *Вина подсудимого также подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы и другими материалами дела.*

г) *Принятие неверной посылки,* например: *Все мужчины бреются; Иванов-мужчина; Следовательно, Иванов бреется.*

д) *Преувеличение основания.* В этом случае в качестве основания приводится положение, которое само нуждается в обосновании, например; *Ребенок вырастает в год на пять сантиметров, следовательно, через двадцать лет он вырастает на метр, через сорок лет – на два метра, а через восемьдесят лет – на четыре метра.*

е) *Употребление слов без учета их значения,* когда общее значение подменяется частным. В данном случае происходит смешение родовых и видовых понятий, нечеткое разграничение конкретных и отвлеченных понятий, например, *когда мой подзащитный возвращался с танцев, выпали атмосферные осадки.*

ж) *Алогизм-сопоставление несопоставимых понятий,* например, *Среди предъявленных мне девяти голов я признал быка.*

2. Ошибки индукции

а) *После, значит вследствие,* например, *зима наступает оттого, что упали листья с деревьев.*

б) *Поспешное обобщение,* когда свойства, присущие отдельным элементам класса, приписывают всему классу в целом.

3. Ошибки аналогии. Они допускаются вследствие неправильных обобщений по аналогии, когда наблюдается подмена присущего приводящим признаком.

4. Логические ошибки в доказательствах. Такие ошибки возникают в случае недостаточного подтверждения тезиса доказательствами. Доказательством (в широком смысле слова называют логическое действие, в процессе которого истинность какого-либо утверждения обосновывается суждениями. В доказательстве всегда выделяется тезис, т.е. положение, которое доказывается и аргументы, которые должны подтвердить выдвигаемое положение, например: *условия, в которых проходили состязания по марафонскому бегу, были ужасными (тезис). Лил непрерывный дождь (аргумент), шкальные порывы ветра буквально сбивали бегунов с ног*

(аргумент), температура воздуха не превышала семи градусов тепла (аргумент).

Неверный подбор аргументов, не подтверждающих основное положение, приводит к логической ошибке. Поэтому для того, чтобы не допустить ошибки в доказательстве, следует придерживаться следующих правил: 1) должно доказываться одно и то же положение; 2) тезис и аргументы не должны быть суждениями, внутренне противоречивыми. Они не должны противоречить и ранее высказанным утверждениям. 3. В качестве аргументов следует использовать суждения, истинность которых не вызывает сомнения (Рахманин, 1988).

5. Ошибки в определениях

Определением называют раскрытие содержания понятия. Определение позволяет судить о сущности явления, о его основных чертах и свойствах. В правильно построенном определении всегда можно различить: 1) указание на ближайший род, к которому относятся предметы данного вида; 2) указание на отличительные признаки, которыми данный вид выделяется среди других видов, предметов, относящихся к тому же роду. Иными словами, правильное определение должно включить указание на родовый признак и на видовое отличие, например, юриспруденция является наукой (родовой признак), наука о праве (видовой).

К определениям предъявляются следующие требования: 1) в определении должны указываться важнейшие отличительные признаки предмета, а не малозначительные или случайные; 2) определение не должно содержать круга; 3) определение не должно содержать понятий, которые сами нуждаются в определении; 4) определение не должно быть только отрицательным; 5) не являются определениями (с логической точки зрения) и не могут использоваться в качестве определения предложения, в которых содержатся толкование значений заимствованных слов.

Выводы

1. Анализ логических основ судебной речи показывает, что судебный оратор для того, чтобы убедить присутствующих в своей правоте, доказать истинность выдвигаемого тезиса, опровергнуть доводы оппонента и показать несостоятельность его тезисов, должен владеть логикой рассуждения. Для этого он должен знать основные законы мышления, а именно: 1) *закон тождества* (формулируется следующим образом: «Каждая мысль в процессе данного рассуждения должна иметь одно и то же определение, устойчивое содержание, т.е. быть тождественной самой себе»); 2) *закон противоречия* (звучит таким образом: «Две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и том же отношении, не могут быть одновременно истинными»); 3) *закон исключенного третьего* (формулировка данного закона такова: «Из двух противоречащих высказываний в одно и то же время и в одном и том же отношении одно непременно истинно»); 4) *закон достаточного*

основания (закон гласит: «Всякая правильная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана»).

2. *Суждение* – это мысль в котором утверждается что-либо о чем-либо. В логике суждение подразделяется на несколько видов по критерию количества (т.е. класса предметов, который мыслится в субъекте, о котором высказывается. Предикаты суждения подразделяются на *общие* (предикат) данного суждения высказывается обо всех предметах данного класса), *индивидуальные* (предикат его обозначает один предмет), *частные* (предикат такого суждения обозначает часть предметов некоторого класса). По критерию модальности, то есть оценки отношения субъекта или предмета, суждения подразделяются на: 1) *проблематические* (содержат утверждения о предполагаемом отношении субъекта к предикату); 2) *ассерторические* (содержат утверждения о действительности отношений субъекта к предикату); 3) *аподиктические* (содержат утверждение о необходимости отношения субъекта к предикату).

3. *Умозаключения* – это цепочки суждений, последнее звено которых представляет новое знание, полученное в ходе рассуждения на основании суждений. Основными видами умозаключений являются: 1) *индуктивное* (умозаключение от частного к общему); 2) *дедуктивное* (умозаключение от общего к частному); 3) *умозаключение по аналогии* (вероятностное умозаключение по подобию, устанавливающему сходство предметов в одной группе признаков на основе сходства их в другой группе признаков); 4) *силлогизм* (умозаключение, в котором из двух суждений, связанных общим термином, одно из них является или общеутвердительным или общеотрицательным); 5) *условно-категорическое умозаключение* (это такое умозаключение, одна из посылок которого является условным суждением, а другая посылка и вывод – категорическими суждениями).

4. *Логические ошибки* – это ошибки, допущенные вследствие неправильно построенного умозаключения. Выделяются по видам умозаключений три их основных вида: 1) *ошибки дедукции* (уклонение от тезиса, незнание опровержений, недостаточность аргументов, принятие неверной посылки, предвосхищение основания, употребление слов без учета их значения, алогизм); 2) *ошибки индукции* (поспешное обобщение, после, значит вследствие); 3) *ошибки аналогии* (допускаются вследствие неправильных обобщений по аналогии); 4) *ошибки в доказательствах* (возникают вследствие неверного подбора аргументов, доказывающих основное положение); 5) *ошибки в определениях* (возникают вследствие смешений родовых понятий с видовыми, вследствие указания при определении на малосущественные признаки, вследствие неверного определения понятий, которые сами нуждаются в определениях и др.

Вопросы для самоконтроля

1. При помощи каких приемов достигается убедительность судебной речи?
2. В чем состоит значение законов логики в речи судебного оратора?
3. Как соблюдаются законы логики в судебной речи?
4. Сохранение единства тезиса – условие актуализации какого закона логики?
5. Какие аргументы обосновывают истинность тезиса в судебной речи?
А.Ф.Кони «Обвинительная речь по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем»
6. Что такое умозаключение?
7. Какие виды умозаключений используются в судебной речи?
8. Каковы причины логических ошибок дедукции?
9. Каковы причины логических ошибок индукции?
10. Какие виды логических ошибок допускаются в судебной речи?

Основная литература

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов. – Ростов н/д: Феникс, 2006.
2. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов) - М.: Юристъ, 2002.
3. Хазагерев Г.Г., Лобанов Н.Б. Риторика. – Ростов н/Дону: Феникс, 2008.
4. Гиздатов Г.Г. Культура письменной речи юриста. – Алматы, 2004.
5. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.: Высшая школа, 1988.

Дополнительная литература

1. Ария С.Л. Мозаика: Записки адвоката; Речи. – М., 2000.
2. Баева О.А. Ораторское искусство и деловое общение. - Мн: ООО «Новое знание, 2000.
3. Волков А.А. Курс русской риторики. - М, 2001.
4. Гиздатов Г.Г. Судебная риторика. – Алматы; Жеті Жарғы, 1995.
5. Кони А.Ф. Обвинительная речь по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем //Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) - М.: Юристъ, 2002.
6. Кони А.Ф. Избранное. - М., 1989.
7. Кондаков Н.И. Логический словарь. Изд.2. – М., 1975.
8. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. - М.: Высшая школа, 1988.
9. Овсянников И. Логика доказывания в уголовном процессе // Российская юстиция, 1998 № 9.
10. Искакова Р., Габитов Т. Логика. – Алматы: Раритет, 2004.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Использование законов логики в судебной речи».
2. Законспектируйте раздел «Логичность речи» в книге Б.Н.Головина «Основы культуры речи». – М., Высшая школа, 1988.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Определите, какой закон нарушен в речи прокурора в нижеследующем примере, приведенном в книге С.Л.Ария [Ария, 2000]: У известной виолончелистки Н.Г. арестовали и осудили ее бывшего мужа – с конфискацией имущества. Во исполнение приговора описали его дачу в Переделкино и все, что в ней было. По ее поручению адвокат С.Л.Ария занимался иском об освобождении от ареста части дачи и находившихся там ее вещей, в том числе и фортепиано. В начале процесса прокурор высказался относительно претензий на фортепиано:

- При чем тут репетиции? Для них нужно пианино, ну – рояль. Но фортепиано? Это уже перебор, это инструмент только для сцены. Предмет роскоши. Нет, с иском в этой части нельзя согласиться.

Прокурор в ходе судебного процесса опровергает попытки адвоката внести ясность. Поэтому допрос свидетеля С.Нейгауза адвокат попытается использовать и для переубеждения прокурора.

- Свидетель, где и кем вы работаете?

- Я работаю в Московской консерватории, профессор кафедры фортепиано.

- В таком случае, поясните нам, какая разница между роялем и пианино, с одной стороны, и фортепиано, с другой.

- Фортепиано – класс струнно-клавишных инструментов. В него входят и рояли, и пианино. Эти инструменты тоже фортепиано.

- Неверно. Ничего подобного, - заявляет прокурор.

Нейгауз смущенно молчит.

2. В приведенном ниже диалоге из комедии Н.В.Гоголя «Женитьба» один из героев произносит фразу, которая противоречит одному из законов логики. Выясните, какому закону:

Разговор происходит после того, как герой комедии Иван Кузьмич Подколесин перед приходом своей невесты выпрыгнул в окно, сел на извозчика и укатил:

«Агафья Тихоновна: Фекла, куда ушел Иван Кузьмич?»

Голос Феклы: Да он там.

Агафья Тихоновна: Да где же там?

Фекла (входя). Да ведь он тут сидел, в комнате.

Агафья Тихоновна: Да ведь нет его, ты видишь.

Фекла. Ну да уж из комнаты он тоже не выходил, я сидела в прихожей.

Агафья Тихоновна: Да где же он?

Фекла: я уж не знаю где, не вышел ли на другой выход, по черной лестнице, или не сидит ли в комнате Арины Пантелеймоновны.

Агафья Тихоновна: Тетушка! Тетушка!

Арина Пантелеймоновна (раздетая): А что такое?

Агафья Тихоновна: Иван Кузьмич у вас?

Ирина Пантелеймоновна: Нет, он тут должен быть, ко мне не заходил.

Фекла: Ну, так и в прихожей тоже не был, ведь я сидела.

Агафья Тихоновна: Ну, так и здесь же нет его, вы видите.

Кочкарев: А что такое?

Агафья Тихоновна: Да Ивана Кузьмича нет.

Кочкарев: Как нет? Ушел?

Агафья Тихоновна: Нет, и не ушел даже.

Кочкарев: Как же, и нет и не успел?

3. Какой тип умозаключения содержится в данном примере:

Хороший оратор умеет убедить аудиторию.

Иван умеет убедить аудиторию.

Иван – хороший оратор.

4. Схема какого умозаключения изображена ниже?

Предмет A_1 обладает свойством x .

Предмет A_2 обладает свойством x .

Предмет A_3 обладает свойством x .

Предметы A_1 , A_2 и A_3 принадлежат к классу предметов A .

Следовательно, все предметы, принадлежащие к классу A , обладают свойством X .

5. Определите тип умозаключения в следующих рассуждениях и найти возможные ошибки.

1. *Знания – не что иное, как слова.*

Слова – это ветер.

Знания – это ветер.

6. Какой тип суждения содержится в приведенном примере: *все правоведаы имеют юридическое образование.*

7. Какой тип суждения содержится в данном примере: *не все юристы имеют высшее образование.*

8. Определите тип логической ошибки, допущенной в нижеследующем высказывании: *Действия Босняцкого отличаются не только объемом, но и последствиями.*

9. Определите тип логической ошибки, допущенной в нижеследующем высказывании: *Рост преступности зависит от того, насколько эффективно ведется борьба с правонарушителями.*

10. Определите тип логической ошибки, допущенной в нижеследующем высказывании: *Суд не может удовлетворить просьбу умершего о взыскании денег на погребение.*

11. Назовите способ определения понятия, найдите ошибку в определениях и прокомментируйте их:

1. *Акция – это ценная бумага.*
2. *Медицина – наука, которая изучает человеческие болезни.*
3. *Олигоцен – третья эпоха палеогена.*
4. *Маркетинг – система организации производственной и сбытовой деятельности и управления ею, ориентирующаяся на требования рынка, максимальное удовлетворение запросов потребителя.*
5. *Маркетинг – система мероприятий для изучения спроса и предложения на потребительском рынке с целью лучшего удовлетворения покупательского спроса.*

12. Дайте правильное толкование слов и понятий:

1. Дать научное определение термина «инфляция».
 2. Пояснить слово «рынок» во фразе: «Для продвижения к рынку нужны реформы».
 3. Пояснить значение слова «реформа».
 4. Объяснить значение слова «рынок» во фразе: «Сегодня дорогой рынок».
 5. Дать описание и характеристику понятия «секретарь-референт».
 6. Что такое брифинг?
 7. Объяснить, что такое *плейер* и *пейджер*, старому человеку.
 8. Объяснить, что такое факс, дав его описание и характеристику.
13. Определите, правильно ли дано определение к нижеследующим понятиям. Найдите ошибки в определениях:

1. *Внимание – резец памяти. Чем острее резец, тем глубже след.*
2. *Конфронтация – противоборство, противопоставление. Слово произошло от слияния двух латинских слов: *con* – против, *frons* – лоб, фронт.*
3. *Соединительная ткань служит депо (складом) питательных веществ.*

14. Прослушайте судебную речь, произнесенную в зале суда. Проанализируйте ее с точки зрения логичности. Если есть, выявите логические ошибки, определите их типы.

15. Найдите логическое противоречие:

меня спустя два часа тому назад, укусила собака

16. Найдите образное противоречие:

Зарево восхода играло громадным пламенем огня на голубом тихом небе.

Ива свесила плакучие ветви вопросительными знаками.

2.2 Риторический аргумент и его структура

2.2.1 Риторический аргумент

Риторический аргумент – это убеждающий и убедительный аргумент. Нередко риторикку называют искусством убеждать. Аристотель недаром определял риторикку как способность находить возможные способы «убеждения относительно каждого данного предмета». Убедительна такая речь, которая вызывает у слушателей чувство уверенности в истинности выдвигаемых идей. Прочная убежденность у слушателей вырабатывается тогда, когда суждение обосновывается. Обоснование нельзя сводить лишь к логическому доказательству. Еще А.И.Герцен подчеркивал, что недостаточно доказать истину как математическую теорему, чтобы ее приняли. Он говорил, что в формировании убеждений и мнений участвуют не только логические, но и психологические факторы (эмоции, воля), причем последние могут иметь преобладающее значение, поэтому условно аргументы делятся на логические, психологические. Но это деление условно. Кроме того один и тот же аргумент может действовать как логический, и как психологический, поэтому их в общей сложности можно назвать риторическими аргументами.

Риторическим аргументом называется словесно выраженная мысль, содержащая обоснование выдвинутого положения, которое может рассматриваться как приемлемое или неприемлемое на определенном основании.

Аргумент – это мысль или положение, используемое говорящим для доказательства истинности или ложности тезиса.

К аргументу предъявляются следующие требования: 1) аргумент должен быть истинным; 2) аргументация должна быть достаточной для людей, на которых она направлена; 3) он должен быть мыслью, истинность которого доказана самостоятельно, независимо от доказываемого положения; 4) аргументы должны быть достаточными.

Приемлемыми могут быть такие аргументы: 1) истинность которых вытекает из истинности посылок и строения умозаключения; 2) правильные с точки зрения той или иной нормы; 3) предпочтительные с точки зрения ценностей, целей или интересов аудитории; 4) совместимые с опытом или принятым ранее решением.

Аргумент имеет сложный состав. Он состоит: 1) из положения (вывода) – мысли, которая утверждается и подлежит обоснованию; 2) обоснования, представляющего собой совокупность доводов, взаимосвязанных посылок (суждений или умозаключений, которые рассматриваются как истинные); 3) основания, которое представляет собой обосновывающее знание об условиях приемлемости вывода, ср. на схеме № 4:

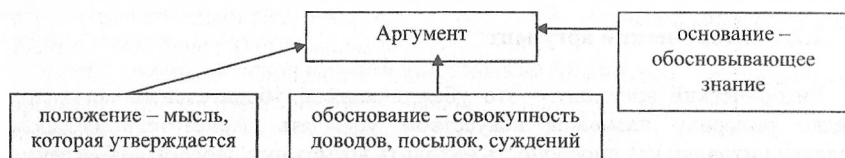

Рис. 4 – Состав риторического аргумента

Стивен Таллин выделяет в аргументе следующие компоненты:

- 1) положение, которое надо обосновать;
- 2) основание (факты, на которых основывается аргумент);
- 3) обоснование – оценка того, насколько правомерно основывать аргументы на выбранных обоснованиях.
- 4) поддержка – дополнение к обоснованию, которое осуществляется при помощи того, что говорящий сам задает некоторые вопросы и сам же отвечает на них;
- 5) модальное уточнение, которое показывает, насколько трудно (или легко) перейти от основания к доказываемому утверждению;
- 6) контрдоказательства, которые вводятся в том случае, если связь между основаниями и утверждением недостаточно очевидна.

2.2.2 Структура риторического аргумента

Рассмотрим как взаимодействуют структурные части аргумента, например, возьмем положение *Маша – красивая девушка*. Эта мысль нуждается в утверждении. Для этого мы должны подобрать основания, т.е. найти обосновывающие знания, например: *лицо у Маши такой же формы, как у известной актрисы. Глаза, как у нее большие, нос такой же прямой и тонкий.*

Основание включает в себя три составляющие:

1. *Схема*, по которой посылки связываются с выводом – положением. Формула схемы: «1) если из не – А следует не – В; 2) и имеет место В; 3) то, следовательно, имеет место А, напр.: 1) *нет тока, поэтому лампочка не горит*; 2) *лампочка горит*; 3) *следовательно, есть ток.*

II. *Редукция*: Смысловая связь между понятиями, включенными в аргумент, посредством которых значение положения сводится к значению основания.

III. *Общее место* ли топ-положение, которое признается истинным и на основе которого конкретное основание представляется истинным и доказательным.

В основании аргумента может быть несколько топов. Первый топ аргумента – положение *cogito ergo sum* – «мыслю, следовательно, существую»; которое выражается суждением «ум не хочет признать себя лишенным жизни»,

то есть, сознает собственное существование, следовательно, живет. Второй тип (если, то ... должно думать, что...) означает, что правильное умозаключение необходимо приводит к истинности вывода.

Топ – это положение, которое рассматривается как истинное и является основанием аргумента. Он является важнейшей частью аргументации. Топы подразделяются на несколько видов: общие и частные, внешние и внутренние, описательные, причинно-следственные, модально-оценочные.

1. Общие и частные топы.

Общие топы – это суждения, значимые во всей культуре и приемлемые для любой аргументации, например, «закон обязателен для всех», «нормальный человек отвечает за поступки».

Частные топы представляют такие суждения, которые принимаются лишь отдельными общественными группами, например: «доказательство вины лежит на обвинителе» (принимается группой юристов), «знание выше успеха» обязательно в академической среде.

2. Внешние (содержательные) и внутренние (логические) топы.

В топе выделяются две смысловые составляющие – содержательная и логико-семантическая.

Содержательный или внешний топ представляет собой сочетание смысловых категорий, которые в совокупности обозначают соединение и соотношение смысловых ценностей, свойственное определенному мировоззрению или определенной культурной традиции. Так, в выражении «рассекать – значит убивать», слово «рассекать» - подлежащее, а «убивать» - сказуемое. Соединение их является смысловой основой суждения – содержательным топом.

Форма отношения между ними: АСВ. Является выражением логического топа, который называется «вид-род», поскольку рассечение рассматривается как вид разбиения.

Логический (внутренний топ) представляет собой отношение между понятиями или высказываниями, посредством которого делается ход мысли.

Описательные топы. Они используются для изложения и обсуждения фактов. Представляют собой отношения между словами и понятиями, необходимыми для полного представления, обсуждения и принятия, то есть установления факта. Описательные топы следует представлять в такой последовательности.

I. *Действие – претерпевание.* Качественная определенность и значимость действия состоит в том, что оно изменяет состояние объекта, на который направлены значимые действия – повлекшие за собой положительные или отрицательные последствия. Действие может повлечь за собой претерпевание, например: *слово не стрела, а в сердце язвит.*

II. *Предыдущее-последующее:* Посредством этого топа устанавливается отношение расположенных в последовательном порядке состояний предмета мысли, например: *молодость предшествует старости, замысел – поступку* и т.д.

III. *Место (положение)*. Посредством этого топа устанавливается расположение предмета мысли в отношении к смежным предметам и к действию. Действие может происходить в определенном физическом или смысловом пространстве и по смыслу ограничено местом.

IV. *Время*. Посредством этого топа определяются состояние или изменение предмета мысли.

V. *Состояние*. Состоянием называется наличное соотношение качеств или формы предмета, обусловленное его внутренними изменениями или воздействием внешних обстоятельств. Топ состояния используется для обоснования значимости действия, а также для оценки действия по состоянию деятеля.

VI. *Внешние обстоятельства*. Внешними обстоятельствами называются событие и обстановка, сопутствующие факту и совместимые с ним.

4. *Причинно-следственные топы*.

Они используются для установления и обоснования причинно-следственных связей между составляющими факта или между фактами. Выделяются четыре вида причины: «Первая – суть бытия вещи; вторая – то, при наличии чего есть что-то другое; третья – первое двигавшее; четвертая – то, ради чего» (Аристотель Русская риторика, 1996).

В риторике рассматриваются конечная причина – цель, замысел и действующая причина, например: *холодная погода как причина снега*. Условие – это обстоятельство или совокупность обстоятельств, без которых действие не может осуществиться. Топ - условие используется в обосновании положений, связанных с причинно-следственными отношениями, когда по наличию причины устанавливается следствие, и по следствию – причина.

5. *Модально-оценочные топы*.

Они оценивают человека через отношение лица и действия, характеризуют лицо по поступкам. Для этого собирается не одно какое-либо действие, а группа взаимосвязанных действий.

6. *Определительные топы*. Они представляют собой ходы мысли, посредством которых конкретные данные приводятся к общим понятиям или нормам. Определить – значит указать существенные черты определяемого предмета и отличить от сходных предметов.

Рассмотрим на схеме № 5 структуру основания – аргумента:

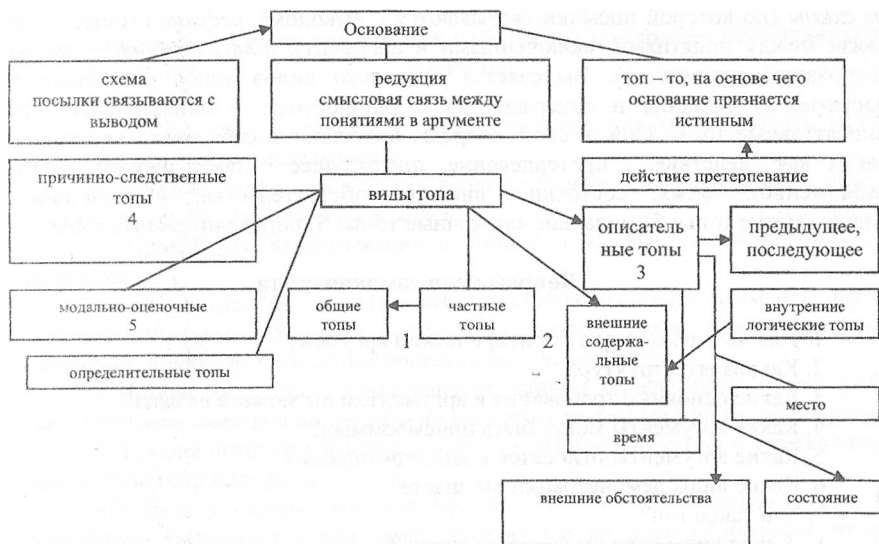

Рис. 5 – Структура основания

Обоснование. Это совокупность доводов, приводимых в ответ на вопрос, что мы доказываем? Обоснование включает доводы, например, я считаю, что Маши красива: во-первых, у нее лицо сердечком, как у известной актрисы; во-вторых, большие глаза; в-третьих, тонкий нос; в-четвертых, нос прямой, глаза, выразительные. Все это позволяет сделать вывод о красоте Маши.

Таким образом, риторический аргумент имеющий сложную структуру, используется говорящим для доказательства истинности или ложности тезиса.

Выводы

1. Для доказательства истинности или ложности тезиса используются риторические аргументы. Риторическими называются убеждающие аргументы. Риторический аргумент – это словесно выраженная мысль, содержащая обоснование выдвинутого положения, которое может рассматриваться как приемлемое или неприемлемое на определенном основании. Риторический аргумент включает в себя следующие компоненты: а) положение; б) основание; в) обоснование; г) поддержка; д) модальное уточнение; е) контрдоказательства.

2. Риторический аргумент имеет сложную структуру. Он состоит во-первых, из положения (вывода, мысли, который подлежит обоснованию); во-вторых, из обоснования, представляющего совокупность доводов; в-третьих, из основания, представляющего обосновывающее знание об условиях приемлемости вывода. Положение – это мысль, нуждающаяся в утверждении. Обоснование – это приведение совокупности аргументов. Основание состоит:

из схемы (по которой посылки связываются с выводом); *редукции* (смысловой связи между понятиями, включенными в аргумент), *общего места* – *топов* (оснований аргументов). Выделяется несколько видов топов: 1) общие и частные; 2) внешние и содержательные (личностные и описательные); 3) описательные топы. Они, в свою очередь, включают в себя несколько топов, таких как: действие – претерпевание, предыдущее – последующее, место (положение), время, состояние, внешние обстоятельства; 4) причинно-следственные топы; 5) модально-оценочные топы; 6) определительные топы.

Вопросы для самоконтроля

1. Для чего используется риторический аргумент?
2. Какова его структура?
3. Какие основные требования к аргументам вы можете назвать?
4. Какие аргументы могут быть приемлемыми?
5. Какие аргументы относятся к эмоциональным?
6. Какие виды демонстрации вы знаете?
7. Что такое топ?
8. Какие виды топа вы можете назвать?

Основная литература

1. Аристотель. Риторика//Русская риторика: Хрестоматия, М.: Просвещение, 1996.
2. Волков А.А. Курс русской риторики. –М., 2001.
3. Баева О.А. Ораторское искусство и деловое общение. –Мн.: ООО «Новое знание», 2000.
4. Берков В.Ф. Аргументация в выступлении лектора. –Мн., 1976.
5. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия. (Риторика для юристов). – М: Юристь, 2002.

Дополнительная литература

1. Гиздатов Г.Г. Культура письменной речи юриста. –Алматы, 2004.
2. Граудин Л.К. Русская риторика. Хрестоматия. – М., 1996.
3. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. –М., 1999.
4. Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М.: Наука, 1997.
5. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. – Ростов-на-Дону; Феникс, 2008.
6. Плевако Ф.Н. Избранные речи. – М., 1993.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Законспектируйте раздел 2.1 «Топика» из книги Г.Г.Хазагерова, И.Б.Лобанова «Риторика» (Ростов-на-Дону: Феникс, 2008). – С. 67-76.

Задания для самостоятельной работы под контролем преподавателя (СРСР)

1. Определите, к какому структурному компоненту аргумента можно отнести следующее высказывание:

Я полагаю, что на основании пяти признаков сходства можно делать вывод о том, что два человека похожи...

2. Прочитайте высказывание о топике и выявите ее значимость для риторики:

Топика помогает осуществить разработку темы, выявить те ее аспекты, которые являются важными с точки зрения коммуникативной ситуации. Топика помогает построить обоснование тезиса.

3. Какой вид топов характеризует данное определение – это любая аргументация, которая опирается на уже существующее знание об объекте.

4. Проанализируйте высказывание Томаса Джефферсона и определите, о каком типе топа идет речь:

«Мудрое и бережливое государство должно удерживать людей от причинения взаимного вреда, предоставляя им во всем остальном полную свободу занятий и не отнимая у них заработанный хлеб... Это все, что требуется от хорошего государства.

5. Определите в соответствии с каким топом оратор рассматривает следствие с точки зрения причин, их вызвавших.

6. Проанализируйте нижеследующий пример и определите о каком топосе идет речь. Каким образом связаны собой объекты и явления:

А между тем в деревне Люторичи до 700 жителей: но все они отказывались допустить опись; они все, судя по ныне мне представленному приговору, считают себя незаконно разоренными Фишером. Вот кого или из числа которых и следовало бы спросить: кто вас подговаривал не допускать описи? Они могли сказать, нуждались ли они в подстрекательстве или наболела у них эта мысль сама собой. А их не спросили, и на мимолетных, плохо вяжущихся между собой впечатлениях урядников и полиции, построили тяжелое обвинение.

Не верьте ему, господа судьи!

Но подстрекатели были. Я нашел их и с головой выдаю вашему правосудию: они – подстрекатели, они – зачинщики, они – причина всех причин.

Бедность безысходная, бедность – создание Фишера, одобряемая его владыкой, беззастенчивая эксплуатация всех и все доведшая до разорения – вот они, подстрекатели! (Ф.Н.Плевако, 1993).

7. Ответьте, к какому топу обращается оратор, стремясь выяснить «кто что кому делает» и «кто что к кому испытывает?»

8. О каком топосе идет речь в нижеследующем высказывании: *в настоящее время все более частыми становятся обращения в суд по поводу возмещения морального и физического вреда – страданий, причиненных действиями или бездействием другого лица или организации. При этом законодательство*

требует, чтобы истец доказал два момента: во-первых, это наличие страданий; во-вторых, связь между страданиями и действиями их причинителя.

9. Определите, какой топ указывает на локализацию события?

10. Определите, какой топ предполагает обращение к временным характеристикам объекта речи.

2.3 Аргументация и типы аргументов

2.3.1 Аргументация

Аргументация – это важнейший компонент речи, при помощи которой оратор стремится что-то доказать аудитории.

Аргументация включает в себя тезис (доказываемую мысль), аргументы и демонстрацию).

Для того, чтобы логически обосновать утверждение, следует учитывать логическую структуру убеждающей речи, доказательства. Прежде всего ее нужно четко сформулировать. Ее называют положением или тезисом.

1. *Тезис* отвечает на вопрос: «Что мы доказываем?». *Тезис* должен быть предельно конкретным. Сформулированный вообще, он может быть неверным.

2. *Обоснование*. Это совокупность доводов, приводимых при ответе на вопрос. Чем мы доказываем? Обоснование включает аргументы.

3. *Демонстрация*. Показ того, как из данных аргументов следует тезис. Демонстрация – это логическая связь между аргументом и тезисом.

Главные виды демонстрации: *дедуктивная, индуктивная, демонстрация по аналогии*.

Дедуктивная демонстрация – это такая форма мышления, когда новая мысль выводится чисто логическим путем (т.е. по законам логики) из предшествующих мыслей. Такая последовательность мыслей называется выводом, а каждый компонент этого вывода является либо ранее доказанной мыслью, либо аксиомой, либо гипотезой. Последняя мысль данного вывода называется заключением, например:

$A \rightarrow B$

$B \rightarrow C$

$C \rightarrow D$

$D \rightarrow E$

$A \rightarrow E$ (заключение)

Индуктивная демонстрация. В основе такой демонстрации лежит понятие индукции, когда делается общий вывод обо всем классе каких-либо предметов на основании знания о всех без исключения предметах этого класса. Индукция это рассуждение от фактов, т.е. аргументация на примерах.

Демонстрация по аналогии. В таких случаях обосновывается сходство двух предметов по каким-либо признакам, на основании того, что эти предметы имеют ряд других сходных признаков.

Под аргументацией понимается разновидность рассуждения, цель которого – формирование убеждений слушателей.

Аргументация – это процесс приведения тех или иных аргументов. Аргументация – это умение утверждать и умение опровергать. Опровержение ведется тремя способами; критикой тезиса, критикой демонстрации, критикой аргументов.

Аргументация по объему может быть полной и сокращенной. В полной наличествуют все структурные части: 1) тезис; 2) аргументы. В сокращенной аргументации отсутствует либо один из аргументов, либо тезис.

По содержанию аргументации бывают простыми и сложными.

Простая – это одна аргументация, а сложная состоит из нескольких аргументаций.

По способу аргументации можно выделить дедуктивную и индуктивную аргументации. К дедуктивной аргументации прибегают, в том случае, когда при анализе фактов руководствуются общим правилом. При индуктивной аргументации общий тезис обосновывается несколькими частными аргументами.

По степени доказанности аргументация может быть прямой и косвенной. При прямой аргументации обоснование тезиса производится непосредственно с помощью аргументов, без привлечения дополнительных суждений и посылок. В косвенной аргументации используется дополнительная информация. Аргументация используется не только для убедительности речи, но и для опровержения доводов противника. Опровержение ведется следующими способами: 1) опровержение тезиса путем доказательства антитеза. Оно применяется тогда, когда права или одна или другая сторона, третьей возможности нет. В этом случае можно не беспокоиться о разоблачении тезиса оппонента, достаточно доказать свой тезис; 2) опровержение путем указания на несостоятельность следствия (сведение мысли к абсурду). Оно строится так: предполагается, что оппонент прав и его утверждение соответствует действительности. Но тогда наблюдались бы определенные следствия. А раз их нет, значит, утверждение оппонента неверно; 3) критика может выражаться в том, что оппонент указывает на неточное изложение фактов, двусмысленность процедуры обобщения статистических данных, выражает сомнение в авторитетности экспертов, на мнения которых ссылается выступающий и т.д. Рассмотрим на схеме № 9 виды аргументации на схеме № 6:

Рис.6 – Виды аргументации

2.3.2 Виды аргументов

Основными видами аргументов являются аргументы к реальности, аргументы к разуму, аргументы к норме, аргументы к авторитету, аргументы к пафосу.

Аристотель в «Топике» классифицирует аргументы на три вида. Он пишет, что имеется три вида положения и проблем, а именно: одни положения, касающиеся нравственности, другие – природы, третьи – построенные на рассуждениях [Аристотель, 1978].

Основание аргумента можно находить либо в фактах реальности, либо в общественных установлениях и опыте культуры, либо в самом рассуждении, то есть в логической структуре. Им выделяются также аргументы к этосу.

Аргумент к этосу характеризуется им следующим образом: «[Доказательство достигается] с помощью нравственного характера [говорящего] в том случае, когда речь произносится так, что внушает доверие к человеку, ее произносящему, потому что вообще мы более и скорее верим людям хорошим, в тех же случаях, когда нет ничего ясного и где есть место колебанию, - и подавно.

Так Ф.Н.Плевако, демонстрируя свои качества, использовал аргументы к этосу в своей речи: *«Верю я, глубоко верю, что сегодняшний день в летописях русского правосудия не будет днем, за который покраснеет общество, разбитое в своей надежде на господство правды в русском суде. Верю я, что вы скажете сегодня: «Молчи, закон, настало время благодати!». Верю я, что те экономические лишения, те нравственные мучения, в которых протекли годы жизни монастырских крестьян, сегодня достигли своего предела»* [Плевако, 1993].

Ядро аргументов к этосу составляют аргументы к человеку. Их сущность состоит в том, что оратор, стремясь поставить под сомнение положения, выдвинутые противоположной стороной, атакует не эти положения, а тех людей, которые их выдвигают или придерживаются. Основная задача при использовании аргументов к человеку состоит в том, чтобы показать несостоятельность противоположной стороны, ее неспособность утверждать то, что она утверждает, например, в комедии Бомарше «Фигаро» главный герой на основании предъявленного ему списка добродетелей, дает резонный ответ: «Судя по добродетелям, требуемым от слуги, Ваше сиятельство, много ли господ, достойных стать слугами?». В этом случае Фигаро обращает внимание на самого говорящего.

По мысли Г.Г.Хазагерова и И.Б.Лобанова, в риторике различают три основных разновидности аргументов к человеку:

а) прямая атака на личность – вариант аргумента к человеку, при котором оппонент ставит под сомнение интеллектуальные способности оратора, его моральные качества или осведомленность;

б) опосредованная атака на личность – вариант аргумента к человеку, при котором оппонент указывает, что отстаиваемая точка зрения непосредственно

представляет частные интересы оппонента, а потому ее нельзя считать непредвзятой;

в) *tu quoque* (и ты тоже) – вариант аргумента к человеку, при котором оппонент указывает на то, что действия или слова оратора отличаются от того, что он делал или говорил раньше [Хазагеров, Лобанов, 2006, 145].

В рамках аргумента к человеку под сомнение могут ставиться честность человека, его компетентность в данном вопросе, реалистичность видения фактов, моральные стандарты, человеческие качества.

Кроме аргумента к этосу, по мысли А.А.Волкова, можно выделить аргумент к авторитету, рациональные аргументы [Волков, 2001].

Суть аргумента к авторитету состоит в том, что в качестве основания приводится высказывание или поступок авторитетного лица или текст авторитетного источника.

При построении аргумента к авторитету следует помнить о двух вещах: во-первых, высказывание не должно быть с искажением смысла, оно не должно быть вырвано из контекста; во-вторых, источник должен быть действительно авторитетным.

Рациональные аргументы представляют собой обоснования положений, обращенные к форме рассуждения: очевидность умозаключения представляется основанием истинности или достоверности положения аргумента.

Рациональные аргументы подразделяются на аргументацию к здравому смыслу и аргументацию к логической правильности.

Здравый смысл как основание аргумента принимает мир таким, каким его видит «всякий нормальный человек». Аргументы к здравому смыслу представляет собой обоснования положений, обращенные к представлениям о пользе, правдоподобию, общепринятости или психологической достоверности данных, из которых исходит рассуждение.

Эти аргументы могут строиться индуктивным или дедуктивным способом. Их топы многочисленны, например, «нет дыма без огня», «добродетель лучше удачи», «лучше быть здоровым, чем лечиться» и т.д.

Аргументы к логической правильности основаны на оценке обоснования с точки зрения возможности в нем логической ошибки.

Можно выделить такой аргумент, как *аргумент к норме*. Они представляют собой обоснования положений, обращенные к общественным установлениям и сложившейся общественной практике.

Под нормой мы будем понимать формулировку установления, авторитетного правила, позиции, мнения, которое понимается обществом и понимается всеми одинаково, например, статья закона, пословица, этическое правило, догмат веры и т.д.

Г.Г.Хазагеров и И.Б.Лобанов выделяют и такой вид аргументов, как *аргументы к пафосу (страсти)*, к чувствам. Используя этот аргумент, оратор строит свою речь таким образом, чтобы вызвать у аудитории чувства, которые необходимы для достижения стоящих перед ним целей.

Принципиально важно, что договор к пафосу – это в первую очередь аргументы, которые так или иначе затрагивают личные интересы людей,

составляющих аудиторию. Эта связь с личными интересами может быть как непосредственной, когда оратор говорит о том, что напрямую касается аудитории, так и опосредованной, основанной на способности человека представлять себе переживания других людей [Хазагеров, Лобанов, 2006, 151].

Выделяются два типа аргументов к пафосу:

а) *аргументы к обещанию*: в этом случае оратор ссылается на нечто желательное и рассматриваемое как хорошее, например, оратор может доказать необходимость качественной работы тем, что человек, который хорошо работает, получает целый ряд преимуществ (его могут премировать, повысить в должности, ему легче найти новую работу и др.).

б) *аргументы к угрозе*: в этом случае оратор указывает на нечто нежелательное, оцениваемое как плохое и связанное с фрустрацией, недовольством. Это угроза к наказанию, например, используется по отношению к человеку, который хочет совершить поступок, нарушающий законы.

в) третья разновидность аргументов к пафосу – это стремление вызвать положительные или отрицательные чувства по отношению к третьим лицам – людям, которые в ситуации произнесения речи не являются ни ораторами, ни аудиторией. Такие аргументы вызывают чувство сострадания или отвержения по отношению к третьим лицам, например, фрагмент из книги Андреа Дворкина «Геноцид» вызывает такие чувства у читающих. В данной книге автор описывает крайне жестокий китайский обычай бинтовать ноги девочек для того, чтобы уменьшить их размер и придать им особую форму. Вот как описывает она результат этой операции:

«Забинтованные ноги были искалечены и чрезвычайно болели. Женщине фактически приходилось ходить на внешней стороне подогнутых под ступню пальцев. Пятка и внутренний свод стопы напоминали подошву и пятку обуви с высоким каблуком. Образовались окаменелые мозоли, почти врастали в кожу; стопа кровоточила и истекала гноем; кровообращение практически останавливалось. Такая женщина хромала при ходьбе, опиралась на палку или передвигалась при помощи слуг. Чтобы не упасть, ей приходилось ходить маленькими шажками. Фактически каждый шаг был падением, от которого женщина удерживалась, только поспешно делая следующий шаг. Прогулка требовала громадного напряжения» [Антология гендерной теории, 2000, 18].

В судебных речах весьма часто используются и *аргументы к состраданию* к лицу. Такие аргументы призывают к жалости, состраданию. Они вызывают сочувствие к лицу, используются вместо объективной оценки преступления.

Классификация аргументов показывает четыре их основных вида: 1) аргументы к этосу; 2) аргументы к авторитету; 3) рациональные аргументы; 4) аргументы к пафосу. Покажем их вместе с их подвидами на схеме № 7:

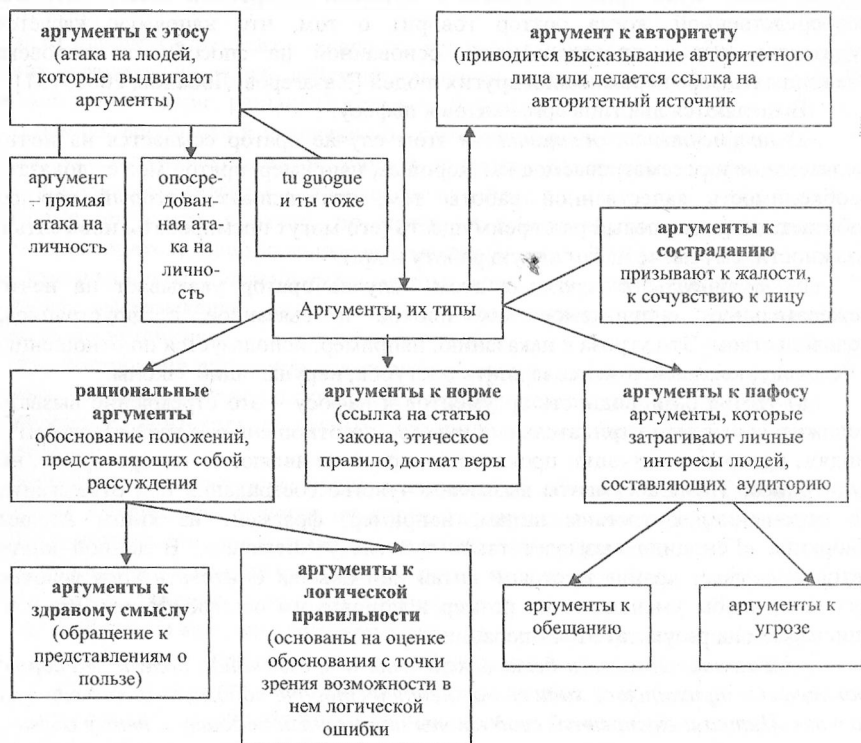

Рис. 7 – Классификация аргументов

Таким образом, под аргументацией понимается процесс приведения аргументов в защиту основного положения. Аргументы, приводимые при доказательстве, следующие: аргументы к этиосу, аргументы к авторитету, рациональные аргументы, аргументы к пафосу, аргументы к норме.

Выводы

1. Анализ понятия «аргументация» и «аргументы» показывает, что аргументация представляет собой важнейший компонент речи, которая придаст ей убедительность. Классификация аргументации может быть: 1) по объему (может быть полной и сокращенной); 2) по содержанию (бывает простой и сложной); 3) по способу (может быть дедуктивной и индуктивной); 4) по степени доказанности (может быть прямой или косвенной).

2. Классификация аргументов позволяет выделить следующие их виды: а) аргументы к этиосу (атака на людей, выдвигающих аргументы); б) аргумент к авторитету (ссылка на авторитетный источник); в) рациональные аргументы

(обращение к представлениям о пользе, оценка обоснования с точки зрения возможности допущения в ней логических ошибок); 2) аргументы к норме (ссылка на статью закона, этическое правило, догмат веры); д) аргументы к пафосу (аргументы, затрагивающие личные интересы людей, составляющих аудиторию).

Вопросы для самоконтроля

1. Какое определение вы можете дать понятию «аргументация»?
2. Какой может быть аргументация по объему?
3. Какие аргументы выделяются по содержанию?
4. Какие аргументы можно выделить по способу аргументации?
5. Какие аргументы выделяются по степени доказанности?
6. Какие виды аргументов вы можете назвать?
7. В чем суть аргументов к этосу?
8. Какие виды рациональных аргументов вы можете назвать?
9. В чем суть аргументов к норме?
10. В чем суть аргументов к пафосу?

Основная литература

1. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х тт. Т.2. – М., 1978.
2. Берков В.Ф. Аргументация в выступлении лектора. – Мн., 1976.
3. Волков А.А. Курс русской риторики. – М., 2001.
4. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. – М., 1998.
5. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.

Дополнительная литература

1. Антология гендерной теории.- Мн.: Профилен, 2000.
2. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). – М.: Юрист, 2002.
3. Кисеницкий И.М. Судебные речи по уголовным делам. – М., 1991.
4. Лузгин И.М. Логика следствия. – М., 1976.
4. Порубов Н.И. Риторика. – Мн.: Вышэйная школа, 2001.
5. Руденко Р.А. Судебные речи и выступления. – М., 1987.
6. Рузавин Г.Н. Логика и аргументация. – М., 1997.
7. Плевако Ф.Н. Избранные речи. – М., 1993.
8. Царев В.И. Слово государственному обвинителю. – М., 1982.

Самостоятельная работа студентов (СРС)

1. Напишите реферат на тему «Аргументация и виды ее в судебной речи».
2. Поберите примеры к аргументам к здравому смыслу (15 пословиц, поговорок).
3. Подберите авторитетное правило и обоснуйте приведение аргумента к авторитету.

Самостоятельная работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Определите, о каких типах аргументов говорит Аристотель в «Риторике»: «Что касается способов убеждения, доставляемых речью, то их три вида: одни из них находятся в зависимости от характера говорящего, другие – от того или иного настроения слушателей, третьи от самой речи. Эти последние заключаются в действительном или кажущемся доказывании. Доказательства, исходящие от характера говорящего, традиционно соотносят с *этосом* («нравами»); доказательства, исходящие от настроения слушателей – с *пафосом* («страстями»), а доказательства, исходящие от самой речи, или точнее, от структуры предметного мира, с которой речь соотносится) – с *логосом* («аргументами» в собственном смысле этого слова).

2. Какой тип аргументов использовал Ф.Н.Плевако, выигравший дело о священнике, украсившем белье, благодаря фразе: *«он столько раз отпускаял вам ваши куда более серьезные грехи, неужели вы, господа присяжные заседатели, не отпустите ему этот маленький грех?»*

В данном случае охраняется принцип аргументов к человеку: деятели и лица, испытывающие действие, меняются местами, а отказ признать невинность обвиняемого расценивается как отказ следовать принципам, которым сам обвиняемый всегда следовал.

3. Определите, какие аргументы использовал В.Д.Спасович защищая Кроненберга, обвиняемого в истязании ребенка. В.Д.Спасович, хорошо понимая, что присяжные судят больше по впечатлениям, нежели по логическим выводам, свою речь начинает с того, что упреждает чувство сострадания со стороны присяжных по отношению к ребенку: *«Господа присяжные заседатели! Хотя мы, люди обстрелянные и привыкшие к подобным настояющему состязанию, но когда принимаешь к сердцу дело, которое защищаешь, то невольно боишься и начинаешь беспокоиться. Я не стану скрывать, что испытываю теперь подобного рода чувство: я боюсь, господа присяжные заседатели, не определения судебной палаты, не обвинения господина прокурора, которое весьма серьезно и вместе с тем сдержанно, - я боюсь отвлеченной идеи, признака; боюсь, что преступление, как оно озаглавлено, имеет своим предметом слабое, незащищенное существо. Само слово «истязание ребенка», во-первых, возбуждает чувство большого*

сострадания к ребенку; во-вторых, чувство такого же сильного негодования в отношении того, кто был ее мучителем».

Дальше адвокат отрицал все: шпипцрутены, синяки, удары, кровь, честность свидетелей противной стоны. Он отвергал даже ребенка и уничтожал жалость к нему. В итоге вместо ребенка семи лет перед слушателями являлась девочка «шустрая», «девочка хитрая», с дурным характером Спасович не постеснялся вытащить на трибуну самого ребенка, который, мало осознавал происходящее, твердил: «Я воровка, лгунья».

Под впечатлением таланта слушатели забывали, что все затаенные пороки», о которых рассказывал защитник, относятся к ребенку: «25 июля приезжает отец на дачу и в первый раз узнает, что ребенок шарил в сундуке Жезнич, сломал крючок и добирался до денег. Я не знаю, господа, можно ли равнодушно относиться к таким поступкам дочери? Говорят: «За что же? Разве можно так строго взыскивать за несколько штук чернослива, сахара? Я полагаю, что от чернослива до сахара, от сахара до денег, от денег до банковских билетов путь прямой, открытая дорога.

Жалость, сочувствие к ребенку были растоптаны, ведь элементарный принцип человеческой природы заключается в формуле – вряд ли тот, к кому вы испытываете отвращение, вызовет у вас чувство жалости. После умело возвращенного враждебного отношения к ребенку можно было задаваться вполне оправданными вопросами: *в чем причина уже не истязания, а востительного наказания?*

«Спрашивается: была ли причина к употреблению этой чрезвычайной меры? Следовательно, главный вопрос заключается не в тех синяках и полосах на теле, о которых удостоверили свидетели, а в соответствии между причиной, вызвавшей наказание и самим наказанием. Если вы войдете в разбор этих причин, то я полагаю, вы пожалуете дочь, пожалуете также отца» (Из речи Спасовича).

4. Прочитайте речь А.Ф.Кони по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем и определите, какие аргументы обосновывают истинность тезиса.

5. Проведите конференцию на тему «Убедительность речи судебного оратора».

6. Проведите деловую игру: «Судебное разбирательство». Обыграйте роли обвинителя и защитника и произнесите их судебные речи. Обратите внимание на аргументированность основного тезиса в выступлениях.

7. Прочитайте обвинительную речь Обнинского П.Н. в книге Ивакиной Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) – М., 2002) и выявите, какие типы аргументов использованы оратором.

8. Определите, какие аргументы использованы С.А.Андреевским в защитительной речи по делу Мироновича: 1) данные экспертизы; 2) случайность позы Сары Беккер: «Главное положение, что вся драма убийства происходила на кресле, рухнуло. Выяснилось, что Сара принесена на кресло из другого места, положена на него мертвой; борьбы здесь не было, потому что чехол остался неподвижен и пятна крови спокойно просачивались с чехла на

материю кресла; 3) спокойное, естественное положение Мироновича, уехавшего утром после убийства взыскивать деньги с должников: «Ведь если бы он убил, он знал бы, что касса была всю ночь отпертой, что она и теперь открыта, что может быть, из нее все растаскано и он теперь нищий, что там следы его ужасного дела... Где же тут до Пороховниковой? Откуда бы взялась прежняя энергия преследовать должников?»

9. Найдите веские, убедительные аргументы в речи И.М.Кисенишского по делу о катастрофе парохода «Адмирал Нахимов».

10. Какой аргумент использован Ф.Н.Плевако в защитительной речи, «Плевако... вспомнив слова обвинителя, сказал голосом, идущим из души в душу: «Вам говорят, что он высоко стоял и низко упал и вот для этого требуют строгой кары. Он, стоявший так высоко! Посмотрите на него, подумайте о его разбившейся жизни – разве с него уже не достаточно спрошено? Припомните, что ему пришлось перестрадать в неизбежном ожидании этой скамьи и во время пребывания на ней. Высоко стоял... низко упал... ведь это только начало и конец, а что было пережито между ними! Господа, будьте милосердны и справедливы...»

11. Определите, какие аргументы приводит В.И.Царев, обосновывая обвинение В.Кондракова в убийстве и опровергая его показания (см. обвинительную речь В.И.Царева) по делу В.Кондракова (Царев В.И. Слово государственному обвинителю. – М., 1982).

3 ЭЛОКУЦИЯ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

3.1 Использование тропов в судебной речи

3.1.1 Понятие о тропах и их видах

Термин «троп» в специальной литературе понимается в двух значениях: узком и широком. В узком понимании термин «тропы» представляют собой семантически двуплановые наименования, используемые в качестве декоративных средств художественной речи; таким образом, речь тропеическую следует понимать как «речь украшенную, переносную» [Ахманова, Натан, Полторацкий, Фатюшенко, 1966, 148], а тропы – как «слово-выражение, от естественного и главного знаменования, перенесенное для красоты речи» [Потебня, 1990, 158-159].

В широком понимании троп представляется как прием, основанный на каком-либо акте, действии. В таком случае к тропам относят такие фигуры речи, как мейозис, антитеза, гиперболу, литоту [Москвин, 2006]. Поэтому троп можно определить как оборот речи или использование слова или выражения в переносном смысле с целью создания образа. Троп – это номинативная единица, которая образуется в результате перенесения наименования одного предмета на другой по сходству функций, признаков, формы, по смежности понятий, переименования по контрасту, преувеличения или преуменьшения каких-либо свойств, качеств предмета в процессе использования одного названия вместо другого. И в этом случае тропы можно считать фигурами переосмысления, сравнения, преувеличения или преуменьшения свойства, признака действия предмета. Понимая троп в широком смысле как результат переосмысления, можно отнести к ним такие тропы, как метафора, метонимия, иронию, литоту, мейозис.

Все тропы делятся на количественные и качественные. К количественным тропам относятся все случаи, когда различие между традиционным именованьем объекта и фактически употребленным словом должно рассматриваться как количественное: оратор преувеличивает или преуменьшает называемый объект. Тропы количества подразделяются на такие разновидности, как: *гипербола, мейозис, литота*.

Тропы качества предполагают переименование трех видов: 1) переименование объекта речи, базирующееся на реальной объективной связи, существующей между называемым объектом и тем объектом, название которого имеется в виду – *метонимия*; 2) переименование, в основе которого лежит сходство, общность тех или иных признаков двух объектов при отсутствии какой-либо реальной связи между самими объектами – *метафора*; 3) переименование по контрасту, подразумевающее прямую противоположность двух объектов – *ирония*.

К тропам качества относятся: *метафора, метонимия, ирония, синекдоха*.

3.1.2 Тропы качества

Метафора – это перенос наименования с одного предмета на другой на основе сходства признаков или форм. Метафора представляет собой перенос по смысловому сходству имен, то есть перенос названия одного представления в другую сферу – на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним аналогии [Кассирер, 1990, 35].

Основными способами метафоризации являются: *олицетворение, перенесение слова из одной плоскости в другую, перенос наименования.*

Олицетворение – это такой прием создания метафоры, когда признаки одушевленных существ приписываются неодушевленным предметам, например: «Откуда-то изнутри в Андрееве поднялась могучая волна, которая захлестнула собой и разум, и сердце, и совесть, и волю, и память о грозящем законе» (Из речи С.А.Андреевского). *Мысли горели, следствие представило данные, защита использовала контраргументы и др., судьба послала ей семидневную отсрочку и др.*

Прием перенесения слов из одной плоскости в другую заключается в том, что слова из одной сферы употребления переносятся в другую. При этом слова получают новое значение. Так, слова, употребляющиеся в бытовой сфере общения, в юридической сфере получают особое юридическое значение, например: *возбудить* (начать производство уголовного дела); *склонить* (заставить совершить преступление); *смягчить* (сделать наказание менее суровым); *статья* (определенный раздел, параграф в юридическом документе); *привод* (принудительное доставление кого-либо в органы расследования).

Перенос наименования – это перенесение признаков одного предмета на другой на основе сходства признаков и формы, например; *золотое кольцо – золотые руки, золотые волосы, золотые глаза*, сравните также: «Ему, по характеру его, нужна жена живая, веселая» (Из речи А.Ф.Кони); «К нам постоянно прилипает грех, мы согрешаем делом, словом, помышлением, всяким нашим чувством. И надо видеть эту грязь, надо каяться в этом, надо все силы души употребить на то, чтобы одежду, которую мы здесь получаем, одежду нашей души, сохранять чистой» (Дмитрий Смирнов).

Метонимия – это переименование. Суть этого тропа заключается в следующем: если какие-либо предметы связаны между собой некоторым образом, то имя каждого из них может быть использовано вместо имени другого.

Метонимия – это перенос по смежности понятий. Перенос наименования одного предмета на другой может осуществляться по следующим моделям: 1) общее вместо отдельного; 2) род вместо вида; 3) материал – изделие из него; место – историческое событие; 4) имя – изделие (*кольт, маузер, браунинг, винчестер*) и др.; 5) свойства вместо вещи и наоборот; 6) владелец вместо собственности; 7) владелец вместо вещи; содержимое вместо содержащего; 8) создатель вместо созданного.

Для того чтобы представить, как происходит переименование в метонимии, можно использовать схему, предложенную В.А.Светловым. Так, например, производится переименование при замене имени владельца собственности собственностью, которой он владеет. Для этого строим пропорцию, в правой части которой указываем вид переименования, используемый в метонимии: в числителе – владелец, в знаменателе – собственность, которой он обладает. Если в левую часть пропорции (числитель) поставить какое-то конкретное имя, а в знаменатель – собственность этого лица, то все члены пропорции будут иметь следующий вид:

$$\frac{\text{Мария Новохацкая}}{\text{имение в 3000 десятин земли}} = \frac{\text{владелец}}{\text{собственность}}$$

Поставив в числитель левой пропорции имя Марии Новохацкой, а в знаменателе имение в 3000 десятин земли, получим схему метонимии, использованную Ф.Н.Плевако в речи, произнесенной в защиту братьев Новохацких. *«Когда Марию Новохацкую увезли в Москву лечить, кто писал на имя жены Вейгнера, что Новохацкую увезли в сумасшедший дом. При этом в письме писалось прямо: «Спасите ее 3000 десятин, ее имение из рук братьев»* (Плевако Ф.Н. Речь в защиту А.И., Н.И. и М.Д.Новохацких). Использование метонимии, в которой производится переименование владельца и его собственности, оправдано обстоятельствами дела: за Марией Новохацкой охотились недобросовестные женихи, для которых девушка ассоциировалась только с ее имением.

Разновидность метонимии – синекдоха. В метонимии объект сравнивают преимущественно по качеству, а в синекдохе – по количеству. Для синекдохи характерно использование:

- а) рода вместо вида, и наоборот;
- б) целого вместо части, и наоборот;
- в) единственного числа вместо множественного, и наоборот;
- г) абстрактного имени вместо конкретного, и наоборот;
- д) собственного имени вместо нарицательного, и наоборот.

В синекдохе переименование предполагает однородность объектов и должно выглядеть как отношение части и целого: «А пуще всего, Павлуша, береги копейку (Н.В.Гоголь).

$$\frac{\text{копейка}}{\text{деньги}} = \frac{\text{часть}}{\text{целое}}$$

В суде звучит фраза: *Защита требует оправдания подсудимого.* Если при этом имеется в виду «защитник», в данном предложении используется синекдоха: целое заменяет собой часть.

Синекдоху можно обнаружить в следующем высказывании Ф.Н.Плевако: *«Этот скачок обвинения не оправдывается судебным следствием, хотя понятно, зачем он сделан. Дело в том, что обвинитель не может по своему произволу карать деяния людей и подвергать их наказанию»* (Плевако Ф.Н. Речь в защиту А.И., Н.И. и М.Д.Новохацких).

Здесь целое заменяет часть.

Ирония – переименование по контрасту. При этом два объекта противоположны друг другу, например: «*Чтобы предположить этот мотив, нужно думать, что человеческая природа так гадка, что люди не делают преступлений только потому, что руки их и каждый палец закованы цепями закона и цепи эти, в лице урядников и полицейских, охраняют русскую империю моралью со своей во веки веков*» (Плевако Ф.Н. Речь в защиту Лебедева и других обвиняемых).

3.1.3 Количественные тропы

К количественным тропам относятся гиперболы, литота, мейозис.

Гипербола – это преувеличение каких-либо свойств или качеств описываемого предмета. По мысли А.А.Коротеева, гиперболу подлежит рассматривать как троп, «при посредстве которого говорящий или пишущий нарочно увеличивает или преуменьшает в речи ради эмпазы количество, степень качества каких-либо предметов или интенсивность процессов объективной реальности» [Коротеев, 1978].

По мысли А.Квятковского, *гипербола* – стилистическая фигура, образное выражение, преувеличивающее какое-либо действие, предмет, явление, употребляющиеся в целях усиления художественного впечатления [Квятковский, 1966].

Сравните употребление гиперболы в следующих текстах: «Повторяю, проснись и выдохни винные пары или *чтобы тебя разбудить, надо приставить к твоему телу факелы*, если ты засыпаешь при разборе столь важного дела?» (Цицерон М.Т. Вторая филиппика против Марка Антония, 30); «*Вычеркните статью из свода (законов), вырвите обычай из правовых убеждений страны, тогда ставьте в вину им заботу, а пока братья, везущие больную сестру на излечение, мать, желающая счастья дочери и препятствующая безумному браку, – не злодеи, и подсудимым место не здесь, а там, среди добрых сограждан в стороне от сплетников*» (Плевако Ф.Н. Дело Л.И., Н.И. и М.Д.Новохацких. Речь в защиту подсудимых). Сравните также: *слезы в три ручья лить; согнуться в три погибели*.

Мейозис – это логическая и психологическая противоположность гиперболы. Сущность его состоит в намеренном преуменьшении свойств объекта речи, например: «*По его словам, он взял отца Иллариона, человека здорового и высокого роста, за ворот. Тот его оттолкнул. Тогда подсудимый взял «ножичек», как он выразился весьма нежно и стал его колоть*» (Кони А.Ф. Речь по делу об убийстве иеромонаха Иллариона).

Литота. В основе литоты лежит логическая операция двойного отрицания: *небесполезный, небезопасный, не без повода*. Ср.: «*Ребенок сохранил и другую черту материнскую – нелюбовь к блеску и роскоши*» (Ф.Н.Плевако. Речь гражданского истца в защиту интересов А.В. Мазуриной).

3.1.4 Функции тропов

По содержанию охарактеризованные тропы выражают определенное субъективное отношение к миру, которое обуславливает не только характер видения мира, но и его ощущение. В этом случае они, раскрывая значение, формируют его смысл и выражают интеллектуальную оценку. Показывая субъективное отношение к предмету мысли, тропы придают смыслу чувственный облик.

По форме тропы обладают сложной двойственной структурой: с одной стороны они выступают как чисто языковые элементы, с другой – проявляют себя как элементы знакового построения выразительного смысла, возникшие на основе операций переосмысления, тождества, смежности, контраста, соединяющих элементы в образные структуры с приращением выразительного смысла.

Использование тропов в речи рассчитано на создание выразительности речи, эффекта убеждения, внушения. Поэтому тропы выполняют в судебной речи разнообразные функции, а именно:

1) *Экспрессивную функцию*, когда тропы используются для создания выразительной речи, вызывания у слушателей эмоциональных ассоциаций, например: *«Десятки лет сосал их силы управляющий, десятки лет с сатанинской хитростью опутывал их сетью условий, договоров и неустоек»* (Из речи Ф.Н.Плевако).

2) *Репрезентативную функцию представления и усиления образности*, например: *«Качка пела про несчастную любовь и в то же время на лице его мучительно наблюдала ту улыбку чужого нарождающегося счастья, какую он унес с собой в могилу. И Качка не устояла: раздался выстрел и разбил это не ненавистное счастье»* (Из речи П.Н.Обнинского).

3) *Суггестивную функцию внушения*. Суть этой функции заключается в оказании воздействия на слушателей, на подведении их к определенной мысли о виновности или невинности преступника, например: *«В подобных случаях может быть два исхода: или рассудок, совесть и долг победят страсть и подавят ее в грешном теле, и тогда счастье упрочено, прежние отношения возобновлены и укреплены, или, напротив, рассудок подчинится страсти, заглухнет голос совести, и страсть, увлекая человека, овладеет им совсем; тогда явится стремление не только нарушить, но навсегда уничтожить прежние тягостные, стесняющие отношения. Таков исход всех действий человеческих, совершаемых под влиянием страсти; на середине страсть никогда не останавливается; она замирает, погасает, подавляется или, развиваясь чем далее, тем быстрее, доходит до крайних пределов. Для того, чтобы определить, по какому направлению должна была идти страсть, овладевшая Емельяновым, достаточно взглянуть в характер действующих лиц.... Лет 16 он приезжает в Петербург и становится банщиком при номерных, так называемых «семейных» банях. Известно, какого рода эта обязанность; здесь, на суде, он сам и две девушки из дома терпимости объяснили, в чем состоит одна из главных функций этой обязанности. Ею-то, между прочим, Егор*

занимается с 16 лет. У него происходит перед глазами постоянный, систематический разврат. Он видит постоянное беззастенчивое проявление грубой чувственности. Рядом с этим является добывание денег не действительно, настоящей работой, а «наводкою». Средства к жизни добываются не тяжелым и честным трудом, а тем, что он угождает посетителям, которые, довольные проведенным временем с приведенною женщиною, быть может, никогда и не считая хорошенько, дают ему деньги на водку. Вот какова его должность с точки зрения труда. Посмотрим на нее с точки зрения долга и совести. Может ли она развить в человеке самообладание, создать преграды внутренние и нравственные, порывам страсти» (Из речи А.Ф.Кони).

4) Воздействующую функцию. Эта функция подразделяется на аттрактивную и персуазивную функции. Аттрактивная функция характеризуется как функция управления вниманием (привлечение внимания, удержание внимания) [Желтухин, 2004], что достигается в сочетании средств, то усиливающих, то ослабляющих внимание, т.е. в сочетании стандарта и экспрессии, например: *«Иной вырос на тучном черноземе, под солнцем, и кажется хорош; другой жил в болоте – вышел много хуже. Вы знаете, какая трясина вся прошлая служба Мироновича»* (Из речей С.А.Андреевского); *«Экспертиза эта оказалась наскоро сшитым саваном для Мироновича, но Миронович не умер; работа профессора не ушла с ним в темный гроб и теперь, рассмотрев ее при свете, мы видим, как она была сделана не по росту Мироновича, как она плоха, как рвутся ее нити»* (Из речи С.А.Андреевского).

Персуазивная функция проявляется в сочетании усиленной выразительности с усиленной изобразительностью, что способствует созданию эффекта убеждения, например: *«Доброе настроение Мохова продолжается. Немножко отходит измученное сердце Левчинской. Он чувствует себя уютно, спокойно, хорошо. Ничто не выводит его из равновесия. Он вежлив, он наливает не только себе, но и Левчинской вино, и тут наступает самое страшное. Добродушный, ласковый, каким только мог быть ласковым Мохов, спокойный, ничем не взволнованный Мохов говорит Левчинской так, как говорят о штопке носков: «Я передумал...» А Левчинская сидит возле него и, может быть, в это время еще улыбается ему, ведь все было хорошо.*

- Я передумал, - сообщает Мохов, - ты корми ребенка не до года, а до 10 месяцев, а потом убирайся вон со своим поскребышем, с Юркой.

Она смогла простить, когда это было сказано в ярости. Но когда такое сказано спокойно, в халате, развалившись, с бокалом вина в руке?!

Не помня себя, потрясенная тем, что ей мгновенно открылось с беспощадной яростью, потрясенная и оскорбленная его холодным цинизмом, тупым и унижительным бессердечием, почувствовав, как у нее отобрано все, чем она жила, Левчинская, не помня себя, схватила электрический утюг и ударила им Мохова, а потом била, била, пока сама не упала без чувств.

Здесь говорили, почему нанесено такое количество ударов, почему их так много? Если бы был один удар, можно было бы поверить – Левчинская помнила себя. А потому, что их было много, потому, что их было непомерно много, мы

можем с уверенностью сказать: и боль, и ярость, и нестерпимые муки поднимали и опускали ее руку с электрическим утюгом» (Из речи Я.С.Кисилева).

Таким образом, анализ использования тропов в судебной речи показывает, что они употребляются с целью создания не только выразительной речи, но и для того, чтобы передать убедительность своей речи, оказать влияние на слушателей в зале суда, внушить им мысль о виновности или невинности подсудимого.

Выводы

1. Троп – это образное средство языка, возникающее в результате пересмысления наименования одного предмета и перенесения его названия по сходству признаков, формы или функций на другой предмет. Техника перенесения наименования предмета различна, поэтому различают несколько видов тропов: в) *метафора* (номинативная единица языка, характеризующаяся семантической двуплановостью в результате перенесения названия одного предмета на другой по сходству признаков, формы и выполняемых функций); б) *метонимия* (перенос по смежности понятий); в) *ирония* (перенос по контрасту); г) *литота* (троп, возникающий в случае появления различий между традиционным наименованием объекта и фактически употребленным словом, в котором предмет мысли преуменьшается в объеме, характеризуется по своим минимальным признакам); д) *гипербола* (троп, возникающий в результате появления различий между традиционным наименованием объекта и фактически использованным наименованием, в котором представление о предмете мысли дается в преувеличенном виде).

2. Тропы подразделяются на два разряда: а) *качественные* (характеризующие предмет мысли в образном виде на основании представления в наглядном виде через другое понятие их качеств и свойств); б) *количественные* (представляющие объект мысли в преуменьшенном или преувеличенном виде).

3. В судебной речи тропы используются в разнообразных функциях: а) *экспрессивной*, когда оратор использует тропы с целью выразительного представления предмета мысли, образного его показа, создания изобразительной и выразительной речи, характеристики лица; б) *репрезентативной*, в случае, если необходимо наглядно представить предмет мысли, конкретизировать его, усилить его выразительность; в) в *суггестивной функции*, когда судебный оратор стремится внушить слушателям определенную мысль, вытекающую из его речи; г) в *воздействующей функции*, когда говорящий стремится овладеть вниманием слушателей с целью достижения убедительности своей речи, с целью убеждения слушателей в своей правоте; д) *характеризующей функции* (служит для характеристики лица).

Вопросы для самоконтроля

- 1) Что такое троп?
- 2) Какие виды тропов вы знаете?
- 3) Какие тропы относятся к качественным тропам?
- 4) Какие тропы относятся к количественным?
- 5) Какой троп предполагает перенос по сходству признаков, формы?
- 6) Какой троп преувеличивает свойства объекта?
- 7) Какой троп преуменьшает свойства объекта?
- 8) Какие функции выполняют в судебной речи тропы?
- 9) Как вы понимаете термин «экспрессивная функция»?
- 10) Как вы понимаете термин «суггестивная функция»?

Основная литература

1. Ахманова О.С., Натан Л.Н., Полторацкий А.Н., Фатющенко В.И. О принципах и методах лингвистического исследования. – М.: МГУ, 1966.
2. Желтухин М.Р. Тропы и их функции //Русская словесность, 2001, №1.
3. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов) – М.: Юрист, 2002.
4. Петров О.В. Риторика. – М., 2001.
5. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М., 1990.

Дополнительная литература

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
2. Гиздатов Г.Г. Мэтры современной адвокатуры. Судебные речи и жалобы. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2002.
3. Кассирер Э. Сила метафоры //Теория метафоры. – М., 1990.
4. Коротеев А.А. О лингвистическом аспекте изучения гиперболы. //Стилистический аспект изучения русского языка в школе и вузе. – Алма-Ата, 1978.
5. Квятковский А. Поэтический словарь. – М., 1966.
6. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2006.
7. Судебные речи знаменитых русских адвокатов. – М., 1997.
8. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. - Ростов-н/Д.: Феникс, 2008.
9. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. – М., 2002.
10. Черкасова Е.Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов (метафора) //Вопросы языкознания, 1968, №2.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Проанализируйте несколько судебных речей из книги Г.Г.Гиздатова «Мэтры современной адвокатуры» (Алматы, 2002) и выпишите примеры использования тропов.

2. Напишите реферат на тему: «Использование тропов в судебной речи».

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Определите вид тропа, использованного в судебной речи: «Раз разбитое хозяйство умирает, - и батрак осужден на всю жизнь искать, как благодаяния, работы у сильных и лобзать руку, дающую ему *грош* за труд, доставляющий другому выгоды на сотни рублей, лобзать, как руку благодетеля, и плакать, и просить нового благодаяния, нового кабального труда за *крохи хлеба и жалкие лохмотья*» (Из речи Ф.Н.Плевако).

2. Какой троп реализован в нижеследующем тексте: «Если бы я захотел скорбеть об этом событии и оплакивать его не в присутствии римских граждан, тех или иных друзей нашего государства, людей, слышавших имя римского народа, если бы я обращался не к людям, а к *диким зверям* или даже – чтобы пойти дальше – если бы я в глубине пустынь обратился к *скалам и утесам*, то вся немая и неодушевленная *природа* была бы *потрясена такой страшной, такой возмутительной жестокостью*» (Цицерон).

3. Установите вид тропа, использованного в речи П.А.Александрова: «Все замерло в тревожном ожидании стона; этот стон раздался – то не был стон физической боли – не на нее рассчитывали; *то был мучительный стон удрученного, униженного, поруганного, раздавленного человеческого достоинства*».

4. Какой прием метафоризации используется в данном контексте: «...закон карающий может отнять внешнюю честь, все внешние отличия, с ней сопряженные, но истребить в человеке чувство моральной чести, нравственного достоинства судебным приговором, изменить нравственное содержание человека, лишить его всего того, что составляет неотъемлемое достояние его развития, никакой закон не может».

5. Какой прием метафоризации использован С.А.Андреевским: «...Если защита стремится распутать правдивое обвинение, то вы всегда видите и замечаете, как она испытывает неловкости, как у нее бегают руки и как узел, несмотря на все усилия, крепко держится на подсудимом».

6. Какую функцию выполняет метафора в нижеследующем контексте: «Жажда мщения моментально вспыхнула в подсудимой и слилась с самым исполнением. Тут не было никакой предумышленности, в которой обвиняют Марию Левенштейн, это был один внезапный умысел, в котором намерение, решимость и исполнение почти совпали. *Преступная мысль блеснула*, тотчас была усвоена и мгновенно осуществлена».

7. Найдите метафору в нижеследующем контексте: «Она стала его женой, но никогда не была ни его другом, ни любимой женщиной. Она терпеливо и безропотно жила – нет, это не то слово, она кротко замерзала возле Грабина» (Из речи Я.С.Кисилева).

8. Определите способ образования образного значения в нижеследующем контексте: «Упустил ты зверя, капитан. И не утешай себя тем, что плащ вполне мог оказаться безобидным и к делу причастным. Так же, как и ты, плащ увидел, что в подъезд входит Сидорин, и так же, как и ты, решил визит отложить» (Т.Н.Устинова. Большое зло и маленькие пакости, с.272).

9. Определите способ метафоризации: *защита утверждает, совесть возмущается, юность строит беспорочное здание* (из судебных речей).

10. Выпишите из судебных речей 10 примеров употребления метонимии и распределите их по ментальным метонимическим моделям.

3.2 Сравнения и эпитеты в судебной речи и их функции

3.2.1 Использование сравнений в речах судебных ораторов и их функции

Сравнение с логической точки зрения – это установление сходства и различий предметов и явлений действительности. Однако сравнение, являясь логическим способом познания действительности, представляет также одну из языковых стилистических категорий.

Если логическое сравнение проявляется только через язык и существует только в единицах языка, то структура языкового сравнения основывается на структуре логического и через него осуществляет свою компаративную семантику.

Специфика сравнения, отличающая его от других тропов, заключена в его компаративной структуре, компаративной семантике и в его образно-образительной функции.

Сравнение обладает особой семантической структурой. По мысли А.А.Потебни, сравнение предполагает наличие трех элементов: а) понятие, которое требует пояснения (*comparandum*); б) понятие, которое служит для пояснения (*comparatum*); в) посредствующий, связывающий элемент, служащий «мостиком» между двумя понятиями. Это общее между познаваемым и прежде познанным называется по латыни *tertium comparationis*, т.е. третье сравнение [Потебня, 1990].

В.М. Огольцев указывает, что образная компаративная структура включает в себя компоненты, выражающие логические элементы сравнения: 1) компонент, выражающий элемент *A*, иначе «тема»; 2) компонент, выражающий элемент *B*, иначе «образ». Оба эти элемента называют также членами сравнения; 3) компонент, выражающий третий элемент сравнения, т.е. признак, положенный в основание сравнения «критерий сравнения и основание сравнения, *tertium comparationis* [Огольцев, 1978].

Б.В.Томашевский писал, что для правильного построения сравнения необходимы следующие элементы: во-первых, то, что сравнивается; во-вторых, с чем, и, в-третьих, по какому признаку сравнивается.

Эти члены сравнения можно обозначить так: 1) то, что сравнивается или предмет; 2) то, с чем сравнивается «образ» и 3) то, на обосновании чего сравнивается одно с другим, просто «признак». Значит, полное сравнение должно в себе заключать предмет, образ и связывающий признак [Томашевский, 1959, 535].

Сравнение – это образные выражения, построенные на сопоставлении двух предметов или состояний, сближаемых друг с другом на основе каких-либо признаков, ассоциаций. Т.К.Конуров определяет сравнения следующим образом: «Сравнение – это результат сопоставления двух предметов или явлений на основе сходства по какому-либо признаку, реализованный посредством специальных грамматических показателей в форме словосочетания или предложения. Сравнение – многоуровневое языковое

явление, имеющее как узуальную, так и окказиональную характеристику, и оно отличается от других грамматических категорий и единиц своими специфическими особенностями, заключающимися в его логической структуре, компаративной семантике и познавательной функции» [Конуров, 1985, 19].

Сравнения в судебной речи обычно не имеют той красоты, какой обладают художественные сравнения, но они используются для создания выразительности. Их сила также в мысли, в умении проникнуть в существо рассматриваемого дела. Это главный критерий, о котором должен помнить судебный оратор. Обычно в юридической практике сравнения используются в функции аргументативной. В этом случае можно говорить о компаративной аргументации. Аргументированная функция сравнения — это предназначенность сравнения быть средством аргументации. Компаративная аргументация — это способ аргументации, когда на основе сближения двух предметов или признаков доказывается какой-либо тезис, подтверждается основное положение, высказанное в речи, например: «В ЮАР после отмены смертной казни преступность резко возросла. *Подобное может случиться и у нас*». Сравнение дает возможность оратору обосновать свою мысль, например: «*Так по ясному когда-то небу проносятся перед грозой облака, но кто угадает, из которого впервые сверкнет молния и загремит гром?* То было представление, искушение, идея, отчаяние, все, что хотите, но только не «намерение» и притом «заранее обдуманное».

Вот почему, господа присяжные заседатели, я не решаюсь возвышать свое обвинение, настаивая на этом признаке, хотя в некоторых взятых в отдельности фактах и можно было бы подыскать для того известное основание» [Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века, 1997, 475].

В речи М.Г.Казаринова сравнение — прием традукции, способствующий аргументации основного тезиса — *Укшинский не виновен*. В доказательство этого тезиса приводятся несколько сравнений, показывающих Укшинского как слабого, неспособного к совершению преступления человека, ср.: «*Наконец, это человек несамостоятельный, ему всегда нужна моральная опора и поддержка. Ни радостей, ни печалей он не умеет переживать один. Ему необходимо делиться с кем-нибудь: с матерью, с товарищем, с прежней любовницей — все равно с кем, лишь бы не быть одному со своим горем. Все эти качества ничуть не изобличают в Укшинском Мефистофеля, спокойно улыбающегося людским скорбям, а, наоборот рисуют человека, который сам бьется в паутине страстей и не может вырваться. Это не хищник, не коршун, это существо, при первом ненастье бессильно опускающее мокрые крылья. Все эти сжатые кулаки, грозные слова, обещания раскрошить — это те вершины, до которых языком достигают слабые люди; в дело их слова никогда не переходят. Слабый человек всегда немножко паяц в своем гневе, и не забывает заботиться о производимом им эффекте. Кричит, мечется, рассыпает громы! Но вот пришло время действовать, и он ни на что не способен; оказывается, что в этой беготне, в этом кудахтанье изошли все те*

силы, вся та энергия, которую сильный человек бережет на один удар» (Из речи М.Г.Казаринова).

Следующая функция сравнения – пояснительная, когда предмет мысли поясняется через другое понятие. Так, в сравнении, использованном В.Д.Спасовичем, молодой человек, имеющий ресурсы, уподобляется овечке, с которой безжалостно состригают шерсть, ср.: «Сношения ростовщиков с должниками, как я уже сказал, самые бессердечные; с одной стороны, *человек молодой, имеющий ресурсы*, рассматривается как овечка, которую надо *стричь и стричь поближе к телу, даже до крови*, до тех пор, пока она будет давать шерсть, а перестанет давать, ее можно зарезать» (Из речи В.Д.Спасовича).

Сравнения конкретизируют предмет мысли, помогая представить его наглядный образ, например: «Каждое преступление, совершенное несколькими лицами, по предварительному соглашению, *представляет цельный живой организм, имеющий и руки, и сердце, и голову*. Вам предстоит определить, кто в этом деле играл роль послушных рук, кто представлял алчное сердце и все замыслившую и рассчитавшую голову» (Из речи А.Ф.Кони).

Сравнения выполняют и познавательную, когнитивную функцию, выступая «как форма отражения наиболее общих свойств и отношений объективной действительности», «как средство познания тех же свойств и отношений» [Бартон, 1978]. Когнитивная функция сравнений используется в том случае, когда конкретизируется какое-либо юридическое понятие. Оно сопоставляется с конкретным аналогичным понятием, что необходимо для познания сущности проблемы, например: «*Тема речи похожа на увеличительное стекло, через которое можно рассматривать предмет речи. В зависимости от размера и силы увеличительного стекла предмет предстает перед нами по-разному*. Если это стекло большое, то нам оказывается доступной значительная часть предмета речи без перемещения стекла, тогда как через маленькое стекло мы можем увидеть лишь небольшой фрагмент темы. В отличие от слабого увеличительного стекла, сильное увеличительное стекло дает возможность увидеть детали, хотя и не позволяет обычно охватывать предмет целиком. Формулируя тему, автор речи фактически выбирает стекло, при помощи которого он вместе со своими слушателями будет рассматривать предмет речи» [Хаззагерев, Лобанов, 2008, 36].

В большинстве случаев сравнение используется как образное средство создания выразительности судебной речи. В этом случае она выполняет экспрессивную функцию, когда судебные ораторы могут использовать в качестве образа сравнения предметы, явления, весьма далекие от темы сравнения. Поэтому П.Сергейч в своей книге «Искусство речи на суде» писал, что «чем больше различия в предметах сравнений, тем неожиданнее черты сходства, тем лучше сравнение» [Сергейч, 1998].

Индивидуальные образные сравнения, построенные на сближении предметов, явлений, ничего общего между собой не имеющих, используются в судебной речи для образной характеристики лица, наглядного представления предмета мысли, например: «Господа присяжные заседатели! Настоящее дело имеет предметом *преступление*, которое по ходу своего развития *похоже на*

катающуюся глыбу снега: она обрастает на лету комьями снега, которые пристают к первоначальному ядру так, что наконец образуется цельный снежный вал» (Из речи В.Д.Спасовича).

Эпитет – это поэтическое определение, выражаемое прилагательным. А.Н.Веселовский пишет, что «эпитет – одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета» [Веселовской, 1989].

В отличие от обычного логического определения, которое выделяет данный предмет из многих, эпитет либо выделяет в предмете одно из его свойств, либо как метафорический эпитет переносит на него свойства другого предмета.

Выделяются такие виды эпитетов, как: *тавтологические, пояснительные, метафорические*.

А.Н.Веселовский указывает, что тавтологические эпитеты подновляют нарицательное значение слова. В таких эпитетах эмфатически повторяется корень опорного слова. По мысли А.П.Лободанова, суть тавтологических эпитетов состоит в амплификации значения определяемого имени посредством повторения в определяющем основного признака определяемого» [Лободанов, 1984, 218]. Такие эпитеты встречаются в фольклоре или в текстах, стилизованных под фольклор, например: *старая старушка, горе горькое, скука скучная* и др.

Усилительные или эмфатические эпитеты служат для повышения экспрессии высказывания. Эпитеты данного функционального класса усиливают, подчеркивают какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета» [Веселовский, 1989, 59]. Такие эпитеты весьма часто используются в судебной речи для выразительной характеристики лица, показа каких-либо его свойств, выпячивания какой-либо черты личности, с целью акцентирования на нем внимания, например: «Легко вообразить, как провела Засулич эти лучшие годы своей жизни, в каких забавах, в каких радостях провела она это дорогое время, какие *розовые мечты* волновали ее в стенах Литовского «замка и в казематах Петропавловской крепости» (Из речи П.А. Александрова). «Так шли год за годом, и уже не просто *добрые отношения, а крепкие, верные, сердечные* связи их соединили (Из речи Я.С.Кисилева). «Всякое лишение свободы страшно для Лесиной не столько само по себе, сколько той *ломкой жизни*, на которую она обречена по отбытии наказания и которую ей едва ли перенести» (Из речи Я.С.Кисилева).

Эпитеты выполняют в судебной речи разнообразные функции: изобразительные, эмоционально-оценочные.

Изобразительная функция – это функция, при реализации которой дается образное представление о предмете. Чаще всего для этой цели используются цветные эпитеты, ср.: «недавний ребенок готовится стать созревшим человеком. Жизнь представляется пока издали ясной, *розовой*, оболстительной стороной, без прочных теней, без темных пятен» (Из речи П.А.Александрова).

Оценочная функция эпитета реализуется в случае использования эмоционально-оценочных эпитетов. Они выражают оценку предмета мысли, например: «Вместо колыбельных песен до ее младенческого слуха долетали

лишь крики ужаса и брани да сцены кутежа и попоек. <... > словом, *семя жизни* Прасковьи Качки было брошено *не в плодоносный тук, а в гнилую почву*. Каким-то чудом оно дало – и зачем дало? – росток, но к этому ростку не было приложено заботы и любви: его вскормили и взлелеяли *ветры буйные, суровые вьюги и беспорядочные смены стихии* (Из речи Ф.Н. Плевако).

Выводы

1. Анализ употребления сравнения и эпитета в судебной речи показывает, что эти выразительные средства языка используются для создания образной, но в то же время и убеждающей, воздействующей речи. Сравнение – это образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов или состояний, имеющих общий признак. Оно имеет сложную структуру, в которой выделяются три компонента: 1) понятие, которое требует пояснения (предмет мысли); 2) понятие, которое служит для пояснения; 3) посредствующий, связывающий элемент, служащий «мостиком» между двумя понятиями. Специфика сравнения, отличающая его от других языковых категорий, включена в его компаративной структуре, компаративной семантике и в его образно-изобразительной и познавательной функции. Когнитивная функция сравнения реализуется в том случае, когда оно используется для анализа объектов с целью установления сходства и различия. В этом случае можно говорить о логическом сравнении, которое выступает одним из приемов познания действительности. В судебной речи логическое сравнение выступает как средство познания свойств и отражения предметов действительности, явлений, объектов мысли, способствует подготовке умозаключения по аналогии. Оно известно и как прием компаративной аргументации – *трандукции*. Экспрессивная функция сравнения используется судебными ораторами для образного и наглядного изображения обстоятельств, характеристики личности преступника или обвиняемого, конкретизации описываемого.

Эпитет – это образная характеристика какого-либо лица, явления или предмета посредством выразительного метафорического прилагательного. Он дает предмету дополнительную, художественную характеристику. В судебной речи эпитет выступает в качестве средства, использующегося для более яркой характеристики свойств, качеств предметов, а также лиц, переступивших закон, создавая их речевые портреты, описывая эпизоды из их жизни. Эпитеты выполняют в судебном дискурсе две основные функции: *изобразительную*, реализующуюся в случае образного представления предмета мысли и *оценочную*, служащую для выражения субъективного отношения говорящих, их оценки.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит специфика сравнения?
2. Какие компоненты сравнения вы можете назвать?
3. Какое сравнение является логическим?

Ж
л
в
н
ч
т
в

4. Какое сравнение вы можете охарактеризовать как образное?
5. С какой целью используются сравнения в судебной речи?
6. Что такое эпитет?
7. Какие виды эпитетов вы знаете?
8. Какие функции выполняют эпитеты?
9. Какие функции выполняют сравнения в судебной речи?
10. Как вы можете объяснить термин «компаративная аргументация»?

Основная литература

1. Бартон В.И. Сравнение как средство познания. – Минск, 1978.
2. Лободанов А.П. К исторической теории эпитета (античность, средневековье // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1984, т.43
3. Кондаков Н.И. Логический словарь справочник. – М., 1976.
4. Конуров Т.К. Структурно-семантическая природа сравнений в казахском языке. – Алма-Ата: Мектеп, 1985.
5. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – Л., 1978.
- 6.

Дополнительная литература

1. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. – М., 1990.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 1989.
3. Волков А.А. Курс русской риторики. – М., 2001.
4. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. – Л.: Наука, 1979.
5. Кодухов В.И., Максимов В.И. Словарь эпитетов русского литературного языка // Вопросы языкознания, 1981, №3.
6. Квятковский А. Поэтический словарь. – М., 1966.
7. Ортони Э. Роль сходства в употреблении и метафоре // Теория метафоры. – М., 1990.
8. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М., 1996.
9. Топоров В.Н. Тропы // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
10. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.В. Риторика. – Ростов-на-Дону; Феникс, 2008.

Задания для СРС

1. Напишите реферат на тему «Компаративная аргументация в судебной речи».
2. Составьте аннотацию к книге А.Н.Веселовского «Историческая поэтика». – М., 1989.

Задания для самостоятельной работы под контролем преподавателя (СРСР)

1. Выпишите из словаря К.С.Горбачевича и Е.П.Хабло «Словарь эпитетов русского литературного языка» (М., 1979) 20 эпитетов и распределите их в группы по видам эпитетов.

2. Проанализируйте две судебные речи, выпишите из них примеры с использованием эпитетов, определите их функции.

3. Выпишите из словаря Н.И. Кондакова «Логический словарь – справочник» (М., 1976) определение логического сравнения.

4. Законспектируйте определение сравнения в книге В.И.Бартона «Сравнение как средство познания» (Мн., 1978).

5. Выясните, как используются логические сравнения в судебной речи. Приведите примеры.

6. Определите роль экспрессивной функции сравнения в судебной речи. Для этого проанализируйте несколько судебных речей.

7. Определите какую функцию выполняет сравнение в нижеследующем контексте: «Он поехал в Москву, она, как ягненок за маткой, за ним, не размышляя, не соображая (Из речи Ф.Н.Плевако).

8. Какую функцию выполняет эпитет в нижеследующем контексте: отсюда один возможный вывод, что неуловимая, недоступная для глаза причина пожара, *микроскопическая*, но, к сожалению, действительная, уже таилась в кладовой в ту минуту, когда «пошабашили» и когда Некрасов запирает кладовую» (Из речи С.А. Андреевского).

9. Определите вид эпитета в судебной речи: «Вообще благодаря особенностям своей психологической (не знающей ни раскаяния, ни сожаления) натуры она сохранила и в этот момент столько присутствия духа, что можно дивиться «лунатической» чистоте и аккуратности ее работы» (из речи Н.П. Карабчевского).

10. Докажите, что сравнение используется в судебной речи в образной функции, отобразив из выступлений судебных ораторов 10 примеров.

3.3 Использование риторических фигур в судебном дискурсе

3.3.1 Фигуры и тропы, виды фигур

Фигура (расположение, строение, положение, поза) есть акт использования языка в целях усиления выразительности речи или для ее воздействия на ее адресата. *Фигура* – это оборот речи, имеющий целью усилить выразительность высказанной мысли.

Существует два основных понимания фигур: узкое и широкое. В узком смысле фигурами называют такую организацию речи, которая воспринимается как непривычная, отклоняющаяся от стандарта. Понимая фигуры как синтаксические обороты речи, усиливающие выразительность, Квинтилиан дает такое определение фигуре: «Фигура определяется двояко: во-первых, как всякая форма, в которой выражена мысль, во-вторых, фигура в точном смысле слова определяется, как сознательное отклонение в мысли или в выражении от обыденной и простой формы [Квинтилиан, 1936, 178].

Широкое понимание фигуры отмечается в концепции А.А.Потебни, который, различая фигуры и тропы, вводит различие самих понятий тропа и фигуры в процессе их порождения, то есть конкретного существования этих форм. «Поэтому объяснение происхождения тропа, - пишет он, - должно состоять в указании условий, при которых он является наиболее простым и легким выражением мысли «здесь и проходит граница между тропами и нетропейскими выражениями» [Потебня, 1968, 7-8].

По мысли А.А. Потебни, фигура есть нечто первообразное. Поэтому каждый раз, когда современная мысль требует образности, она обращается к фигурам и тропам [Потебня, 1968, 7-8].

Фигуры классифицируются по-разному. Так, Г.Г.Хазагеров, И.Б. Лобанов выделяют три группы фигур: 1) фигуры убавления. В основе их лежит пропуск какого-то значимого компонента высказывания; 2) фигуры прибавления. Их сущность заключается в повторе тех или иных компонентов высказывания. Обычно такими повторяемыми компонентами являются слова и словосочетания. 3) Фигуры размещения. В них коммуникативные эффекты достигаются за счет того, что компоненты высказывания располагаются в необычном, неестественном порядке [Хазагеров, Лобанов, 2008, 249].

Выделяются также следующие разновидности фигур: 1) *фигуры противоречия*. Суть их состоит в том, чтобы один и тот же объект представить с разных сторон, давая ему предельно противоположные или, на первый взгляд, противоречащие, но на самом деле выпукло, рельефно характеризующие объект мысли. К ним относятся антитеза и оксюморон; 2) фигуры повтора. К ним относятся анафора, эпифора, полиптотон, хиазм. Это *фигуры прибавления*. Их сущность заключается в повторе тех или иных компонентов высказывания. 3) Третья группа фигур – это *фигуры эмоционального воздействия*. Основная функция их - функция воздействия. Они предназначены для оказания воздействия на слушателей с целью убедить их принять то или иное решение. Вторая их функция – экспрессивная. Эта функция предназначена для

повышения выразительности судебной речи. К ним относятся обращение, восклицание, градация, умолчание, желание, олицетворение. 4) Фигуры убеждения – это обороты речи, отличающиеся от обычного хода изложения мысли использованием особых приемов, способствующих выражению четкого, ясного, но вместе с тем и аргументированного, доказательного высказывания. К таким фигурам относятся: риторический вопрос, фигура предупреждения, фигура сообщения, фигура сомнения, фигура прохождения, *concessio*.

3.3.2 Фигуры противоречия

Фигуры противоречия выражают предельно выраженное противоречие, основанное на сопоставлении. К ним относятся антитеза и оксюморон. *Антитеза* – это фигура, основанная на сопоставлении противоположных явлений и признаков. П.Сергеич указывал: «Достоинство этой фигуры заключается в том, что обе части антитезы взаимно освещают одна другую; мысль выигрывает в силе; при этом она выражается в сжатой форме, и это также увеличивает ее выразительность» [Сергеич, 1998, 57].

Антитеза в судебной речи используется для противопоставления противоположных понятий с целью выразительного представления предметов, событий, например: «...На нашей стороне сражаются чувство *чести*, на той – *наглость*»; здесь – *стыдливость*, там – *разврат*; здесь – *верность*, там – *обман*; здесь – *доблесть*, там – *преступление*; здесь – *непоколебимость*, там – *неистовство*; здесь – *честное имя*; там – *позор*; здесь – *сдержанность*, там – *распущенность*, словом *справедливость*, *умеренность*, *храбрость*, *благоразумие*, все доблести борются с несправедливостью, развращенностью, леностью, безрассудством, всяческими пороками; наконец, *изобилие* сражается с *нищетой*, *порядочность* – с *подлостью*, *разум* – с *безумием*, наконец, добрые *надежды* – с *полной безнадежностью*» [Цицерон, 1962].

Выделяют несколько типов антитезы. Среди них можно назвать акротезы, диатезу, амфитезу и парадиастолу. По мысли Г.Г.Хазагерова, И.Б.Лобанова *акротеза* – это разновидность антитезы, в которой одно качество противопоставляется другому, контрастному [Хазагеров, Лобанов, 2008]. В судебной речи акротеза используется для характеристики нравственных качеств лица, представления субъекта речи в позитивном плане на фоне лица, имеющего противоположные негативные качества, например: «*Высокоразвитый, полный честных нравственных принципов, государственный преступник и безнравственный презренный разбойник* или *вор* могут одинаково, *стена об стену*, тянуть долгие годы заключения, могут одинаково нести тяжкий труд рудниковых работ, но никакой закон не в состоянии уничтожить их во всем том, что составляет умственную и нравственную сферу человека. Поэтому то, что для одного составляет *ничтожное лишение, легкое взыскание*, то для другого может составить *тяжкую нравственную пытку, невыносимое, бесчеловечное истязание* (Из речи П.А.Александрова).

Диатеза – это разновидность антитезы, в которой объект оценивается с точки зрения противоположных качеств и на этом основании относится к нейтральному классу [Хазагеров, Лобанов, 2008, 283].

Диатеза – это прием, используемый судебными ораторами с целью описания объекта как нейтрального, несмотря на наличие у него противоречивых свойств, например: «Перед судом нет ни *богатых*, ни *бедных*, ни *сильных*, ни *слабых* людей. Суд видит перед собою только людей, обвиняемых в преступлении, ожидающих от него справедливого приговора – и в этом величайший залог правосудия» (Из речи Н.В.Муравьева).

Парадиастола – прием, позволяющий подчеркнуть различие между близкими по значению словами. В этом случае в отношении контраста вступают не антонимы, а синонимы, например: «Да, она может выйти отсюда *осужденной*, но она не выйдет *опозоренною*, и останется только пожелать, чтобы не повторялись причины, производящие подобные преступления, порождающие подобных преступников» (Из речи П.А.Александрова).

Оксюморон принято рассматривать как вид антитезы. Л. Селлье точно определил разницу между этими фигурами с точки зрения их этноса: трагический открыто противоречие антитезы противопоставляется естественному, объектаемому противоречию оксюморона [Cellier, 1965, 3-14].

Оксюморон предлагает тесное соседство в синтагме двух слов с противоречащими значениями, например: «*темный свет*», «*горячий снег*». Оксюморон – это фигура, состоящая из двух слов, одно из которых содержит в семическом ядре сему, являющуюся отрицанием классемы другого слова, например понятие «свет» включает классему «светлый», которое отрицается в прилагательном «темный».

Оксюморон состоит из двух частей-лексем или групп лексем, между которыми существует противоречие. Эти две части называются членами оксюморона.

По тому, как относятся между собой семантические признаки членов оксюморона различаются такие типы оксюморонов, как: 1) оксюморон с противоречащими признаками, ср. *любя и не любя*; 2) оксюморон с общими признаками, имеющимися в семантических описаниях обоих членов оксюморона на одних и тех же местах их структур при условии, что все признаки, связанные с ними иерархически, являются либо совпадающими, либо противоречащими, ср.: *друг-враг, сны наяву, без жизни жизнь и сон без сна*; 3) оксюморон с дополнительными признаками, когда признаки присутствуют в одном члене оксюморона и отсутствуют другом, ср.: *царственные отрпенья, черные березы* и др.

Основными структурными типами оксюморотических конструкций являются: 1) конструкции, основанные на подчинительных связях: а) согласовании (*вечное мгновение*); б) управлении: Ты, меня любивший *фальшью истины – и правдой лжи* (М.Цветаева); в) примыкании: *нагло скромен дикий взор* (А.Блок).

2) основанные на сочинительных связях: Ты и *убогая*, Ты и *обильная*, Ты и *могучая*, Ты и *бессильная*, матушка Русь [Москвин, 2000].

В судебной речи оксюморон выступает как сочетание противоположных по смыслу слов с целью показать противоречивость, сложность объекта. В основе его в таких случаях лежит нарушение логического закона непротиворечия в соответствии с которым суждение и его отрицание (в частности, противоположные оценки), не могут быть одновременно истинными применительно к одному и тому же объекту. Однако нарушение это чисто формальное, поскольку оценка производится по разным параметрам, так что фразы, содержащие оксюморон, по осмыслению данного обстоятельства уже не кажутся алогичными. Поэтому Н.В.Павлович отмечает; «В оксюмороном противоречие ощущается, а затем разрешается» [Павлович, 1979, 240].

Прием нарочного алогизма, возникающего за счет приписывания контрастных качеств одному и тому же объекту реализуется в следующих примерах: «Это было самое прекрасное время, это было самое злосчастное время, - век мудрости, век безумия, дни веры, дни безверия, пора света, пора тьмы. Это была весна надежд, это была стужа отчаяния. У нас было все впереди, у нас впереди ничего не было, то мы витали в небесах, то обрушивались в преисподнюю. (Ч.Диккенс); «Решив бороться за свое счастье до последней крайности, он стал в положение бесприютного, подчас бедняка, нуждающегося в самом необходимом; «роскошестввуя лишениями», по выражению одного из житий, он не имел спокойствия и возможности для написания кандидатского рассуждения и должен был ограничиться, несмотря на свои способности и научную любознательность, званием действительного студента [Кони, 1968, 2].

3.3.3 Фигуры повтора

Фигуры повтора используются в судебной речи для усиления высказывания, придания ему динамичности и ритмичности. К ним относят анафору, эпифору, анадиплосис, полиптотон, хиазм. Г.Г.Хазагеров, Н.Б.Лобанов относят их к фигурам прибавления. Их сущность, по мысли авторов, заключается в повторе тех или иных компонентов высказывания. Обычно такими компонентами являются слова и словосочетания, хотя вполне можно представить случаи, когда повторяются части слов, или целые предложения [Хазагеров, Лобанов, 2008].

Фигуры повтора предполагают членение текста на части, в каждой из которых повторяется один и тот же элемент. Так, анафора представляет собой повтор в начале высказывания, а эпифора – в конце, хиазм – в середине.

Анафора – это единоначатие. Это повторение отдельных слов или оборотов в начале частей, из которых состоит текст, например: «Только не думайте, что совершивших какое-нибудь беззаконие так вот точно и гонят, как вы это видите часто на сцене, страшая огнями факелов, фурии. *Собственный* грех, *собственный* страх каждого больше всего терзает, *собственное* преступление каждого гонит, ввергая в бездушие, *собственные* дурные помыслы и нечистая совесть вселяют страх - вот они, фурии для беззаконников, неотвязные и безотлучные, чтобы денно и ночью карать

ж
п
б
н
ч
т
в
б
и

преступнейших сыновей за родителей» [Цицерон, 1962] или: «*это они* в течение четырех с половиной лет выходили на улицы нашего города с оружием в руках; *это они* нападали на инкассаторов государственного банка и кассиров различных организаций; *это они* снимали деньги, заработанные другими; *это они* убивали людей, пытавшихся оказать им сопротивление (Из речи Ю.А.Костанова).

Эпифора – это прием, в основе которого лежит повторение одних и тех же компонентов в конце высказывания. Ее назначение состоит в том, чтобы обратить внимание не на посылку, а на следствие, подчеркнуть, что объединяет, и чему приводит, чем заканчивается то, о чем идет речь, например: «лица, ограбившие магазин, *совершают преступление*. Работники магазина, содействовавшие прямо или косвенно ограблению, *совершают преступление*. Свидетели, укрывшиеся от дачи показаний, не желающие помогать правоохранительным органам, дающие ложные показания, тоже *совершают преступление*.

Анадипозис – это фигура, суть которой состоит в том, что слова повторяются на границе смежных отрезков внутри предложения. Один и тот же компонент заканчивает один фрагмент и начинает следующий за ним фрагмент.

В судебной речи такой повтор используется с целью повышения экспрессивности и эмоциональности речи, а также для того, чтобы выделить логически слово, которое несет смысловую нагрузку в речи, например: «как же эти лица и их подчиненные выполняли свой долг? Внешне здесь все обстоит *благополучно*. *Благополучно* – если не вспомнить о том, что фонари все-таки украдены» (Из речи Ю.А.Костанова).

Полиитон. Суть этой фигуры состоит в следующем: нужное слово повторяется несколько раз, но не подряд, а на некотором текстовом расстоянии. При этом повторяющееся слово каждый раз занимает разные синтаксические позиции, каждый раз занимает в предложении разные места и является другим членом предложения например: «*Это отец твой? Отцом называешь его? Отца такого ты сын?*» (М.Ф. Квинтилиан).

Хиазм. Это перекрещивание. В основе ее лежит повторение, но повторяющиеся слова (или словосочетания) меняются местами: второе ставится на место первого, а первое – на место второго. При использовании этой фигуры учитывается многозначность слов, используемых в перекрестном повторе: «*Живу не для того, чтобы есть, а ем для того, чтобы жить*. Цицерон). «*Пусть, наконец, сохранится в неприкосновенности тот завет, который наши предки дали правому суду: при отсутствии предубеждения в суде, вину надо карать, а при отсутствии вины – предубеждение отметить*». (Речь в защиту Клуенция Габита).

Выводы

1. Фигуры следует отличать от тропов. Если троп выступает как прием повествования, основанный на перенесении наименования с одного предмета на другой на основании сходства признаков, формы, функций, переноса по смежности понятий, сопоставления понятий и сравнения их друг с другом, то фигуры следует рассматривать как акт использования языка в целях усиления выразительности речи. Фигуры – это расположение мысли в пространстве, когда она сознательно отклоняется от стандарта. И это придает эмоциональность и выразительности речи. Фигура – это языковое средство, которое косвенно передает те или иные впечатления или переживания говорящего.

Сущность фигур противоречия состоит в предельном противопоставлении компонентов высказывания, сочетании противоречивых компонентов с целью достижения коммуникативного эффекта, что создает ощущение необычности речи и усиливает ее эффективность.

Фигуры повтора – это фигуры, суть которых заключается в повторе каких-либо компонентов высказывания с целью усилить впечатление, заострить внимание на основной мысли, выделить ее. Повтор компонентов высказывания осуществляется в упорядоченном или в неупорядоченном виде, в зависимости от соблюдения симметрии и закреплённости места в конструкции.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем отличие фигур от тропов?
2. Как вы определяете фигуру?
3. Какие виды фигур вы знаете?
4. В чем суть фигур противоречия?
5. В чем сущность фигур эмоционального воздействия?
6. Как вы охарактеризуете фигуру повтора?
7. Какие виды фигур убеждения вы знаете?
8. С какой целью используются в судебной речи фигуры украшения?
9. В чем отличие антитезы от оксюморона?
10. На основе какого признака отличаются друг от друга анафора, эпифора, полиптотон, хиазм, анадиплозис?

Основная литература

1. Античные теории языка и стиля. – М.-Л., ОГИЗ- СОЦЭКГИЗ, 1936.
2. Гиздатов Г.Г. Судебная риторика. – Алматы, 1995.
3. Москвин В.П. Антитезы или оксюморон // Русский язык в школе, 2000 №2.
4. Павлович Н.В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. – М., 1979.
5. Потенба А.А. Из записок по русской грамматике. т. III. – М.: 1988.

Дополнительная литература

1. Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкеберг Ж.М., Мэнге Ф., Пир Ф., Тринон А. Риторика, - М.: Прогресс, 1986.
2. Михайловская Н.Г., Одинцова В.В. Искусство судебного оратора. – М., 1981.
3. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. – Ростов-на-Дону; Феникс, 2006.
4. Павлович Н.В. Сила и сложность семантического противоречия в оксюмороне // Проблемы структурной лингвистики. 1979. – М.: Наука, 1981.
5. Петров О.В. Риторика. – М., 2001.
6. Поляков М. Вопросы поэтики и художественной семантики. – М.: Советский писатель, 1978.
7. Сергеич П. Искусство речи на суде. – Тула, 1998.
8. Судебные речи знаменитых адвокатов. – М.: Гардарики, 1997.
9. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2008.
10. Цицерон М.Т. Речи: В 2 т. Т.1. – М, 1962.
11. Gellier L. Baudelaire et Symbolisme» - P, 1965, л 8.
12. Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. – М., 1968.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Написать реферат на тему: «Использование фигур противоречия в судебной речи».
2. Законспектировать статью Н.В. Павловича «Сила и сложность семантического противоречия в оксюмороне // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1981.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Определите, какая фигура использована в речи Ф.Н.Плевако в нижеследующем контексте: «Он едет в Питер. *Она* – туда. Здесь роман пошел к развязке. Юноша приласкал девушку, может быть, *сам* увлекаясь, *сам себе* веря, что она ему по душе прилась. Началось счастье. Но оно было кратковременно. *Легко* загоревшаяся страсть *легко* и потухла у Байрашевского. *Другая* женщина приглянулась, *другую* стало жаль, *другое* состояние он смешал с любопытством, и *легко* и без борьбы он пошел на новое наслаждение. *Она* почувствовала горе. *Она* узнала его [Плевако Ф.Н. Речь в защиту Качки. Ивакина, 2002, 295].

2. Прочитайте § 3 «Риторические фигуры в судебной речи» в книге Г.Г.Гиздатов «Судебная риторика. – Алматы: Жеті Жарғы, 1995» и определите виды фигур по классификации автора.

3. Определите виды фигур в нижеследующем примере, приведенному в книге «Риторические фигуры» (Саранск, 1993): «Муж сердится на жену: «Скажу я да, она говорит нет; утром и вечером, ночью и днем она ворчит. *Никогда, никогда* с ней нет покоя. *Это ведьма, это сатана*. Но, *несчастливая*, скажи – ка мне: что я тебе сделал? Что за *глупость* была *жениться на тебе!*»

4. Определите, какая фигура использована в данном примере: «старина глубокая».

5. Определите вид фигуры, использованный в нижеследующем примере: «Когда я вижу пустые полки магазинов, я знаю – виноваты они! *Когда* я читаю или слушаю сообщение о раскопке могил тысяч расстрелянных невинно людей, я знаю – виноваты они.

6. Определите, какая фигура расположена в виде греческой буквы X в отрывке из речи Цицерона: «Как вы думаете, - *есть ли среди замиренных городов хотя бы один, который остался бы богатым? Есть ли среди богатых хотя бы один, который бы этим людям казался бы замиренным?*»

7. Определите, какая фигура реализуется в сочетаниях, типа: *красноречивое молчание, живой труп, черное солнце, безобразная красота, верующее неверие, религиозный атеизм, авангардный фундаментализм, оригинальная неофициальность*.

8. Какая фигура используется в нижеследующем контексте: *победило бесстыдство – стыд, дерзновение – страх, безрассудство – разум*.

9. Законсервируйте определенные виды повтора указанного Квинтилианом (см. «Античные теории языка и стиля. – М-Л., 1963, с.289): «Существует и такой вид повторения, при котором слова, поставленные сперва рядом, потом повторяются отдельно. По-гречески такая фигура называется *эпанодом*, а у нас *регрессией*. При этом слова могут повторяться, не только сохраняя «свое значение, но и изменяя его». Найдите эпанод в судебных речах, приведите примеры.

10. Проанализируйте современную судебную речь, определите, какие фигуры используются ораторами.

4. ДИСПОЗИЦИЯ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

4.1 Композиция судебного дискурса

4.1.1 Зачин и вступление в судебной речи

Диспозиция – это раздел риторики, которая рассматривает расположение частей ораторской речи. В античной риторике в речи выделяли отдельные фиксированные части: вступление, описание, воззвание (заключение). Диспозиция в этом случае представлялась как последовательное нанизывание этих частей. Классическая античная схема (вступление, главная часть, заключение) сохраняется в основной композиции судебной речи. Так, О.В.Петров, Н.Н.Ивакина указывают на наличие трех частей в судебной речи. «Для судебной речи, - пишет Н.Н.Ивакина, - как и для любой другой публичной речи, характерно трехчастное деление: вступление – основная часть – заключение» [Ивакина, 2002, 122]. Г.Г.Хазагеров, И.Б.Лобанов считают, что центральными категориями диспозиции являются такие крупные жанры, как: 1) обращение (основная задача его – установление границы между всем, что говорилось до нас, и тем, что будет говориться нами); 2) именование темы (вступление). Если в зачине оратор говорит о себе, чем о предмете речи, то во вступлении он вводит аудиторию в курс дела; 3) повествование (это рассказ о фактической стороне дела); 4) описание (положение дел на момент речи); 5) доказательство (основная аргументация); 6) опровержение (рассмотрение контрдоводов), воззвание (обращение к чувствам слушателя) и заключение [Хазагеров, Лобанов, 2008].

Наиболее четкой представляется и четырехчастная логическая структура судебного выступления, в которой выделяются *зачин* (обращение), *вступление*, *основная часть*, *заключение*. Четкое их разграничение, соблюдение правил построения каждой части судебной речи, использование необходимых для создания убедительности и выразительности логико-лингвистических образных средств, придаст стройность и целостность речи. Рассмотрим, как и при помощи каких языковых средств оформляется каждая часть судебного выступления.

В *зачине* говорящий обращается к аудитории с целью привлечения ее внимания и установления контакта с ней. Вместе с тем, автор речи стремится привлечь внимание и к собственной персоне, чтобы заявить о себе как об авторе речи. Говорящий в кратком обращении заявляет о себе, о начале своего выступления, вступает в контакт с аудиторией. По мысли Г.Г. Хазагерова, И.Б.Лобанова, основная задача обращения состоит в том, чтобы расположить к себе аудиторию, привлечь внимание к собственной персоне [Хазагеров, Лобанов, 167].

В данном компоненте речи используются разнообразные вокативы: 1) «Товарищи судьи!»; 2) «Господа судьи и господа присяжные заседатели!»; 3) «Господа судьи! Господа присяжные заседатели!»; 4) «Господа присяжные заседатели!»; 5) «Ваша честь!»; 6) «Уважаемый суд!»; 7) «Граждане судьи!» и

др. ср.: *«Товарищи судьи! Я должен покаяться – слишком много мы, стороны, вносили горячности в допрос подсудимого и потерпевшей. Временами в судебном заседании бушевали страсти. Барометр показывал бурю»* (Из речи Я.С. Кисилева); *«Господа присяжные! Накануне, при допросе экспертов, господин председатель обратился к одному из них с вопросом: по-вашему выходит, что вся душевная жизнь обуславливается состоянием мозга?»*

Этот компонент судебной речи не всегда ограничивается использованием локальных конструкций. В некоторых случаях, автор представляет себя, говорит о том, о чем он будет говорить, что ему предстоит сделать, например: *«Как старший по возрасту между говорившими в защиту подсудимых товарищами, я осторожнее всех. Моя недлинная речь будет посвящена просьбе о снисходительном отношении к обвиняемым, если вы не разделите доводов, оспаривающих правильность законной оценки предполагаемых событий»* (Из речи Ф.Н.Плевако); *«Господа судьи! Господа присяжные! Вашего приговора ожидает подсудимая, обвиняемая в самом тяжком преступлении, которое только можно представить. Я в своем возражении пойду шаг за шагом, вслед за товарищем прокурором. Мы, удостовераясь в существенном значении улик, взвесили их значение, как того требует интерес правды и преимущественно остановимся не на предположении, а на доказательствах»* (Из речи А.И.Урусова).

Вступление представляет собой введение в тему речи. Выделяются три вида вступления: *искусственное, естественное, внезапное. При искусственном вступлении оратор готовит слушателей к изложению главной темы речи.*

При естественном вступлении слушатели сразу вводятся в курс дела. *При внезапном вступлении оратор начинает свою речь внезапно, раскрывая перед слушателями охватившее его чувство.*

О.В.Петров называет вступление приступом. [Петров, 2001], а Г.Г.Хазагеров и И.Б.Лобанов называет этот компонент судебной речи именованнием темы (Хазагеров, Лобанов, 2008).

Темой вступления могут быть какая-либо мысль, афоризм, цитата, которые приводятся прямо или в изложении оратора. Но при этом следует помнить, что вводная цитата должна уточнять содержание речи.

Основным требованием к вступлению являются простота и его связанность с остальными композиционными частями.

Во вступлении можно указать на причины, приведшие к совершению преступления, например: *«Когда Калинов рассказывал в судебном заседании о своей совсем небольшой жизни, всем нам врезались в память несколько слов, им произнесенных. «В 1947 году, - сказал Калинов, - я нашел свою мать». Да именно так он и сказал: «Я нашел!». Простые, скупые слова, а сколько горя и трагизма скрывается за ними! И это совершенно естественно, каждый из сидящих в зале хотел понять эти слова именно так, как они были произнесены. Хотелось представить себе и горе матери, разлученной с сыном и горе ребенка лишенного материнской ласки, заботы, любви, и трудные, мучительные поиски матерью сына и помощь многих советских людей в этом благородном деле, и шиконец, радость долгожданной встречи, когда ласковые руки матери смогли*

ж
т
а
и
ч
т
ш
а
и

прижать к себе своего сына. Так хотели мы представить себе эту картину встречи... но Евгений Калинов рассказал нам о другом. Не было поисков, не было мучений, слез счастья (Г.М.Шафир. Речь в защиту Е.Калинова).

Во вступлении называется тема или перечисляются отдельные ее аспекты, указывается на значимость избранного предмета речи, например: «Уважаемые депутаты! Я хотел бы привлечь ваше внимание к проблеме правового обеспечения экономических преобразований. Я думаю, что этот вопрос имеет стратегическое значение и полагаю, что если не будет должного правового обеспечения реформы, то не будет никакой реформы» (Из речи В.Ф.Яковлева).

Во вступительной части намечается программа действий, например: «Если попытаться в общем виде сформулировать те задачи, которые ставит перед собой защита бывшего капитана парохода «Адмирал Нахимов» Маркова в настоящем процессе, то это, во-первых, исследование всех существенных обстоятельств дела в свете высказанных только что соображений о необходимости выяснения всего комплекса причин и обстоятельств, приведших к аварии. Во-вторых, выяснение конкретной персональной причастности Маркова к возникновению катастрофы и ее последствиям, к гибели столь большого количества людей. В-третьих, установление характера, пределов и степени его виновности в случившемся в сравнении со степенью виновности участников процесса» (Из речи И.М.Кисенишского).

Во вступлении могут излагаться обстоятельства дела, например: «Товарищи судьи! Никто из жителей поселка Великодворье и близлежащих деревень не мог знать о том, что в ночь на 4 апреля того года кому-то из них угрожала опасность, кто-то мог стать жертвой разбойного нападения, хотя такая опасность и существовала.

Два брата -- Виктор и Николай Кондраковы ночным поездом приехали из поселка Курловского в Великодворье с намерением добыть денег и одежду. Но на рассвете возвратились домой. А утренним поездом 4-го апреля вновь приехали в Великодворье.

Для совершения преступления они стали подыскивать более удаленные от поселка места, расспрашивая местных жителей об окружающих деревнях и, наконец, попали на малышкинскую дорогу. Многие проходившие здесь в этот день граждане видели двух незнакомых мужчин, которые внешне бесцельно бродили по краю леса. Некоторым они показались подозрительными, например, Панфиловой Марии, но мысль о нападении среди белого дня в довольно оживленном месте казалась маловероятной.

Не думали об этом и молодожены Панфиловы, возвращавшиеся по малышкинской дороге домой, в деревне Маевку.

А ведь Кондраковы их вначале наметили в качестве жертв и шли за ними, но не решились осуществить своего намерения, боясь получить отпор со стороны молодых людей. Около 14 часов Кондраковы увидели подходивших к лесу Кривошеевых. Ничего не подозревавшие женщины спокойно прошли мимо, обменявшись с Кондраковыми несколькими фразами относительно поезда, на которой они спешили. И вот тут разыгралась страшная трагедия (Из речи

В.И.Царева); «Господа присяжные заседатели! 15 марта 1879 года, вечером, в меблированных комнатах Квирина, на Басманной, убит выстрелом из револьвера бывший студент Медико-хирургической академии дворянин Байрашевский» (Из речи П.Н.Обнинского).

Во вступлении также может быть дана оценка содеянного, выражено эмоциональное отношение общественности к преступлению, например «Товарищи судьи! Прокурор и два общественных обвинителя единодушны в требовании смертной казни для Ивана Далмацкого. Ее добивается и потерпевший – отец погибшего Игоря Иванова. Об этом же просят в своих решениях собрания общественности. Видите, сколь велик накал страстей, разгоревшихся вокруг дела, по которому ваше решение уже не за горами (Из речи Н.П.Кана).

Лингвистический анализ вступительной части показывает, что во вступлении весьма часто используются выразительные средства, например, антитеза, антонимы, повторы, например: «Уважаемые судьи! Среди миллионов честных людей вряд ли найдется человек, которого не охватило бы чувство негодования, презрения и ненависти к преступникам, осмелившимся убить или ограбить человека или совершить другое тяжкое преступление против здоровья, чести и достоинства. В сознании честных людей не укладывается мысль о том, что в обществе, где человек пользуется конституционным правом на труд и отдых, и образование, где созданы необходимые условия для всестороннего развития личности, могут существовать жестокие люди, способные убить или причинить тяжкое телесное повреждение ударом ножа или совершить другое уголовное преступление. Но, к сожалению, такие люди существуют.

Введение контрастно делится на две противоположные по содержанию части: первая раскрывает мировоззрение честных граждан, вторая показывает наличие людей, способных ограбить, убить. Прием контраста создается за счет противопоставления понятий: миллионы честных граждан – жестокие люди. Сравните также: «Скоро, очень скоро вы удалитесь в совещательную комнату для того, чтобы постановить приговор по делу группы молодых парней, обвиняемых в совершении грабежа, среди которых находится и Сергей Бугов, интересы которого я защищаю. Еще на следствии, и здесь, в суде, мы отдаем себе отчет в том, что защищать Бугова и других по настоящему делу нам, защитите, нелегко. Нелегко, во-первых потому, что мы не имеем права, и оснований, оспаривать то до обидного много отрицательного, сказанного в адрес подсудимых. Нелегко, во-вторых и потому, и это главное, что защита не оспаривает фактических обстоятельств преступления, сущности предъявленного Бугову обвинения его доказанности и правовой оценки преступления. Поэтому свою задачу я вижу в том, чтобы обратить ваше внимание, товарищи судьи, на те смягчающие вину Сергея Бугова обстоятельства, которые позволили бы вам смягчить наказание.

Важно помнить, что во вступлении должны отразиться следующие моменты: 1) в нем должен отразиться тот конфликт, на котором строится судебная речь 2) оно должно быть связано с главной частью; служить

отправной точкой для исследования обстоятельств дела; 3) не должно быть длинным.

Вступление обвинительной и защитительной речей может отличаться друг от друга. Основной частью вступительной части обвинительной речи является установление необходимого контакта с аудиторией, подведение присутствующих к восприятию обстоятельств рассматриваемого дела. В большинстве случаев обвинители предпочитают дать в начале речи указание на характерные особенности дела: общественно-политические, морально-этические, юридические, фактические.

4.1.2 Главная часть судебной речи

В главной части излагаются обстоятельства дела, анализируются доказательства и делаются выводы. По мысли Н.Н.Ивакиной главная часть судебной речи представляет собой совокупность отдельных микротем, связанных по смыслу. Эти части следующие: 1) изложение фактических обстоятельств дела; 2) анализ собранных по делу доказательств; 3) обоснование квалификации преступления; 4) характеристика личности подсудимого; 5) причины, способствовавшие совершению преступления; 6) соображения о мере наказания [Ивакина, 2002].

Стержнем логической структуры главной части является изложение фактических обстоятельств, дела анализ и оценка доказательств.

Значительное место в главной части, особенно в речи прокурора, занимает *изложение фактических обстоятельств дела*. Существуют три способа изложения обстоятельств дела: 1) *хронологический*; 2) *систематический*; 3) *смешанный*. Хронологический способ изложения фактических обстоятельств дела позволяет излагать обстоятельства дела в той последовательности, в какой они устанавливались на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства, например: «Вы уже знаете в общих чертах и ход дела, и те обстоятельства, которыми сопровождалось его возникновение. В 1858 году в Петербурге умер первостатейный фридрихсгамский купец Козьма Беляев, слывший за человека очень богатого. Он оставил после себя духовное завещание. Этим духовным завещанием он отказывал все имущество свое в пользу вдовы, вдова представила завещание в гражданскую палату и была утверждена в правах наследства. Но затем через год возникло сомнение в подлинности завещания. Один из наследников покойного Беляева, мещанин Мартьянов, прибыл из Сарапула в Петербург и начал вести дело, но вскоре умер. За дело взялась его мать, которая точно так же умерла в непродолжительном времени, и движение дела таким образом остановилось. Через год явился в Петербург мещанин Ижболдин, наследник Мартьяновой, и снова принялся за дело, которое затем и потянулось очень медленно. Проволочка старых судов оказалась на нем весьма ярко, и лишь после долгих колебаний, только в 1868 году, почти после десяти лет со смерти Беляева, возбуждено было впервые следствие. Но в каком положении застало это следствие самое гражданское дело: ни свидетелей, подписавшихся на

шпилиени, ни переписчика Целебровского, ни ближайших к Беляеву людей – Кемпе и Каменского – не было уже в живых.

В таком положении дело перешло к следователю и окончилось ничем, оставив после себя, как уже уголовное следствие, однако одну зацепку, состоящую в том, что была прервана давность, которою могло покрыться преступление. Только впоследствии случай дал возможность возбудить уголовное дело вновь, и вот в настоящее время оно подлежит нашему рассмотрению [Кони, 1967, 174-175].

Систематический способ предполагает изложение обстоятельств дела в той последовательности, в какой они представляются обвинению, например в речи Я.С.Кисилева по делу Бердникова используется систематический способ, например: *«Наталья Федоровна, сообщив суду, что она правдива и очищена от злых чувств, перешла к изложению фактов. Она показала, что была принята на завод по рекомендации и настоянию Бердникова. Эти показания ее верны. Она показывала, что Бердников, мастер, начальник смены, сам обучал ее токарному делу. И эти показания ее верны. Она показала, что бывали случаи, когда Бердников, хотя небольшую, но часть работы за нее делал, чтобы она выполнила норму. И эти показания ее верны. Итак, ее показания о том, что Бердников внимательно и заботливо относился к ней несколько первых месяцев ее работы на заводе, полностью соответствуют действительности.*

Туркина старательно работала, и это подтверждается. Следовательно, не было никаких деловых причин к тому, чтобы мастер изменил к худшему отношение к добросовестной работнице. А отношения изменились. *И очень резко. Бердников не то, что стал безразличен к той, к кому он был так заботлив, он стал враждебен, открыто, не скрываясь, враждебен.* (Из речи Л.С.Кисилева).

Суть смешанного метода изложения обстоятельств дела состоит в том, чтобы велось смешанное изложение обстоятельств дела, сочетая при этом элементы хронологического и систематического способа.

Важной композиционной частью является *анализ доказательств*. Доказательства выстраиваются в виде цепочки рассуждений, подтверждающих вывод оратора, где одно положение вытекает из другого.

Доказательства складываются из трех элементов: *тезиса, доводов* (аргументов) и *способа доказательства*. *Тезис* – это мысль или положение, которое требуется доказать. *Доводы* (аргументы) – мысли или положения, истинность которых уже доказана. В судебной речи уместны только те доводы, которые берутся из фактов судебного следствия. *Способ доказательства* (демонстрация) – форма логической связи между доводами и тезисом, процесс доказывания, с помощью которого устанавливаются связи тезиса с аргументом.

Логический переход от аргументов к тезису протекает в форме умозаключений: дедуктивных, индуктивных, по аналогии.

Оценка доказательств включает установление таких их свойств, как допустимость, относимость, достоверность и достаточность. Все доказательства должны быть получены из предусмотренных законом

источников, в установленном законом порядке и надлежащим образом процессуально оформлены [Введенская, Павлова, 2006, 435].

А.Ф.Кони придавал большое значение оценке и критическому разбору доказательств. В статье «Заключительные прения сторон в уголовном процессе» писал: «Вообще говоря, существо доказательств составляет их (судебных прений – А.К.) основу, так как ими удостоверяется или опровергается как событие преступления и виновность в последнем подсудимого, так и наличие признаков, соответствующих преступному деянию, указанному в обвинительном акте» [Кони, 1967, 366]. А.Ф.Кони в своей обвинительной речи по делу убийства иеромонаха Иллариона приводит следующие доказательства (приводим лишь часть их – А.К.): *«Во-первых, посмотрите на отношение подсудимого к отцу Иллариону. Он говорит, что шел к отцу Иллариону, сам не знает зачем. Но допустить такое толкование, неосновательное и неправдоподобное, решительно невозможно. Можно допустить другое – что он шел к нему как к знакомому, у которого когда-то служил коридорным. Отчего же ему, в самом деле, не навестить отца Иллариона?»*

Но вы знаете характер иеромонаха Иллариона. Он был такой человек, который не любил, чтобы к нему ходили, человек, который держал себя вдали от всех, а тем более, конечно от коридорного. С какой стати коридорный, который уже не служит и случайно остался в Петербурге только потому, что поезд, на котором он хотел уехать, ушел раньше, чем он успел собраться, пойдет к отцу Иллариону, о котором он и не думал, проживая два с половиной дня в Лавре? Почему из всех петербургских знакомых он избирает отца Иллариона? Отчего он не идет, например, к Лаврову, с которым был хорошо знаком и который писал ему докладную записку? Отчего он не идет к иеромонаху Нектария, который рассказывает, что считал его хорошим человеком, потчевал его чаем, рекомендовал его на железную дорогу и вообще до сих пор относится к нему более благосклонно, чем прочие? Уж если идти в монастырь для того, чтобы посетить кого-нибудь, то скорее всего ему следовало бы посетить отца Нектария. Наконец, он мог посетить тех сторожей, живших у ворот, у которых ночевал две ночи. Напротив, он идет тайком, минуя сторожку и никуда не заходя, прямо в келью покойного. Для чего же он туда идет? Какое отношение может иметь к нему отец Илларион, этот замкнутый человек, не интересующийся даже тем, что делают более близкие ему, окружающие его лица? Никакого. Затем посмотрите, как было выбрано время, когда совершается преступление. Выбрано именно то время, когда, по монастырским обычаям, в коридоре никого не было? В коридоре было всего шесть келий: одну занимал монах Григорий, в двух других жили два приезжих архимандрита, две были в этот день пусты, а в одной жил отец Илларион. По монастырским правилам, приезжие архимандриты должны быть на службе в церкви у митрополита. Об этом, конечно, знают все служители. Поэтому знал об их порядках и подсудимый Иван Михайлов [Кони, 1967, 272-274].

Следующий компонент судебной речи – характеристика личности подсудимого. В.Л.Васильев указывает, что характеристика подсудимого – это

один из самых сложных с этической точки зрения элементов обвинительной речи прокурора. Она необходима прежде всего потому, что выводы обвинителя относительно возможного наказания подсудимому в значительной мере определяются личностью виновного. Без оповещения данных о личности подсудимого невозможно вскрыть причины совершения преступления, способствовавшие ему обстоятельства. Однако, говоря о подсудимом, прокурору не следует забывать, что он имеет дело с человеком, вина которого не установлена, в отношении которого действует презумпция невиновности [Васильев, 2001, 582].

В характеристике следует показать, является ли преступление закономерным результатом проявления его личных качеств или совершено под влиянием тех или иных обстоятельств, вынудивших его к противоправным действиям. В ней приводятся сведения как социального характера, так и физического состояния и психического характера.

Судебный оратор, чтобы рельефнее показать личность подсудимого, выделяет те стороны его характера, которые способствовали совершению преступного деяния, поэтому обвинители рисуют портрет жертвы потерпевшего или иного лица, причастного к преступлению, например: *«Взглянем на личный характер подсудимого, как он нам описан. Это характер твердый, решительный, смелый. С товарищами живет Егор не в ладу, нет дня, чтобы не ссорился, человек озорной....*

Это человек привыкший властвовать и повелевать теми, кто ему, покоряется, чуждающийся товарищей, самолюбивый, непьющий, точный и аккуратный.

Итак, это характер сосредоточенный, сильный и твердый, но развился в дурной обстановке, которая ему никаких сдерживающих нравственных начал дать не могла» [Из речи А.Ф.Кони].

Следующий компонент – обоснование квалификации преступления, соображения о мере наказания и разрешении вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба.

Обосновать квалификацию обвинения – значит доказать правильность юридической оценки действий, вменяемых подсудимому, показать наличие в них необходимых признаков состава преступления, предусмотренного законом [Матвиенко, 1972].

В обвинительной речи прокурор должен изложить свои соображения относительно вида наказания, назвать его размеры, а также условия отбывания, например: *«Предельно, в чем можно обвинить Ивана Далмацкого, причем со смягчающими обстоятельствами, это в убийстве при превышении пределов необходимой обороны, т.е. по ст. 105-й УК. Предложенная квалификация не требует обязательного лишения свободы. Если вы учтете все особенности обстановки, при которой Далмацкому пришлось защищать себя и брата, но не найдете возможным согласиться с его объяснениями о необходимой обороне, то, даже признав превышение ее законных пределов, я надеюсь что вы не станете лишать Далмацкого свободы»* [Из речи Кана Н.П.]; *«Данная юридическая квалификация является правильной. Установленный в суде факт,*

что подсудимый Марковский В.И. нанес ножевые ранения в область жизненно важных органов Сидоровой С.Н., явившиеся непосредственной причиной смерти потерпевшей, свидетельствует о совершении Марковским В.И. умышленного убийства Сидоровой С.Н.

Уважаемые судьи, прошу на основании изложенного признать Марковского Виктора Иосифовича виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ и назначить ему наказание в 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима» (Из речи М.Д. по делу Марковского В.И.).

Анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Судебный оратор должен остановиться и на причинах преступления, показать, почему преступное деяние стало возможным. По мысли Е.А.Матвиенко, в речи прокурора должны быть указаны: 1) обстоятельства, вызвавшие формирование у лица антиобщественной обстановки (условия нравственного формирования личности); 2) обстоятельства, побудившие лицо к совершению данного преступления (конкретная жизненная ситуация, которая спровоцировала преступные действия); 3) обстоятельства, способствовавшие достижению преступного результата и сокрытию следов преступления; 4) меры, которые необходимо принять для устранения причин и условий, вызвавших совершение преступления.

Так, в речи А.Ф.Кони по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем описываются подробно обстоятельства, вызвавшие формирование у Егора антиобщественной обстановки: *«Лет 16 он приезжает в Петербург и становится банищиком при номерных, так называемых «семейных банях». Известно, какого рода эта обязанность: здесь на суде он сам и две девушки из дома терпимости объяснили, в чем состоит одна из главных функций этой обязанности. Ею-то, между прочим, Егор занимается с 16 лет. У него происходит перед глазами постоянный, систематический разврат. Он видит постоянное беззастенчивое проявление грубой чувственности. Рядом с этим является добывание денег не действительной, настоящей работою, а «наводкою». Средства к жизни добываются не тяжелым и честным трудом, а тем, что он угрождает посетителям, которые довольные, проведенным временем с приведенною женщиною, быть может, иногда и не считая хорошенько, дают ему деньги на водку. Вот какова его должность с точки зрения труда. Посмотрим на нее с точки зрения долга и совести. Может ли она развить в человеке самообладание, создать преграды, внутренние и нравственные, порывам страсти?»*

Заключение. Оно должно подвести итог сказанному. Г.Г.Гиздатов пишет, что «в заключении делаются окончательные выводы и высказывается просьба оратора к суду» [Гиздатов, 1995, 104].

В заключении, как видим, формируются итоги судебного процесса, указываются на результаты преступного деяния, рисуется картина преступления, если она не дана во вступлении, высказывается просьба к суду, указываются на уроки, которые должны быть извлечены из настоящего дела, например: «Товарищи судьи! Перед вами прошла вся жизнь Новиковой, со всем

ее постоянными горестями. Сейчас перед судом стоит истрадавшаяся физически и морально мать-солдатка.

Прошу быть снисходительными к ней. Гуманный приговор не только изменит судьбу подсудимой, но и вселит веру в справедливость закона [Судебные речи адвокатов Казахской ССР, 1974, 63]; «От вас, господа присяжные, зависит судьба подсудимых. Вы можете оправдать их или обвинить, но, стараясь предугадать ваш приговор, я полагаю, что оправдательного им услышать не придется. Личности, подобные Колосову, вредны не только как люди, совершающие известное, караемое законом преступление, они еще более вредны как вносящие всюду, куда они проникают, во все, к чему они прикасаются, нравственную заразу. Такие люди, в видах ограждения общества, должны быть устранены из него [Ф.Кони, 1966, 268].

Лингвистический анализ грамматических средств, используемых при написании компонентов судебной речи показывает, что в разных частях используются различные типы речи. Так, в главной части наблюдается чередование двух типов изложения: последовательного (описание, повествование) и аргументированного (опровержение, доказательство). Их выбор связан с характером объекта речи [Ивакина, 2002].

При изложении обстоятельств развертывание мысли осуществляется путем повествования.

В обвинительной речи изложение обстоятельств дела сочетается с указанием на общественную опасность совершенного деяния, с осуждением преступных действий подсудимого, вследствие чего в данной структурно-композиционной части отмечаются эмоционально-риторические структуры, например: *18-го октября, будучи в нетрезвом состоянии, Вальцев, оказавшись на железнодорожном вокзале, каким образом туда попал он, непонятно, видимо, в поисках приключений (вставная конструкция), он подходит к незнакомым людям, в частности, это были граждане, которые сидели рядом с потерпевшим Трубниковым, и начинает требовать у них 2000 рублей. С какой стати эти люди должны были ему эту сумму дать? (риторический вопрос).*

В защитительной речи это чаще всего краткое деловое перечисление действий подсудимого, например, *«Подсудимый Рассказчиков обвиняется в совершении хулиганских действий с применением телесных повреждений гражданину Долгареву в виде перелома девятого ребра, ссадин и кровоподтеков».*

В части «Юридическая квалификация преступления» используется деловая речь. В этом случае формальные признаки текста допускают стандартизацию. Могут быть использованы элементы рассуждения.

В характеристике могут быть использованы юридические клише, а также клише публицистического, официально-делового стилей, например: *«Если судить по той характеристике, которую я вам представила, характеристике с места работы, то ясно видно, что этот человек занимался общественно-полезным трудом. И кроме того, если обратиться к бытовой характеристике, то соседи характеризуют его исключительно положительно. Анализ причин может сближаться со стилем художественного повествования, так как в этой*

композиционно-структурной части эмоциональный накал достигает кульминации. В ней раскрывается психическое состояние подсудимого, анализируются причины, толкнувшие его на совершение преступления, например: «Отец *ушел* из семьи, по-видимому, *ушел* безвозвратно (повтор). Он не интересуется сыном. Обещал встретиться с сыном в 1991 году. Мальчик *лепел* эту надежду, но отец не приехал (антитеза).

В части, где высказываются соображения о мере наказания, преобладает логическая доминанта, а в речевых средствах – клише юридического характера, например: «С учетом, товарищи судьи, содеянного преступления, с учетом личности подсудимого прошу Мошкина по статье 206 части второй УК РФ осудить к трем годам лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии общего режима».

Выводы

1. Анализ диспозиции судебной речи позволяет отметить, что она имеет четырехчастную структуру, так как состоит из зачина, вступления, главной части и заключения. В зачине говорящий характеризует себя и обращается к аудитории с целью установления с ней контакта. Во вступлении называется тема речи, перечисляются ее отдельные аспекты, намечается программа действий, могут быть изложены обстоятельства дела. Во вступительной части используются обычно эмоционально-выразительные средства речи – фигуры, такие, как контраст, антитеза. Могут быть повторы слов и словосочетаний.

Главная часть – это основная часть судебной речи. Она состоит из отдельных компонентов (изложение фактических обстоятельств (осуществляется хронологическим, систематическим и смешанным способами), анализ доказательств (намечается тезис, приводятся доводы, используется такая форма доказательства, как демонстрация, когда на основании определенных умозаключений (индуктивных, дедуктивных, по аналогии) аргументируется основная мысль, дается характеристика личности подсудимого (приводятся сведения социального характера, даются сведения о физическом и психическом состоянии лица), обоснование квалификации преступления (соображения о мере наказания. При этом называется статья, по которому квалифицируется преступление, высказываются соображения относительно наказания и условий его отбывания), анализируются причины и условия совершения преступления (описываются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, характеризуются сопричастные к преступлению лица).

Заключение подводит итог сказанному. В нем может содержаться просьба, содержатся сведения о результатах, о том, какие уроки могут быть извлечены из данного дела.

Вопросы для самоконтроля

1. Как вы понимаете термин «диспозиция»?
2. Из скольких частей состоит судебная речь?
3. Для чего используется зачин?
4. О чем говорится во вступлении?
5. Какие языковые и выразительные средства используются во вступлении?
6. Из скольких компонентов состоит главная часть судебной речи?
7. Какие три способа изложения обстоятельств дела вы знаете?
8. Как осуществляется анализ доказательств?
9. Что следует показать в характеристике?
10. О чем говорится в заключении?

Основная литература

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов. Учебное пособие – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
2. Гиздатов Г. Судебная риторика. – Алматы: Жеті жарғы, 1995.
3. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). – М.: Юрист, 2002.
4. Матвиенко Е.А. Судебная речь: Учебное пособие. – Минск, 1972.
5. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Дополнительная литература

1. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник. 2-е изд. – Пб., 2001.
2. Кисеницкий И.М. Судебные речи по уголовным делам. – М., 1991.
3. Кисилев Я.С. Судебные речи. – Л., 1967.
4. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 тт., Т.3, М., 1967.
5. Кохтев Н.Н. Ораторская речь: стиль и композиция. – М.: 1992.
6. Михайловская Н.Г., Одинцов В.В. Мастерство судебного оратора. – М.: Юридическая литература, 1981.
7. Петров О.В. Риторика. – М., 2001.
8. Порубов Н.И. Риторика. – Мн.: Вышэйшая школа, 2001.
9. Плевако Ф.Н. Избранные речи. – М., 1993.
10. Судебные речи адвокатов Казахской ССР. - Алма-Ата, 1974.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Законспектировать основные положения книги Е.А.Матвиенко «Судебная речь» (Мн., 1972).
2. Составить аннотацию к книге Г.Г.Гиздатов «Судебная риторика» (Алматы, 1995) и законспектировать разделы: 4. Обвинительная речь: общие

особенности, структура; 5. Защитительная речь: общие особенности, структура.

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСР)

1. Написать зачин к судебной речи.
2. Подготовить компонент «Вступление» и показать, какие языковые средства в ней можно использовать.
3. Написать раздел судебной речи «Изложение фактических обстоятельств дела. Способ хронологического изложения.
4. Написать раздел судебной речи «Изложение фактических обстоятельств дела». Способ систематический.
5. Подготовить и написать раздел судебной речи «Анализ доказательств». Выделить основной тезис, подобрать аргументы, продемонстрировать способ доказательства.
6. Составить характеристику подсудимого.
7. Прочитать несколько судебных речей и выписать из них раздел «Обоснование квалификации преступления, соображения о мере наказания».
8. Проанализировать несколько судебных речей судебных ораторов выписать из дела часть «Анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления».
9. Написать заключение к судебной речи.
10. Написать судебную речь, соблюдая ее диспозицию.

4.2 Дискурс прокурора

4.2.1 Риторический аспект дискурса прокурора

Речевые произведения представляют собой результат дискурсивной деятельности языковой личности. Структура дискурса выступает отражением особенностей языковой личности и дает представление о его социальном статусе, психологических характеристиках, профессиональной и коммуникативной компетентности его, позволяет выявить своеобразие его как конкретного носителя языка. К.Ф.Седов дает такое определение дискурсу личности: «Дискурс – это объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально-значимого взаимодействия людей» [Седов, 2004, 8].

Обвинительную речь прокурора также можно понять как вид судебного дискурса, представляющего собой совокупность речемыслительных действий говорящего, связанную с познанием, осмыслением и презентацией с точки зрения своего понимания поступка, действия какого-либо лица. Такой дискурс можно рассматривать в различных аспектах: риторическом, психолингвистическом, социолингвистическом и прагматическом, интерпретируя его с точки зрения различных подходов.

Интерпретация дискурса прокурора в риторическом аспекте позволяет установить особенности расположения судебной речи. Согласно расположению, изобретенные мысли должны располагаться связно и целесообразно. Поэтому частями композиции судебной обвинительной речи являются: вступление, основная часть, заключение. В классической риторике существует проверенный метод обучения составлению речей по так называемой хрии. Хрия – это краткое рассуждение, модель доказательства тезиса, в котором развитие мысли происходит в определенном порядке. Хрия является как бы классическим методом рассуждения и построения ораторского монолога, призванным дисциплинировать ум через упорядочение речи. В.И.Аннушкин отмечает, что традиционный порядок хрии выглядит следующим образом: 1) приступ (вступление); 2) определение, или ясное и точное толкование тезиса (положения); 3) причина, объясняющая, почему данное положение верно; 4) опровержение, т.е. доказательство от противного; 5) сравнение (пояснение мысли сравнением или употреблением); 6) пример (подтверждение мысли примером); 7) свидетельство (подтверждение данного положения мыслью из авторитетного источника); 8) заключение [Аннушкин, 2008, 118].

Рекомендуемая во многих пособиях схема обвинительной речи, хотя и отходит от схемы хрии, является более логической, позволяет соблюдать установленный порядок композиции речи: 1. Вступительная часть. 2. Изложение фактических обстоятельств преступления. 3. Анализ и оценка собранных по делу доказательств. 4. Характеристика личности подсудимого и потерпевшего. Обоснование классификации преступления. 6. Соображения о мере наказания. 7. Рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного преступлением материального ущерба. 8. Анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предложения по их устранению. 9. Заключение [Введенская, Павлова, 2006, 427].

Поскольку главной задачей обвинительной речи является доказательство факта преступления и виновности подсудимого, обоснование правильности предъявленного ему обвинения, то во всех частях данной речи прокурор стремится убедить суд и присутствующих в обоснованности предъявленного обвинения, убедить суд и аудиторию в виновности преступника. Поэтому уже во вступлении прокурор, помня о своей главной задаче, стремится установить контакт с аудиторией, создать благоприятные условия для восприятия речи. Установлению контакта с аудиторией способствует использование следующих приемов: 1) употребление обращений – фативов, целью которых является установление и поддержание речевого контакта с судьями, с аудиторией, например: *Уважаемые судьи! Господа судьи, господа присяжные заседатели! Товарищ председатель!* и др.; 2) использование риторических вопросов, не требующих ответа. Оратор задает их аудитории с целью привлечения внимания.

В обвинительных речах используется множество приемов подготовки вступления, среди которых можно указать на следующие: 1) прием построения вступления в виде программы выступления обвинителя. В этом случае оратор

указывает, на «каких вопросах он намерен остановиться, какие обстоятельства доказать, какие утверждения подсудимого опровергнуть» [Гиздатов, 1995, 112], например: «Уважаемые судьи! *Задача обвинения - доказать, что 15 февраля подсудимый Петров из ревности убил связанную с ним интимными отношениями гражданку Красильникову. Мы докажем также, что убийство это совершено умышленно, по заранее обдуманному плану; что орудия преступления были заранее принесены убийцей на место преступления и что, совершив убийство, Петров принял ряд мер к сокрытию следов преступления, действуя и здесь расчетливо и обдуманно* [Матвиенко, 1972]. 2) во вступлении может быть дана морально-этическая оценка: «*Товарищи судьи! В богатом русском языке есть образное выражение: «Сколько веревочку ни вить, а концу быть». В простых и понятных для нас словах заложен большой смысл. Это народное изречение употребляется, когда хотят подвести итог тому результату, который завершает обычно неблагоприятные дела и поступки. Оно очень метко характеризует преступную деятельность подсудимых С. и К. Эти лица, посягнувшие на государственное имущество, самонадеянно полагали, что останутся безнаказанными, что их грязные махинации не будут вскрыты. Но преступлениям был положен конец, за содеянное предстоит держать ответ перед судом*» [Судебные речи государственных обвинителей, 1975, 8]. 3) Вступление может начинаться с изложения картины преступления. По словам А.Левенстима, «Такое введение весьма практично, потому что оно облегчает переход к главной части и дает возможность сразу изложить спорный пункт» [Левенстим, 1992, 159]. Такой прием часто используется П.Н.Обнинским, например: «*Господа присяжные заседатели, 15 марта 1879 года, вечером, в меблированных комнатах Квирина на Басманной был убит выстрелом из револьвера бывший студент медико-хирургической академии дворянин Бронислав Байрашевский. Убийство совершено в номере студента Гортынского в то время, когда у него собирались товарищи и знакомые. Между ними находилась девица Прасковья Качка, тут же сознавшаяся в этом убийстве, но объяснившая, что открыть причину убийства она не желает*» (Из речи П.Н.Обнинского. Ивакина, 2002, 279).

Вступление логически переходит к главной части судебной речи, которое начинается с изложения фактических обстоятельств дела. В данной части оратор создает фабулу дела. Эта часть необходима слушателям для того, чтобы восстановить в памяти картину совершенного преступления. При изложении обстоятельств дела используется такой функционально смысловой тип речи, как повествование, при помощи которого передаются сведения о событиях, действиях, происходивших в процессе преступного деяния, например: «*Ничего не подозревавшие престарелые Щербаковы спали мирным сном. Привычно тикали часы-ходики. И вдруг какой-то шорох в сенях. Щербаковы проснулись, прислушались, стали думать, что бы это могло значить. Но не успели поделиться догадками, как явственно услышали скрип половиц. Супруги вскочили с постелей, хозяйка проворно открыла дверь и увидела в прихожей двух пьяных мужчин, вооруженных ножами. Ночная темь скрывала лица ворвавшихся в дом людей. Да и не могли супруги Щербаковы в начале первого*

часа наступивших суток – 27 октября – даже при свете опознать преступников: на их лицах были черные маски.

Роли между Васильченко и Тимониним были распределены заранее. Тимонин «заявлялся» хозяйкой дома и, нанося в прихожей удары рукояткой ножа по голове, требовал выдачи денег. Очевидно поняв, что от хозяйки ничего добыть нельзя, он нанес финским ножом удар в грудь старой женщины.

Васильченко тем временем глумился над стариком в горнице, подставляя лезвие ножа то к виску, то к груди, то к животу Щербакова, тоже требуя деньги» [Царев, 1982, 5-6].

Следующая часть обвинительной речи связана с оценкой и анализом доказательств, исследованных судом. В этой части судебной речи необходимо обратить внимание на соответствие аргументов тезису, на их убедительность. Так, в речи В.Е.Миляева анализируются аргументы, при этом указывается, какие аргументы вызывают доверие, какие нет. Автор указывает на примеры, способствующие появлению недоверия к приведенным доказательствам, например: «В заявлении, сделанном в последний день судебного следствия, Л., утверждала, что она халатно отнеслась к выполнению служебных обязанностей, передоверившись З., Б. и В., действовавшим «за ее спиной». Однако ранее она давала показания суду о том, когда выявляла случаи вывоза продукции в количествах, больших чем было при оприходовании на складе, она требовала от заведующей складом З. объяснения. Это еще раз свидетельствует, что Л. знала о бестоварной оплате счетов. Порочны в сущности своей и ее объяснения, что, искусственно занизив сведения о выполнении планового задания по реализации продукции за февраль – она таким образом выправляла все положение. Речь идет о предоставлении ложных сведений в единой государственной отчетности за определенный промежуток времени. Последующие действия Л. лишь усугубили ее виновность, поскольку она вновь заведомо неправильно указала в отчете сведения о выполнении планового задания в феврале. И вновь вместе с ней подписал отчет Я. А так как она не сообщала о приписке, не внесла исправлений в отчет и вновь прибегла к очковтирательству, значит она была заинтересована в том, чтобы не предавать этот случай огласке» [Судебные речи государственных обвинителей, 1975, 31-32].

В данной части судебной речи используется такой функциональный тип речи, как рассуждение. Именно на основе рассуждения можно указать на причинно-следственные связи каких-либо явлений, на их связь между собой. При помощи рассуждения можно выявить, подтверждается ли главное положение (тезис) аргументами, доказательны они или нет. Так, М.Ф.Громницкий в своей обвинительной речи доказывая тезис о виновности Данилова, аргументирует его при помощи нескольких основных улик, ср.: «Теперь я исчислю более положительные доказательства того, что убийца именно он, и никто другой.

Прежде всего уликой против него является его карандашная записка, подписанная именем Григорьева, которая найдена у Попова. Подсудимый отказывается от этой записки, понимая всю важность этой улики. Но после

показаний экспертов и товарища его, Трусова, для вас, господа присяжные, не может быть никакого сомнения в том, что записка эта писана им. Почему он так упорно отказывается от нее? Очень просто... ему хочется показать, что он всего три раза был у Попова и что, стало быть, никаких особенных отношений у него к Попову не было. Записка прямо уличает его в противном. Второй уликой я считаю записку подсудимого до 6 апреля и то, что он изменял свой почерк. 6 апреля он дал наконец свое «чистосердечное» показание, которое я разобрал перед вами. Если Данилов виновен только в укрывательстве, то почему же его показание до такой степени опровергается в мельчайших подробностях? Я понимаю, что виновный в укрывательстве может долго не доносить о нем, не доносить до тех пор, пока главные преступники не открыты и он сам не уличен в укрывательстве. Но, раз сознавшись в укрывательстве, виновный в нем, из собственного интереса, постарается раскрыть преступление во всей его целостности, чтобы тем самым облегчить меру следующего ему наказания. Это ли сделал Данилов? Вот почему я смело выставляю его показания «6 апреля как третью улику против него» [Ивакина, 2002, 237-238].

В разделе «Характеристика личности подсудимого и потерпевшего» прокурор стремится дать объективную характеристику подсудимого и потерпевшего, рельефно выделить те черты личности, которые способствовали совершению преступного деяния, например, характеризуя студента Данилова, обвинитель описывает его как безнравственного, жестокого, изворотливого человека, приводя контрастные фразы, создающие противоречивый образ преступника, «мы знаем его уже как жениха, знаем также, что с 17 лет он жил жизнью самостоятельной, сам зарабатывал деньги. Что же касается его нравственности и духовной теплоты, свойственной молодости, то какие мы имеем на этот счет указания? А него счастливая наружность и недюжинный ум. А между тем где его друзья? Мы знаем только, что в семье Соковниных он был как жених Алябьевой; он пользовался доверием 2-жи Соковниной. Но мы знаем, как воспользовался он этой доверчивостью. Этот один факт может служить меркой его нравственности» [Ивакина, 2002, 245].

Обоснование квалификации преступления – часть судебной речи, в которой обвинитель должен доказать правильность юридической оценки действий, показать наличие в них необходимых признаков состава преступления, предусмотренного законом [Матвиенко, 1972]. В этой же части прокурор может высказать свои соображения относительно вида наказания, например: «я предпочитаю приурочить деяние Качки к ст.455 уложений, т.е. той, которая выставлена в утвержденном судебной палатой обвинительном акте и которая говорит об убийстве без заранее обдуманного намерения, в запальчивости или раздражении, но не случайном, а умышленном, т.е. сознательном» [Обнинский П.Н. Обвинительная речь по делу Качки. Ивакина, 2002, 291].

В части «Анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления» прокурор анализирует причины совершения преступления и характеризует обстоятельства, побудившие лицо к совершению преступного

десяния, например: *«Товарищи судьи! При рассмотрении каждого уголовного дела, и в этом смысле данное дело не составляет исключения, должны быть выяснены причины и условия, способствовавшие преступлению. Считаю необходимым специально остановиться на этом. Как могло случиться, что в областном медицинском учреждении один из руководителей – заместитель главного врача по лечебной части – на протяжении ряда лет злоупотреблял служебным положением, занимаясь взяточничеством. Такое положение дел не случайно. Оно явилось следствием обстановки-бесконтрольности, которая там царила. Была принижена требовательность к строгому соблюдению правил госпитализации и содержания больных. Допускались многочисленные факты нарушений трудовой дисциплины, грубое отношение со стороны некоторых работников из числа медицинского персонала к находящимся на лечении лицам, незаконное пользование деньгами, которые принадлежали больным и нередко все это оставалось безнаказанным. А если и издавались от случая к случаю приказы о наказании, то они, как правило, носили формальный характер. Явно недооценивались роль общественных организаций. Обо всем этом говорилось. Здесь, в судебном заседании, многими свидетелями – сотрудниками больницы. Большая вина ложится на главного врача, который слепо доверял Р., но не реагировал на допускаемые им нарушения. А нарушения были и не единичные. Здесь и перебор подотчетных сумм, выданных на командировки, и низкое качество проводившихся экспертиз, и неправильное отношение к больным. Вот в таких условиях пыльным цветом расцвела патологическая жадность Р. к деньгам»* [Судебные речи государственных обвинителей, 1975, 44-45].

В заключении говорится о мерах наказания, подводятся итоги судебного процесса, указывается на те уроки, которые должны быть извлечены из данного дела, например: *«Позиция государственного обвинения по вопросу определения подсудимым мер уголовного наказания за убийство двух женщин при отягчающих обстоятельствах и по совокупности совершенных преступлений ясна и понятна. Пусть в вашем, товарищи судьи, приговоре будет начертано одинаково относящееся к каждому подсудимому грозное и беспощадное слово: расстрел!»* [Царев В.И. Обвинительная речь по делу братьев Кондраковых. Ивакина, 2002, 380].

4.2.2 Социолингвистический и лингвокогнитивный аспекты дискурса прокурора

Социальные аспекты дискурса прокурора предусматривают акцентирование внимания на социальном статусе, социальных отношениях, социальной роли прокурора и ролевых ожиданиях.

В условиях право-юридической деятельности реализуются социальные отношения: «превосходство-подчинение», «агент-клиент». Деятельность прокурора предполагает реализацию социальных отношений «превосходство-подчинение». При актуализации такой позиции прокурор занимает

вышестоящую позицию. Это лицо, стоящее выше по отношению к другим, задействованным в судебном процессе, лицам. Социальный статус его высок и определяется положением прокурора на страфикационной шкале общества.

Выполнение ролевых эспектаций предусматривает реализацию ролевых ожиданий, связанных с ролью прокурора и целью его деятельности. Согласно своей роли прокурор обвиняет и осуществляет обвинительную деятельность. Кроме того, в ходе актуализации своего речевого поведения прокурор осуществляет регулирующую деятельность: он регулирует поведение преступника при помощи социальных норм, применяя санкции. Рассмотрим фрейм «обвинение».

Социальный контекст: общественный институт-суд.

Тип социальной актуализации: институциональный.

Институт – суд.

Структура фрейма:

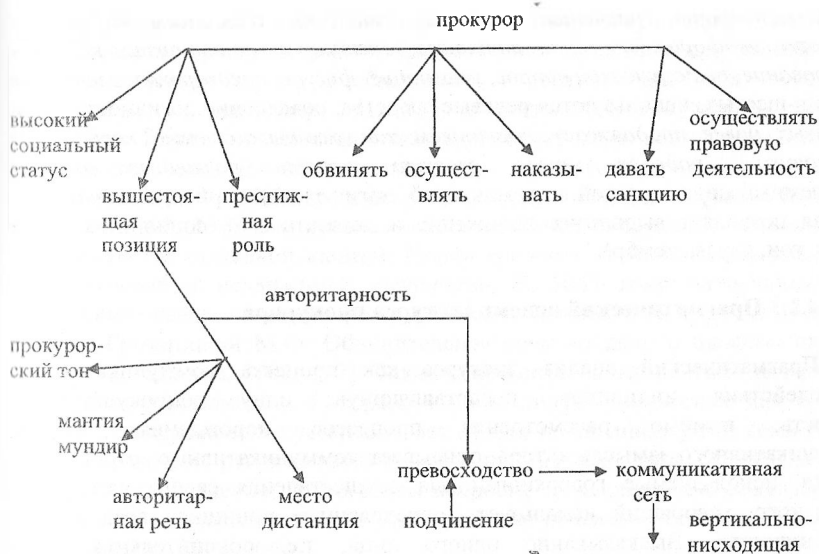
а) место: *помещение суда*

б) социальные отношения: превосходство – *подчинение*: С (у) подчинен Ф (х)

в) функции: регулятивные. Юридическая коммуникация регулируется на основе социальных норм.

г) социальная роль и ролевые эспектации: Ф (х) обвиняет С (у) в нарушении правил социальной роли и регулирует его деятельность при помощи определенных действий. С (у) оправдывается, ожидает решения суда.

Фрейм представляет собой когнитивную структуру в феноменологическом поле человека, которая основана на знании о типических ситуациях и ожиданиях, связанных с выполнением какой-либо социальной речи. Фрейм концепта «прокурор» в ситуации судебного разбирательства, можно представить в виде вершины (темы), т.е. макропозиции и слотов, заполняемых пропозициями:

В процессе реализации социальных отношений «превосходство-подчинение» актуализируются вертикально-нисходящие сети. В этом случае информация перемещается от вышестоящего (высокий социальный статус), к нижестоящему. Модель коммуникативной сети $P(x) \rightarrow P(y)$. В процессе реализации социальных отношений «превосходство-подчинение» могут реализоваться и такие коммуникативные сети, как «нисходящие-восходящие», когда движение информации идет от нижестоящего у к вышестоящему. Схема ее $P(x) \leftarrow P(y)$.

Лингвокоммуникативный аспект дискурса связан также с характеристикой речевых средств прокурора. Прокурор – авторитетное лицо, поэтому в его речи могут использоваться, во-первых, слова, показывающие обладание им властью: *применить меру наказания, меры пресечения, наложить санкцию, осуществить проверку доказательств, произвести арест, обеспечить меры безопасности, возбудить дело, прокурорский надзор* и т.д.; во-вторых, употребляются юридические термины, связанные со спецификой его деятельности: *тяжкие преступления, уличить, отнять право, экспертом признано, напоминать обстоятельства дела, обращаться к условиям дела* и др.; в-третьих, применяются юридические клише: *уголовное дело выделено в отдельное производство, предъявить обвинение, исследовать доказательства, квалифицировать по статье, находиться под стражей, вынести частное определение, причинить телесные повреждения, переступить закон, применить статью* и др.; в-четвертых, используются клише публицистического стиля: *заклеймить позором, под неослабным наблюдением, с чувством глубокого удовлетворения, духовные и материальные богатства* и др.; в-пятых, используются лексико-выразительные средства: а)

тропы (метафоры, сравнения, эпитеты); синонимы, антонимы; б) фигуры (анафора, эпифора, симплока, антитеза, оксюморон, ипотипозис, картины цитирование, риторический вопрос, умолчание, фигуры предварения, следствия и др.); в-шестых, используются речевые средства, создающие логичность речи: во-первых, далее, продолжаем, повторяем, как уже было сказано, необходимо остановится, подводя, итого, следует сказать, различные вопросы (проблемный интригующий, полемический, логический), период (конструкция, которая позволяет выдвинуть положение и доказать его), социоритмическая (голос, тон, паузы, тембр).

4.2.3 Прагматический аспект дискурса прокурора

Прагматический анализ дискурса как процесса коммуникативного взаимодействия индивидов, представляющую одну социокультурную общность, помимо рассмотрения процессов порождения, анализа коммуникативного замысла автора, описывает коммуникативные стратегии и тактики, используемые говорящими для осуществления своего намерения. Кроме того, говорящий использует определенные принципы воздействия, сотрудничества. Высказывание одного лица, т.е. обвинительную речь прокурора можно соотнести с совокупностью отдельных речевых актов, направленных на реализацию в процессе иллокуции речевого намерения. Речевое намерение обвинителя – предъявить обвинение преступнику и доказать его вину. Обвинитель в своей речи направляет усилия на то, чтобы побудить судей и слушающих в зале, самого преступника проникнуться осознанием вины преступника. Иллокутивный акт обвинителя – это целенаправленные речевые действия, которые совершаются говорящим посредством произнесения некоторых фраз, направленных на обвинение преступника. Иллокутивная цель речи прокурора – это установка на определенную ответную реакцию адресата. По мысли З.Вендлера «Иллокутивная цель речевого акта – это ментальный акт, совершения которого добивается от слушающего говорящий, или ментальное состояние, в которое говорящий намерен привести слушателя» [Вендлер, 1985, 243]. Иллокутивная цель обвинителя в процессе произнесения судебной речи – это привести судей и слушающих в ментальное состояние: осознание вины преступника. Для того, чтобы высказывание обвинителя было воспринято окружающими необходимым представляется уточнение типов иллокутивных актов. Из них основными иллокутивными актами в высказывания обвинителя выступают ассертивы, сообщающие о положении дел и предполагающие истинностную оценку, например: «До тех пор, пока не укажут смягчающих обстоятельств, я буду утверждать (утверждаю), что подсудимый не заслуживает вашего снисхождения. Я обвиняю его в предумышленном убийстве Попова и Марии Нордман, в мошенническом присвоении денег, принадлежащих г-же Соковниной и в наименовании себя фальшивыми фамилиями» [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 246].

Репрезентативы используются обвинителем в процессе изложения обстоятельств преступления. Репрезентативы предваряются комиссивами, типами речевых актов, сообщающих о взятых на себя говорящим обстоятельствах, например: «Чтобы вы могли лучше судить о личности покойного Попова и дабы вам понятнее стала сама цель преступления, я *познакомлю вас с обстоятельствами, предшествовавшими 1 января* [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 237]. *Репрезентативами* являются следующие речевые акты: «До 1865 года отставной капитан Попов *проживал* в Финляндии, где у него были родные и недвижимое имущество. В 1865 году он *продает* свое недвижимое имение и переселяется в Москву. За имение он *выручил 23 тысячи рублей* [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 237]. Такие репрезентативные речевые акты можно считать и констативами. Говорящий констатирует положение дел третьего лица. Н.И.Формановская устанавливает обобщенный минимум из семи классов речевых актов: 1) репрезентативы-сообщения; 2) комиссивы-обязательства; 3) директивы-побуждения; 4) рогативы-вопросы; 5) декларативы-объявления; 6) экспрессивы-выражения эмоций; 7) выражения речевого этикета – контактивы [Фомановская, 2007, 266].

К таким речевым актам, как *комиссивы* можно отнести такие обязательства, обещания, как намерение ознакомить с обстоятельствами дела. В данном случае говорящий берет на себя обязательство ознакомить слушателей с обстоятельствами дела, например: «Чтобы вы могли лучше судить о личности покойного Попова и дабы вам понятнее стала сама цель преступления, я *познакомлю вас с обстоятельствами, предшествовавшими 1 января*» [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 237]. «Я *прослежу* эту историю шаг за шагом» [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 240].

Директивы в судебной речи реализуются в ходе выражения побуждения к действию, например: «*Взгляните в обстановку Егора и в отношения его к жене* [Кони А.Ф. Обвинительная речь по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем. Ивакина, 2002, 273]; «*Вспомните, как совершено убийство, количество ран, нанесенных убитым, вспомните цель преступления и то, как он вошел к Попову под видом хорошего знакомого, вспомните наконец, как он вел себя на предварительном и здесь на судебном следствии!*» [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 246].

Весьма часто реализуются в процессе судебной речи такие типы речевых актов, как *рогативы*, которые задаются в форме риторических вопросов, например: «*Почему же именно в Ждановку?* [Кони А.Ф. Обвинительная речь по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем. Ивакина, 2002, 273]; «*Стало быть, его ождали у Попова? Какая связь между Поповым и Даниловым, чтобы убийцы знали наперед, что он будет? Если же его нарочно туда послали, как хочет намекнуть подсудимый, то я опять спрашиваю: для*

какой цели? Неужели для того только, чтобы иметь свидетеля убийства? А если убийцы не знали что он должен прийти, то как оказались отворенными двери и что в таком случае означают слова: «А, это вы?», обращенные, по видимому, к знакомому человеку?» [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 242].

Декларативы – объявления используются в обвинительной речи в конце, когда говорящий, наделенный социальным правом (право обвинения такие декларации осуществлять) объявляет о том, что преступник виновен. Это может способствовать изменению положения дел в судебном процессе, если вина преступника неоспоримо доказана, например: «*Господа присяжные! Мое обвинение закончено. Вы, вероятно, ждете моего мнения насчет смягчающих обстоятельств. Но не подумайте, что я, как обвинитель, считаю себя обязанным говорить лишь о том, что клонится к обвинению <...> До тех пор, пока не укажут смягчающих обстоятельств, я буду утверждать, что подсудимый не заслуживает вашего снисхождения. Я обвиняю его в предумышленном убийстве Попова и Марии Нордман, в мошенническом присвоении денег, принадлежащих госпоже Соковниной, и в наименовании себя фальшивыми фамилиями* [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 245-246].

Экспрессивы выступают как типы речевых актов, усиливающих воздействие на слушателей. Они реализуются в процессе использования образных средств, например: «*Паразитизм натягивает струны алчности Виктора Кондракова и толкает его на разбой* [Царев В.И. Обвинительная речь по делу братьев Кондраковых. Ивакина, 2002, 377]. «*Качка пела про несчастную любовь и в то же время на лице его мучительно наблюдала ту улыбку чужого нарождающегося счастья, какую он унес с собой в могилу и Качка не устояла: раздался выстрел и разбил это ненавистное счастье»* [Обнинский П.Н. Обвинительная речь по делу Качки. Ивакина, 2002, 290].

Контактивы способствуют поддержанию контакта со слушателями и выполняют: 1) контактоустанавливающую функцию, когда говорящий привлекает внимание зала путем использования обращений к судье, к присяжным, к слушателям: «*Господа присяжные заседатели!*, «*Господа судьи!*» и др. 2) контактоподдерживающую функцию, когда в процессе произнесения речи подогревает интерес слушателей, привлекая их путем неоднократного косвенного обращения к ним, например: «*Вы слышали подробный медицинский осмотр, и я не стану повторять памятные вам, без сомнения, подробности кровавого дела*» [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 238]; «*Посмотрим теперь на его жену* (контактивы-директивы) [Кони А.Ф. Обвинительная речь по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем. Ивакина, 2002, 271].

Коммуникативные стратегии в дискурсе прокурора показывают выбор коммуникантом стратегии своего поведения в ходе произнесения судебной речи. Обвинитель в качестве ведущей стратегии поведения выбирает стратегию воздействия и убеждения. Обвинитель выступает как субъект речевого воздействия, регулируя деятельность своего собеседника (не только

физическую, но и интеллектуальную). При помощи речи обвинитель побуждает партнеров по коммуникации изменить свое мнение, согласиться с высказываниями обвинителя, пытается оказать влияние на принятие партнерами решений. Дискурс прокурора выступает как убеждающий. По мнению Дж.Лакоффа лишь в том случае дискурс следует считать персуазивным, когда он неравноправный, то есть когда попытка воздействия осознанно осуществляется одним из коммуникантов [Лакофф, 1988, 14]. Обвинитель (говорящий) имеет целевую установку: убедить слушателей в виновности преступника. Для этого он использует следующие стратегии поведения: а) стратегии статусного и ролевого регулирования, «предназначенные для трансформации исходных позиций коммуникантов» [Карасик, 1992]; 2) стратегию подчинения; 3) стратегию агональности.

Суть коммуникативной стратегии статусного и ролевого регулирования проявляется в осуществлении власти. Говорящий при этом не только имеет возможность выбирать различные варианты выражения (в основном авторитарные способы) некоторого содержания, но и вынужден осуществлять свой выбор. Любое высказывание его заставляет его самого «занять позицию». При этом обвинитель осуществляет намеренное и ненамеренное воздействие. Намеренное речевое воздействие может осуществляться посредством: 1) авторитета, законной власти носителя институционально более высокого статуса (прокурор имеет высокий институциональный статус); 2) манипуляции, т.е. маскируемой власти (обвинитель использует прием продуктивной манипуляции сознанием коммуникативного партнера, располагая к себе тем, что приводит убедительные доказательства в своей речи); 3) убеждения, аргументации; 4) силы (физической или психической). Так, обвинитель намеренно воздействует на слушателей, используя свою власть, авторитет, авторитарные средства, интонацию, одежду (мундир, регалии прокурорского статуса), ведет себя в соответствии с ролевыми эспектациями.

Коммуникативные стратегии подчинения нацелены на подчинение партнера. Сущность этого типа поведения заключается в том, что говорящий пытается заставить партнера по коммуникации действовать в соответствии со своими требованиями. Р.Парсон, разрабатывая типологию персуазивных сообщений, опирается на два параметра: 1) «санкция»; 2) «канал». Под санкциями подразумеваются стимулы для подчинения – позитивные или негативные. Канал – это способ, при помощи которого стимул доводится до адресата. При этом выделяются два типа способов (каналов воздействия): ситуативные и интенциональные. Ситуативный канал реализации стратегии подчинения актуализируется в ходе выражения социальных отношений «командир – солдат» и ролевых позиций «вышестоящий – нижестоящий». Прокурор официально занимает вышестоящее положение. Его социальный статус подчеркивается путем реализации вербального и невербального коммуникативного поведения обвинителя, выполняющего ролевые эспектации согласно роли прокурора. Кроме невербальных способов (одежда, тон, проксемика, сдержанная манера поведения, место), маркерами такой позиции выступают и директивные речевые акты, способствующие реализации

интенции обвинителя. Ситуативный и интенциональный каналы тесно взаимодействуют в ходе реализации таких речевых тактик, как: обещания, угрозы, тактика актуализации позитивной и негативной экспертизы (логическая аргументация), тактика апелляции к авторитету, тактика использования нравственных императивов, например: «я прослежу эту историю шаг за шагом» [Громницкий М.Ф. Обвинительная речь по делу о бывшем студенте Данилове. Ивакина, 2002, 836].

Тактика актуализации экспертизы осуществляется путем приведения логических доводов. Оратор, доказывая тезис о виновности преступника, приводит фактические аргументы (свидетельства очевидцев, документы, заключения экспертов), использует индуктивный и дедуктивный методы доказательства, например, обвинитель отмечает противоречия в показаниях обвиняемого, доказывая, что показания свидетелей и слова преступника расходятся. Обвиняемый утверждает, что он не носил на починку дерматиновые сапоги, бывшие на нем в момент преступления. А между тем оратор, приведя показания матери, ссылаясь на квитанцию, данную мастером, опровергает слова преступника, при этом ссылается также и на заключение эксперта-криминалиста: «В заявлении на имя прокурора области от 7-го июня В.Кондраков писал: 4-го апреля я встретил брата в Курлове, у брата в руках были сапоги, брат сказал мне, что дал ему их мужик. *Эти сапоги я подшил, но они мне оказались малы, никак не лезли на простую ногу. Брат эти сапоги спрятал куда-то.*

Итак, в начале починенные дерматиновые сапоги были проданы, затем они неизвестно куда пропали и, наконец, их спрятал куда-то брат Николай.

На суде В.Кондраков говорил иное. Оказывается, он уже и не носил чинить сапоги.

Эти противоречия в его показаниях доказывают, что ему всячески хотелось бы отмежеваться от сапог, найденных при обыске. Однако мать подсудимых показала, что сапоги в починку сдавал ее сын – Виктор. Признал свою работу и мастер Крестов. К делу приобщена квитанция от 7-го апреля о сдаче обуви в ремонт, выписанная на имя В.Кондракова. <...>. Но квитанция все же неумолимо свидетельствует о том, что сапоги в починку сдавал В.Кондраков. Это было спустя три дня после убийства.

Остается еще привести заключение эксперта-криминалиста, данные здесь на суде. Из заключения следует, что дерматиновые сапоги по своему размеру вполне подходят для В.Кондракова, хотя вчера он демонстрировал уродливо, что они якобы детского размера» [Царев В.И. Обвинительная речь по делу братьев Кондраковых. Ивакина, 2002, 372].

Логическая аргументация используется для доказательства тезиса. Доводы, необходимые для доказательства истинности тезиса – это мысли или положения, которые берутся из фактов судебного следствия. Доводы выстраиваются при этом в виде цепочки суждений в процессе демонстрации (формы логической связи между доводом и тезисом). Логический переход от аргументов к тезису протекает в форме индуктивных или дедуктивных умозаключений, например, главное положение обвинения: *братья Кондраковы*

виновны в совершении преступления развернуто в такие положения: 1) подсудимые имели мотив к убийству: во-первых, В.Кондраков дважды судим. Он преступник - рецидивист, он вовлек брата в преступление; во-вторых, первопричина преступления братьев Кондраковых – паразитизм и «неизменно сопутствующая ему алчность», для жизни этих братьев типично тунеядство; в-третьих, факты изобличают братьев Кондраковых в совершении убийства двух женщин: суду предъявлены дерматиновые сапоги, в которые был одет Кондраков в момент совершения преступления, найден молоток. Сапоги (дерматиновые и кирзовые) были спрятаны в поленнице). Свидетелями опознаны вещи, деньги, найденные у преступников, как принадлежащие убитым, при биологическом исследовании на ручке молотка обнаружена кровь человека. Судебно-медицинской экспертизой дано заключение, что потерпевшим нанесены повреждения предметом с прямоугольной ударяющей поверхностью. На снегу, на одежде потерпевших обнаружена кровь преступников, так как жертвы оказывали сопротивление и др. Обвинитель, проанализировав все доводы, рассмотрев отдельные факты, улики прибегает к индуктивному умозаключению о доказательстве причастности В.Кондракова к преступлению: «Но эти улики рассматриваются нами вкупе с другими доказательствами, в их неразрывной связи. А при этом условии вывод единственный: Виктор Кондраков – убийца и насильник» [Царев В.И. Обвинительная речь по делу братьев Кондраковых. Царев, 1982].

Практика апелляции к авторитету проявляется в случаях использования цитат, приведения этических аргументов, например, Обнинский в своей обвинительной речи при решении вопроса о вменяемости П.Качки ссылается на Миттермайера, приводя его цитату: «Решение вопроса о вменяемости, - говорит Миттермайер, - принадлежит исключительно судье, а врачи должны представить только сведения, дающие возможность решить этот вопрос или облегчающие это решение» [Обнинский П.Н. Обвинительная речь по делу Качки. Ивакина, 2002, 285].

Тактика нравственного императива проявляется в рассуждениях о том, какой урон наносит преступность обществу, о том, какое воспитательное значение имеет наказание, примененное к преступнику, например: «К этому я должен прибавить следующее: уголовное правосудие преследует двойную задачу. Кроме наказания преступнику, всякий приговор по каждому делу вообще, а по такому, как сегодняшнее, в особенности имеет воспитательное значение: есть люди, которые прислушиваются к решениям гласного суда, сообразуют с ними поведение свое в тех или иных случаях, и если суд представителей общественной совести торжественно и всенародно объявляет, что частное лицо может безнаказанно мстить за обиду даже лишением жизни, то вслед за оправданным преступником всегда готова двинуться вереница последователей, рассчитывающих на безнаказанность – и тогда где и в чем найдется гарантия личной свободы и безопасности? Чем оградится естественное право каждого живущего на продолжение своей жизни? *Все это - вопросы высшего порядка, перед которыми должна в вашем приговоре склониться и личность подсудимой, сколько бы ни вызывала она к себе*

превратной симпатии и малодушного в этом случае сострадания» [Обнинский П.Н. Обвинительная речь по делу Качки. Ивакина, 2002, 289].

Агональная коммуникативная стратегия актуализируется в процессе выражения тезиса о вине преступника, противоположного тезису защитника «обвинитель и защитник выражают две контрастные идеи, поэтому обвинитель может использовать такие тактики проявления агональности, как захват коммуникативного канала (перехват внимания аудитории, пренебрежение к речи адвоката, игнорирование речи адвоката, умышленное незамечание реплик и возражений защитника) тактика театральности, тактика оскорбления, обличения, тактика презентации и др., например, прокурор игнорирует высказывания адвоката и специалиста о том, что фортепиано относится к классу струнно-клавишных инструментов: «В таком случае, поясните нам, какая разница между *роялем* и *пианино*, с одной стороны, и *фортепиано* с другой [адвокат – А.К.]. Фортепиано – это класс струнно-клавишных инструментов. В него входят и рояли, и пианино. Эти инструменты тоже фортепиано [специалист – свидетель С.Нейгауз – А.К.] – Неверно. Ничего подобного, - заявляет прокурор [Введенская, Павлова, 2006, 392].

Выводы

1. Дискурс обвинителя, как результат его дискурсивной деятельности в процессе произнесения высказывания (судебной речи) во время совершения речемыслительной деятельности, в риторическом плане может рассматриваться как изобретение мысли коммуникантом. Изобретенные им мысли могут располагаться в данной речи связно и логично. Они имеют определенную композицию, что позволяет сохранить последовательность изложения мыслей. Схема обвинительной речи указывает на необходимость наличия в судебной речи обвинителя трех частей: вступления, основной части, заключения. Во вступлении прокурор стремится привлечь к себе внимание аудитории, устанавливая контакт с ней при помощи особых приемов: использование апеллятивов, цепочек риторических вопросов, изложение перед слушателями программы (выступление, высказывание своей или общественной морально-этической оценки преступления, изложение картины преступления и др. В главной части анализируются доказательства, исследованные судом, выявляются причины совершения преступления, аргументируется основной тезис выступления, дается характеристика личности подсудимого, обосновывается юридическая классификация преступления. В заключении подводятся итоги высказывания, высказываются соображения о мерах наказания.

2. Социолингвистический и когнитивный аспекты дискурса прокурора позволяют охарактеризовать социальный статус прокурора, дать представление о выполняемой им социальной роли в процессе реализации социальных отношений «превосходство – подчинение». Во фреймах «обвинение» и «прокурор» акцентируется внимание на ситуации обвинения и выполняемых функциях, а также на знаниях и ожиданиях, связанных с выполнением роли

прокурора. Лингвокоммуникативный аспект дискурса прокурора позволяет охарактеризовать его как авторитарный тип дискурса.

3. Прагматическая интерпретация дискурса прокурора позволяет выявить, как и при помощи каких речевых актов, коммуникативных стратегий и тактик реализуется замысел обвинителя – предъявление обвинения преступнику и доказательство его вины. Иллокутивный акт обвинителя – это целенаправленные речевые действия авторитарного коммуниканта, направленные на выполнение иллокутивной цели речи – совершение императивного ментального акта (подчинение влиянию обвинителя), приведение в императивное ментальное состояние (состояние, выражающее способность слушателей к восприятию доводов и убеждений коммуниканта).

В ходе высказывания в речи обвинителя актуализируются такие типы речевых актов, как репрезентативы, контактивы, констативы, директивы, декларативы и др. Основными коммуникативными стратегиями являются при этом: 1) коммуникативная стратегия статусного и ролевого регулирования (манипуляция сознанием власти); 2) коммуникативная стратегия подчинения используются ситуативные и интенциональные каналы актуализации стратегии подчинения (одежда, тон, проксемика, директивные речевые акты, применение тактик обещания, угрозы, тактики экспертизы, апелляции к авторитету, реализация нравственного императива); 3) агональная коммуникативная стратегия реализуется в ходе выражения мнений, оценок противных сторон, каждая из которых аргументирует свои взгляды.

Вопросы для самоконтроля

1. Как вы понимаете термин «дискурс прокурора»?
2. В чем состоят особенности изобретения обвинительной речи?
3. Какие приемы используются прокурором во вступлении?
4. Какие пункты включает в себя главная часть обвинительной речи?
5. О чем говорится в заключении обвинительной речи?
6. Какие индексы социального статуса прокурора вы можете назвать?
7. Какую позицию занимает прокурор в процессе реализации социальных «отношений» «превосходство – подчинение» и выполнения социальной роли в системе ролевых отношений «вышестоящий – нижестоящий»?
8. Какие коммуникативные стратегии используются прокурором в процессе произнесения обвинительной речи?
9. Какие речевые тактики реализуются в процессе актуализации коммуникативных стратегий подчинения?
10. Как проявляется стратегия агональности в антиномии «обвинение – защита»?

Основная литература

1. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетентности. – М.: Лабиринт, 2004.
2. Аннушкин В.И. Риторика. Экспресс-курс. - М.: Флинта: Наука, 2008.
3. Гиздатов Г.Г. Судебная риторика. – Алматы: Жеті жарғы, 1995.
4. Матвиенко Е.А. Судебная речь: Учебное пособие. – Мн., 1972.
5. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. - М.: Русский язык, 2002.

Дополнительная литература

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов. - Ростов н/Д: Феникс, 2006.
2. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985.
3. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). – М.: Юристъ, 2002.
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000 (а).
5. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988.
6. Судебное красноречие русских юристов прошлого. – М., 1992.
7. Судебные речи государственных обвинителей Российской Федерации. – М., 1975.
8. Царев В.И. Слово государственному обвинителю. – М., 1982.
9. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.
10. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Едиторная УРСС, 2003.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Написать обвинительную речь прокурора.
2. Написать реферат на тему: «Дискурс обвинителя».

Задания для самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя (СРСП)

1. Законспектировать главу 4 «Обвинительная речь: общие особенности, структура». Часть II. Теория и практика современной судебной речи из книги Г.Г.Гиздатова «Судебная риторика. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – С. 110-122.
2. Охарактеризовать метод обучения составлению речей по хрии. Прочитать и рассказать содержание раздела «Расположение. Построение речи

по хрии» по книге В.И.Аннушкина «Риторика. Экспресс-курс. – М.: Флинта; Наука, 2008. – С. 118-125.

3. Подготовить вступление к судебной речи обвинителя. Охарактеризовать виды вступлений. Для этого проанализировать несколько обвинительных речей (речь В.И.Царева, А.Ф.Кони, М.Ф.Громницкого).

4. Изучить построение главной части обвинительной речи, рассмотрев обвинительную речь А.Ф.Кони «Обвинительная речь по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем» // Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). – М.: Юристъ, 2002.

5. Изучить раздел «Заключение», проанализировав несколько обвинительных речей.

6. Охарактеризовать специфику прокурорской деятельности, указать, какие ролевые ожидания должен выполнить прокурор.

7. Подобрать примеры из специальной литературы, демонстрирующие социальный статус прокурора и являющиеся маркерами его власти в позиции «превосходство – подчинение».

8. Выписать из судебных обвинительных речей авторитарные речевые средства.

9. Записать на диск несколько обвинительных речей, проанализировать способы реализации коммуникативных стратегий подчинения.

10. Заслушать и проанализировать обвинительные речи (5) и привести примеры, демонстрирующие реализацию коммуниктивной стратегии агональности.

4.3 Дискурс защитника

4.3.1 Риторический аспект дискурса защитника и его специфика

Дискурс защитника представляет собой результат речемыслительной деятельности адвоката, который выступает при рассмотрении уголовного дела в роли защитника подсудимого. Защитительная речь может быть произнесена и представителем потерпевшего - гражданским истцом или гражданским ответчиком.

Целевая установка защитительной речи – состоит в формировании убеждения о невиновности обвиняемого. Л.Е.Владимиров писал, что защитник должен «доказывать, убеждать, внушать, располагать, трогать – вот что должна делать речь защитника» [Владимиров, 2000, 8].

Основная цель защитительной речи – защита подсудимого. Теоретик судебного красноречия А.Г.Тимофеев, указывая на различия целевых установок речей государственного обвинителя и защитника, говорил, что быть правдивым в изложении не значит, однако, перечислить все известные обстоятельства. Оратор имеет право выбора, может останавливаться лишь на тех вопросах, которые предоставляются для него существенными и полезными. Этим и объясняется различие в изложении одного и того же дела под углом обвинения и защиты, что несколько не препятствует и тому и другому быть

совершенно согласными и принятыми судом. Если картина самого преступления, способ его совершения, например, особенная жестокость, бессердечие преступника, истязание жертвы и выгодны для обвинения, на ней подробно остановится прокурор и ее пройдет по возможности коротко защита, и наоборот.

Главная задача защитительной речи заключается в формировании судейского убеждения. Другой задачей, имеющей очень важное значение, является политико-воспитательное воздействие речи на присутствующих в зале судебного заседания. В.Д.Гольдинер утверждает, что именно наличие у защитительной речи двойного значения и двойной задачи представляет ее важную особенность, отличающую ее от других типов речей. «У судебного оратора, - пишет В.Д.Гольдинер, - две аудитории: основная - состав суда, также не отличающаяся однородностью, так как юридическая квалификация, судебный опыт, а нередко и культурный уровень у судьи и народных заседателей различны. Но кроме этой есть и другая аудитория - сидящая в зале публики. Оратор не обращается к ней, но все время должен учитывать ее присутствие. Это создает дополнительные трудности: он должен говорить так, чтобы его речь была интересна и убедительна» [Гольдинер, 1970, 22].

Функция защиты состоит, по мысли Г.Гиздатова, в том, чтобы в процессе процессуальной деятельности, направленной на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключаящих или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав, содействовать формированию убеждения о невинности обвиняемого [Гиздатов, 1995, 123]. Защитник, подвергая критике версию обвинения, излагает в своей речи доводы в пользу подсудимого. Поэтому основная функция защиты состоит в оправдании обвиняемого или смягчении его наказания. Поэтому задачи обвинителя и защитника не совпадают. Защитник обязан настаивать на оправдании или смягчении наказания, даже если преступник и имеет вину, а также в том случае, если виновность подсудимого полностью не доказана.

Содержание защитительной речи зависит от того, какую позицию избирает защитник по данному делу. Защитник, четко определяя свою позицию, не должен выступать с альтернативными предложениями: оправдать подсудимого или, если суд признает его виновным, изменить квалификацию обвинения, назначить минимальную меру наказания. Он должен сделать в своей речи только один вывод, наиболее благоприятный для обвиняемого.

В судебной практике используются следующие виды защитительной позиции, когда защитник, исходя из конкретных обстоятельств дела: 1) оспаривает обвинение в целом, доказывая невинность обвиняемого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему обвиняемого; 2) оспаривает обвинение в отношении отдельных его частей; 3) оспаривает правильность квалификации, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения на статью Уголовного Кодекса, влекущую более легкое наказание; 4) обосновывает меньшую степень вины и ответственности

обвиняемого, приводя смягчающие его вину обстоятельства; 5) доказывает невменяемость подсудимого, исключаящую наступление уголовной ответственности [Матвиенко, 1972].

При построении речи, адвокат, по мысли Л.Е.Владимирова, должен руководствоваться такими правилами, как:

1. Защитник в речи своей должен окончательно и в полном объеме раскрыть перед судом систему своей защиты. Он должен опровергнуть те положения обвинения, которые направляются против системы защиты. Если отвергается самый факт совершения преступления, то главное содержание речи и будет состоять в опровержении основ обвинения подсудимого в совершении преступного действия.

2. Если защита, вследствие признания подсудимого, что он действительно совершил преступление, основывается на том, что он был приведен к своему образу действий ходом жизни, несчастным стечением обстоятельств, душевным негодованием, психической болезнью, то части речи сложатся у него сообразно этим оправданиям.

3. Система в речи, произносимой после судебного следствия, должна заключаться в постоянном изложении тех пунктов дела, от решения которых зависит исход дела. Это система не научная, а практическая, система важнейших кусков судебного следствия. Ко времени речей сторон, у присяжных и судей уже складывается мнение о деле, но оно еще не оформилось окончательно. Тут защитнику необходимо действовать решительно, угадать, в чем заключается опора складывающегося мнения суда и подорвать ее или подкрепить [Судебное красноречие русских юристов прошлого, 1992, 82-83].

Организация материала, составляющего содержание защитительной речи, предусматривает распределение его по трем частям: вступление, основная часть, заключение.

Во вступлении оратор обосновывает свою защитительную позицию, вводит слушателей в круг тех вопросов, которое составляет тему последующего изложения. В судебной практике встречаются разнообразные варианты вступления в защитительной речи. Среди них: 1) вариант вступления, который начинается с апелляции к речи обвинителя и защитника противной стороны, дается анализ этих речей. Так, в своей защитительной речи Ф.Н.Плевако апеллирует к погрешности отдельных положений, ср.: *«я с надеждой на свои силы приступаю к своей обязанности. Я верю, что вы не позволите укорениться в своей мысли убеждению, что после слышанного вами вчера нет надобности в дальнейшем разъяснении дела и нет возможности иными доводами, указанием иных обстоятельств, забытых или обойденных моими противниками, поколебать цену их слов, подорвать основательность их соображений»*.

Обвинитель и защитник Дмитриевой, каждый по-своему потрудились над обвинением Карицкого. Если прокурор подробно излагал, в ряду с прочими, улики против Карицкого, то защитник Дмитриевой исключительно собирал данные против него. При этом защитник Дмитриевой не мог не внести страстности в свои доводы.

Прокурор имел в виду одну цель: разъяснить дело - виноват или не виноват Карицкий - и во имя обвинения, по свойству своей обязанности, односторонне группировал факты и выводы.

Защитник Дмитриевой обвинял Карицкого и этим путем оправдывал Дмитриеву. У подсудимой, которую он защищал, с вопросом о виновности Карицкого связывался вопрос жизни и смерти. Перенеся петлю на его голову, она этим снимала ее с себя. Тут нельзя ожидать беспристрастной логики» [Русские судебные ораторы..., 1997, 59-60].

2) во вступлении оратором может отметить общественную значимость данного, давать ему морально-этическую оценку рассматриваемого дела, например: «Каждый судебный процесс имеет свою нравственно-этическую характеристику, свои моральные, социальные и человеческие оценки.

Этот судебный процесс характерен в этом отношении тем, что все участники этого дела, вне зависимости от тех профессиональных функций, которые возложены на них, отдают себе отчет и понимают весь трагизм катастрофы, всю меру человеческих страданий, горе и боль людей, потерявших своих близких и родных, всю непостижимость утрат и переживаний.

Понимает это обвинение, понимает Суд, понимает это и защита... [Гиздатов, 2002, 10-101].

3) во вступлении может быть подчеркнута значимость избранного предмета, например: «Дело это имеет определенное социальное значение, процесс этот так или иначе связан с авторитетом нашего циркового искусства, с именами его выдающихся представителей. Ведь не случайно на этом процессе допрашивались такие выдающиеся, известные актеры, как Ирина Бутримова, Олег Попов, Мстислав Запашный, Наталья Дурова, Игорь Кио – имена в цирковом искусстве «легендарные» [Кисеницкий, 1991],

4) во вступительной части встречаются также отсылки к отдельным положениям обвинительной речи, например: «Уважаемые товарищи судьи! Мы только что выслушали представителя государственного обвинения, призывавшего нас сурово покарать моего подзащитного. Товарищ прокурор говорил об эгоизме Верховского, его собственнических инстинктах, неуважении им права женщины на свободный выбор спутника жизни. Его вывод был однозначным: из ревности Верховский решил отомстить жене за нежелание продолжить с ним совместную жизнь и на этой почве созрел умысел на убийство» [Слово адвоката, 1981, 126].

Кроме вышеописанных приемов, используемых во вступлении, отмечаются и такие, когда во вступлении указываются специфические особенности рассматриваемого дела, приводятся общие посылки, для обоснования позиции, избранной защитой, и др.

Главная часть защитительной речи включает в себя: 1) анализ фактических обстоятельств дела; 2) анализ юридической стороны предъявленного обвинения; 3) характеристика личности подсудимого; 4) заключение.

В основной части, в процессе анализа фактических обстоятельств дела и анализа юридической стороны предъявленного обвинения, защитник готовит

аудиторию к изложению позиции защиты, знакомит ее с теми задачами, которые ставит перед собой защита. Так, в защитительной речи К.М.Кисенишского по делу В.Г.Маркова защита преследует решение следующих задач, а именно: 1) исследование всех существенных обстоятельств дела в свете высказанных соображений по выяснению причин и обстоятельств, приведших к аварии; 2) причастен ли Марков к возникновению катастрофы, к ее последствиям, к гибели людей; 3) установление характера, пределов и степени его виновности в случившемся.

Для решения поставленных задач защитник анализирует обстоятельства аварии и характеризует те навигационные, технические и нормативно-правовые проблемы, которые следует уяснить для выяснения причин катастрофы.

В своей защитительной речи адвокат приводит свои доводы и возражения против доводов обвинения, например:

1) Обвинение считает, что Марков преждевременно покинул капитанский мостик, что он должен был находиться на посту до расхождения пересекающихся судов.

Следует сказать, что на первый взгляд обвинение это выглядит где-то убедительным и даже одиозным. Как могло случиться, что капитан ушел с капитанского мостика пассажирского парохода, на котором находится большое количество людей? Ведь невольно создается впечатление, что Марков «покинул» корабль, оставил его «безнадзорным», чуть ли не бросил на «произвол судьбы»...

В действительности все это вовсе не так, и разобраться в этом надо спокойно и объективно, без воспаленного воображения и без эмоциональных оценок и преувеличений.

Прежде всего, капитан Марков находился на капитанском мостике при выходе из порта и сам довел его до линии акватории порта, проложив для него дальнейший путь, т.е. сделал так, как требует того Устав морского флота.

Во-вторых, к моменту ухода Маркова и сдачи вахты дежурному помощнику диспетчерскими службами ПРДС была выработана и полностью согласована договоренность с капитанами обоих судов, что сухогруз «Петр Васев» пропустит «Адмирала Нахимова», уступит ему дорогу.

И, наконец, на вахту заступил первый вахтенный помощник капитана – Чудновский, который в это время должен был сменить Маркова на вахте по графику ночного дежурства своей смены.

Таким образом, уход Маркова с капитанского мостика имел место в данном случае при полном соблюдении требований Устава морского флота.

2) Среди других обстоятельств, относящихся к нарушению Устава морского флота, следствие предъявило Маркову обвинение в «непринятии всех возможных мер по спасению экипажа и пассажиров, необъявлении общесудовой и шлюпочной тревоги, непродублировании ее голосом по внутренней трансляционной сети».

Однако прежде, чем приступить к изложению своих соображений по этому обвинению, прежде чем подсчитывать те минуты и секунды, которые были в распоряжении Маркова для принятия этих мер, - мне хотелось бы

попросить Суд и всех присутствующих здесь людей на мгновение представить себе ту ситуацию, в которой оказался пароход после столкновения, и то психологическое состояние, в котором пребывал его капитан.

Ведь через несколько секунд после ухода судно было обесточено, наступила полная темнота, средства оповещения, микрофоны, ретрансляторы в силу обесточенности корабля вышли из строя и не действовали, на судне возникла паника, люди стали метаться, кричать, взывать о помощи, самостоятельно искать пути спасения от гибели...

Можно ли было в этих условиях что-либо сделать для спасения людей, в столь экстремальной ситуации предотвратить трагические последствия внезапно возникшей катастрофы?

Я вовсе не хочу этим сказать, что Марков не должен был что-либо предпринять для спасения людей. Он, конечно, должен был попытаться что-то сделать и, как вы знаете, всячески старался чем-то помочь. При всей экстремальности ситуации, при всей ограниченности его возможностей, он все же успел объявить шлюпочную тревогу, дал команду выбросить судно на мель, дав об этом команду рулевому, сумел, наконец, сообщить береговым службам о катастрофе и необходимости срочной помощи в бедствии...

Однако предотвратить потопление судна и гибель большого количества людей было не в его силах, оказалось за пределами его возможностей, и ставить это Маркову в вину столь же нелепо и несправедливо, как и обвинять его в создании аварийной обстановки, в «возникновении» катастрофы.

3) *Обвиняли Маркова и в том, что он «при выходе судна в плавание не принял необходимых мер к закрытию водонепроницаемых клинкетных дверей, к изоляции люков трюмов, иллюминаторов и других отверстий, ведущих к водонепроницаемому корпусу».*

По этому обвинению я могу сказать лишь одно: капитан парохода, согласно Уставу службы на судах морского флота, действительно является «руководителем судового экипажа, отвечающим за сохранность судна и жизнь находящихся на нем людей» (ст. 60 Устава). Но эта всеобъемлющая и глобальная ответственность капитана отнюдь не исключает и не подменяет конкретной профессиональной обязанности и ответственности отдельных судовых служб и должностных лиц судна, она автоматически не распространяется на различные непредвиденные и нерегулируемые обстоятельства, которые практически не могут быть *каждый раз во всем предусмотрены и предотвращены* [Гиздатов, 2002].

Кроме этого, защитник приводит возражения против доводов обвинения и опирается на свои доводы, объясняющие действия Маркова в момент катастрофы, его усилия, направленные на исправление обстоятельств, приводит показания свидетелей И.А.Горбунова, П.А.Зубюка, В.И.Ткаченко.

Пост регулирования движения судов, с учетом навигационной обстановки, пришел к выводу, что наиболее целесообразным и безопасным будет такое расхождение встречных судов, при котором сухогруз «Петр Васев» пропустит пассажирский пароход «Адмирал Нахимов», уступит ему дорогу. Это решение диспетчерской службы по прямой радиосвязи было доведено до

сведения капитанов Маркова и Ткаченко, и последние безоговорочно дали свое согласие на проведение рекомендованного варианта расхождения судов.

Вопрос о наличии такой рекомендации со стороны ПРДС, о ее получении капитаном «Петра Васева» и даче согласия на пропуск «Адмирала Нахимова» не вызывает по делу каких-либо сомнений.

Трижды капитан сухогруза Ткаченко подтверждал по радиотелефону свое согласие на пропуск «Адмирала Нахимова» в категорической форме: «Рекомендация принята. Хорошо, пропустим».

Подтвердит это и помощник капитана «Петра Васева» Зубков П.А., допрошенный Вами на суде. Он показал:

«Когда вышел на связь «Адмирал Нахимов», капитан запрашивал, «пропускаем ли мы его. В ответ Ткаченко скомандовал: «Отвечай, что пропускаем». Вскоре нас снова вызвал «Адмирал Нахимов» и вновь запросил, пропускаем ли мы его при расхождении. Ткаченко четко ответил: «Пропускаем».

Аналогичные показания дал на следствии и в суде лоцман Пункта регулирования движения судов Горбунов И.А.: *«Рекомендацию пропустить «Нахимова» дал я, это диктовалось стесненностью навигационной обстановки. Считаю, что она была правильной».*

На вопрос о том, сколько раз он передавал капитану Ткаченко о рекомендации ПРДС, лоцман Горбунов ответил: «Три раза».

О получении указания ПРДС о пропуске «Адмирала Нахимова» сказал достаточно определенно и сам капитан Ткаченко как на следствии, так и в суде: *«Когда ПРДС сообщил о выходе из Новороссийска парохода «Адмирал Нахимов», я действительно подтвердил, что мы его пропускаем. Об этом я сказал своему вахтенному помощнику Зубкову, подчеркнув, при этом, что уже сообщил об этом на ПРДС».*

Адвокат убедительно объясняет суду, кто действительно создал аварийную ситуацию и виноват в катастрофе.

Однако дальше происходит нечто невообразимое...

Совершенно неожиданно для всех, Ткаченко самовольно отказывается от выполнения данной ему рекомендации диспетчерских служб и вопреки своим собственным заверениям о своем согласии пропустить пассажирский пароход, неожиданно избирает другой путь. Прочитав на своем судовом компьютере «САРП» сложившуюся навигационную ситуацию, он приходит к заключению, что сухогруз при избранной скорости движения успевает пройти по намеченному курсу без необходимого торможения, связанного с пропуском парохода «Адмирал Нахимов», и дает, в связи с этим, указание в машинное отделение «обеспечить работу двигателей в прежнем режиме».

Однако на странность движения сухогруза вопреки согласованному варианту расхождения судов сразу же среагировал стоявший на вахте помощник капитана, штурман «Адмирала Нахимова» Чудновский, который, увидев это в визир гидрокомпаса и испугавшись возможных последствий, изо всех сил закричал в трубку радиотелефона: «Куда идете, реверсируйте назад, вы же дали согласие на пропуск!...»

Ткаченко, в результате, испугался, опомнился и тут же дал в машинное отделение команду остановить двигатели, что и было сделано дежурным машинистом сухогруза.

Однако все это было уже поздно. Остановка двигателей не могла остановить инерционного движения судна и преодолеть тормозной путь. Многотонный, водоизмещением в 40 000 тонн, сухогруз всей своей массой «таранит» «Адмирала Нахимова» в месте расположения машинного отделения, и от полученной пробоины он через шесть-семь минут погружается в воду...

Суд, обвинение и другие участники процесса настойчиво пытались выяснить у Ткаченко причину такого его поведения, просили объяснить, почему он игнорировал рекомендации Поста регулирования движения судов, почему действовал вопреки собственным заверениям пропустить пассажирский пароход и уступить ему дорогу.

На все эти вопросы членораздельных и убедительных ответов мы от Ткаченко так и не получили.

Вы помните эти ответы: «Я не предполагал ошибочности своих действий и, только лишь убедившись, что надвигается опасность, начал реагировать, но уже было поздно».

В другом месте: «Состояние было критическим, я это понял, но опоздал, я раньше должен был реагировать». Или: «Понять не могу до сих пор, как это случилось... Раньше я выходил из более сложных ситуаций».

Однако надо сказать, со стороны Ткаченко имели место и другие проявления, недостойные попытки, например, обвинить в происшедшем другие службы и других лиц.

Так, он упрекнул диспетчерскую службу в «нечеткости» ее работы, а вахтенного помощника капитана «Адмирала Нахимова» Чудновского в несвоевременности оповещения о возможном столкновении судов.

Между тем, вопрос о рекомендации ПРДС пропустить пассажирский пароход и о навигационной правильности такой рекомендации был предметом серьезного внимания судоводительской экспертизы. Специалисты не только подтвердили правильность такой рекомендации, но и четко захронометрировали по сохранившейся пленке обоюдную договоренность капитанов и согласие капитана Ткаченко пропустить пассажирский пароход [Гиздатов, 2002].

В разделе «Характеристика личности подсудимого» адвокат стремится нарисовать правдивый портрет подсудимого, выделить те черты обвиняемого, которые характеризуют его положительно. Защитник может говорить о тяжелых жизненных обстоятельствах, толкнувших человека на преступление, ссылаться на неопытность подзащитного, говорить о том, что обвиняемый находился в тот момент в невменяемом состоянии и т.д. Защитник готовит ту характеристику подсудимого, которая нужна подзащитному. Известный юрист П.С.Пороховщиков говорил: «Итак, если оратор признал, что характеристика известного лица нужна для дела, он должен обработать ее самым тщательным образом; необходимо, чтобы у присяжных составилось и укрепилось именно

такое представление о человеке, которое нужно оратору. Его противник, конечно, представит того же человека в ином виде. Но это не значит, что второе изображение заслонит первое, или наоборот. В этом, напротив, благоприятное условие для обоих ораторов. Они могут быть оба правы, если только будут оба правдивы и осторожны» [Сергеич, 198, 103-113].

Рассмотрим, как характеризуется Андреев адвокатом С.А.Андреевским: *«Возьмите всю жизнь Андреева. Вы увидите, что он работал без устали и работал успешно. Добывал очень хорошие деньги. Но деньгами не дорожил. Убыточных увлечений не имел. Не игрок, не пьяница, не обжора, не сладострастник, не честолюбец. В сущности, вся работа уходила на других. Он отдал большой капитал первой семье. Помимо того, участвовал во всевозможных благотворительных обществах и заслужил разные почетные звания. Высшие духовные интересы – наука, искусство – были ему чужды <...>. Эту высшую радость Андреев нашел в своей второй жене. Он не знал, как отблагодарить ее... исполнял ее прихоти. Отдавал ей все, что у него было. Уступал ее резкостям, всегда умело оправдывал ее шероховатости»* [Мельник, 2000, 410].

В данной характеристике адвокатом указаны положительные черты в характере Андреева (*хороший работник, добытчик, не жадный и не скупой, щедр, милосерден, носил жену на руках, исполнял прихоти жены, все ей прощал*). И это сыграло определенную роль в защите Андреева, который был оправдан.

В заключении защитник повторяет главную мысль своей речи, формулирует окончательные выводы после подведения итогов анализа. В этой части своей речи защитник обращается к суду с просьбой смягчить меру наказания или оправдать подсудимого. Защитник может также просить тех, от кого зависит вынесение приговора, проникнуться состраданием к обвиняемому, быть милосердным, например: *«Бездомная скиталица, безродная, - ибо родная мать ее, не подумавшая, живя целые годы где-то, спросить: а что-то поделявает моя бедная девочка, - безродная скиталица впервые нашла свою мать – родину, Русь, сидящую перед ней в образе представителей общественной совести. Раскройте ваши объятия, я отдаю ее вам. Делайте, что совесть вам укажет. Если ваше отческое чувство возмущено грехом детища, сожмите гневно объятия, пусть с криком отчаяния сокрушится это слабое создание и исчезнет. Но если ваше сердце подскажет вам, что в ней, изломанной другими, искалеченной без собственной вины, нет места тому злу, орудием которого она была, если ваше сердце поверит ей, что она, веря в Бога и в совесть, мучениями и слезами омыла грех бессилия и помраченной болезнью воли, - воскресите ее, и пусть ваш приговор будет новым рождением ее на лучшую, страданиями умудренную жизнь»* [Ивакина, 2002, 297-298].

4.3.2 Социолингвистические аспекты дискурса защитника

В процессе характеристики дискурса защитника учитываются и социолингвистические факторы, дающие сведения о социальном статусе

адвоката, его социальной позиции (вышестоящей или нижестоящей), социальной роли, а также о социальных отношениях, в которые он вступает в процессе выполнения профессиональной деятельности. Даются также сведения о социальной речевой ситуации. Так, социальный статус адвоката в социометрическом плане достаточно высок. В стратификационной шкале по занимаемой должности, выделяемой Н. Еушенком, юристы занимают второе место:

1) высшие профессионалы (лица, занимающие высшие государственные должности, ученые и университетские профессора) и хозяева крупных предприятий;

2) профессионалы менее высокого уровня (инженеры, юристы);

3) служащие и профессионалы низкого уровня (бухгалтеры, медсестры);

4) квалифицированные рабочие;

5) владельцы маленьких предприятий;

6) полуквалифицированные рабочие;

7) неквалифицированные рабочие [Eysenk, 1973, 35].

Однако по сравнению с социальным статусом прокурора и судьи, статус адвоката несколько ниже, так как в коммуникативной ситуации адвокат, входя в иерархические отношения «прокурор – адвокат», «судья – адвокат», «председатель суда – адвокат» занимает нижестоящую позицию по отношению к ним. Однако в отношениях «адвокат – клиент» отношения равноправные.

Социальные отношения «агент – клиент» представляют собой отношения, возникающие между адвокатами и их клиентами. Агенты – это представители социальных институтов (адвокаты). Клиенты – это люди, не связанные (в коммуникативной диаде) с социальными институтами. Между агентами и клиентами реализуются равноправные и прямо – обратные отношения.

Анализ соотношения социальных ролей адвоката и клиента показывает, что роли обоих участников ситуации равны ($P_x = P_x$), а соотношение социальных ролей председателя суда, прокурора и адвоката показывает, что роль первых участников ситуации выше роли второго участника, ($Y - P_x > P_y$).

Коммуникативные сети между участниками общения реализуются в различном виде, в зависимости от того в какие социальные и ролевые отношения вступают друг с другом коммуниканты, а именно: 1) вертикальные коммуникативные сети в случаях реализации отношений иерархического типа «председатель суда, судья, прокурор – адвокат»,

Пс, С, П

Движение информации в этом случае идет от вышестоящего участника ситуации к коммуниканту, имеющему более низкий статус.

Вертикальные (вертикально-нисходящие) коммуникативные сети строятся по линии руководства (формального) к подчиненным или людям, несколько ниже их по социальному статусу. Горизонтальные коммуникативные связи актуализируются между лицами, находящимися в равной позиции, в

отношениях «агент – клиент», социальные отношения «агент – клиент» не формальные.

Социальные отношения «агент – клиент» реализуются в процессе взаимодействия агента («адвоката») и клиента». Такую ситуацию можно представить в виде фрейма «Адвокат – клиент»:

Социальный контекст – общественный институт (суд).

Тип социальной ситуации – институциональный, публичный.

Структура фрейма:

а) место: помещение суда

б) функции Ф (х)-адвокат, С (у) – клиент

в) социальные отношения – равноправные «агент – клиент»

г) позиции: Ф (х) защищает, С (у) защищаемый

д) фреймы конвенциональных установок

1. Каждый член данного коллектива должен выполнять свою социальную роль в соответствии с ролевыми ожиданиями.

2. Человек, не выполняющий свою социальную роль, может быть подвергнут санкции.

3. Отвечающая ситуации последовательность действий:

агента:

Макродействие: Р (х) находится в зале суда, готовится к защите.

Предшествующая деятельность: подготовил защитительную речь.

4. Отвечающая ситуации последовательность действий клиента:

Макродействие С (у) находится в зале суда. Предшествующая деятельность: совершил преступление.

Лингвокоммуникативный аспект подготовки защитительной речи связан с характеристикой речевого поведения адвоката. Речевое поведение адвоката реализуется в ходе реализации защитительных действий, поэтому в речи адвоката используются следующие средства: во-первых, эмоциональные средства, создающие выразительность речи: тропы, фигуры (анафора, антитеза, параллелизм, оксюморон, фигуры эмоционального противоречия, фигуры мысли); во-вторых, стандартизованные средства общения: юридические клише: *предварительное расследование, причинение телесных повреждений, обвинять в чем-либо, преступная деятельность, представитель защиты, опровергается доказательствами и т.д.*; в-третьих, используются публицистические и деловые клише: *принимать активное участие, пользоваться авторитетом, в материалах дела и др.*; в-четвертых, используются логические речевые средства: *во-первых, во-вторых, как было отмечено, обратимся к, остановимся на; однако, между тем, так, значит, следовательно, таким образом, проблемный, логический, интригующий вопросы, период.*

4.3.3 Прагматический аспект дискурса защитника

Анализ дискурса защитника в прагматическом аспекте позволяет выявить, как реализуется коммуникативный замысел говорящего (защитника), какие стратегии и тактики используются им для исполнения замысла защиты.

Защитительную речь адвоката можно рассматривать как совокупность речевых актов, направленных на выражение речевого намерения. Речевое намерение защитника – защитить подсудимого. Защитник в своей речи направляет свои усилия на то, чтобы побудить суд, сидящих в зале, присяжных проникнуться сочувствием к подзащитному, объективно рассмотреть обстоятельства дела. Иллокутивная цель говорящего в момент произнесения защитительной речи – это приведение сидящих в аудитории в ментальное состояние: осознанные невинности подсудимого, проявление сочувствия ему (если он это преступление не совершал). Для достижения иллокутивной цели в защитительной речи используются следующие типы речевых актов: 1) *ассертивы*, например: «Ваша честь, от имени моего доверителя я еще раз заявляю о непризнании законных требований [Гиздатов, 2002, 118]. Это речевой акт, сообщающий о положении дел; «не стану утверждать, что за одним столом с Деминым и Лариным сидел Лукашев, но устанавливаю, что это был не Матицын» [Речь С.В.Каллистратовой по делу Михайлова. Гиздатов, 2002, 74]; 2) *комиссивы* (сообщают о взятых на себя обязательствах), например: «Понять и осознать необходимо одно: защита осуществляется вовсе не для того, чтобы оправдать преступление, исказить обстоятельства дела, затруднить выявление фактических причин катастрофы и ее действительных виновников.

Как раз наоборот, а в этом деле в особенности, защита имеет дополнительно противоположную цель: *помочь суду всесторонне рассмотреть и исследовать обстоятельства дела, осуществить глубокий анализ действительных причин* происшествия, объективно оценить ситуацию и справедливо индивидуализировать степень ответственности и вины» [Гиздатов, 2002, 101]; «конечная цель любой защиты в уголовном деле - облегчить участь подсудимого. Я буду пытаться делать это, привлекая внимание суда – в первую очередь к недоказанности большей части обвинения, от которой нужно избавиться, чтобы приговор был достоин уровня суда, а также к существенным нарушениям законности, допущенным в ходе следствия. <...> я буду стремиться также обратить ваше внимание на ряд обстоятельств, смягчающих ответственность С. в той части, где вина его несомненна» [Речь С.Л.Арии по делу С. Гиздатов, 2003, 123].

3) *Репрезентативы* сообщают об обстоятельствах дела – используются в ходе изложения фактических обстоятельств дела, например: «16 января в 6 часов вечера табачная кладовая братьев Келеш была заперта и запечатана контролером Некрасовым. В 12 часов внутри этой кладовой обнаружались признаки пожара» [Андреевский С.А. Речь в защиту братьев Келеш. Ивакина, 2002, 232].

4) *Директивы* (побуждения к действию), например, «согласитесь, что от этих вполне естественных жалоб живой и умной девочки, бессмысленно прикованной к ростовщической конторке, до каких-либо специфических намеков и жалоб на «приставания» и «шалости» Мироновича совсем далеко» [Карабчевский Н.П. Речь в защиту Мироновича. Ивакина, 2002, 252]; «Если, таким образом, вы вспомните, что после того, как дым уже пробился наружу, прошло более двух часов, прежде чем он стал настоящим образом обращать на

себя внимание, *то вы, конечно, признаете*, что для внутреннего процесса тления нужно положить также немалое и во всяком случае большее количество часов и для вас станет ясно до очевидности, что в 6 часов вечера кладовая была заперта контролером Некрасовым, уже с невидимой, но готовой причиной будущего пожара» [Андреевский С.А. Речь в защиту братьев Келеш, Ивакина, 2002, 232].

5) *Рогативы* (вопросы, не требующие ответа), например: «*Как же отнестись к этому процессуальному моменту? Заняться ли подробным анализом его?*» [Карабчевский Н.П. Речь в защиту Мироновича, 249];

6) *Декларативы* (объявления, когда защитник может объявить о том, что преступник не виновен), например: «Вспомните, наконец, содержание переписки Семеновы и Безака за это время, и вы ужаснетесь невосприимчивости человеческой природы к правде, когда правда ясна и очевидна. Нам все бы хотелось, чтобы ларчик похитрее открывался. *А он открывается просто: Миронович не виновен*» [Карабчевский Н.П. Речь в защиту Мироновича, Ивакина, 2002, 246].

7) *Контактивы* (это речевые акты, направленные на поддержание контакта говорящего со слушающими). В защитительной речи они обычно используются во вступлении, когда обращаются к судье, к присяжным с целью установления контакта и привлечения внимания. Но могут реализовываться и в середине защитительной речи для того, чтобы поддержать контакт с аудиторией, например: «*Ваша честь!* Конечная цель любой защиты в уголовном деле – облегчить участь подсудимого» [Речь С.Л.Арии по делу С. Гиздатов, 2002, 123 с.]; С целью поддержания контакта может быть использовано несколько приемов: а) поддержание внимания аудитории при помощи постановки риторических вопросов, например: «*к чему я это говорю? Жалуюсь? Сетую?*» [Речь С.Л.Арии по делу С. Гиздатов, 2002, 124]; б) использование контактоподдерживающих слов, словосочетаний, например: далее, *еще один момент*, например: «Далее. Есть такой термин – «инициативная вербовка»: субъект сам стремиться быть завербованным, предлагает свои услуги» [Речь С.А. Арии по делу С. Гиздатов, 2002, 125]; в) вежливое императивное принуждение собеседников к соглашению с мнением выступающего, который при помощи определенных фраз подстегивает интерес слушателей, надеется убедить их, например: «*Согласитесь*, что это существенно меняет представление о тяжести криминала» [Речь С.А.Арии по делу С. Гиздатов, 2002, 125].

8) *Экспрессивы* (это речевые акты, оказывающие воздействие на слушателей). Они используются для усиления воздействия путем использования образных средств, например: «*Страшная и многоголовая гидра – предубеждение*, и с нею-то прежде всего приходится столкнуться в этом злополучном деле» [Карабчевский Н.П. Речь в защиту Мироновича. Ивакина, 2002, 246]; «*Разговор этот, как на камне высеченный*, из памяти его не изгладился» [Россельс В.Л. Речь в защиту Семеновых. Ивакина, 2002, 362]; «*И вот Семеновы, всю жизнь прожившие рука об руку и здесь сидящие рядом, поникшие и растерянные, с тоской внимают речи прокурора, искусно*

доказывающего, что обманувший Любомудров и обманутые им Семеновы, связаны одним общим умыслом, направленным на хищение тысячи рублей, *как будто у рыбака и трепещущей в его хитро сплетенной сети рыбы возможен общий умысел*» [Россельс В.П. Речь в защиту Семеновых. Ивакина, 2002, 362].

9) *Реквезитивы* (просьбы, мольбы). Реализация данного речевого акта включает два компонента: 1) мотивировка просьбы; 2) собственно просьба, например: «Подводя итоги сказанному, я не могу прийти к другому заключению, как то, что *Дементьев не виновен, и прошу его оправдать*, оправдать вполне еще и потому, что это событие особого рода, это такая палка, которая действительно должна кого-нибудь поразить. Его она поражает несправедливо. Она должна обратиться на кого-нибудь другого» [Спасович В.Д. Речь в защиту Дементьева. Ивакина, 2002, 303]; «Заканчивая свою речь, я хочу выразить уверенность в справедливости того приговора, который вы вынесете моему подзащитной. Она должна быть на свободе, она должна заботиться о своем малолетнем сыне, воспитывать его. Мера ее вины не столь значительна, чтобы была необходимость направлять ее в исправительную колонию. *Я прошу вас, товарищи судьи, определить Васильевой по ст. 110-й УК РСФСР наказание, не связанное с лишением свободы*» [Дервиз О.В. Речь в защиту Васильевой. Ивакина, 2002, 337].

Стратегия защиты предусматривает использование следующих коммуникативных стратегий, направленных на реализацию намерений адвоката, а именно: 1) агональная коммуникативная стратегия; 2) коммуникативная стратегия внешней солидаризации с обвинением; 3) коммуникативная стратегия воздействия.

Коммуникативная стратегия агональности в защитительной речи реализуется в процессе защиты тезиса о невиновности подсудимого или мысли о меньшей вине подзащитного. Для реализации такой стратегии используются такие тактики, как: а) привлечение на свою сторону внимания аудитории.

Коммуникативная стратегия агональности проявляется: а) в условиях наличия противоборствующих сторон (обвинитель и защитник); б) в условиях наличия адресата – наблюдателя (агон – это и есть театральное представление, немислимое без зрителей). По мысли Е.И.Шейгал, под влиянием фактора «наличие противоборствующих сторон» говорящий вынужден избрать такой план оптимальной реализации речевых намерений, в результате применения которого можно максимально уменьшить значимость статуса собеседника (сб-2), т.е. развенчать позиции своего политического противника и максимально увеличить значимость своего статуса, т.е. возвысить себя (сб-1).

Наличие же адресата – наблюдателя предопределяет возможность «игры на зрителя», коим является потенциальный избиратель, т.е. сб-3. Говорящий стремится сделать процесс общения более зрелищным, вызвать эмоциональный отклик и тем самым вовлечь адресата – наблюдателя, воспринимающего «политические события как некое разыгрываемое для «него действие» [Шейгал, 2000(в), 92], «в процессе «игры» сделать его «соучастником».

Основными тактиками реализации данной стратегии являются: тактика обличения, тактика выражения противоположного мнения, иной

характеристики подсудимого, тактика театральности. Так, тактика обличения в защитительной речи проявляется в том, что защита оспаривает доводы обвинения, доказывает неправоту противной стороны, например: «Прокурор утверждает, что Делоне виновен, ссылаясь лишь на то, что Делоне признает факт появления на площади 25 августа и развертывания там плакатов и что его в этом уличает Ястреба».

Несмотря на то, что в законе речь идет о групповых действиях, в пределах этой группы каждый несет ответственность индивидуально за свои действия, а не за действия всей группы, по *принципу – индивидуальная ответственность за индивидуальную вину*.

Так вот: Делоне признает, Ястреба уличает. Это все доказательства, которые приведены прокурором в его обвинительной речи.

А в чем уличает Делоне Ястреба? В каком нарушении порядка? Она ведь не уличает Делоне в том, что он кого-либо ударил. Она дает показания о том, что ударили самого Делоне два раза. Она ведь не уличает его в том, что он кричал, создавал шум, нарушил порядок. Она его «уличает» в том, что он и сам признает, что он сказал так вот, совсем прямо и открыто: пришел на Красную площадь, чтобы выразить свое несогласие с решением правительства о вводе войск в Чехословакию, сел у Лобного места и развернул «плакат с лозунгом «За вашу и нашу свободу»».

Если, как утверждает прокурор, в самом факте выражения несогласия с отдельными мероприятиями правительства содержится состав преступления, - то тогда защищать Делоне возможно. Но пусть прокурор укажет закон, определяющий, что в этом есть состав преступления.

А я слышу, что Делоне обвиняют в несогласии с отдельными мероприятиями, которое никак не сочетается в обвинении с какими-либо неблагоприятными целями, - а только за форму выражения этого несогласия. Вот этой преступной формы в действиях Делоне усмотреть невозможно. Ведь достаточно пять раз повторить, что было нарушение, надо указать и доказать в чем именно конкретно шло нарушение порядка со стороны Делоне» [Речь С.В.Каллистратовой по делу Вадима Делоне. Гиздат, 2002, 93].

Тактика выражения несогласия с доводами прокурора в данном отрывке реализуется наряду с обличением аргументаций обвинителя, так как их недостаточно для предъявления вины подсудимому. В этом случае налицо недостаточность аргументов, подкрепляющих главный тезис обвинения. Поэтому адвокат не только выражает свое несогласие с обвинением, но и обвиняет противную сторону в недостаточности предъявленных улик путем приведения фактов и аргументов (*не кричал, не создавал шум, не нарушал порядок, никого не оскорбил*). И это позволяет по мысли адвоката, говорить об отсутствии в действиях подзащитного состава преступления.

Тактика театральности проявляется в учете аудитории. По словам М.Р.Желтухина, театральный подход к ситуации проявляется в «трактовке ее в качестве драмы, где люди стараются – произвести «друг на друга определенное впечатление» [Желтухина, 2000, 37]. Тактика театральности реализуется в выражении обращенности на адресата (судья, обвинитель,

подсудимый, присяжные, сидящие в зале заседания). Выражение обращенности на адресата получает специализированные средства реализации, к которым можно отнести перформативные и императивные высказывания. Фактор учета сб-3 (аудитории) проявляется, в первую очередь, в употреблении перформативных высказываний. Вслед за Дж.Остином, Ю.Д.Апресяном, Т.В.Булыгиной под перформативными высказываниями понимаются такие, которые содержат глагол в перформативном употреблении, то есть глагол «употребление которого в форме 1 лица может быть равносильно однократному выполнению обозначаемого глаголом действия» [Апресян, 1995, 197].

Е.В.Падучева выделяет несколько типов перформативных контекстов: 1) контекст собственно перформативного употребления глагола. В таком контексте 1-ое лицо дает «самоверифицирующееся высказывание, то есть высказывание, истинное в силу факта своего произнесения, а при употреблении того же глагола не в 1-ом лице» возникает обыкновенное высказывание истинное или ложное»; 2) контекст 1-го лица и перформативного употребления порождает специальное значение у некоторых модальных глаголов; 3) сослагательное наклонение в перформативных контекстах: 1-ое лицо сослагательного наклонения в перформативном контексте употребляется фактически в значении индикатива; 4) перформативный контекст, где употребляются не перформативные глаголы, а глаголы эмоционального и ментального состояния [Падучева, 2001, 137].

Такие перформативные высказывания, направленные на учет сб-3? весьма часто используются в защитительной речи, например: «я полагаю, что правосудие есть основание всякого устройства, будет ли то политическое общество, будет ли то строй военный [Спасович В.Д. Речь в защиту Дементьева. Ивакина, 2002, 313]; «Однако, я исполняю сегодня свой профессиональный долг с глубоким убеждением в правильности моей правовой и моральной оценки действий Васильевой» [Дервиз О.В. Речь в защиту Васильевой, 331]; «Я хочу обратить внимание на предельную искренность моей подзащитной, ее чистосердечное раскаяние и готовность понести наказание за совершенное преступление» [Дервиз О.В. Речь в защиту Васильевой. Ивакина, 2002, 335]; «Заканчивая свою речь, я хочу выразить уверенность в справедливости того приговора, который вы вынесете моей подзащитной» [Дервиз В.О. Речь в защиту Васильевой, 336]; «Если вы учтете все особенности обстановки, при которой Далмацкому пришлось защищать себя и брата, но не найдете возможным согласиться с его объяснениями о необходимой обороне, то, даже признав превышение ее законных пределов, я надеюсь, что вы не станете лишать Далмацкого свободы» [Кан Н.П. Речь в защиту Далмацкого. Ивакина, 2002, 348] и др.

Коммуникативная тактика внешней солидаризации с обвинением реализуется в ходе выражения согласия с обвинением – по ряду пунктов, но в то же время адвокат выражает и свою позицию в защите, при этом использует тактику объяснения. Объясняет мотивы поведения подсудимого, совершившего проступок, например: «Я согласен с представителями обвинения, что

правосудие не может и не должно прощать человека, когда он протестует по поводу нарушения своих законных прав путем преступления, имея возможность восстановить их во всякое время при помощи судебной власти; но не мне судить о том положении, в какое может быть поставлено правосудие, когда на скамье обвиняемых, как в данном случае, оказывается лицо, поставленное законом вне всякого права на судебную защиту. Подумайте, господа присяжные, чего могла достигнуть подсудимая возбуждением судебного преследования против Линевица? Отвечаю вам на этот вопрос словами положительного закона: единственного наказания в виде церковного покаяния и единственного права требовать от своего обольстителя скудной подачки на содержание и воспитание детей впредь до избрания ими рода жизни – подачки, охотно, обыкновенно выбрасываемой великодушными развратниками из своего иногда громадного достатка.

Но для осуществления хотя бы и этого ничтожного права подумайте, что должна пережить несчастная женщина, начиная с добровольного оглашения своего позора, которым обуславливается возможность возбуждения самого судебного иска! Какую ужасную внутреннюю борьбу она должна перенести, чтобы унизить и подавить в себе не только врожденные иногда деликатность и стыд, но и общее чувство человеческого достоинства ради спасения детей от голодной смерти, детей, одинаково обязанных своей жизнью как ей, так и тому, кто ее совратил!

И потому не удивительно, если лишенная законной опоры и покровительства женщина, обесцеленная и покинутая с детьми, прибегаем, к такой грубой и не свойственной ей форме протеста против низкого поступка своего совратителя, в какой выразился протест обвиняемой Левенштейн; не удивительно, если мы видим смертоносное оружие в руках такого существа, которое по своему природному назначению не отнимает, а дает жизнь, не удивительно потому, что в поступках ее сказывается мщение за поруганную честь и за безнаказанно отнятую будущность у нее и у ее детей» [Хартулари К.Ф. Речь в защиту Левенштейн, 320-321].

Если в обвинительной речи Мария Левенштейн обвиняется в покушении на жизнь Михневой, то в защитительной речи адвокат рассматривает деяние М.Левенштейн как протест, месть за поруганную честь, месть за отнятую у нее и у ее детей будущность. Несмотря на первоначальное согласие (стратегия солидаризации), адвокат в дальнейшем призывает не рассматривать поступок Левенштейн как преступление, поскольку женщина имела право на подобную месть. Она, прожившая с сожителем 18 лет и имеющая от него 7 детей, защищала право своих детей.

В защитительной речи приводятся аргументы, подтверждающие внезапность умысла, когда «жажда мести моментально вспыхнула в подсудимой и слилась с исполнением». Поэтому отсутствуют нравственные и юридические основания к признанию действий подсудимой предумышленными. Адвокат убеждает слушающих, что Левенштейн хотела лишить жизни себя, а не жизнь Михневой. М.Левенштейн, по мысли адвоката, бессознательно совершила преступление. Она менее виновна, чем Линевиц, так

как, во-первых, она прожила с Линевичем 18 лет, родила 11 детей, из коих осталось в живых 7; во-вторых, испытывала привязанность к Линевичу и желала создать семью; в-третьих, она хотела убить себя, но, попала в Михнэву (бессознательный поступок). Поэтому, убежден защитник, следует смягчить наказание, отпустить ее к детям, нуждающимся в ее попечении. Как видим, защита от внешней солидаризации переходит к активной позиции, выстраивает свои доводы, полностью в дальнейшем расходящиеся с позицией обвинения.

Коммуникативная стратегия воздействия в защитительной речи осуществляется при помощи дискурсивных единиц воздействия, среди которых можно выделить: паремиологические единицы, метафоры, устойчивые сравнения (тактика экспрессивов), социальный стереотип и анализ логических ошибок в речи противной стороны (нормативная тактика).

Так, паремиологические единицы, как устные краткие изречения, в обобщенном виде констатируют свойства людей или явлений, дают оценку или предписывают образ действий и тем самым оказывают определенное воздействие. Они также могут придать речи убедительность, выступая как образные параллели к высказываемому, например: «Вместо того, чтобы по весьма естественному человеческому чувству ехать скорее на дачу, где лежало тело только что скончавшегося мужа, Ольга Петровна поворачивает оглобли назад и спешит уведомить о его смерти своих сообщников. *Действительно, нужно было ковать железо, пока оно было горячо*» [Из речи адвоката В.М.Пржевальского. Русские судебные ораторы, 1997, 413].

Устойчивые социальные стереотипы – стереотипизированные клише уже содержат в себе положительную или отрицательную оценку, а следовательно, и определенное воздействие. Социальные стереотипы проявляются как в форме стереотипа мышления, так и стереотипа поведения личности. Они возникают на основе спонтанных чувств и эмоций, но определяются естественными условиями развития людей, закрепляемыми в коллективном сознании. Социальный стереотип, как стереотип мышления, может способствовать дифференциации людей на разные категории в системе культурологических констант «мы – они», «свой – несвой», когда самоопределение индивидов в социально-групповом пространстве относительно общностей «своих» и «несвоих» заключается в том, что «у социальной группы существует потребность создавать положительно оцениваемые отличия от других групп, чтобы обеспечить своим членам позитивные самооценки, ибо личность склонна определять себя в терминах своей принадлежности к социальной группе. Социальная категоризация и неразрывно связанное с ней социальное сравнение (для достижения позитивного отличия своей группы) сами по себе достаточны для возникновения предубежденности по отношению к другой группе» [Социальная идентификация личности, 1993, 41].

Такое понимание социального стереотипа основано на социальной перцепции, когда «несвой», «чужой» воспринимается с позиции негативной установки, а «свой» без проявления этического предубеждения. Социальный стереотип мышления может невольно проявляться в речи обвинителя, который относится с предубеждением к подсудимому, который до этого нигде не

работал, лицо без определенных занятий; поэтому он требует суровой меры наказания для него. Для него подсудимый - «несвой», это лицо, которое согласно социальному стереотипу мышления обвинителя не идентифицируется с группой «свой», людей законопослушных, не совершающих проступки. Для адвоката подсудимой произвольно идентифицируется с группой «свой». Это подзащитный. В отношении своего подзащитного у адвоката не срабатывает социальный стереотип мышления, так как он защищает его, ср.: «Двадцать лет Вадиму Делоне. Он не герой – он не сделал в своей жизни ничего такого, что мы могли бы положить на судейский стол: характеристики, похвальные листы, свидетельства его неустанной плодотворной работы. По-разному складываются характеры людей. Одни – в девятнадцать – двадцать лет уже устоявшиеся люди, с определенной профессией, мировоззрением. Другие складываются и формируются позже. Но назвать двадцатилетнего юношу «лицом без определенных занятий» только потому, что он не работал в течение нескольких недель, - можно только сухо, формально и бездушно» [Речь С.В.Каллистратовой по делу Вадима Делоне. Гиздатов, 2002, 89].

Социальный стереотип поведения – это не только организация своего поведения по модели, принятой в данной группе, но и восприятие поведения другого, организованного по иной семиотической модели. В ситуации правового общения социальный стереотип поведения проявляется в этическом предубеждении к «чужому», «несвоему». Такой стереотип поведения может реализоваться у лиц, побывавших под следствием, на зоне, например в защитительной речи упоминается о стереотипах хулиганского поведения: *«антиобщественное лицо хулигана и мотивы его поведения проявляются не только в предательском ударе ножом, но и в предшествующих ему многих других волевых актах, по которым мы можем судить о склонности личности к грубому нарушению общественного порядка и к проявлению явного неуважения к обществу, без чего нет хулиганских мотивов и самого хулиганства»* [Кан Н.П. Речь в защиту Далмацкого. Ивакина, 2002, 339]; *«Хулиган редко обходится без площадной брани, без нецензурных слов, что в данном частном случае и проявилось в поведении Еременко, но отнюдь не Далмацкого. Ведь, как говорила Красовская, Еременко вылил на Далмацких ушат сквернословия, а Иван и рта не раскрыл»* [Кан Н.П. Речь в защиту Далмацкого. Ивакина, 339].

Сравнение также является эффективным средством воздействия на установки личности и общества, поэтому в защитительной речи весьма часто используются различные типы сравнения, например: *«и вдруг внезапная мысль, как молния, сверкнувшая в уме Засулич: «А я сама! Затихло, замолкло все о Боголюбове, нужен крик, в моей груди достанет воздуха издать этот крик, я издам его и заставлю его услышать»* [Александров П.А. Речь в защиту Засулич. Ивакина, 2002, 226].

Логические средства воздействия реализуются в ходе использования логических методов, при помощи которых адвокат указывает на противоречия в обвинительной речи, на недостаточность аргументов, например: *«и вот здесь я вижу серьезное внутреннее противоречие в речи прокурора. С одной стороны, прокурор говорит, что подсудимые – это незначительная кучка*

неправильно мыслящих людей, которая тонет в единодушии всего народа. Значит их действия не так уж опасны? Но с другой стороны, прокурор требует определить меру наказания самую суровую – три года лишения свободы, то есть, очевидно, исходит из признания какой-то повышенной опасности этих действий, хотя материалы дела не дают для того оснований» [Речь С.В.Каллистратовой по делу Вадима Делоне, 89].

Таким образом, анализ дискурса защитника позволяет показать его как личность, реализующую в процессе своей речемыслительной деятельности свои установки, убеждения, демонстрирующую свои позиции, мировоззрения как коммуниканта, вступающего в социальные отношения и выполняющего ролевые ожидания.

Выводы

1. Анализ защитительной речи показывает, что данный тип речи представляет собой опредмеченный в дискурсе результат речемыслительной деятельности адвоката, направленный на реализацию его намерений и целевой установки – защиты подсудимого и формирования убеждения судей о невиновности подсудимого. От других типов речей защитительная речь отличается наличием двойного значения и двойной задачи (формирование судейского убеждения, оказание политико-воспитательного воздействия). Содержание защитительной речи определяется позицией, занимаемой защитником. Основная функция защитительной речи – функция защиты.

2. Диспозиция защитительной речи предполагает построение ее по следующей схеме: вступление, основная часть, заключение. Вступление предполагает использование различных вариантов: во вступлении могут быть апелляция со стороны защитника к речи обвинителя, анализ речи обвинителя, морально-этическая оценка деяния подсудимого, могут быть отмечены специфические особенности рассматриваемого дела и т.д. Главная часть защитительной речи включает в себя: анализ фактических обстоятельств дела, анализ юридической стороны предъявляемого обвинения, характеристика личности подсудимого, заключение. В этой части защитительной речи адвокат излагает позиции защиты, знакомит аудиторию с ее задачами, приводит свои возражения против доводов обвинения. В разделе «Характеристика личности подсудимого» защитник обычно выделяет те черты личности, которые могут произвести благоприятное впечатление на окружающих. В заключении защитник подводит итог своей речи, формулирует выводы, излагает свои просьбы о смягчении наказания или оправдании преступника.

3. Социолингвистический аспект дискурса защитника позволяют рассмотреть защитительную речь с точки зрения характеристики его «социальной истории», т.е. дает возможность охарактеризовать защитника со стороны описания его позиции, социального статуса, выполняемой роли, социальных отношений, иерархических и равноправных «агент – клиент», использования вербального кода, проявления особенностей общения в речевой правовой ситуации. В процессе анализа отмечено, что адвокат – лицо,

занимающий высокий социальный статус, но более низкий, чем статус судьи и прокурора. Социальные позиции разные, нижестоящие по сравнению с позициями судьи и прокурора, равноправные с клиентами. Социальная роль – роль защитника позволяет ему вести себя в соответствии с ролевыми ожиданиями. Языковой код, используемый им, характеризуется в большинстве случаев как вербальный. Употребляет средства такой формы существования языка, как литературный, а также средства специализированной коммуникативной системы – юридического функционального стиля. Коммуникативные сети – восходящее – горизонтальные.

4. Анализ дискурса прокурора в прагматическом аспекте позволяет утверждать, что им в процессе произнесения защитительной речи, рассматриваемой нами как совокупность речевых актов, реализуются определенные типы речевых актов, такие, как: ассертивы, комиссивы, репрезентативы, директивы, декларативы, контактивы, экспрессивы, реквестивы. Используются такие коммуникативные стратегии, как: 1) агональная коммуникативная стратегия; 2) коммуникативная стратегия внешней солидаризации с обвинением; 3) коммуникативная стратегия воздействия. В рамках агональной коммуникативной стратегии используются такие тактики, как: тактика обличения, тактика выражения противоположенного мнения, тактика театральности.

В рамках коммуникативной стратегии внешней солидаризации с обвинением используются тактика солидаризации и тактика объяснения поведения подсудимого, приведения доводов. В ходе реализации коммуникативной стратегии воздействия используются тактики – экспрессивы, а также тактики логического анализа высказывания противной стороны.

Вопросы для самоконтроля

1. Как вы характеризуете дискурс защитника?
2. Какую цель имеет защитительная речь?
3. Что входит в содержание защитительной речи?
4. Как строится защитительная речь?
5. Какие виды вступления в защитительной речи вы можете назвать?
6. Из каких разделов состоит главная часть защитительной речи?
7. О чем говорится в заключительной части защитительной речи?
8. В какие социальные отношения вступает защитник в процессе социальной юридической коммуникации?
9. Какую социальную роль играет защитник?
10. Какие типы речевых актов реализуются в процессе произнесения высказывания монолога – защитительной речи?

Основная литература

1. Гиздатов Г.Г. Судебная риторика. – Алматы: Жеті жарғы, 1975.
2. Гиздатов Г.Г. Мэтры современной адвокатуры. Судебные речи и жалобы. - Алматы: Норма, 2002.
3. Гиздатов Г. Очерки по истории судебной речи. – Алматы: Жеті жарғы, 1998.
4. Гольдинер В.Д. Защитительная речь. – М.: Юридическая литература, 1970.
5. Матвиенко Е.А. Судебная речь: Учебное пособие. – Минск, 1992.

Дополнительная литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I-II. - М., 1995.
2. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула, 2000.
3. Гиздатов Г.Г. Мэтры современной адвокатуры. Судебные речи и жалобы. Учебное пособие. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2002.
4. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики. Монография. - М.: Институт языкознания РАН; - Волгоград: Изд-во В.Ф. МУПК, 2000.
5. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. – М.: Юристь, 2002.
6. Кисенишский И.М. Судебные речи по уголовным делам. – М., 1991.
7. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. – М., 2000.
8. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантических местоимений). – 2-е изд. – М.: Эдиториал КРСС, 2001.
9. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. – Тула, 1997.
10. Сергеич П. Искусство речи на суде. – Тула, 1998.
11. Слово адвокату. – М., 1981.
12. Социальная идентификация личности. – М., 1993.
13. Шейгал Е.И. Театральность политического дискурса // Единицы языка в их функционировании: Межвуз. сб. науч. труд. Вып.3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002.

Задания для самостоятельной работы студентов (СРС)

1. Написать защитительную речь.
2. Законспектировать по книге Г.Г.Гиздатов «Судебная риторика» (Алматы, 1995) раздел «Защитительная речь: общие особенности, структура». С. 122-132.

Задания для самостоятельной работы под контролем преподавателя (СРСР)

1. Подготовить три варианта вступления к защитительной речи.
2. Написать характеристику подзащитного.
3. Подготовить заключительную часть судебной речи.
4. Охарактеризовать социальные отношения «агент – клиент».
5. Подготовить диалог «агент – клиент».
6. Расписать действия, ожидаемые по ролевой эспектации «адвокат».
7. Подготовить выступление, реализуя коммуникативную стратегию агональности.
8. Подготовить выступление, реализующее коммуникативную стратегию воздействия.
9. Подготовить защитительную речь с учетом тактики театральности.
10. Подготовить защитительную речь, в которой бы учитывалась тактика нормативности (социальный стереотип, анализ логических ошибок, допущенных в обвинительной речи, произнесенной в ходе судебного заседания).

Заключение

Подводя итог рассмотрению проблем юридического функционального стиля, соотношению его с юридической коммуникацией и судебным (юридическим) дискурсом, изучению логико-выразительной структуры и диспозиции судебной речи отметим следующее.

Исследование особенностей речевой деятельности правоведа в рамках их профессионального общения в риторическом и социолингвистическом, лингвистическом, психолингвистическом и прагматических аспектах имеет большое значение, теоретическую значимость и практическую ценность.

Нами были предложены некоторые теоретические основания для описания и изучения стиливых черт юридического функционального стиля, выявлена специфика его функционирования в правовой сфере. Данный функциональный стиль охарактеризован как специализированная коммуникативная система – совокупность языковых средств, предназначенных для обслуживания профессионального юридического общения и коммуникации.

Выявлено, что в ходе правовой речевой деятельности юридический функциональный стиль, правовая коммуникация, юридический дискурс (судебный дискурс как его разновидность) соотносятся между собой в аспекте языка и речи. При этом юридический функциональный стиль выступает как система (совокупность языковых средств), включающая в себя политическую коммуникацию (функция, как процесс говорения и понимания), языковые знаки как средства общения (атрибуты общения), юридический дискурс (коммуникативный поток и опредмеченный в виде текста след жизнедеятельности юридических социальных субъектов, занимающихся правовой деятельностью).

Установлено, что юридическая коммуникация имеет сложную структуру. Компонентами ее являются: 1) коммуниканты – юридические субъекты; 2) интеракция (взаимодействие в правовой сфере общения); 3) языковой код (средства юридического функционального стиля); 4) функции (коммуникативная, фатическая, перцептивная, волонтерная); 5) результат (юридический дискурс, юридический текст).

Доказано, что юридическая коммуникация детерминирована социолингвистическими и психолингвистическими факторами. Социальное проявляется в том, что она реализуется в определенной речевой ситуации (ситуативные переменные). Коммуниканты имеют «социальную историю», взаимодействуют в ходе интеракции между собой, используют социальный языковой код, исполняют определенные социальные роли. Общение коммуникантов в рамках правовой коммуникации регулируется при помощи социальных норм.

Выяснено, что юридическая социальная коммуникация выступает как один из видов речевой деятельности. Мотивом ее является удовлетворение потребностей делового правового общения, цель которого – оперирование законом, убеждение партнера, оказание на него воздействия. В процессе

правового общения юрист осуществляет различные типы речевой деятельности (говорит, читает, пишет, слушает), реализует различные виды речи (монологовую, диалоговую), актуализирующиеся по различным каналам (устным и письменным). В ходе осуществления речевой деятельности имеют место социальные и психологические контакты коммуникантов, в ходе которых используются им различные методы (методы убеждения, воздействия).

Исследованы лингвистические и прагматические аспекты юридической социальной коммуникации. В процессе изучения лингвистических и прагматических основ выявлено, что юридическая речь имеет монологовую и диалогическую форму. Выяснено, что юридический диалог – это регламентированное взаимодействие коммуникантов, так как для речевого взаимодействия в суде характерным является «запрет на реакцию слушателя», коммуниканты вынуждены согласовывать свои реплики по иллюквативной силе. Судебный диалог отличается от обычного диалога. Его основные черты: подготовленность, обязательное включение монологических выступлений, взаимодействие с письменной речью, нарушение линейно-прогрессивного течения устной речи, максимум речевых ограничений. Основные виды диалога: диалектический, полемический, командный. Главными принципами диалога являются вежливость и кооперация.

- Доказано, что в процессе судебной коммуникации, в ходе актуализации коммуникативного потока накапливается юридический языковой материал, отражающий в себе следы деятельности продуцентов. Этот продукт – юридический дискурс, имеющий различные разновидности, в частности, судебный дискурс.

- Показано, что судебный дискурс представляет собой проявление речедетельностных возможностей субъектов правового общения, создающих в процессе говорения и понимания определенную совокупность тестов. Дискурс – это, с одной стороны, совокупность текстов, с другой – коммуникативный поток, имеющий экстралингвистические и когнитивные признаки. Сущностными его чертами являются: диалогичность, интертекстуальность, аргументированность, тенденция к постоянной переинтерпретации, узкопрофессиональность, предметность, конкретность, полемичность, наличие четырех адресатов.

- Доказано, что судебный дискурс должен регламентироваться на основе культурно-языковых норм, так как должен быть точным и ясным. Несоблюдение культуры судебной речи приводит к появлению различного рода ошибок, таких, как: смещение паронимов, использование плеоназмов, тавтологии и др.

- Установлено, что судебный дискурс как вид убеждающей речи строится с соблюдением законов логики, в соответствии с правилами логичной речи, это обоснованная и аргументированная речь. Поэтому в ней акцентируется внимание на выдвигании тезиса и его обосновании. Знание основных законов мышления (закона тождества, закона противоречия, закона исключенного третьего, закона достаточного основания) способствует логичности рассуждений оратора. Необходимо также иметь представление о суждениях,

типах умозаключений, риторическом аргументе и его видах, видах аргументации. Все это входит в первый этап подготовки судебной речи – инвенцию, когда оратор определяет, чем он будет говорить (тезис), что будет доказывать, как будет доказывать (аргументы), какой способ аргументации выберет.

- Рассмотрены способы создания выразительности судебного дискурса, которые использует оратор на этапе элокуции. Оратор должен построить красивую, изобразительную, уместную и правильную речь. Красота речи достигается за счет употребления изобразительных средств, украшающих речь. Это необходимо оратору чтобы оказать воздействие на слушателей. Привлечь внимание и оказать воздействие может только та речь, которая нестандартна, экспрессивна.

Выразительность юридического текста создается за счет средств усиления изобразительности: тропов и фигур. Тропами называются слова и выражения, употребленные в переносном значении. К ним относятся словесные тропы и фигуры. Словесные тропы делятся на несколько видов, в зависимости от того, какие отношения лежат между соединяемыми в них образами: сходство (метафора), смежность (метонимия). Фигуры рассматриваются как особые обороты речи, которые придают речи выразительность. К ним относятся фигуры противоречия (антитеза, оксюморон, диатеза, парадокс), фигуры повтора (анафора, эпифора, полигитон, хиазм) и др.

Рассмотрена диспозиция судебного дискурса. Диспозиция предполагает расположение собранного материала в определенном порядке. В судебной речи выделяются такие композиционные части как: зачин, вступление, главная часть, заключение. В зачине говорящий обращается к аудитории и устанавливает контакт с ней. Во вступлении могут указываться причины, даваться оценка деянию преступника, может излагаться программа действий судебного оратора. Главная часть включает в себя несколько микродискурсов. Такие, как: изложение фактических обстоятельств дела, анализ собранных по делу доказательств, обоснование квалификации преступления, характеристика личности подсудимого, причины, способствовавшие совершению преступления, соображения о мере наказания. В заключении подводятся итоги сказанному.

Дана интерпретация дискурсов прокурора и защитника. Дискурс прокурора характеризуется как совокупность речемыслительных действий, отражающих социальные свойства субъекта речи. Он исследован в риторическом, социолингвистическом и прагматическом планах как высказывание обвинителя, основной задачей которого является доказательство факта преступления и виновности подсудимого. Поэтому его дискурс убедителен, авторитарен (прокурор лицо, имеющее высокий социальный статус), им используются определенные типы речевых актов (директивы), коммуникативные стратегии подчинения, стратегии статусного и ролевого регулирования, стратегия агональности. Дискурс защитника рассматривается как коммуникативный поток, выражающий социокультурные и профессиональные характеристики защитника, основная задача которого

убедить аудиторию в невинности подсудимого. Соответственно этому тезису строится композиция судебной речи защитника, отбираются коммуникативные стратегии и тактики, типы речевых актов, нацеленные на выполнение задачи защиты.

Выявление закономерностей становления судебного дискурса как коммуникативного потока и языкового материала (юридического текста), формирующегося в процессе юридической социальной коммуникации, показывает детерминированность ее социолингвистическими и психолингвистическими, прагматическими факторами, обусловленность культурными факторами (соционормативность). Настоящая работа фактически состоит из комплекса исследований разных аспектов становления дискурсивного мышления субъектов права. Особого внимания при этом заслуживает риторический аспект, позволяющий изучить судебный дискурс в процессе его подготовки, начиная от реализации замысла субъекта (инвенция тема, предмет, тезис речи), построения ее (диспозиция), развертывания ее в логическом плане (тезис, аргументация, способ доказательства) до создания красоты судебной речи (придания ей красочности, экспрессивности и выразительности).